

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

М. С. Мельник

Том II

Разделение труда — определяющий источник
формирования экономических циклов

М. С. Мельник

**ТЕОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЦИКЛОВ**

Том II

**Разделение труда — определяющий
источник формирования
экономических циклов**

Москва
Берлин
2021

УДК 330.101.541:331.101.23
ББК 65.012.331-640
М48

Рецензенты

Андрющенко Г. И. — д-р экон. наук, профессор;

Причина О. С. — д-р экон. наук, профессор

Мельник, М. С.

М48 Теория экономических циклов. Т. II. Разделение труда — определяющий источник формирования экономических циклов / М. С. Мельник. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. — 380 с.

ISBN 978-5-4499-2100-0

В работе проанализированы теоретические направления исследований проблемы экономической цикличности за последние десятилетия, определен закономерный характер влияния разделения труда на развитие общественных систем, генезис влияния общественного разделения труда на экономическую динамику. Определяется обусловленность развития техники и технологий общественным разделением труда и его ключевое влияние на становление циклического характера экономической динамики.

В большинстве современных публикаций определяющее значение в экономическом развитии уделяется совершенствованию техники и технологии, поэтому в монографии освещается роль разделения труда в обусловленности влияния техники и технологий на становление циклического характера экономической динамики. В связи с этим, проанализировано формирование цикличности экономической динамики на основе эволюции производительности труда и установлено определяющее влияние разделения труда на формирование средних циклов в национальных экономиках, а международное разделение труда на образование больших экономических циклов и динамику мировой экономики.

УДК 330.101.541:331.101.23
ББК 65.012.331-640

ISBN 978-5-4499-2100-0 © Мельник М. С., текст, 2021
© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2021

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов цикличности экономической динамики на переломе веков.....	10
1.1. Направления исследования источников цикличности экономической динамики теоретическими направлениями неокейсианства	11
1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы экономической динамики неоклассической экономической школы	28
1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики на основе институциональных закономерностей.....	45
Глава 2. Разделение труда в формировании экономической динамики	62
2.1. Развитие общественной системы как условие продвижения общественного разделения труда	62
2.2. Естественнаучные основы влияния генезиса общественного разделения труда на экономическую динамику	80
2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда	98
Глава 3. Разделение труда в детерминации технологий и циклического характера экономической динамики.....	117
3.1. Теоретическое обоснование развития технологий как концептуальная основа цикличности экономической динамики	117
3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий.....	138
3.3. Формирование циклического характера экономической динамики на основе разделения труда	154
Глава 4. Формирование цикличности экономической динамики на основе ритмичности повышения производительности труда.....	174

4.1. Теоретические аспекты производительности труда как определяющего фактора экономической динамики.....	175
4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением	197
4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики на основе производительности труда	215
Глава 5. Разделения труда как основа становления цикличности в динамике национальной экономики.....	242
5.1. Социально-экономические факторы производительности труда как объективные предпосылки цикличности динамики национальной экономики.....	242
5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе	258
5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений в национальной экономике под влиянием разделения труда.....	274
Глава 6. Формирование больших экономических циклов на основе международного разделения труда	302
6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов международным разделением труда. Миссия английской экономики	302
6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование больших экономических циклов во второй половине XVIII — XIX в.	323
6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских континентальных стран на формирование больших экономических циклов в XIX веке	344
Заключение	367
Библиография.....	371

Введение

Экономическая динамика определяет характер интенсивности изменений в материальном производстве путем функционирования хозяйственного механизма экономической системы, включающего непосредственные факторы экономического развития и его движущие силы.

Основными факторами экономического развития выступают: эволюционный характер изменений в содержании труда; разделение труда как определяющая движущая сила социально-экономических преобразований; наука как обособившийся вид человеческой деятельности, направленный на открытие законов окружающего мира и производство знаний о нем как объекте приложения усилий в человеческой деятельности.

Движущими силами, определяющими характер экономического развития, выступают: естественный отбор, выступающий как ключевой механизм эволюции, определяющий изменение наследственных признаков во взаимодействии с окружающей средой; борьба за существование как движущий фактор эволюции и формирования мотивов поведения между организмами и по отношению к условиям среды обитания; наследственная изменчивость.

Следовательно, экономическая динамика выступает как неотъемлемая составная часть общественной динамики эволюции человека в общем процессе эволюции органического мира. В то же время, это особая форма социально-экономических изменений, являющаяся в определяющей степени основой общественного развития и отличающаяся от других видов деятельности по целям, средствам их достижения и результатам.

Особый характер осуществляемых экономических изменений обуславливается также их цикличностью, качественными изменениями в темпах и характере производства, а также количественными изменениями по увеличению его объемов. Учитывая нерешенность проблемы источника экономической цикличности, ее исследование по различным направлениям развития экономической

теории до настоящего времени остается актуальным. Об этом свидетельствуют направления поиска на решение данной теоретико-методологической проблемы направлениями посткейсианской, неоклассической, неинституциональной, экономических школ.

Анализ исследований направлений экономической науки свидетельствует о том, что, несмотря на многообразие подходов к исследованию экономической цикличности, значительным объемам фактического материала по предмету исследования, практической значимостью необходимости разрешения проблемы, она до настоящего времени остается без удовлетворительного ответа. Поэтому просчеты в государственном и межгосударственном регулировании экономики обосновываются не только отсутствием четкого понимания механизма формирования цикличности экономической динамики, но и, вследствие этого, низким качеством разрабатываемых и осуществляемых стратегий экономического развития.

Аккумуляция знаний по динамике циклического развития экономических систем позволяет все ближе подойти к пониманию закономерностей экономического развития, установлению его эндогенных и экзогенных источников, нелинейного характера, а также выявлению существенных, повторяющихся, устойчивых волновых изменений в процессах и явлениях.

Недооцененным в плане определения источника циклической динамики экономического развития стало разделение труда. Стихийно возникшие, и эволюционно изменяющиеся качественные характеристики разделяющегося полезного труда, формировали систему профессий товарного производства, обусловленного обменом, определяли специализацию труда и прогресс производительных сил. Поэтому развитие производительных сил экономической системы определяется степенью развития разделения труда, и каждая новая ступень развития производительных сил обеспечивает дальнейшее развитие разделения труда. Смена состоявшегося этапа разделения труда новым, более широким, влечет за собой не только развитие специализации, но и

ее объективную необходимость — кооперацию труда, группировку и комбинирование в единый механизм качественно расчлененного и в соответствующих пропорциях объединенного труда, умножающего его общественную производительную силу. На этой основе и формируется машинное производство, которое в свою очередь закладывает основы дальнейшего самого широкого разделения труда.

В исследованиях посвященных цикличности экономической динамики значительное место занимает техника и технологии. Будучи производным от разделения труда, развитие техники и технологии во многих исследованиях определяются основными источниками формирования экономических циклов. Усиление этого влияния обусловлено особенностью современного этапа общественного развития — повсеместным усилением значения естественнонаучного знания для преобразования окружающей среды, повышения качества жизни. Формирование подобных ценностных представлений множества людей глобальной системы определяется их вовлеченностью в научно-исследовательскую, образовательную, проектную, техническую и технологическую деятельность. В конечном итоге это объясняет усиление значения технических решений во всех сферах общественной жизни. Однако они не являются универсальным источником разрешения проблем во всех сферах повседневного существования людей.

Разделение труда выступает базисом становления производительности труда. Повышение производительности труда выступает определяющим источником повышения качества выпускаемой продукции, увеличения ее выпуска, снижения издержек производства, то есть, формированию тех основных качественных характеристик, которые имеют решающее значение для достижения более высокого уровня развития общественного производства. Повышение производительности труда выступает также важнейшим источником ресурсов для своего дальнейшего роста на основе снижения производственных и непроизводственных издержек, расширения сферы услуг, влияние которой становится все более определяющей для роста экономики в целом.

Неисчерпаемое многообразие природных условий предоставляет соответствующую множественность вариантов человеческих действий для приспособления к ним и определения возможностей улучшения своего существования в окружающей среде. Развитие человеческого общества и составляющих его индивидов, с самых ранних его ступеней, предполагает его тесную связь с разделением труда, специализацией и кооперацией, развитием культуры. Общественное сотрудничество на основе разделения труда и кооперации становятся таким же средством для обеспечения существования человеческого общества, как и сам труд. Цивилизация становится возможной благодаря расширению разделения труда, расширению сознания. На этой расширяющейся основе формируется дальнейшее развитие разделения труда, повышение его производительности и улучшение условий жизни. Гуманистический принцип, заложенный в основу разделения труда и определяющий этическое поведение индивида для самореализации и приумножения общественного блага, ярко отражен в рикардianской философии, где разделение труда и кооперация более совершенных и эффективных индивидов с менее совершенными и эффективными, приносят выигрыш, как вторым, так и первым. Но особые изменения в сформировавшихся экономических системах приносят невиданные масштабы разделения труда на этапе кооперации товарного производства, фабричной организации труда, машинного производства. Производительность труда британской экономики на этом этапе постепенно превосходит достигаемые до этого времени высоты, как и масштабы осуществляемых преобразований. Развитие национальной экономической системы приобретает новое качество — значительного увеличения объемов производства продукции в течение короткого периода времени. Преобладающие объемы этого увеличения приходится на лидирующую группу отраслей национальной экономики. Они определяют динамику циклического развития, параметры цикла, формируют уровень диспропорции в национальной экономике, грозящий социально-экономическим коллапсом. Оживление и экономиче-

ский подъем кластерных сегментов, в которых заложен механизм качественных инструментов его осуществления, а также прекращения экономического роста, завершается при достижении максимума структурного напряжения в экономической системе, грозящим ее разрушением. Наступает экономический кризис, наносящий, прежде всего, наиболее ощутимый удар по предприятиям, лидирующих отраслей экономики.

Процесс масштабного расширения разделения труда в национальных системах лидеров формирующейся мировой экономики постепенно переносится на взаимосвязанные интенсивным товарооборотом рынки других стран, втягивая их в этот процесс, и формируя единую систему международного разделения труда. В зарождающейся системе на первом этапе определяющая роль принадлежит английской экономике, оказывающей значительное влияние на динамику и характер развития американской, французской и немецкой экономик. Постепенно, по мере развития национальных экономик и наращивания объемов производства, их роль в системе международного разделения труда и влияние на циклический характер развития взаимосвязанных экономик усиливается. На этой основе синхронизируются процессы формирования средних циклов, и осуществляется становление больших экономических циклов. В этом процессе все более значимую роль на начальном этапе играет противостояние английской и американской национальных экономик в XIX веке. В нём американская экономика, развивая свой экономический потенциал, оттесняя на мировом рынке с лидерских позиций британские предприятия, становится мировым экономическим лидером. Это проявляется не только в объемах производимых и реализуемых продуктов, но, что значительно важнее, в лидерстве в масштабно расширяющейся системе международного разделения труда.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов цикличности экономической динамики на переломе веков

В последние десятилетия исследование экономических циклов не потеряло своей актуальности для ранее сформировавшихся научных направлений и школ. Учитывая накопленный теоретический багаж, более содержательное понимание сложности проблемы цикличности экономической динамики, произошедшие изменения в формах протекания фаз экономических циклов, развивались теоретические подходы для осуществления их анализа и выработки соответствующих практических рекомендаций.

В экономической динамике также происходили преобразования сложившихся и становление новых черт цикличности национальных и глобальной экономик. Осуществляемая трансформация требовала адекватного реагирования, выработки действенных инструментов, снижения негативного влияния цикличности экономического развития на эффективность осуществления хозяйственной деятельности.

Зачастую в качестве трансформационных признаков современного характера цикличности экономической динамики приводятся аргументы о снижении амплитуды циклических колебаний, сокращении продолжительности средних экономических циклов, снижении их интенсивности. В противоположность этому мнению приводятся аргументы о значительных потерях от экономических циклов и кризисов, необходимости возрастающего влияния антикризисного регулирования, с целью предотвращения «перегрева» экономики и перенакопления капитала.

Не потеряли своей актуальности и кейнсианские идеи активного использования финансовых инструментов в качестве эффективных антикризисных мер, а также неоклассические модели роста, влияние на сложившиеся и формирующиеся механизмы рынка в современных экономических системах институтов общества.

1.1. Направления исследования источников цикличности экономической динамики теоретическими направлениями неокейнсианства

Период — второй половины XX — завершение второго десятилетия XXI века — свидетельствует о развитии теоретических положений и росте практической обоснованности выводов, определяющих циклический характер экономической динамики. Надежды на завершение глубоких по своим снижениям и масштабным по социально-экономическим потерям кризисных явлений в национальных экономиках, на фоне относительно неглубоких разрозненных экономических спадов и сравнительно быстрых экономических подъемов в первые два десятилетия второй половины XX века, не оправдали себя. Об этом убедительно свидетельствовали экономические кризисы середины 70-х — начала 80-х гг., которые послужили объективной предпосылкой дальнейших исследований природы цикличности и формирования действенных инструментов и методов антикризисного регулирования развития национальных экономик.

Из общей массы теоретических подходов, характеризующих циклический характер экономической динамики, можно выделить сформировавшиеся к этому времени следующие направления исследования данной проблематики.

Важнейшим из таких направлений является развивающаяся, на заложенной Д. М. Кейнсом методологии, неокейнсианская теория экономического роста и теории посткейнсианства, представленные двумя ответвлениями — левым и монетарным кейнсианством.

Трансформировав склонность к сбережению населения в среднюю «склонность к сбережению», которая определяет долю сбережений в национальном доходе, установив ее неизменной, а также постоянной величину капиталоемкости на основе «нейтрального технического прогресса», Р. Харрод на этой основе устанавливает гарантированный темп роста. Постоянство нормы накопления и капиталоемкости, при «гарантированном» темпе роста, определяют «динамическое равновесие». Модели экономического роста Р. Харрода и Е. Домара, Р. Солоу предполагают активное

вмешательство государства в восстановление систематически нарушающегося равновесия как обязательное условие устойчивого функционирования экономической динамики. Кейнсианское антикризисное регулирование приобретает характер антициклического регулирования с целью обеспечения стабильного экономического роста на основе устойчивого функционирования инвестиционного процесса.

Е. Хансен существенно обогатил неокейнсианскую антициклическую политику мерами государства в сфере обращения, а также перераспределения доходов, где нашли свое отражение использование встроенных воспроизводственных стабилизаторов и контрмер, управление программами компенсирования. Систематизация и обобщение этих, в том числе уже используемых государствами на практике регулятивных инструментов, способствовали их более эффективному применению.

Однако дальнейший кризис и критическая переоценка кейнсианства, критика взглядов представителей неокейнсианства со стороны «левых» и «монетарных» кейнсианцев, привели к слиянию этих потоков и формированию посткейнсианства в лице его представителей Н. Каддора, П. Сраффа, Дж. Робинсон, а также Р. Клауэра, А. Лейонхувуда, П. Девидсона, С. Вайнтрауба, Х. Мински. А затем к становлению на этой основе и завершению XX в. формирования «нового кейнсианства». В трудах «левых кейнсианцев», исследуются проблемы макроэкономического равновесия¹, где расширяется и углубляется анализ совокупного экономического спроса и его стимулирование за счёт потребительских расходов², связывается его расширение с психологическими факторами, формирующими склонность к потреблению, сбережению и инвестициям.

---

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1995. 687 с.; Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. М.: ЮНИТИ, 1999. 160 с.; Pasinetti L. The Difficulty, and Yet Necessity of Aiming at Full Employment: A Comment on Nina Sapiro's Note // Journal of Post-Keynesian Economics. 1984–1985. Vol. 7. №. 2. Pp. 246–248.

² Wray L. R., Tymoigne E. Macroeconomics Meets Hyman P. Minsky: The Financial Theory of Investment. The Levy Economics Institute // Working Paper № 543. September. 2008. Pp. 1–23. Weintraub S. An Approach to the Theory of Income Distribution. Chilton, 1958. 214 p.

1.1. Направления исследования источников цикличности

Макроэкономическое равновесие анализируется на основе социально-экономических изменений³, в тесной связи с распределением доходов и усилением роли монополий. Под призмой теории Дж. Кейнса, основной причиной нарушения макроэкономического равновесия определяется дальнейшее углубление противоречия в распределении национального продукта. По мнению Дж. Робинсон, те, кто хотел бы расширить свое потребление, не имеет для этого средств, а кто имеет их, не хочет расширить размеры своего потребления, накапливает богатство. Складывающиеся условия, по ее выражению «неупотребления» своих доходов, усиливают неравенство в распределении национального дохода и являются основой наращивания монополизма. В свою очередь, монополизация экономики усиливает падение реальной заработной платы и снижает совокупный спрос, что препятствует восстановлению нарушенного макроэкономического равновесия.

Следовательно, снижение совокупного спроса обусловлено низким уровнем дохода значительной части населения и монополизацией экономики, а также нежеланием категорий населения с высоким доходом увеличивать свое потребление. В связи с этим, устранение сложившихся диспропорций в распределении доходов и формировании совокупного спроса «левые кейнсианцы» возлагают на государственное регулирование заработной платы, которое тесно увязывается с ростом производительности труда, развитием антимонопольного законодательства, предотвращением кризисов перепроизводства, снижением уровня инфляции, увеличением занятости населения⁴.

---

³ Robinson J. An Essay on the Natures and Significance of Economic Science. London: Macmillan, 1945. 160 p.; Robinson J. The Accumulation of Capital. London: Macmillan, 1956. 228 p

⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1995. 687 с.; Frydman R. Towards an understanding of market processes, individual expectations: learning and convergence to rational expectations equilibrium. American Economic Review. 1982. Vol. 23. Pp. 652–668; Harcourt G. C. The Structure of Post-Keynesian Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 216 p.; Lawson T. Keynesian model building and the rational expectations critique // Cambridge Journal of Economics, 1981. Vol. 5. Pp. 311–326; Robinson J. Michal Kalecki on the Economics of Capitalism // Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 1977. Vol. 39. № 1. Pp. 7–17.

Существенное значение представители сторонники посткейнсианства придают и таким важным проблемам как исследование причин финансовых кризисов, выявление специфики денежного обращения в современных условиях и др. Представители этого направления, М. Калецкий, Х. Ф. Мински, П. Дэвидсон, С. Вайнтрауб, Джоан Робинсон, Н. Калдор, Л. Пазинетти и другие, основываясь на методологии кейнсианской школы, заложили основы теории «монетарного кейнсианства», которые, по их мнению, должны определить новую, специфическую макроэкономическую роль денег в современных условиях. В этих условиях деньги создаются под воздействием внутренних факторов экономической системы, и их количественное изменение оказывает существенное и долговременное влияние на макроэкономические процессы, независимо от проводимой политики центрального банка. По мнению П. Дэвидсона и С. Вайнтрауба, важнейшую роль в исследованной ими «эндогенной денежной массы» играет проблема инвестиционного портфельного выбора. Она определяет динамику развития национальной рыночной экономики и является одной из основных причин её неустойчивости. На этом основании можно охарактеризовать особенность посткейнсианского подхода к определению основного источника циклического развития экономики, которым выступает финансовая сфера. Нарушения в этой сфере запускают инфляционный механизм, приводят к диспропорциям, нарушениям денежного обращения, неустойчивости финансовой системы, что в конечном итоге влечет за собой экономический кризис. Учитывая, что, по мнению авторов, деньги являются неотъемлемой составной частью механизма по «выпуску конкретной инвестиционной продукции»⁵, а развитие промышленного производства основывается на непрерывно растущих потоках инвестиционных вложений⁶,

---

⁵ Minsky H. P. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven: Yale University Press 1986. Pp. 223, 224.

⁶ Weintraub S., Davidson P. *Keynes, Keynesians and Monetarists*. University of Pennsylvania, 1978. 351 p.; Keynes J. M. The «ex ante» theory of the rate of interest // *Economic Journal*, 1937. Vol. 47. № 188. Pp. 663–669;

1.1. Направления исследования источников цикличности

такая аргументация представляется весомой. В связи с чем, необходимо отметить, что очень серьезное исследование влияния денежной и кредитной системы на циклический характер экономической динамики еще в конце XIX в. провел М. И. Туган-Барановский. Отдавая должное роли кредитной и денежной систем в развитии реального сектора экономики, но, не рассматривая их в качестве основной причины экономических колебаний, он представил свою концепцию цикличности экономической динамики. Основные его идеи о расширении инвестиций в отрасли, производящих основной капитал, выступают первопричиной дальнейшей экономической активности всех элементов экономической системы. Вместе с тем, расширение инвестиций выступают основным источником нарушения этой активности, вследствие отсутствия синхронности товарного обращения. Тем самым предвосхищается основная кейнсианская идея «сбережения-инвестиции» как главный элемент механизма экономической активности.

В связи с этим, нельзя не остановиться на развитии идей кейнсианства и посткейнсианства, которое осуществил один из ведущих их представитель Х. Ф. Мински. Деньги как абсолютно ликвидный и надежный актив, прошли свое испытание и проверку временем. Они не производятся «по желанию»⁷, а под влиянием объективных потребностей национальной экономики, вызывающих их увеличение или сокращение. Тем самым, наличие в товарном производстве встроенного механизма товарно-денежного обращения, определяет циклический характер экономической динамики. Разорительный характер действия этого механизма усиливается по мере вовлечения в оборот значительных денежных объемов на фазах оживления и подъема, что влечет за собой существенные потери на фазе кризиса. Эти аспекты кейнсианской концепции цикличности экономической динамики, по мнению Х. Ф. Мински, были утрачены его

Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan, 1936. 263 p.

⁷ Кейнс Дж. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. 332 с.

последователями в процессе развития традиционной кейнсианской макроэкономической теории.

Х. Ф. Мински делает акцент на вытекающем из кейнсианской концепции положении, что в капиталистической экономике деньги связаны с процессом создания капитальных активов и контроля над ними⁸. Поэтому, создание денег можно определить как часть механизма «выпуска конкретной инвестиционной продукции»⁹. На этом основании можно прийти к выводу, что деньги представляют собой эндогенно создаваемый актив внутри экономики с целью приобретения производственного имущества, а «денежная масса определяется в очень значительной мере внутри экономики, поскольку ее изменения отражают ожидания будущей конъюнктуры со стороны предприятий и банков»¹⁰.

Но важнейшим научным достижением Х. Ф. Мински является гипотеза финансовой нестабильности, которая призвана была объяснить циклический характер экономической динамики. Она основывается на том, что товарное производство эндогенно порождает финансовую структуру, основанную на взаимодействии заемщиков и заимодавцев, и отражающую балансы нефинансовых фирм, посредников и домохозяйств¹¹.

Цикличность экономической динамики определяется финансированием инвестиций в основной капитал. На фазах оживления и подъема преобладает обеспеченное финансирование, что предполагает достаточность денежных ресурсов для погашения долга. С увеличением национального дохода в результате инвестирования, переходом фирм на внешнее финансирование, возврат заемных ресурсов не обеспечивает полное погашение долгов. По мнению Х. Ф. Мински, в обществе, в котором долгосрочные инвести-

---

⁸ Minsky H. P. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven: Yale University Press, 1986.

⁹ Ibid. P. 224.

¹⁰ Ibid. P. 118.

¹¹ Pollin R. *Marxian and Post-Keynesian Developments in the Sphere of Money, Credit and Finance: Building Alternative Perspectives in Monetary Macroeconomics* / Glick M. A. (ed.) *Competition, Technology and Money. Classical and Post-Keynesian Perspectives*. Aldershot: Edward Elgar, 1994. P. 97.

1.1. Направления исследования источников цикличности

ционные проекты финансируются через кредит, причём преимущественно краткосрочный, накапливается финансовая хрупкость¹². Требуется привлечение новых кредитов для погашения старых. Происходит формирование спекулятивного финансирования, характерного для бума, что влечет за собой сокращение, или прекращение объемов финансирования, а, соответственно, и последующий экономический спад. На этом основании Х. Ф. Мински формулирует теоремы гипотезы финансовой нестабильности. Первая из них заключается в том, что режимы финансирования осуществляются при стабильной и нестабильной экономике. Вторая заключается в том, что на стадиях оживления и бума осуществляется переход от финансовых отношений, способствующих стабильной системе, к финансовым отношениям, способствующим нестабильной системе¹³.

Гипотеза финансовой нестабильности Х. Ф. Мински включает в себе следующие важные особенности: она характеризует капиталистическое производство как циклическое по своей природе, вследствие чего известные модели роста могут лишь частично объяснить долгосрочный характер экономической динамики, так как не учитывают ее цикличность; гипотеза интегрирует инвестиционные и финансовые факторы развития экономической системы; сбалансированность экономической системы при циклическом характере экономической динамики является всего лишь характеристикой ее временного состояния, но не ее содержательной нормальностью к которой она постоянно стремится¹⁴, а, соответственно, экономическая и финансовая нестабильность имманентно присущи данному способу товарного производства¹⁵.

Х. Ф. Мински сделал вывод, что неспособность бизнеса обеспечить своевременное погашение долгов финансовой

---

¹² Minsky H. P. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven: Yale University Press 1986. P. 45.

¹³ Minsky H. P. *The Financial Instability Hypothesis* // The Levy Economics Institute. Working Paper # 74. 1992. May.

¹⁴ Minsky H. P. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven: Yale University Press 1986. P. 37.

¹⁵ Ibid. P. 26.

системе, влечет за собой ее неустойчивость и приводит в движение механизм запуска экономических кризисов. Основным негативным фактором формирования неустойчивости финансовой системы является финансирование инвестиционных проектов посредством краткосрочных кредитов. Поэтому предотвращение критического уровня нестабильности финансовой системы должно основываться на неуклонном проведении последовательной сбалансированной денежно-кредитной политики центральным банком, обоснованной и глубоко продуманной политикой государственного регулирования денежного сегмента финансового рынка. Экспансионистская государственная политика, направленная на поддержку отечественного предпринимательства, по мнению Х. Ф. Мински, должна предотвращать возникновение условий существенного ограничения денежных возможностей предприятий реального сектора экономики, реализующих инвестиционные проекты, вследствие чего они становятся потенциальными банкротами. Стимулирующая развитие производственного сектора, государственная политика должна трансформировать долговую дефляцию в стагфляцию, что приводит к положительным изменениям в финансовом секторе и экономической системе в целом. Долговая дефляция в экономической системе, отмечает Х. Ф. Мински, существенно опаснее стагфляции, вследствие того что она, в отличие от стагфляции, влечет за собой глубокий и длительный спад в производстве. Тем самым наносится глубокий ущерб производственному сектору, деформируются сегменты финансовой системы. А взвешенная институциональная политика, государственная поддержка развития реального сектора экономики, стимулирование внедрения и совершенствование новейших технологий в нем, оказывает не только положительное влияние на формирование совокупного спроса, но и влечет за собой повышение устойчивости экономической системы к возникающим структурным диспропорциям, нестабильности и кризисным явлениям в финансовой системе. Поэтому активное влияние государства на поддержание стабильного функционирования финансовой системы,

1.1. Направления исследования источников цикличности

существенное снижение удельного веса в ней спекулятивных операций, обеспечит эффективное развитие денежной экономики¹⁶.

Характеризуя современную стадию развития капитализма как «капитализм денежных менеджеров» (money manager capitalism), Х. Ф. Мински отмечает ее особенность — доминирование на финансовых рынках институциональных инвесторов, где обращением преобладающей доли финансовых инструментов управляют финансовые учреждения, и даже не коммерческими банками, а страховыми компаниями, пенсионными, взаимными фондами, а также другими аналогичными организациями, вследствие чего финансовая система превращается в хрупкую (fragile).

Таким образом, на новом историческом этапе теория экономической динамики и деловых циклов в лице посткейсианцев получили дальнейшее развитие. Ее дальнейшие цели для политиков и экономистов, при формировании и осуществлении современной антициклической политики, емко выражены Х. Ф. Мински: «...не только уменьшить степень сегодняшней экономической ненадежности, не жертвуя экономическим прогрессом, но также заложить и установить институциональные предпосылки для успешного капитализма двадцать первого века»¹⁷.

Интегрированным и согласованным по взаимодополняемости элементов, представлено развитие посткейнсианской теории в исследовании профессора Гарвардского университета Н. Г. Мэнкью «Принципы экономикс». Он анализирует классические модели экономики, которые предназначены для оценки долгосрочных и краткосрочных результатов денежно-кредитной политики на уровне цен и темпов инфляции, а также финансово-бюджетной политики на уровне сбережений, инвестиций, торгового баланса и долгосрочного экономического роста.

---

¹⁶ Minsky H. P. Capitalist Financial Processes and the Instability of Capitalism // Journal of Economic Issues. 1980. June.

¹⁷ Minsky H. P., Whalen C. J. Economic Insecurity and the Institutional Prerequisites for Successful Capitalism // Journal of Post Keynesian Economics. 1996–1997. Winter. P. 168.

Акцентируя внимание на актуальности идей Дж. Кейнса для формирования экономической политики государства в условиях колебаний экономической активности, определяя возрастание в этой динамике изменений доходности и занятости, характеризуя изменение состояния экономической системы на разных стадиях экономического цикла, Н. Г. Мэнкью основной целью исследования видит «объяснение причин, вызывающих эти колебания»¹⁸.

Н. Г. Мэнкью подчеркивает, что Дж. Кейнс пытался выявить причины краткосрочных экономических колебаний, которые привели, в том числе, и к Великой депрессии, с целью их нейтрализации и формирования эффективной государственной экономической политики. Кейнсианская критическая оценка подходов классической экономической теории к анализу экономики на длительных отрезках времени, определила их как ошибочные и не решающие задачу проблемы. Поэтому сама мировая экономика, в условиях экономического спада, сокращения реальных объемов ВВП, показателей доходов, страдающая от высокого уровня безработицы, по заключению Н. Г. Мэнкью, требовала от Дж. Кейнса анализа краткосрочных экономических колебаний, пронизанных долгосрочными трендами.

Поэтому для своего исследования Н. Г. Мэнкью, с целью выявления изменения зависимостей в условиях краткосрочных экономических колебаний, использует модель совокупного спроса и совокупного предложения, на основе формирования их равновесной посредством изменения производства товаров и услуг и общего уровня цен.

Н. Г. Мэнкью приходит к выводу, что первой из возможных причин рецессии может являться снижение совокупного спроса. Об этом свидетельствует зависимость падения объемов производства и цен в краткосрочном периоде, при смещении кривой совокупного спроса в сторону его сокращения. Если же изменить условия, вследствие которых заработная плата и цены изменятся, кривая совокупного предложения сместится в сторону увеличения, а уровень экономики восстановится, но с более низким значением цен.

---

¹⁸ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 678.

1.1. Направления исследования источников цикличности

Второй возможной причиной спада, по мнению Н. Г. Мэнкью, является изменение совокупного предложения, когда сокращаются объемы производства в краткосрочном периоде, а цены возрастают, возникает ситуация стагфляции. Приспособление к сложившимся условиям заработной платы, цен, представлений потребителей, влечет за собой возвращение объемов производства и цен до изначального состояния. Следуя логике исследования, Н. Г. Мэнкью осуществляет анализ кейнсианской теории предпочтения ликвидности с определения зависимости спроса и предложения денег от процентной ставки. Поскольку основным инструментом уравнивания объема спроса и предложения на деньги является равновесная процентная ставка, её изменение в сторону понижения или повышения соответствующим образом влечет за собой стремление населения к увеличению объемов наличности и сокращению спроса на ценные бумаги, или к сокращению объемов наличности и увеличению спроса на ценные бумаги. В свою очередь механизм увеличения и сокращения процентной ставки всецело зависит от сокращения или дополнительной инъекции денег, осуществляемых регулятором.

Активные регулятивные рычаги правительство использует и при проведении финансово-бюджетной политики, посредством изменения объемов государственных закупок или налогов, их влияния на совокупный спрос на товары и услуги, а также формирование положительной обратной связи вследствие возрастания доходов, что, в свою очередь, ведет к еще более значительному спросу. Тем самым, по мнению Н. Г. Мэнкью, первоначальный эффект как следствие государственных закупок, существенно усиливается, что свидетельствует о запуске механизма получения мультипликационного эффекта¹⁹.

Автор анализирует также механизм изменений денежно-кредитной политики во взаимосвязи с корректировкой финансово-бюджетной политики с целью формирования более общего явления — поддержания или стимулирования производства и занятости на основе совокупного спроса,

---

¹⁹ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 708.

который в кейнсианской концепции играет ключевую роль в объяснении динамики краткосрочных экономических колебаний. В связи с чем, Н. Г. Мэнкью подчеркивает, что, как для Дж. Кейнса, так и для его многочисленных последователей, колебания совокупного спроса в определяющей степени вызваны *иррациональными волнами пессимизма и оптимизма* (выделено мной. — М. М.) Исходным пунктом этих производных изменений Дж. Кейнс определяет стадное чувство (*animal spirits*). На этой основе домашние хозяйства, захлестнутые волной пессимизма, сокращают свои потребительские расходы, а предприятия инвестиционные вложение, что ведет к сокращению совокупного спроса и объемов производства и увеличению безработицы. Обратная зависимость складывается при формировании волн оптимизма²⁰.

Н. Г. Мэнкью рассматривает и возможность достижения не только краткосрочной цели — увеличение производства посредством воздействия на совокупный спрос, но и долгосрочной цели — увеличение производства посредством высокого совокупного предложения, которые он отмечает в период устойчивого экономического роста с 1964 г. в США. Анализируя взгляды критиков активной стабилизационной политики, которые видят её целесообразность только для достижения долгосрочных целей — рост объемов производства, низкую инфляцию, а также стабилизацию на этой основе динамики краткосрочных экономических колебаний, он подвергает критике их аргументы по неизбежному запаздыванию мероприятий проводимой стабилизационной политики в связи с временным лагом. Они утверждают, что мероприятия активной стабилизационной политики, меры денежно-кредитной политики, изменение процентной ставки, оказывают положительное воздействие на инвестиционные расходы, но эти меры не согласуются с большинством инвестиционных планов фирм, которые рассчитаны далеко вперед. Более того, мероприятия активной стабилизационной политики обречены на постоянные опоздания вследствие политиче-

---

²⁰ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 713.

1.1. Направления исследования источников цикличности

ского процесса, который длится месяцами, или даже годами, для их одобрения. За это время экономические условия могут существенно изменяться. Поэтому, по мнению критиков, рассмотренные выше условия реализации мероприятий стабилизационной политики в значительной степени и являются причиной экономических флуктуаций, но не лекарством от них. Но отсутствие возможности предсказания развития экономики даже с годичной перспективой, а также непредсказуемость периодов наступления рецессий и депрессий, препятствует проведению эффективных мероприятий активной стабилизационной политики. На этой основе отстаивается необходимость проведения пассивной денежно-кредитной политики, в том числе низкого устойчивого роста предложения денег²¹.

В качестве важного инструмента повышения эффективности стабилизационной политики, Н. Г. Мэнкью рассматривает автоматические стабилизаторы, которые определяют изменение в финансово-бюджетной политике для стимулирования совокупного спроса во время рецессии. Важнейшим автоматическим стабилизатором выступает также финансово-бюджетная система, в которой заложен механизм снижения суммы налогов в условиях вхождения в фазу спада. Автоматическое сокращение налоговых изъятий на все доходы, сокращающиеся в условиях рецессии, способствует не только сохранению и даже стимулированию совокупного спроса, но и снижению амплитуды экономических колебаний. Аналогичную роль автоматического стабилизатора выполняет и увеличение государственных расходов при выплатах по безработице, социальным пособиям, страхованию по безработице, при сокращении рабочих мест, что обеспечивает сохранение совокупного спроса. В то же время, даже очевидная эффективность применения автоматических стабилизаторов в условиях рецессии, предотвращая нарушения в функционировании национальных экономических систем, их устойчивость и существенные потери, не позволяет полностью избежать экономических спадов и как

---

²¹ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 715.

их следствие — нанесение прямого и косвенного ущерба, а также увеличение дефицита бюджета, формирующего дополнительную долговую нагрузку.

Оценивая возможности долгосрочной кредитно-денежной политики, Н. Г. Мэнкью приводит ее оценку М. Фридменом, где инструменты денежно-кредитной политики в долгосрочном периоде позволяют управлять номинальными величинами, выраженными в наличных деньгах и резервах банка. Их можно использовать, как для закрепления номинальных значений: обменного курса, уровня цен, номинального уровня национального дохода, количества денег, так и для поддержания на постоянном уровне изменений номинальных величин: темпа инфляции или дефляции, темпа изменения номинального национального дохода, темпа изменения объема денежной массы.

В то же время, контроль номинальных величин не обеспечивает поддержание постоянного уровня реальных величин: ставку процента, уровень безработицы, уровень реального национального дохода, уровень его роста, массу денег, темп их роста. Так, объем производства и безработица не реагируют в долгосрочном периоде на денежно-кредитную политику. М. Фридмен и Э. Фелпс используют для описания данного уровня безработицы понятие «естественный» как находящийся вне влияния денежно-кредитной политики. Увеличение денежной массы приведет к росту инфляции, но не изменит уровень безработицы. М. Фридмен констатирует, что в долгосрочном периоде отсутствует прямая зависимость между уровнем инфляции и безработицей²². Для изменения уровня безработицы необходимо применение инструментов экономической политики на рынке труда: минимальная заработная плата, страхование по безработице, переобучение, коллективный договор. В то же время, сокращение естественного уровня безработицы, при заданном уровне цен влечет за собой возрастание объемов предложения товаров и услуг.

Н. Г. Мэнкью подчеркивает, что его анализ различий краткосрочной и долгосрочной кривой совокупного пред-

---

²² Fridman M. Economics. Pp. 68, 283.

1.1. Направления исследования источников цикличности

ложения подтверждает вывод М. Фридмена и Э. Фелпса о влиянии экспансионистской денежно-кредитной политики на кратковременное снижение уровня безработицы, но затем безработица возвращается к своему естественному уровню. Дальнейшее же увеличение объема денежной массы влечет за собой исключительное повышение темпов инфляции²³.

Выявляя степень целесообразности использования политических инструментов для стабилизации цикла деловой активности, Н. Г. Мэнкью взвешивает доводы «за», обеспечивающие стабилизацию экономики и аргументы «против» государственного воздействия на экономику в этих целях.

По его мнению, «естественное развитие экономики сопровождается флуктуациями»²⁴. На этот процесс накладывается следующий механизм. Пессимистическая оценка экономических перспектив домашними хозяйствами и фирмами влечет за собой сокращение расходов, снижение совокупного спроса на товары и услуги, сокращение объемов их производства. За этим следует рост уровня безработицы, снижение реального ВВП и доходов, дальнейший рост пессимизма. Рецессия влечет за собой бесполезную потерю экономических ресурсов. Поэтому денежно-кредитная и финансово-бюджетная политика позволяют сократить эти потери посредством стабилизации совокупного спроса, объемов производства, и уровня занятости. Невозможность обеспечить полной занятости повышением совокупного спроса, требует повышения расходов правительства, уменьшения налогов и увеличения предложения денег. Избыточность совокупного спроса ведет к росту темпов инфляции, поэтому требуется сокращение правительственных расходов, увеличение налогов и уменьшение предложения денег.

Отрицательное отношение к использованию инструментов денежно-кредитной и финансово-бюджетной политики для стабилизации экономического развития обусловлено необходимостью преодоления значительных трудностей.

---

²³ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 731.

²⁴ Там же. С. 750.

Первая из проблем заключается в наличии временного лага влияния на экономику, применяемых монетарных и финансово-бюджетных инструментов. Об этом, прежде всего, свидетельствует влияние изменения процентной ставки на расходы и инвестиции, ее воздействие на формирование нового уровня совокупного спроса на товары и услуги, для чего требуется не менее шести месяцев. Постоянное запаздывание с реализацией инструментов финансово-бюджетной политики, которые определяют изменения в расходах и налогах, обусловлено необходимостью их прохождения через политические процедуры с непрогнозируемой длительностью, поэтому зачастую государственное регулирование вместо снижения флуктуаций посредством монетарных и финансово-бюджетных инструментов только усиливает их.

Н. Г. Мэнкью акцентирует внимание и на проблему наращивания государственного долга, формирующегося в процессе использования активной стабилизационной политики. Проблема заключается в перенесении его возвращения на будущие поколения, которое, не увеличивая долг на будущее за счет новых процентов и будущих займов, объективно окажется перед дилеммой: возвращать долги путем увеличения налоговой нагрузки, или сокращать свои текущие расходы. Оба варианта не только неизбежно приведут к снижению жизненного уровня граждан, но и повлекут, вследствие объективного роста процентной ставки, снижение уровня накопления капитала, объемов производства и уровня доходов, а также другие негативные макроэкономические последствия.

Но Н. Г. Мэнкью приводит аргументы и противников сбалансированного бюджета. Они заключаются в том, что относительно возрастающие доходы на душу населения не оказывают существенного влияния на госдолг. Поэтому решать проблему противодействия росту госдолга необходимо посредством сокращения текущих расходов и дефицита бюджета. По мнению автора, эти меры должны быть подкреплены стимулированием сбережения населения, налоговой политикой как ключевой детерминантой эконо-

1.1. Направления исследования источников цикличности

мического процветания в долгосрочном периоде²⁵. Высокий уровень сбережений определяет рост инвестиционных ресурсов в сферу производства, с соответствующим ростом производительности труда, заработной платы и доходов. Поэтому международная статистика показывает тесную взаимосвязь между уровнями национальных сбережений и показателями экономического благосостояния населения. Но при этом проблема эффективности налоговой политики, которая должна стимулировать сбережения, остается дискуссионной, отражающей, как свои положительные, так и отрицательные эффекты.

Из проведенного анализа по использованию инструментов активной денежной и финансово-бюджетной политики для снижения уровня флуктуаций, Н. Г. Мэнкью приводит аргументы двух сторон, вследствие чего и следует двоякая оценка получаемых результатов.

Со стороны сторонников управления совокупным спросом следует, что оно позволяет существенно снижать флуктуации национальной экономики. Возражения противников заключаются в том, что их использование осуществляется с запаздыванием и приводит к дестабилизации экономики.

Сторонники «правильной» монетарной политики определяют низкую эффективность и негативные следствия использования дискреционной политики, а ее противники ратуют за свободу действия Центрального банка.

Приверженцы нулевой инфляции, характеризуют ее незначительные преимущества, а критики отмечают незначительные издержки вследствие умеренного роста цен, в то время как дефляционная политика влечет падение производства и существенные издержки общества.

Последователи сбалансированного бюджета отрицательно оценивают накопление государственного долга. Их противники отстаивают незначительность данной проблемы.

Сторонники налогового стимулирования сбережений отстаивают позиции негативного влияния налогов на вложенный капитал, убеждают в необходимости перехода

---

²⁵ Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 760.

с налога дохода на налог на потребление. Их критики указывают, от такой политики выгоды приобретут только обеспеченные граждане, а на частные сбережения ее влияние будет незначительным. Представляя кейнсианскую позицию по использованию инструментов активной денежной и финансово-бюджетной политики для снижения уровня циклических колебаний в экономических системах, Н. Г. Мэнкью предпочитает не противопоставлять ее неоклассическим взглядам и современным теориям, а стремится органично объединить их содержание.

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы экономической динамики неоклассической экономической школы

Значительные усилия по развитию теоретических и методологических основ цикличности экономической динамики в конце XX в. были предприняты представителями неоклассического направления.

Как и для предшественников — первооткрывателей цикличности экономического развития — для их последователей также характерно строгое следование принципам: причинной взаимной обусловленности событий во времени; нелинейности отношений, определяющих характер и особенности функционирования систем; стабильности развития, при следовании установленным целям; устойчивости для открытых пространственно неоднородных структур. В определяющей степени, как среди последователей неоклассического направления, так и их критиков, характерно отсутствие сомнений в цикличности экономической динамики, что подтверждается огромным массивом статистических данных, фиксированием, обобщением и анализом фактов экономической деятельности на разных уровнях хозяйствования. В то же время, установление и интерпретация природы экономической цикличности является тем моментом истины, который определяет методологическое и теоретическое направление исследования, формирование сложной целостной системы принципов, методов, приемов исследования, определяющих позицию исследователя, основное направле-

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

ние его движения, вплоть до подверженности осмысления даже самых мелких элементов структуры исследуемой системы, взаимосвязи между ними.

Прежде всего, необходимо отметить исследования родоначальников неоклассического направления по развитию теории экономического роста, экономистов Р. Харрода²⁶ и Е. Догмара, которые в создаваемых моделях, для выявления условий устойчивого, равновесного и сбалансированного роста, использовали фиксированные отношения между составляющими, определяющими возрастание капитала. Важнейшей особенностью и положительной направленностью данной теории является анализ в ней общих долговременных тенденций хозяйственного развития, с формированием условной равновесной траектории развития, которая и является трендом развития. Равновесная долговременная траектория роста не может не учитывать динамику отклонений, вследствие циклического характера экономического развития, от общего тренда экономического роста. При этом модели не учитывали рост капиталовооруженности труда, а также влияние на этот процесс изменений органической и технической структуры капитала. Вследствие чего, формируемые модели не могли адекватно отражать те реальные процессы, которые реализуются в национальных экономиках.

Учитывая этот существенный недостаток, во второй половине XX в. Р. Солоу дополняет модель коэффициентом капиталовооруженности труда и показателем технического прогресса, обосновывая, что в американской экономике прирост физического объема производства на одного работника обеспечивается техническим прогрессом.

Р. Солоу отмечает, что к 1980 году неоклассическая модель роста, учитывая расчеты темпов роста, производительности труда и человеческого капитала, а также другие показатели была сформирована и укладывалась в рамках единого подхода. Это свидетельствовало о том, что сформировалась стандартная аналитическая схема экономической

---

²⁶ Харрод Р. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ, 2008. 210 с.

теории длительного периода. Противники модели не могли представить серьезных прикладных исследований, которые бы поставили ее под сомнение. Однако Р. Солоу приводит свое ранее высказанное мнение, что теория роста уже к 1970 году выдохлась и представляет «собой одно из наиболее бесперспективных направлений для теоретика, желающего сделать какой-либо вклад в науку»²⁷.

По мнению Р. Солоу, существенная роль в экономической динамике принадлежит накоплению капитала, где непрерывная взаимозависимость между основными эндогенными факторами производства — трудом и капиталом, а также их взаимосвязь между экзогенным источником роста производительности труда — техническим прогрессом является ключевой. При этом он пишет о существенном отличии между влиянием технического прогресса на увеличение производительности капитала и влиянием технического прогресса на увеличение производительности труда рабочего. Влияние технического прогресса на увеличение производительности капитала он называет нейтральным. В то же время, влияние технического прогресса на увеличение производительности труда рабочего, он определяет как ключевое в экономическом росте. Об этом, по его мнению, свидетельствует рост экономики США в XX веке, где $\frac{3}{4}$ темпов экономического роста обеспечивалось за счет технического прогресса.

Теория роста Р. Солоу, следуя сложившейся в классической теории традиции, также основана на законе убывающей производительности факторов как основном условии достижения равновесного состояния и устойчивого развития. Вследствие чего, без осуществления технического прогресса последовательное дополнительное увеличение каждого из производственных факторов с сохранением неизменности других приведет к сокращению объемов производства.

В своей Нобелевской лекции Р. Солоу отмечает, что предполагалось спорадическое и независимое друг от друга

---

²⁷ <http://seinst.ru/files/SolowEcGrowth.pdf>

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

изменение трех основных факторов во времени, анализируемых им в теории роста. Поэтому сбалансированный рост становится практически недостижимым, а история национальных капиталистических экономик превращается в сменяющие друг друга периоды безработицы и дефицита рабочей силы. Эта драматичная картина отчетливо проявляется и в работах Р. Харрода, в которых сформулировано утверждение, что сбалансированный рост является очень неустойчивым типом равновесия, так как любое незначительное от него отклонение приводит к существенному увеличению этого отклонения вследствие широкого спектра предпринимательского поведения. В работе Дж. Хикса «Вклад в теорию торгового цикла», основанной на харродовской модели роста, вводится «потолок» занятости и «пол» нулевых инвестиций с целью формирования верхней и нижней поворотных точек. В противном случае модель генерировала взрывные колебания. Дополнив складывающуюся мозаику работами Р. Харрода «Эссе о динамической теории» и статей Е. Домара «Теория экономического роста», мы получаем в конечном итоге нежизнеспособную экономическую систему. И, тем не менее, она существует, развивается, сменяя периоды быстрого роста регулярно прерываемыми их кризисами, где каждый кризис в своей основе содержит потенциал преодоления отрицательной динамики.

Именно поэтому Р. Солоу на основании предположения о достаточной степени гибкости экономической системы приходит к следующим заключениям. Во-первых, что существует множество траекторий сбалансированного национального экономического роста с соответствующим множеством возможности изменения факторов производства. Во-вторых, «долгосрочный темп прироста производительности труда не зависит от нормы накопления (инвестирования), а зависит только от темпа технического прогресса в самом широком понимании этого термина»²⁸.

---

²⁸ Солоу Р. Теория роста и дискуссии о ней / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Кн. 1. М.: Мысль, 2004. С. 577.

Р. Солоу, рассматривая факторы, влияющие на темпы роста национальных экономик, различие соотношения между капиталом и эффективным трудом, отмечает, что в очень долгосрочной перспективе можно обнаружить сближение (конвергенцию) темпов роста. Такие признаки конвергенции можно обнаружить в развитии промышленно развитых стран. Но они отсутствуют при сравнении развитых стран и стран Латинской Америки, Африки, многих стран Азии.

Р. Солоу принадлежит значительная роль в разработке теории экономического роста, где он применил в разрабатываемой модели не только переменный коэффициент капиталовооруженности труда, но и показатель, определяющий влияние технического прогресса на экономический рост. В связи с чем, осознание недопустимости ограничения экономического роста непрерывным вовлечением в производство увеличивающихся объемов капитальных и человеческих ресурсов, представляемых в сберегаемой части национального дохода, привело к осмыслению необходимости вовлечения в анализ качественных факторов долговременного экономического роста. Они, будучи представлены в техническом прогрессе и технологическом развитии, становятся фундаментальной предпосылкой экономического роста. Р. Солоу отмечает: «Я хочу заверить, что модель смогла приспособить то многообещающее обстоятельство, в соответствии с которым только новая технология оказывалась в состоянии обеспечивать капитальные вложения для использования вновь возникающих и обеспечиваемых возможностей, что факторные пропорции должны быть переменными только при постоянном росте инвестиций, а не после того, как капитальные вложения примут какую-то особую форму; что удовлетворительная применимость может быть достигнута через различные виды активности и даже через один ее вид в течение того времени, когда продолжительность жизни капитальных благ может изменяться экономически»²⁹.

---

²⁹ <http://old.russ.ru/politics/20030228-solow.html>

Р. Солоу отмечает различие между циклическим характером экономических процессов и теорией роста. «В долгосрочном плане феномен цикла имеет отношение к колебаниям экономической активности вокруг восходящего тренда. Связь между циклом и экономическим ростом задается соответствующим трендом, который фактически и представляет собой процесс роста»³⁰.

Следовательно, для Р. Солоу, его соратников — представителей теории экономического роста, а также их последователей, экономический рост и деловые циклы между собой взаимосвязаны, где экономические циклы выступают своего рода отклонениями, помехами на пути экономического роста. Он заявляет: «На самом деле экономическая история — это повествование столько же об отклонениях, сколько и о росте, хотя большинство деловых циклов и кажутся samozамкнутыми. Сохраняясь даже вопреки помехам, экономический рост — вовсе не какая-то редкость»³¹.

Включение в неоклассическую теорию рост технического прогресса приводит к существенным качественным изменениям в самой теории и в рассматриваемом производстве, которое дополняется не только такими важными составляющими как повышение образования работников, улучшение организации труда, рост масштабов производства на новой технологической основе, но, что особенно важно, приростом эффективности с его постоянным темпом. Отсюда вытекает важнейшее сущностное наполнение и теории роста, и модели Р. Солоу, поскольку включение в них технического прогресса наделяет их принципиально новым качеством — условием непрерывного экономического развития.

В Нобелевской лекции, прочитанной 8 декабря 1987 г. «Теория роста и перспектива», Р. Солоу еще раз подчеркивает, что: «Взаимодействие роста и делового цикла может принять и слегка различающиеся формы — альтернативу хорошего и плохого равновесия, не сводясь к простому

---

³⁰ Ailenei D., Mosora L. C. Economics of Sustainable Development. Competitiveness and Economic Growth // Theoretical and Applied Economics. Vol. XVIII (2011), N. 2(555), P. 5–12.

³¹ <http://old.russ.ru/politics/20030228-solow.html>

усреднению»³². Следовательно, эндогенный по своей природе рост экономической системы, сопровождаемый колебаниями делового цикла, обусловлен развитием ее технологической составляющей, основанной на соответствующем вложении ресурсов.

Этот эндогенный характер различий в темпах экономического роста, по мнению Р. Солоу, побудили П. Ромера и Р. Лукаса к исследованиям, положившим основу «новой теории роста». Приняв за аксиому положение о равном доступе всех экономик к одним и тем же технологиям, знаниям, возможностям получения патентов, П. Ромер и Р. Лукас делают вывод о недостающем звене в исследуемой цепи, это инвестиции в человеческий капитал, которые делают возможным получение доступа к общечеловеческой копилке знаний. Поэтому моделирование запаса человеческого капитала как производимого ресурса является одним из способов определения темпов роста национальной производительности.

Существенное дополнение к моделям эндогенных инноваций сделал П. Кругман. Он в первом периоде рассматривает инвестиции ресурсов в инновации, снижающих издержки, которые добившись успеха, получают во втором периоде монополию на новую технологию и ренту за счет преимущества. В третьем периоде инновация, став всеобщим достоянием, прекращает быть источником рентных доходов. Из этого дополнения вытекает: зависимость будущих доходов от инновационной активности; демонстрация идеи Й. Шумпетера, что монополия, обеспеченная успешными инновациями, хотя и порождает убытки общественной эффективности, с избытком компенсирует этот вред, осуществляя инвестиции в инновации; каждая конкретная инновация имеет большую ценность для большой экономики, поэтому международная интеграция подстегивает инновации и ускоряет рост.

В теории роста П. Ромера шумпетеровская идея созидательного разрушения предстает в форме расширения ассортимента промежуточных благ, доступных для произ-

---

³² <http://old.russ.ru/politics/20030228-solow.html>

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

водства конечной продукции. Осуществление каждой успешной инновации приводит к устареванию предыдущей серии промежуточных благ. Рента, получаемая предпринимателями, существует до реализации следующей инновации, а отраслевая конкуренция в исследовательском секторе, лицензирование инноваций, обеспечивают покрытие расходованных ресурсов и получение прибыли. В этом плане целесообразно уделить внимание теории Ф. Агйона и П. Хоуитта³³, которые, промоделировав шумпетеровскую идею созидательного разрушения, продемонстрировали причинно-следственные зависимости и учетные подходы в установлении источников роста. На основании проведенных расчетов было доказано отсутствие противоречия с основным тезисом модели Р. Солоу, в соответствии с которым учетный вклад капитала составляет от 30 % до 70 % прироста производительности труда, однако, долгосрочный экономический рост всецело зависит от роста научно-технического прогресса. Кроме того, полученные выводы в границах учетного подхода противоречат модели Р. Солоу, так как убывающая отдача капитала не может быть генератором долгосрочного развития. На основе созданной гибридной модели эндогенного роста научно-технического прогресса и экзогенной нормы сбережения, было выявлено влияние изменений нормы сбережения на темпы роста в стационарном состоянии. Это позволило авторам, сквозь призму нового теоретического подхода, кардинально изменить интерпретацию эмпирических результатов.

Следовательно, сравнение моделей эндогенного роста и эндогенной нормы сбережения с гибридной моделью шумпетерианского и неоклассического роста способствует выявлению механизма влияния нормы сбережения на экономический рост. Прежде всего, это способствовало получению результатов устанавливающих различие в экономической динамике развитых и развивающихся стран,

---

³³ Aghion P., Comin D., Howitt P., Tecu I. When does domestic saving matter for economic growth? // Harvard business school working papers. 2009. № 09-080.

свидетельствующих, что накопление обеспечивает эффективное направление роста развивающихся стран, а повышение эффективности инновационного сектора в них способствует перераспределению части доходов в пользу потребления без замедления темпов экономического роста. Развитым странам в большей степени соответствует модель Р. Солоу, где темп роста национальной экономики зависит от темпа научно-технического прогресса.

Р. Солоу отмечает, что взаимодействие между экономическим ростом и циклом может выглядеть как чередование хороших и плохих равновесий, что далеко не то же самое, что содержит в себе простое усреднение работ. В то же время, разложение научно-технического прогресса на многие составляющие, проведенные Э. Денисоном в США за период 1929–1982 гг.³⁴, при сглаженных циклических колебаниях, свидетельствуют, что физический объем выпуска рос в среднем с темпом 3,1 % в год. Вклад каждого из факторов составил: затраты живого труда без учета изменения образовательного уровня — 25 % (в том числе 0,5 % ежегодный прирост за счет роста образовательного уровня); рост основного капитала — 12 %; суммарный темп прироста за счет улучшения размещения ресурсов (перелив рабочей силы в более производительные отрасли) — 11 %; экономия от масштабов производства — 11 %; влияние знаний научно-технического прогресса — 34 %. Превышение на 9 % свидетельствует о наличии отрицательных факторов, которые требуют расходования ресурсов, например — улучшение окружающей среды.

Р. Солоу приводит интересные результаты исследования профессора Нью-Йоркского университета, который исследовал факторное влияние на средние темпы прироста производительности в Канаде, Франции, Германии, Италии, Японии, Великобритании, США. В итоге была обнаружена сильная положительная зависимость между темпом научно-технического прогресса и скоростью инвестирования. Вследствие чего можно сделать вывод, что стимулирование

---

³⁴ Denison E. F. Trends in American Economic Growth, 1929–82. Brookings Institution, 1985.

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

инвестиций будет обеспечивать более быстрый экономический рост, ускоряя перенос новых технологий из лабораторий на заводы.

Вместе с тем, неоклассической модели роста Р. Солоу присущ ряд недостатков, которые не только не учитывают циклический характер экономического роста, но и относят такие ключевые факторы экономического роста как темпы роста научно-технического прогресса, норма сбережений и темпы роста численности населения к экзогенным свойствам. Более того, сам технический прогресс, являющийся определяющим в модели, благодаря которому обеспечиваются темпы роста основных показателей национального продукта на душу населения, долгосрочный экономический рост, устойчивый и прогрессирующий рост производительности труда, установлен как заданный внешний фактор, не зависимый от деятельности хозяйствующих субъектов.

Существенным недостатком модели является ее избирательный характер использования для выявления зависимости устойчивого подъема развитой национальной экономики на протяжении длительного времени путем непрерывного наращивания капиталовооруженности труда. Попытка применения данной модели в слаборазвитой национальной экономике с низкой капиталовооруженностью труда свидетельствовала о непригодности ее использования в принципиально изменившихся условиях. Более того, повышение капиталовооруженности труда в такой экономике, без широкого внедрения в ней технологических изменений и инноваций, не сможет обеспечить пропорциональный прирост производства на одного занятого в производстве вследствие убывающей отдачи капитала.

Изначально исследования Р. Солоу, выступают в качестве инструментов осуществления экономического прогнозирования, что до энергетического кризиса 1973 г. было вполне естественно, так как мировая экономика не испытывала существенных кризисных явлений после второй мировой войны. Поэтому, преследуя цель обеспечения сбалансированного экономического развития экономики, они носят прикладной характер. Однако с наступлением кризиса ситуация существенно изменилась. Она высветила

неготовность имевшихся к этому времени антикризисных регулятивных инструментов, справиться с возникшими проблемами. Прежде всего, существенно упало доверие к разработкам теории цикла кейнсианской школой, служившей теоретической базой формирования инструментов государственного регулирования экономики.

Этим и объясняется значительное усиление влияния в этот период монетарной теории цикла М. Фридмена, где цикл представлен явлением чисто монетарным, основанным на периодическом колебании денежной массы, и, прежде всего изменениями в денежном предложении. Стохастическое моделирование экономического цикла М. Фридменом основано на следующих условиях колебания, которые вызваны денежными шоками: во-первых, требуется учет лага запаздывания реакции ВВП; во-вторых, в основе денежных шоков находятся ложные ожидания; в-третьих, изменение спроса на реальные деньги зависит от соответствующего изменения реального дохода, ставки процента и темпов инфляции. Тем самым, монетаристы отстаивали необходимость минимизации, как государственной денежно-кредитной экспансии, так и существенное ограничение государственного вмешательства в рыночный механизм в целом.

Монетарная теория цикла получила дальнейшее качественное развитие в исследованиях Р. Лукаса, где он авторскую теорию равновесного цикла, в котором природа цикличности объясняется не колебаниями, отражающимися в тренде динамики объемов валового внутреннего продукта, а изменениями самого тренда в краткосрочном периоде времени, согласовывает с теорией рациональных ожиданий. В ней основным источником экономических кризисов в краткосрочном периоде выступают хозяйствующие субъекты, использующие экономическую информацию, не соответствующую действительности. Р. Лукас, усматривает здесь и негативное государственное влияние на национальную экономику, проявляющееся в непредсказуемости использования административных и финансово-экономических инструментов, и предлагает комплекс мер, выступающих ограничителями государственного вмеша-

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

тельства в экономическую деятельность: сокращение деловой активности государства; оптимизация налоговой системы; строгое следование количества денег объективным экономическим потребностям; обеспечение стабильности цен. Изложенные во многих публикациях, идеи Р. Лукаса сформировали теоретическую базу теории реального делового цикла, определившему новую неоклассическую концепцию экономического цикла.

Необходимо отметить в этом плане его «Лекции по экономическому росту»³⁵, где Р. Лукас отмечает, что в исследовании механики экономического развития целесообразно абстрагироваться от финансовых вопросов, так как в этом процессе они слишком переоцениваются исследователями экономической динамики. Поэтому, несмотря на то, что развитие финансовых институтов является серьезным ограничивающим фактором общего развития, целесообразно рассматривать движение финансов в общем комплексе проблемы обмена товаров. Тем самым, воспроизводственный цикл, при анализе механизма экономической динамики целесообразно, ограничить фазами производства, распределения, обмена и потребления.

Значительное внимание Р. Лукас уделяет анализу источников экономической динамики. Он подчеркивает, что от Д. Рикардо, до современных теорий в основу формирования экономической динамики положены технологические изменения: «Эти теории построены на основе положительного темпа технологических изменений, который либо предполагается, либо реализуется как равновесный исход благодаря предположению постоянной или возрастающей отдачи на накопление знания»³⁶. Но в отличие от своих предшественников, утверждавших, что технический прогресс приведет к основным изменениям в темпах роста населения, современные исследователи видят определяющее влияние технических изменений на рост доходов, без какого-либо эффекта влияния на население.

---

³⁵ Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 288 с.

³⁶ Там же. С. 167–168.

Р. Лукас, характеризуя положение современной динамической теории, рассматривающей причины, определяющие высокие темпы экономического развития исключительно накоплением физического капитала, определяет их ошибочность. Об этом, по его мнению, свидетельствует то, что хотя теории, в которых устойчивый рост создается экзогенными техническими изменениями, не обеспечивают переход к высоким темпам экономической динамики, но в условиях когда «рост эндогенно определяется решениями об инвестициях в человеческий капитал»³⁷, этот переход предлагает достаточно естественное объяснение. По мнению Р. Лукаса, для XVIII в. новым был не факт технологических изменений, так как аналогичные изменения необходимы для роста населения в предыдущие века.

Основными движущими силами в сформировавшейся теории экономического роста определены шоки спроса, возникающие вследствие случайных изменений производительности. Эти изменения, неравномерно формируемые факторами технического прогресса, приводят к отклонениям от сглаженного тренда роста, устанавливая его будущую траекторию с соответствующими амплитудами отклонения от нее. Тем самым в теории реальных деловых циклов экономический рост рассматривается в неразрывном единстве с циклическими колебаниями и факторами порождающими, и циклический характер экономической динамики, и экономический рост.

Основными составляющими, положенными в основу теории реальных деловых циклов, по Р. Лукасу, являются: максимизация полезного эффекта или получения прибыли при минимизации издержек; ясность и бесспорность сведений об осуществляемых технологических преобразованиях; понимание динамики обусловленности ценообразования, обеспечивающей на основе полной занятости, макроэкономическое равновесие. На этой основе распространение первоначального импульса приводит к технологическим изменениям и колебаниям в объемах выпускаемой продукции.

---

³⁷ Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 170.

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

В этом плане Р. Лукас исследует роль денежных шоков в активизации экономической динамики посредством формирования государственными финансовыми органами временного повышения спроса. Более глубокое исследование этой проблемы в дальнейшем повлекло за собой разработку неоклассического направления монетарных методов антикризисного регулирования, посредством воздействия денежных шоков в посткризисном оживлении экономики и формировании устойчивой экономической динамики.

В теории рациональных ожиданий Р. Лукас стремится установить связь между макроэкономикой и микроэкономикой. Исходя из несовершенства существующих макроэкономических моделей, не учитывающих, по его мнению, возможность изменения экономической политики, Р. Лукас указывает на используемые способы оценки макроэкономических функций, которые неадекватно определяют результаты неправительственного сектора экономики вследствие изменения режима экономической политики³⁸. Отсюда вытекает его убежденность в необходимости тесной связи между макро- и микроэкономикой и нацеленности здоровой микроэкономии на формирование макроэкономии.

Рассматривая соотношение издержек, направляемых на снижение темпов инфляции, Р. Лукас приходит к выводу, что изменение ожиданий хозяйствующих субъектов, обусловленное потенциальными изменениями экономической политики, может способствовать существенному снижению издержек на борьбу с инфляцией.

Тем самым, исследования Р. Лукаса обеспечили сведение в единую неоклассическую теорию реального делового цикла положений теории реальных ожиданий, неоклассической модели роста и монетарной концепции цикла, которая заняла одно из лидирующих мест среди исследований циклического характера экономической динамики.

Необходимо, отметить и такой важный этап в исследованиях Р. Лукаса как становление «новой теории роста»,

---

³⁸ Lucas R. E., Jr. Macroeconomic Priorities // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 1–14.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов цикличности

в которой определяется в качестве определяющего фактора экономического роста, эндогенный, то есть, порождаемый внутренними источниками, характер научно-технического прогресса. В новой теории находят свое отражение положения: о влиянии несовершенной конкуренции; о роли возможных изменений нормы прибыли; о вложениях в технологический прогресс и в человеческий капитал.

Тем самым в выявлении компонентов формирования экономической динамики, их влияния на ее характер можно констатировать ее эндогенную природу с существенным проявлением научно-технологической составляющей. По определению Р. Лукаса: «...идеи служат мотором роста и в их производстве общественная отдача выше частной»³⁹. Важным фактором интенсивного характера экономической динамики для формирования долгосрочного экономического роста выступает и качество человеческого капитала, определяемое содержательными характеристиками его инвестирования, защита интеллектуальной собственности, формирование привлекательного инвестиционного климата и благоприятной научно-технической среды. По мнению Р. Лукаса: «увеличивающее производительность знание перетекает через национальные границы, как кислотные дожди или вулканический пепел. Но данные о торговле и росте заставляют нас предполагать, что степень диффузии технологий зависит от экономических взаимодействий — от торговли. Чтобы понять, как работает эта связь, и объяснить вариацию, как в траекториях развития, так и в политиках, которые привели к этому развитию, необходимо глубже исследовать природу внешних эффектов от знания»⁴⁰.

Существенное влияние на изменения в экономической динамике оказывают и внешние эффекты: профессиональная подготовка и переподготовка персонала; рост доходов на душу населения путем препятствия сокращению предельного продукта капитала; возрастающая отдача научных и технологических инноваций; существенное

---

³⁹ Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту [Текст]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 19.

⁴⁰ Там же. С. 23–24

1.2. Теоретические и методологические основы циклической природы динамики

влияние на развитие национальных экономик внешнеторговых отношений и систем международного интеграционного взаимодействия.

Но основой теории эндогенного экономического роста, его научным краеугольным камнем выступает концепция человеческого капитала как определяющая сила экономической динамики и ведущая составляющая общественного развития.

Основным источником формирования экономической динамики является не физический капитал, который является производным от накопления человеческого капитала. Приумножение знаний определяет становление на каждом новом этапе общественного развития качественно новую систему знаний о природе человеческого общества и среде его обитания. Именно это качественное отличие между странами является основным источником межстрановых различий в жизненных стандартах, так как оно определяет способность лидирующих национальных экономик производить более высокую долю научно-технической добавленной стоимости. Отсюда и вытекает возрастание отдачи экономической системы, где десятипроцентный рост капитала знаний влечет за собой более чем десятипроцентный рост объема продукции. Но этот эффект от использования новых знаний не замыкается в рамках одной национальной системы, а быстро распространяясь обеспечивает существенный рост производительности труда в других экономиках. По этой причине Р. Лукас отмечает такую существенную качественную особенность национальной экономики как умение практического воплощения, материализации, новых идей, так как увеличившаяся полезность знаний, выраженная в экономическом росте, воплощается не автором, а в качестве внешнего эффекта кем-то другим, с соответствующей отдачей⁴¹.

Теория равновесных деловых циклов определяет основную причину экономических кризисов в несовершенстве

---

⁴¹ Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту [Текст]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 19.

информации, которая поступает к экономическим агентам для принятия решений. Об этом, по мнению Р. Лукаса, свидетельствует, как увеличение денежной массы, побуждаемое хозяйствующими субъектами к росту объемов производства, так и кредитная рестрикция, влекущая сокращение объемов производства и провоцируя рецессию. Но, если без регулирующего государственного вмешательства, рынок оперативно восстанавливает нарушенное равновесие, то государственные меры предотвращения кризисных явлений только усугубляют ситуацию, вследствие неадекватности воздействия: «Регулирующее вмешательство государства, представленное чаще всего непоследовательной, а то и некомпетентной экономической политикой, они рассматривают в качестве главной причины отклонений от естественного уровня производства и безработицы. Поскольку случайный характер правительственных мероприятий привносит в экономику значительный элемент неопределенности, любое из этих мероприятий вызовет соответствующую контрреакцию экономических агентов, что усиливает колебания, ведет к нарушению равновесия»⁴².

Отсюда вытекает и общность позиции неоклассического направления с точкой зрения монетаристов о необходимости следования денежному правилу для обеспечения ценовой и макроэкономической стабильности, а также отрицание эффективности контрциклической и стабилизационной политики. Общность позиции обозначена и в характеристике причин цикличности экономической динамики. Она определяется колебанием денежного предложения формирующегося под влиянием непредвиденных произвольных изменений монетарной политики вследствие несовершенства информации.

---

⁴² Цветков В. А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект / В. А. Цветков. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 253.

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики на основе институциональных закономерностей

Несмотря на то, что основу теории неоинституционализма составляют исследования американских экономистов, и впоследствии лауреатов Нобелевской премии Р. Г. Коуза — за открытие и прояснение точного смысла трансакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики, и О. И. Уильямсона — за исследования в области экономической организации, наиболее весомый вклад в определении влияния институциональных изменений на экономическую динамику внес Д. Норт. По его мнению, экономисты — исследователи в течение многих десятилетий безуспешно прилагали усилия для выявления предпосылок и источников высокоэффективной экономической динамики. К ним, прежде всего, можно отнести представителей неоклассической теории, которые так и не смогли дать объяснение взаимной обусловленности эволюции институциональных изменений и экономической динамики.

Д. Норт определяет важнейшим недостатком неоклассической теории отсутствие выявленных причин формирования общих черт и различий в человеческих обществах и национальных экономиках, особенностей функционирования рыночных механизмов. По его мнению, совершенствование технологии, народонаселение, идеология, политика и институты общества являются неотъемлемой составной частью формирования устойчивой экономической динамики и ее кризисов.

Экономическая динамика, по мнению Д. Норта, формируется в процессе институционального развития, на основе взаимодействия институтов, устанавливающих «правила игры», и хозяйствующих субъектов, являющихся «игроками». В связи с этим, формирование новых институтов и преобразование ранее сложившихся институциональных систем осуществляется на этапе, когда она становится

препятствием для преобразующейся экономической системы увеличивать доходы.

Тем самым, Д. Норт закладывает аналитическую базу теории экономической динамики, где тесно увязываются эволюционные исторические процессы развития человеческого общества с эволюцией экономических процессов, макроэкономическими инструментами, фактором времени и другими составляющими. Более того, на основе векового массива статистического материала экспорта американской экономики Д. Норт определяет отраслевую и секторальную взаимозависимость экономической динамики, развитие отраслевой специализации, производительности труда и межрегиональной торговли, которые играют более существенную, чем технические факторы, роль в эволюции институтов общества. Институциональные изменения обеспечили развитие экономики, транспорта, банковских систем, сельского хозяйства в европейских странах, исключая отсутствие институциональных преобразований испанских институтов, вследствие чего страна была ввергнута в вековую стагнацию.

В то же время, по мнению Д. Норты, в отличие от эффективной организации экономики в формировании экономической динамики, не играют приоритетной роли технические новшества и другие факторы экономического развития.

Следовательно, на этом основании можно утверждать, что институты, на основе установления норм поведения, организуют человеческую деятельность в определенную ролевую социальную систему. Это и подчеркивает Д. Норт: «Институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности. Используя технику, они определяют стоимость операций и преобразований и, следовательно, рентабельность и обоснованность экономической активности»⁴³. В дальнейшем Д. Норт считает необходимым детализировать это положение: «Мы можем сказать, что институты состоят из набора ограничений в

---

⁴³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 32.

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

виде правил и предписаний, набора процедур для обнаружения отклонений от правил и предписаний и, наконец, набора моральных, этических норм поведения, в пределах которых должны определяться как механизмы формирования правил и предписаний, так и механизмы по осуществлению принуждения»⁴⁴.

В крупных институциональных изменениях Д. Норт видит одно из фундаментальных оснований разноуровневой страновой экономической динамики, так как эволюция этих существенных поведенческих изменений требует длительного времени, определяемого историческими этапами, вследствие чего и формируется иерархия государств с разными уровнями развития, с соответствующими длительными историческими этапами ее изменения. Медленные темпы осуществления институциональных изменений, обеспечивающих трансформацию индивидуального поведения членов общества, требуют значительных расходов на преодоление трудностей на этом пути и чреваты стагнацией экономических систем. Об этом свидетельствует формирующаяся экономическая динамика развивающихся и постсоциалистических стран, в которых столкновение мнений между отдельными политическими группировками, по определению направлений институциональных преобразований, основывается на различиях социально-экономических интересов, и в первую очередь той определяющей ролью, которую здесь играет институт права собственности.

Д. Норт трактует институты общества, как правила игры, создаваемые человеком для формирования во взаимоотношениях между людьми системы «побудительных мотивов человеческого взаимодействия» в экономике, политике, социальной сфере, структурируя их и определяя то, «как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен»⁴⁵.

---

⁴⁴ North D. C. Transaction costs, institutions, and economic history // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1984. V. 140. № 1. P. 8 (цит. по: Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. [<http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=2197&page=11>]).

⁴⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 32.

При этом главной загадкой развития человеческой истории, по мнению Д. Норты, является широкое расхождение траекторий изменений осуществляемых человеческими обществами по экономическим, политическим, этническим культурным религиозным и иным критериям. По одним из них различия углубляются, по другим сокращаются.

Наряду с этим, в экономическом развитии существует также проблема эффективности функций управления обособленными разделенными и специализирующимися формами собственности, с разными уровнями эффективности, сосуществующими в течение длительного времени которые рассматривает в эволюционной теории А. А. Алчиан⁴⁶, но не находит объяснения такому сосуществованию. Д. Норт объясняет этот феномен различием между институтами и организациями в процессе их взаимодействия. Институты, по его мнению, создают возможности для членов общества, а организации их используют. Самоподдерживание институтов в процессе развития влечет за собой формирование зависимости организаций от устанавливаемых ими рамок и на основе соответствующих стимулов, присутствующих институциональной системе. Поэтому и результативность организации будет зависеть от соответствующего структурирования системы и ее взаимодействия с другими элементами.

Существенную роль в этой динамике играют и противоречия, периодически проявляющиеся между формирующимися базисными институциональными рамками, которые служат как толчком к развитию экономических и политических организаций. Они обеспечивают не только рост производительности труда и подъем экономики, но и способствуют дальнейшему изменению институциональных границ. Наряду с этим формируются и институты, которые приводят к снижению производительности труда, торможению экономической динамики. Преобладание таких институтов можно наблюдать в развивающихся странах,

---

⁴⁶ Алчиан А. [economic.social/ekonomicheskaya-teoriya/renta-armen-alchian-38812.html Рента] // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 724–732.

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

где доминирует тенденция к перераспределению создаваемого национального продукта, но не к стимулированию материального производства. Развивающиеся на этой основе организации становятся все более эффективными, но с наличием отрицательных значений, снижающих эффективность общественного производства. Трансакционные издержки политических и экономических организаций препятствуют формированию более эффективной динамики развития.

Д. Норт анализирует одну из главных функций институтов — обеспечение процессов человеческого взаимодействия, кооперацию. В связи с этим он подвергает критике неоклассическую теорию, которая не может объяснить существующее веками взаимодействие принципиально отличающихся по уровню экономического развития систем. Это свидетельствует о непонимании природы сотрудничества людей и координации их деятельности последователями А. Смита.

В то же время, в современном мире, по мнению Д. Норты, персонифицированный обмен фактически является антитезой условий, на которых строится сотрудничество, объективно обусловленное «в высокотехнологическом мире с огромной степенью специализации и разделения труда, отличающимся персонифицированным обменом»⁴⁷.

Тем самым, Д. Норт подчеркивает объективную тенденцию, формирующуюся вследствие развития общественного производства на основе разделения труда, углубляющейся специализации, и все нарастающего усиления на этой основе роли высоких технологий. Развитие разделения труда, его расщепление, определяющее новые направления специализации, усиливая темпы экономической динамики, не может осуществляться без существенного увеличения объемов обмена продуктами этого труда, а, соответственно, и существенного изменения характера отношений между участниками этого процесса. Традиционность, устойчивость связей,

---

⁴⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 29.

основанных на изучении, отборе и налаживании устойчивых отношений между участниками будущих сделок, с целью снижения рисков, уходят в прошлое. На смену приходит необходимость формирования на основе новых правил, институтов, организаций, более гибкой системы, обеспечивающей возможность оперативного получения объективной информации о потенциальных участниках формирующегося сегмента рынка, с целью снижения потенциально возникающих от взаимодействия с ними рисков. В связи с чем, неперсонифицированный обмен становится определяющим, а способность получения в сжатые сроки, хорошо обработанной, достоверной информации, для принятия оптимальных решений, являются его неотъемлемыми чертами.

Характеризуя особенность процессов становления институтов, Д. Норт подчеркивает подчиненность формирующихся институтов не социальной эффективности, а зависимость закладываемых правил будущих отношений от интересов, которые преследуют правящие круги общества. В связи с чем, положительная экономическая динамика национальной системы обеспечивается в тех случаях, когда частные интересы, определяющие содержание изменений институтов, формируют их социальную эффективность.

Экономическая динамика национальной экономики содержит в своей основе противоречивое единство постоянства сформировавшейся закономерности, обеспечивающей наследование ее структуры и устойчивых черт, и ее естественное изменение. Поэтому для ее важнейшей составляющей — эволюции социально-экономических отношений — характерными являются: социально-экономическая инерция, наиболее полно отражаемая в сознательно поддерживаемых традициях; а также изменения, обеспечивающие постепенный качественный сдвиг этих отношений.

Важнейшее содержательное предназначение институтов заключается в снижении уровня неопределенности, постоянно формирующейся как результат решения сложных задач развития. По этой причине Д. Норт отмечает, что в отличие от традиционной экономической теории А. Смита,

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

где выгоды от торговли расширились, вследствие разделения и специализации труда, являясь ее краеугольным камнем, существенный рост издержек обмена влечет за собой изменения в экономической теории. Эти существенные изменения Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст характеризуют в работе «Измерение транзакционного сектора в американской экономике»⁴⁸.

Развитие специализации на основе разделения труда, с целью приумножения потребительских свойств, производимой продукции, влечет за собой существенное изменение количественных и качественных изменений в формах обмена, усиление их значения во времени. Эти изменения, обуславливают объективную необходимость развития институтов общества, с целью обеспечения структурирования экономического обмена для повышения его надежности в условиях все возрастающих объемов и разнообразия форм обмена. Эта необходимость определяется и значительным ростом производительной силы труда в общественном производстве, что в свою очередь требует совершенствования норм, правил, ограничений, для предотвращения пропорционального нарастания объемов потерь. Они, существенно дополнив 45 % национального дохода, приходящегося на транзакции⁴⁹, приведут к образованию серьезного препятствия на пути к общественному прогрессу.

Поэтому, развитие институтов общества, наряду с добросовестной конкуренцией эффективных рынков, эффективным арбитражем и информационной обратной связью, обеспечивает существенное снижение, как удельного веса, так и абсолютного значения объемов транзакционных издержек. Наряду с этим, низкий уровень развития регулятивных и контрольных государственных инструментов за формированием и соблюдением соглашений между хозяйствующими субъектами, характеризует низкий уровень

---

⁴⁸ Wallis J. J. and North D. C. (1986). Measuring the Transaction sector in the American Economy, 1870–1970 / Engerman S. L. and Gallman R. E. (eds.) / Long-Term Faktor in American Ekonomik Growth. Chicago: University of Chicago Press, pp. 95–161.

⁴⁹ Ibid

развития национальной экономики, что характерно для стран третьего мира⁵⁰.

Содействие в формировании эффективного взаимодействия элементов экономической системы со стороны институтов общества обеспечивается образованием механизма взаимосвязи между ними, с соответствующими барьерами предотвращения игнорирования правил, определяющих его функционирование. Эти барьеры должны выступать в роли ограничительных, запретительных, или стимулирующих мер, которыми наделяются институциональные системы, состоящие из формальных правил, неформальных ограничений и контроля, определяющих, посредством снижения транзакционных издержек, обеспечение получения выгоды всем обществом.

Система зависимостей, формируемая в процессе развития общественного производства и усложнения пространственно-временной структуры его обмена, включает в качестве неотъемлемой составной части, сложную институциональную среду, выступающую в качестве фундаментальной составной части экономического развития. В то же время сама институциональная среда в определяющей степени зависит от основанных на праве собственности стимулов трудовой деятельности и емкости рынка как одного из определяющих условий совершенствования технологий общественного производства. При этом, как отмечает Д. Норт, институты не обязательно должны быть социально эффективными, они создаются с целью служения интересам тех, кто влияет на формирование новых правил в обществе. Сравнительная социальная эффективность формируется наличием частных целей тех, кто влияет на институциональные решения, вследствие наличия выгод от функционирования сравнительно эффективных институтов⁵¹.

---

⁵⁰ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества* [Текст] / Пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.

⁵¹ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

Подчеркивая развитие общественного производства, рост мировой экономики на основе общественного разделения труда и развития специализации, расширении числа обменных операций на этой основе, Д. Норт отмечает и важнейшее упущение экономистов, наследовавших экономическую теорию А. Смита, которое заключается в игнорировании роста в этом процессе издержек торговли. Как отмечалось еще в 1986 году Дж. Уоллисом и Д. Нортом, с развитием общественного производства только за счет роста транзакционных издержек в США за сто лет, роста банковских, финансовых услуг, страхования, издержек оптовой и розничной торговли, оплаты работников этих сфер, перемещения товаров на национальном рынке, их совокупная оплата возросла более чем на 25 %, и составила свыше 45 % национального дохода⁵².

Вместе с тем, увеличение этих издержек повлекло за собой и формирование таких важнейших структурных изменений в национальных экономиках второй половины XIX — начала XX, которые обеспечили, как становление целых отраслей прикладных знаний и их быстрое освоение в качестве изобретений, новых технологий, становление и развитие новых отраслей промышленного производства, так и их существенное продвижение по пути международной интеграции.

Ускорение динамики общественного развития на основе революционных технологических преобразований материального производства и обмена, в значительной степени обусловлены существенным прогрессом в росте знаний, коммуникаций по их распространению. Соответственно, постоянного совершенствования требуют горизонтальные и вертикальные структурные связи, которые обеспечивают функционирование целого комплекса взаимосвязанных направлений социально-экономического развития: дисперсия, усовершенствование и ускорение

---

⁵² Wallis J., Norton D. Measuring the transaction sector in the American economy, 1870–1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth, edited by Stanley L., Engerman and Robert E. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986. Pp. 95–148.

информационных потоков; дальнейшее развитие и совершенствование влияния на экономическую динамику сложившейся системы знаний и институциональных связей; в связи с этим соответствующее повышение спроса на инвестиции для разных отраслей знаний, обеспечивающих чрезвычайно высокий эффект на прорывных естественно научных направлениях. Именно такой процесс постоянного совершенствования обеспечивает национальной экономике США высокую производительность общественного производства, лидирующие позиции в мировой экономике. По мнению Д. Норта, постоянное совершенствование политических правил способствует стимулированию инвестирования в развитие знаний и формирование на этой основе долгосрочных тенденций в экономическом росте. На этой основе регулярные общественные и частные инвестиции в систему знаний для экономического развития обеспечивают динамичную эволюцию экономики и выступают определяющими детерминантами экономического роста национальных экономик. Следовательно, прогрессирующее совершенствование политических институтов выступает основой образования благоприятной среды эволюционных изменений.

В нобелевской речи «Функционирование экономики во времени»⁵³ Д. Норт отмечает, что анализ функционирования экономических систем во времени позволяет понять их эволюцию. Наиболее совершенным инструментом осуществления этого анализа является теория экономической динамики, которая позволяет понять по настоящему содержательную определенность эволюции экономических систем. Отсутствие такого инструмента обуславливали в качестве основных источников экономического развития вначале научно-технический прогресс, а затем и человеческий капитал. При этом игнорируя как существование институтов и их влияние на развитие этих сфер, так и фактор времени. Однако политические и экономические институты,

---

⁵³ Норт Д. Функционирование экономики во времени // Отечественные записки № 6 (21) 2004. <http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni>

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

определяя структуру стимулов общественного развития, формируют содержательный характер развития экономических систем, а время характеризует протекание процесса человеческого познания, накопления опыта и передачу его следующим поколениям, эволюцию институтов.

По мнению Д. Норта, предназначение институтов заключается не в достижении наибольшей социальной эффективности в процессе общественного развития, а в формировании и установлении новых правил, вырабатываемых теми политическими силами, позиции которых на рынке являются определяющими. Поэтому в первую очередь сложившаяся политическая система определяет права собственности и их защиту как один из определяющих элементов институциональной системы. Соответственно и сам процесс изменений в экономике является всеохватным, постоянно нарастающим, обусловленным необходимостью ежедневного принятия решений. Основным и самым долгосрочным источником этих перемен являются знания, создаваемые соответствующими организациями и приобретаемые субъектами хозяйственной деятельности, под постоянным влиянием конкуренции. Поэтому экономическая динамика в значительной степени определяется насыщенностью процесса познания объективной реальности. Этот эффект зависимости настоящего и будущего от прошлого, проводником которого является культура, прошедший проверку временем и воплотившийся в языке, системе институтов, технологии и образе жизни, определяемый Ф. Хаеком как коллективное познание, характеризуется им как «передача во времени накопленного нами запаса знаний»⁵⁴.

В то же время, отсутствие доказательств прямой зависимости развития институтов, мировоззренческих систем и экономического роста не свидетельствует об отсутствии такой зависимости. Наличие взаимосвязи между институтами, мировоззренческой системой и стимулами к поиску теоретического знания в обществе, по мнению Д. Норта, стало

---

⁵⁴ Hayek, Friedrich A. *The Constitution of Liberty*. (Chicago: The University of Chicago Press, 1960), 27.

главным фактором в развитии Западной Европы⁵⁵. Об этом свидетельствует ее превращение к XVIII веку из отсталого в ведущий экономический регион на основе «эволюции мировоззренческих установок в условиях конкуренции между разрозненными политико-экономическими образованиями, формировавшими экономические институты и политическую структуру, которые, в конечном счете, и обеспечили современный экономический рост»⁵⁶. Однако, выраженные в институтах мировоззренческие комплексы, воплотившие стимулы к поиску знаний, весьма далеки от совершенства. Об этом свидетельствует чрезвычайно трудная задача объяснения скорости и направления экономической динамики, определяемых сложной структурой элементов в экономической системе, а также еще более сложной системой взаимозависимостей между ними. На основе развития разделения труда и его специализации формировалась политическая и экономическая диверсификация социумов, усложняющая институциональные структуры, разграничивающая уровни и направления их развития, но, одновременно, создающая условия их взаимозависимости, заключающие в себе выгоды из обмена во времени и пространстве. Развитие такого обмена, на основе развития разделения труда и его специализации, еще А. Смит характеризует как важнейшее и неперенное условие «богатства народов».

Д. Норт рассматривает и такое явление экономической динамики как зависимость от предыдущей траектории развития, в соответствии с которой национальная экономика, вставшая на путь роста или стагнации, продолжает по нему следовать, несмотря на осознание его ущербности и использование соответствующих регулятивных инструментов и методов.

---

⁵⁵ Douglass C. North. Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 9, 1993. [<http://nobelprize.org/economics/laureates/1993/north-lecture.html-not>].

⁵⁶ North, Douglass C. and Robert P. Thomas. The Rise of the Western World: A New Economic History. (Cambridge: Cambridge University Press, 1973); Jones, E. L. The European Miracle. (Cambridge: Cambridge University Press, 1981); Rosenberg, Nathan and L. E. Birdzell. How the West Grew Rich: The Economic Transformation of the Industrial World. (New York: Basic Books, 1986).

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

Американскими экономистами Полом Дэвисом и Брайаном Артуром была разработана концепция этого явления, которая определяют его природу как временной лаг освоения, адаптации, распространения и использования новых технологий, длительность которого позволяет с максимальной выгодой использовать эффект отдачи — влияние временного лага производства продукции на снижение ее себестоимости⁵⁷.

Д. Норт основные черты зависимости от траектории предшествующего развития перенес на общественные институты, так как основные принципы, сформулированные Б. Артуром для сложных адаптивных систем, в которых он увидел общественные правила игры, и формирующуюся из формальных, неформальных правил и ограничений, структурную конструкцию человеческой системы общения. Дальнейшее развитие этой зависимости и установление связи между развитием новых технологий и изменением институтов, Д. Норт и Дж. Уэйлс предприняли в публикации «Интеграция институциональных изменений и технических изменений в экономической истории: подход, основанный на трансакционных издержках»⁵⁸ в 1994 г.

Но определяющую задачу, стоящую перед экономической историей, Д. Норт видит в объединении в одно целое разрозненных направлений научных исследований в экономике. По его мнению, применение для этого «инструментария неоклассической теории» неприемлемо. Решение этой проблемы должно быть основано на использовании институционально-когнитивного подхода, так как функционирование

---

⁵⁷ David P. A. Clio and the economics of QWERTY // American economic rev. Pittsburgh. PA, 1985. Vol. 75, N 2. Pp. 332–337; David P. A. Path dependence, its critics and the quest for «historical economics» // Evolution and path dependence in economic ideas: Past and present / Ed. by P. Garrouste, S. Ioannides. Cheltenham: Elgar, 2001. Ch. 2. P. 15–40; David P. A. Path dependence: A foundational concept for historical social science // Cliometrica. Boston; N. Y., 2007. Vol. 1, N 2. P. 91–114; Arthur W. B. Increasing returns and path dependence in the economy. Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1994. XX, 201 p.

⁵⁸ Wails, John J. and North, Douglass C. "Integrating Institutional Change and Technical Change in Economic History: A Transaction Cost Approach". Journal of Institutional and Theoretical Economics, 150 (1994): 4, Pp. 609–624.

экономических систем обусловлено сочетанием формальных правил, неформальных норм, формированием политической системы (ее становление, как с теоретической, так и с практической точки зрения, сложнейшая задача), которая обеспечивает создание эффективной системы прав собственности и обеспечение их надежной защиты. Но ключом к долговременному экономическому росту является обеспечение адаптационной эффективности на основе функционирования действенных политико-экономических систем, формирующих гибкие институциональные структуры, обеспечивающих преодоление потрясений и перемен, неизбежных даже при успешном развитии.

Анализируя причины, динамику развития и неоинституциональные составляющие экономических циклов, их закономерности с позиций экзогенного и эндогенного подходов, а также критически оценивая позицию неоинституционализма в определении основной причины цикличности экономического развития — несбалансированность институциональных процессов и экономической динамики — целесообразно определить критерии оценки причин цикличности экономически с точки зрения эволюционного направления институциональной теории.

Прежде всего, причина цикличного характера экономики определяется в несоответствии сложившимся механизмам рынка институтов общества, где первые выступают как объективная реальность, а вторые как их производные, не способные всецело отражать объективно протекающие процессы. Соответственно, снижение экономических потерь от циклического характера экономического развития, обеспечивается снижением амплитуды колебаний экономической динамики на основе совершенствования институтов общества. Для этого подхода характерна раздвоенность отражения влияния институтов на экономическую динамику: неоинституциональное и эволюционное направления. Неоинституциональное направление основывается на работах Р. Коуза и Д. Норта и определяет существенное влияние на экономическое развитие формальных институтов. Об

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

этом свидетельствует сама эволюция взглядов Р. Коуза на роль государства в экономическом развитии⁵⁹.

Если в начале своего исследовательского пути в этом направлении четко вырисовывается его приверженность определяющей роли государственной собственности в экономической системе на основе национализации, благотворном влиянии усиленного государственного контроля, то постепенно, изучая исследования посвященные оценке эффективности государственной системы управления экономикой, он приходит к выводу о неэффективности такой системы: «Главный урок, который можно извлечь из этих исследований, очевиден: все они предполагают, что регулирование неэффективно и даже тогда, когда его воздействие существенно, общий итог оказывается плохим, так что потребители получают продукцию или худшего качества, или по более высоким ценам, или то и другое одновременно. На самом деле этот результат обнаруживается с таким постоянством, что возникает недоумение: почему же среди всех этих исследований невозможно отыскать хотя бы нескольких примеров, когда бы государственные программы приносили больше пользы, чем вреда?»⁶⁰.

В то же время, Р. Коуз придерживается идеи оптимальности государственного регулирования экономики, которая и должна обеспечить эффективность. В связи с чем, он отмечает, что без поддержки деловой практики, тесного взаимодействия с ней, экономическая наука становится бесплодной. Поэтому в ее основу должно быть заложено стремление «изучать человека таким, каков он есть, действующим в ограничениях, налагаемых на него реальными институтами»⁶¹.

По мнению Р. Коуза, институциональных решений проблем экономического развития множество — от государственного регулирования поощрения конкуренции — до

---

⁵⁹ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.

⁶⁰ Coase R. H. Economists and Public Policy // Coase R. H. Essays on Economics and Economists. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 61.

⁶¹ Coase R. Comment // Journal of Institutional and Theoretical Economics. Vol. 140 (1984). № 1. P. 230.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов цикличности

изменения правовых процедур, административных процедур регламентации, создания нового рынка и т. д. Именно в отсутствии рыночных институтов, обеспечивающих снижение транзакционных издержек, Р. Коуз видит основную ущербность экономических систем бывших социалистических стран⁶².

Экономическую динамику в интерпретации неинституционалистов можно охарактеризовать как подвижное равновесие разнонаправленных сил, находящихся под институциональным воздействием: «Институциональное равновесие, — отмечает Д. Норт, — это такая ситуация, в которой при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений. ... Существующие институциональные ограничения определили условия равновесия и сформировали его»⁶³. Однако, изменение факторов, определяющих экономическую динамику, приводит к нарушению равновесия. Нарушение равновесия возможно, как из-за внесения изменений в формальные правила, когда требуется изменение неформальных ограничений, сковывающих удовлетворение потребностей новых общественных структур, других институциональных изменений, так из-за технологических изменений. Однако, несомненно важным фактором определяющим нарушение сложившегося равновесия в системе и выступающего действенной силой институциональных изменений является и внешний эффект примера более динамичного и эффективного развития аналогичных социально-экономических систем: «Очевидно, что для плохо функционирующих экономик существование где-то в других странах сравнительно продуктивных институтов и возможность получения с низкими издержками информации об экономи-

---

⁶² Coase R. H. The Nature of the Firm: Influence // Journal of Law, Economics, and Organization. Vol. 4 (1988). № 1. P. 47.

⁶³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 112.

1.3. Исследование природы цикличности экономической динамики

ческом развитии этих стран, опирающемся на данные институты, служит мощным стимулом к изменениям»⁶⁴.

Следовательно, важнейшим источником существенных нарушений в функционировании экономических отношений может выступать значительное усиление влияния неформальных отношений значительной части населения к изменению формальных правил, исходящее из стихийно формируемых неформальных отношений и приводящее к социально-экономическому кризису общественной системы.

---

⁶⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 175.

Глава 2. Разделение труда в формировании экономической динамики

В эволюционных процессах экономического развития решающее значение принадлежит общественному разделению труда. Оно не только является основным источником специализации труда, становления и относительного обособления его видов, но и причиной формирования базовых экономических отношений, комбинаций факторов производства, структур общественной организации производства, организационной структуры производительных сил. Общественное разделение труда неотъемлемый атрибут экономического развития, его стержень, обуславливающий возникновение, становление, взаимосвязь и взаимную обусловленность компонентов, определяющих развитие экономических систем. Ведущей в этом процессе и выступает специализация разделяющихся и обособляющихся видов труда, обуславливающих становление качественно нового уровня материального производства, изменение его структуры и функций составляющих его элементов. Каждый новый этап общественного разделения и специализации труда предопределяет формирование новой системы общественного производства с соответственно усложнившейся системой экономических связей и отношений.

2.1. Развитие общественной системы как условие продвижения общественного разделения труда

Эффективное взаимодействие человека с природой и обществом — важнейшая проблема, которую пытается разрешить человечество, начиная от античных мыслителей Аристотеля и Платона, мыслителя Древнего мира Геродота, историка и географа Страбона. Их идеи были развиты Ш. Монтескье во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. В них ведущими факторами общественной жизни были определены климат и плодородие почвы, где власть климата являлся сильнее всех иных властей. Поэтому при-

2.1. Развитие общественной системы

родные факторы в определяющей степени оказывают влияние на нравы людей, их склонности и привычки, которые заложены в основу общественного строя, организацию его государственного устройства и власти. Отвергнув теологическую трактовку истории, Ш. Монтескьё определяет ее закономерный характер. В основном произведении «О духе законов», отличающемся радикальной новизной для своего времени он приходит к выводу о том, что бесконечное разнообразии нормативных актов правового регулирования общества не является произволом фантазии. Оно вытекает из «самой природы вещей», из законов исторического и политического развития народов⁶⁵. Ш. Монтескьё тщательно исследует объективный характер взаимосвязи климата, народного характера и законодательства. Поэтому он подчеркивает, что установил общие начала, которым подчиняются частные случаи. Поэтому история каждого народа вытекает из них как следствие, а каждый частный закон связан с другими, или зависит от других, более общих законов. Поэтому, заключает Ш. Монтескьё, принципы его исследования выведены «не из своих предрассудков, а из самой природы вещей»⁶⁶.

Удивительная прозорливость, которая в дальнейшем найдет свое развитие в исследованиях: Д. Рикардо, сформулировавшего законы абсолютных и относительных преимуществ, определяемых закономерными природными факторами; Д. Норта, определившего объективный характер формирования институтов общества, их формальную и неформальную составляющую.

Ш. Монтескьё определяя непосредственную связь между климатом, характером народа и действующим законодательством считает крайне важным соответствие характера ума, страстей, различным природным условиям, констатируя, с одной стороны, причинность, а с другой — преподнося совет законодателю. В качестве наиболее значимого природного фактора, он определяет климат, который

---

⁶⁵ Монтескьё Ш. Л. Избранные произведения. В 2-х томах / Под общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.

⁶⁶ Там же. С. 314

оказывает существенное влияние на общественный строй: «Есть страны жаркий климат которых настолько истощает тело и до того обессиливает дух, что люди исполняют там всякую трудную обязанность только из страха наказания. В таких странах рабство менее противно разуму; и так как там господин столь же малодушен по отношению к своему государю, как его раб по отношению к нему самому, то гражданское рабство сопровождается в этих странах политическим рабством»⁶⁷.

Вторым по значению природным фактором, Ш. Монтескьё определяет характер почвы, отмечая, что бесплодная почва юго-восточной части Греции породила там народное правление, а на плодородной почве Спарты сформировалось аристократическое правление, которое менее всего желала сама Греция.

Ш. Монтескьё определяет холодную, умеренную и жаркую климатические зоны. Первые две из них он относит к европейскому континенту. К азиатскому — холодный и жаркий. Вне всякого сомнения, что климатическое обоснование дифференциации человеческих обществ и объяснение их истории, является предубежденной абсолютизацией климатического фактора.

Вместе с тем, Ш. Монтескьё уделяет большое внимание регулятивному обеспечению функционирования человеческих обществ, их государственному устройству. По его мнению, образование государств определяет потребность регламентации взаимоотношения и взаимодействия людей общими для всех его членов законами. Это обеспечивает формирование единства их воли, объединяет их силы. Объективные законы, определяющие функционирование общества, предполагают становление объективных отношений справедливости. Для этого закон должен быть как управляющий людьми человеческий разум, а политические и гражданские законы «должны быть не более как частными случаями приложения этого разума»⁶⁸.

---

⁶⁷ Монтескьё Ш. Избранные произведения. В 2-х томах / Под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 391.

⁶⁸ Там же. С. 314.

2.1. Развитие общественной системы

Ш. Монтескьё определяет группу естественных законов, по которым человек жил на этапе, предшествовавшем зарождению человеческих обществ. К ним он относит стремление к миру, добрые отношения к себе подобным, совместное добывание пищи и т. д. Эти законы должны соответствовать качественным характеристикам и свойствам народа, для которого эти законы устанавливаются. Поэтому исключается универсальный характер законов для разных народов, что в дальнейшем послужило основанием формирования принципов правообразующей силы в народе как носителе права.

Важнейшей неотъемлемой частью теории законов Ш. Монтескьё является анализ истории законодательства, римского права, исследование законов Франции и других стран, сравнительный анализ правовых норм государств, их соответствие формам правления, природно-климатическим факторам, образу жизни населения его обычаям, численности, нравам и т. д.

Значительное место в теории Ш. Монтескьё занимает зависимость законов государства в форме правления в нем, а также такие понятия как природа и принципы правления: «Различие между природой и его принципом в том, что природа есть то, что делает его таким, каково оно есть; а принцип — это то, что заставляет его действовать. Первая есть его особенный строй, а второй — человеческие страсти, которые двигают им»⁶⁹. По его мнению, в отличие от других форм правления, демократия является исключительным режимом, где она объемлет в политическом плане сферу стабильности и всеобщности. Гражданин в ней является своеобразным синтезом субъекта и суверена, обладая единственной привилегией — осознанного и по собственной воле создания законов, являясь, по определению Ш. Монтескьё, детьми и отцами законов. Режим стабильности в таком обществе обеспечивает добродетель, которая воспитывается как фактор длительного действия, поддерживается

---

⁶⁹ Монтескьё Ш. Избранные произведения. В 2-х томах / Под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 311.

законом, и гарантирует демократическую свободу, где «...свобода состоит вовсе не в том, чтобы делать то, что хочется; свобода есть «право делать все, что дозволено законами». Для гражданина же политическая свобода есть «душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности»⁷⁰. Закон должен быть враждебен роскоши, развращающей ум и ориентирующей на неравенство. Господство народа обеспечивается только голосованием как изъяснением его воли. Поэтому законы, определяющие содержание избирательной системы, являются основными.

Таким образом, большое внимание Ш. Монтескьё проблемам регулятивного обеспечения функционирования гражданского общества, исходя из его природных оснований, государственного устройства, гражданских свобод, что свидетельствует о приверженности автора развитию общества на основе генетически заложенных свойств человека. В то же время, детальное исследование природно-климатических факторов на становление основных характерных черт народов, эволюции органов управления, их влияние на содержание экономического поведения людей, определяют формирование социально-экономических условий общественного разделения труда, динамику экономического развития. Однако Ш. Монтескьё в качестве общего закона управляющего людьми, определяет человеческий разум, по отношению к которому политические и гражданские законы должны быть не более как частными случаями его приложения. Поэтому естественные законы устройства человеческого общества вытекают из его природы, характера и свойств — доброты, стремления к миру и пр. — а потому законы одного народа, являются пригодными для другого народа лишь в редких случаях.

Эти идеи Ш. Монтескьё о народе как носителе права и его правообразующей силе получили свое развитие в исторической школе права, представители которой, в лице немецких юристов, определили отсутствие естественного

---

⁷⁰ Монтескьё Ш. Избранные произведения. В 2-х томах / Под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 321.

2.1. Развитие общественной системы

права. По их мнению, подлинным источником права является обычай, который выражает дух народа, его бытие. Представители школы Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта, в начале XIX века аргументировано доказывали недопустимость произвольного изменения правовых актов, отражающих многолетний опыт формирования общественного бытия, его многогранные формы отражения.

Г. Гуго⁷¹ определяет обычаи народа, отражающие его особенности, традиции — глубоко укоренившиеся, общеизвестные и привычные для народа как источник права. По его мнению, признаком права выступает принуждение. Поэтому, вследствие невозможности заключения общественного договора и объективной потребности в разрешении споров, юридический порядок должен обеспечиваться властью.

По мнению Ф. Савиньи⁷², исторический характер становления права не терпит произвола. Поэтому создание права законодателем должно основываться на формальном выражении народного духа. Оно должно и отражать и развиваться вместе с народом, его культурой. Неотъемлемой составной частью развития права является относительное обособление юридической деятельности, его научное сопровождение, как необходимые предпосылки законодательной деятельности.

Г. Пухта определяет характер процессов развития права как саморазвитие по принципу произрастания растения из зерна, где образовавшееся волей народа государство, охраняет права от нарушений. Посягательство на права, отражающие обычаи народа и вытекающие из его сознания, является посягательством на народную волю, его естественное единение⁷³.

---

⁷¹ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристик и основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896. С. 39–52.

⁷² Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. 510 с.

⁷³ Дьячек Т. Георг Фридрих Пухта как основатель юриспруденции понятий: Образы, сложившиеся в научной литературе // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 1 (33). С. 19–21.

Особая роль человека как продукта природы, как цели мироздания, а также множество других определений характерны для И. Фихте. Для него не является противоречием то, что человек, являясь продуктом природы, изменяет ее, становится ее преобразователем и заставляет служить себе. Эти его утверждения в работе «Назначение человека», а также определение автономии человека, обусловленной его духовной независимостью и его волей. На основе этих общетеоретических взглядов И. Фихте формирует и теоретические основы органов управления развитием общества, изложенные им в работах «Учение о праве» и «Учение о государстве»⁷⁴, вышедшими соответственно в 1812 и 1813 гг.

По мнению И. Фихте необходимость органов управления государством основывается на самосознании человека. Становление и развитие органов управления, развитие права, обеспечивают проявление самосознания, выражаемое в становлении и закреплении взаимоотношений между разумными существами. Гарантией свободы отдельного человека, как и всего общества, является право, регулирующее действия и поступки людей. Потребность в обеспечении личных и общественных прав, а также необходимость обеспечения их защиты должны быть гарантированы принудительной силой государства, в которой выражается единая коллективная воля. Для ее образования устанавливается государственность. Соотнесение воли народа и границ влияния государства должно составлять стержень естественно-правовой доктрины государства, основу политических свобод граждан и свободы индивидов⁷⁵.

Особую, максимально возможную роль, государство должно играть в стимулировании развития производительных сил. Это в полной мере относится к тщательному регулированию производства и распределения, что будет способствовать превращению страны в самодостаточный и самообеспечивающийся организм. Поэтому государство должно выступать эффективным инструментом формиро-

---

⁷⁴ Фихте И. Г. Сочинения в 2-х томах. СПб.: Мифрил, 1993. 1485 с.

⁷⁵ Его же. Назначение человека // И. Г. Фихте. Соч.: в 2 т. Т. 2. СПб., 1993. С. 93–94.

2.1. Развитие общественной системы

вания идеального строя, в котором максимально эффективно используются техника и машины, а также формируется достаточный резерв свободного времени для духовного развития. Само же государство должно делать все для своего эволюционного отмирания, а целью всякого правительства должно быть постепенное отмирание всех функций правительства.

По И. Фихте, человеческое общество, несмотря на ведущую роль инстинктов на ранних стадиях становления, является произведением разума. Только в среде себе подобных человек становится человеком, а общество основывается на таких его качествах как воля и действия, которые не только вносят существенный вклад в развитие общества, но и в процессе их проявления все в большей степени влияют на развитие самого человека. То есть, это двухсторонний взаимозависимый процесс, стимулирующий формирование желания и направленность действий по его реализации.

Поэтому в основе направлений развития находятся идеи, которые образуются на основе желания, и воплощаются они на основе комплекса действий непосредственно влияющих на качество жизни. Отражая бытие, мыслительный процесс человека творит в идеальных образах свое будущее и необходимые для этого действия, определяет их наиболее эффективные пути, соотнося свои индивидуальные возможности с их значительным возрастанием в общественной силе, формирующейся на основе сотрудничества. С течением времени становится очевидным, что это сотрудничество становится значительно более производительным, когда каждый из участников выполняет свою, разделенную и обусловленную специализацией, часть единого трудового процесса. Понимание и осмысление этого процесса, формирование его идеального образа, а затем воплощение и развитие, с целью повышения эффективности, все в большей степени определяет творческий мыслительный процесс в качестве непосредственного элемента производительных сил человеческого общества.

Однако эффективность общественного труда в значительной степени зависит от структуры общественного

организма, целостности, взаимосвязи его элементов, которые должны доказывать не только высокий уровень своей текущей общественной полезности, но и формировать убеждение в устойчивой жизнеспособности этой общественной функции. Поэтому общественный организм, в котором взаимодействие относительно обособленных хозяйственных единиц обеспечивает достижение конкретных общественно значимых целей, должен представлять собой единую интеграционную систему его органов.

Взаимное осуществление хозяйственных процессов, и вытекающие из них обязательства, определяют становление и общественных обязательств, определяемых обществом, его культурой, разделением труда и его кооперацией. Это естественный процесс, характер протекания которого был обусловлен совокупностью внутренних и внешних факторов, под влиянием которых осуществлялся рост и расцвет одних и подчинение или распад других цивилизаций.

Становление и развитие человеческих обществ шло параллельно с процессами разделения труда, с соответствующим взаимным влиянием и отражением в сознании человека как нечто естественного, целесообразного и разумного, не требуемого особых усилий для обоснования, доказательств и т. д. В связи с чем, и для необходимости их соблюдения, и исполнения, не требуется усилий, как не требуют этого природные явления.

Отправной точкой кооперации единичного, раздробленного, обособленного труда, на стадии приобретения им общественного характера, является возникновение института собственности, который определяется как правовой, и предполагает его сохранение и защиту силой с использованием аппарата принуждения. Тем самым, закладываются основы структурирования человеческого общества, органы которого призваны поддерживать и развивать общественный организм.

Поэтому, по мнению Д. Норта: «Соотношение между результатом, получаемым от введения правил, и издержками измерения не только играло важнейшую роль в истории становления прав собственности (в рамках противостояния

2.1. Развитие общественной системы

общественной и частной собственности), но является центральным для многих проблем, связанных со структурой и эффективностью механизма, обеспечивающего их соблюдение»⁷⁶.

Важность становления и развития форм собственности обусловлена, прежде всего, тем, что собственность не только определяет формирование и эволюцию хозяйствующих субъектов, составляющих основу структуры национальной экономической системы, и на этой основе, социальной системы, но и определяет дальнейшее развитие разделения и специализации труда.

Д. Норт, определяя взаимосвязь между разделением труда, его специализацией и институтами вполне обоснованно и аргументировано утверждает: «Возрастающая специализация и разделение труда вызывают необходимость развития институциональных структур, которые позволяют людям предпринимать действия, построенные на сложных отношениях с другими людьми — сложными как с точки зрения индивидуальных знаний, так и с точки зрения временной протяженности. Развитие сложной сети социальных взаимосвязей было бы невозможным, если бы подобные институциональные структуры не снижали неопределенность, связанную с такими ситуациями. Итак, институциональная надежность имеет принципиальное значение, поскольку она означает, что, несмотря на постоянное расширение сети взаимозависимости, обусловленное ростом специализации, мы можем быть уверенными в результатах, которые неизбежно становятся все более и более удаленными от круга наших индивидуальных знаний»⁷⁷.

Следовательно, основные тенденции развития материального базиса общества, формируются на основе тесной взаимосвязи объективных условий общественного развития и становления сложной системы социальных отношений по качественному преобразованию этих условий.

---

⁷⁶ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. С. 71.

⁷⁷ Там же.

В то же время, становление собственности как основы любой социально-экономической системы, создание аппарата защиты права собственности, по своей сути определяется как становление базовой общественной формы производительных сил, которая определяет характер экономической системы. Статические и динамические отношения собственности являются определяющими при формировании статических и динамических процессов, характерных для экономической системы в целом. Более того, становление форм собственности, определяет формирование стержневой категории человеческого общества, где его сегменты структурируются и объединяются общественной кооперацией.

Однако формируемые на основе собственности нормы, определяются как стандарты становления иных, основанных на форме собственности, отношений. Поэтому собственность являются базой создания вторичных, производных от категории собственность, норм, обеспечивающих объяснение и оценку внешней среды, социальными, политическими, религиозными и иными общественными функционирующими системами, а также становление норм, основанных на опыте, традициях, системе культурных ценностей.

Обеспечение права собственности и защита этих прав неизбежно влечет за собой развитие экономических отношений, повышение их эффективности, развитие рыночных механизмов и инструментов, что способствует сокращению издержек обращения, в то время как вследствие развития разделения труда и его специализации множатся объемы рыночных операций. Поэтому, по мнению Д. Норты: «Растущая специализация и разделение труда требуют развития институциональных структур, которые позволяют людям предпринимать действия, построенные на сложных отношениях с другими людьми, с которыми они лично не знакомы, и охватывающие длительные периоды времени. Это возможно только тогда, когда в обмене участвует третья сторона — государство, которое определяет права собственности и следит за соблюдением заключенных договоров»⁷⁸.

---

⁷⁸ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. С. 76.

2.1. Развитие общественной системы

Но в условиях неуклонного развития процессов разделения труда и ускорения социально-экономической динамики, происходят постоянные изменения положения хозяйствующих субъектов, экономических структур, отраслей экономики, сферы услуг, изменения политической и социальной сферы и т. д. В этих условиях становится невозможным сохранение интересов разных групп населения в течение определенного отрезка времени. Соответственно, чем динамичнее процессы социально-экономических преобразований, тем короче отрезок времени обеспечивающий стабильный характер сохранения интересов индивидов и отдельных групп населения, а также возникновение этапа перемен. В этих условиях становится очевидным соотношение выгод и потерь, которое формируется на кратковременный период. В отличие от индивидуального изолированного труда, разделенный и кооперированный труд приносит более существенный общественный результат, но через определенный временной лаг. Поэтому индивид, заинтересованный в улучшении условий жизни, прилагает усилия по повышению эффективности кооперации общественного труда в условиях расширения и углубления сферы его применения. В связи с этим он поддерживает сформировавшуюся и эволюционно обновляющуюся систему формальных и неформальных норм, регулирующих и повышающих эффективность взаимодействия участников общественной жизни. Поведение индивида в условиях разделенного и кооперированного труда аналогично поведению инвестора, отказывающегося от удовлетворения своих потребностей в настоящее время, ради получения больших выгод в будущем.

Но это относится не только к процессу труда. Существующие нормы поведения, в той или иной степени, ограничивают желания и поведение индивида, определяя приоритетными требования соблюдения общепринятых правил. Рациональный характер выбора в пользу принятых норм заключается в их направленности на развитие общественных отношений с целью достижения социально-экономического эффекта в условиях развивающейся системы разделения труда.

Более того, повышение благосостояния индивидов путем повышения производительности труда, на основе его разделения и кооперации, способствует их объединению. Создаваемый производительным трудом достаток определяет формирование и развитие такого качества как внутреннее богатство человека. Оно привело к развитию цивилизаций, определивших пути сознательного процесса углубления разделения труда, заложивших основы глубокой специализации производства для дальнейшего совершенствования технологий, продукция которых, характер производства, производительность, и другие характеристики, в начале прошлого века определялись как фантастические.

Основывающаяся на этой базе экономическая динамика является производной от сложной сети международных экономических отношений, взаимного обмена знаниями, научно-техническими достижениями, технологиями производств, дополняющих и обогащающих друг друга, преодолевающих сложившиеся национальные границы, путем создания региональных экономических объединений, и способствующих объединению разделенного на мировом пространстве труда.

Но общим для сложившейся мировой экономической системы, невзирая на границы, различия в общественных и государственных устройствах, различия в уровнях жизни и т. д., является свобода их индивидов, обеспечивающая невиданный рост производительности труда, определяемый интересами каждого из них. Выполнить требования, предъявляемые современными технологиями, может только свободный труд высококвалифицированных работников.

В условиях разделения труда взаимодействие и сотрудничество членов общества является неперенным условием повышения уровня их жизни. Неисполнение этого условия даже не большим числом его членов, угрожает возможности реализации целей общества в целом. Поэтому общественная система разделения труда предусматривает профессиональных политиков, профессиональных чиновников и т. д. общественное назначение деятельности которых, заключается в ограждении от действий, способных

2.1. Развитие общественной системы

причинить вред обществу. Без этих защитных мер не способно существовать ни общество, ни цивилизация. Правительство, в условиях общественного разделения труда, должно создавать элементы национальной экономической системы и взаимосвязи между ними, которые обеспечивают выполнение структурами национальной экономики свои основные функции, и определяют повышение эффективности общественного производства в целом. Для этого формируются и приводятся в действие инструменты и методы государственного регулирования экономики. Не меньшее значение имеет выполнение функций по социальному обеспечению, социальной защите, медицинскому обеспечению и т. д., то есть, функции, без которых современное общество в условиях разделения труда не будет жизнеспособным.

Защитные функции общества, реализуемые посредством их возложения на государственные органы, должны быть реализованы и при осуществлении прав собственности, права на жизнь, здоровье, личную свободу, защите от насильственных действий и т. д.

В то же время, государство, его органы, являются средством общества, поэтому превышение ими своих полномочий, порождает зло, не меньшее по своему значению, а возможно и большее, чем невыполнение своих полномочий.

Следовательно, в условиях разделения труда, общество вынуждено создавать и содержать аппарат насилия и принуждения, но оно обязано и защищать членов общества от их произвола.

Если свобода членов общества, основанная на общественном договоре в условиях разделения труда, является неременным условием производительности труда, то посягательство на нее является посягательством на устои самого общества, и не должно оцениваться иначе. В противном случае общество в лице государственных органов и аппарата создает непреодолимое препятствие своему развитию.

Аналогичной должна быть и оценка посягательств на частную собственность. Она определяет границы экономической независимости владельца от государства по владению, распоряжению, и ее использованию. Посягательство

государства на эти границы представляет собой нарушение гарантий свободы личности, ее самоопределения, ее автономии. Без защиты частной собственности от посягательств со стороны государственных органов и аппарата, общество не может обеспечить ограничение государственной власти в подавлении личности.

Отсюда вытекает важнейшая взаимосвязь проблем: разделения труда, рыночной экономики, конституционного понятия свободы, развития экономических отношений. Эта взаимосвязь заключается в том, что наиболее полно на данном этапе развития обеспечивает разделение труда рыночная экономика. Она создает условия горизонтальных и вертикальных взаимосвязей в процессе производства продукции при относительной обособленности этапов или циклов производства, обеспечивает прохождение через все звенья цепи от производителей к потребителям, а также выполняет множество других функций присущих рыночной экономике. Тем самым, в этой взаимосвязи создается экономическая основа функционирования свободы как таковой и социально-экономических отношений. Без этой основы и конституционное понятие свободы, и понятия социально-экономических свобод, лишаются смысла, так как сами права не создают свободу. Ее формирует экономическая система, содержание которой определяет разделение труда и конкурентная рыночная среды. Как характеризует ее Й. Шумпетер: «Итак, мысленно представим себе основные черты хозяйственного механизма. И в первую очередь представим себе народное хозяйство, организованное на рыночных принципах, иными словами, такое народное хозяйство, где господствует частная собственность, разделение труда и свободная конкуренция»⁷⁹.

Преимущественно экстенсивный характер роста масштабов производства, основанный на разделении труда,

---

⁷⁹ Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. В. С. Автономова и др.; общ. ред. А. Г. Милейковского; вступ. ст. А. Г. Милейковского, В. И. Бомкина [С. 5–35]. М.: Прогресс, 1982. С. 60.

2.1. Развитие общественной системы

обеспечивает существенное увеличение объемов производимой продукции, которое чередуется с упадками системы разделения труда, сокращениями объемов производства и обнищанием, охватываемого безработицей населения. Но эти естественные процессы, характеризующие циклический характер экономической динамики, не обусловлены той составляющей экономических систем, которая определяет регулятивную роль государства, с возлагаемыми на неё большими антициклическими надеждами во второй половине XX века. Об этом убедительно свидетельствуют регулятивные государственные меры ведущих экономик мира в этот период. Они, наряду с обеспечением самых высоких темпов экономической динамики, были направлены на то, чтобы, если и не полностью преодолеть ее циклический характер, то хотя бы выработать эффективные инструменты по существенному снижению негативных экономических последствий от циклических колебаний.

Высокий уровень теоретических исследований, проверка их достоверности и практической значимости, позволяли надеяться на получение соответствующих весомых результатов по предотвращению негативных последствий экономических кризисов, с завидной регулярностью проявляющихся в течение двух веков.

Большие надежды во второй половине XX в. были связаны с реализацией кейнсианской теории государственного регулирования экономики. Как отметил Алекс Дж. Поллок в статье «Знает ли Федеральная резервная система что делает?», что после безудержной инфляции в годы мировой войны, депрессии начала 30-х годов, экономисты «в 1960-х годах думали, что кейнсианская экономика исключила бизнес-цикл, но были высмеяны спадами 1969–1970 и 1973–1975 годов. Более позднее поколение энтузиастов Великой модерации верило, что они почти убили бизнес-цикл, но были огорашены Великой рецессией 2007–2009 годов»⁸⁰.

Аналогичная критика регулятивных мер денежно-кредитной политики Федеральной резервной системой

---

⁸⁰ Pollock A. Does the Federal Reserve Know What It's Doing? // Cato Journal. 2016. Vol. 36. No 2. P. 385–392.

США, констатация краха надежд на ее эффективность была высказана Томашем Седлачком — чешским экономистом, сотрудником Карлова университета, главным специалистом по макроэкономической стратегии Чехословацкого торгового банка (CSOB), экономическим советником президента Чешской республики. Применяемые регулятивные меры в финансовой сфере, особенно связанные с неуклонным ростом государственного долга, он сравнивает с наркотической подпиткой экономики и ездой на автомобиле на красный свет, с риском возможного истощения и все возрастающего ущерба системе в первом варианте, и постоянно высокими губительными рисками во втором.

При относительно благополучном внешнем впечатлении применяемых регулятивных инструментов и методов валютно-кредитной политики, содержательность реальных процессов несет в себе последствия совершенно противоположные ожидаемым. Проводимая политика дешевых денег, определяемая нулевой процентной ставкой в течение 7 лет, низкий уровень инфляции, низкий уровень безработицы, высокая конкурентоспособность, высокий инновационный потенциал и, что самое важное, достижение американским ВВП рекордного значения за весь период ее существования. Эта радужная экономическая идиллия неожиданно для всех рушится: «В 2007-м перед американским кредитным кризисом была точно такая же ситуация: дешевые деньги; вера в то, что мы вышли из цикла бумов и спадов; больше никаких колебаний не будет — благодаря Алану Гринспену; мы наконец-то изобрели экономику роста. И вдруг, совершенно неожиданно, инфляция пошла вверх, центральные банки ударили по тормозам, процентная ставка выросла и экономика рухнула»⁸¹.

Но уже спустя 10 лет после финансового кризиса 2007–2008 годов глава ФРС Джанет Йеллен, обеспечив существование сокращение безработицы (с 6,7 % в 2014 году

---

⁸¹ Седлачек Т. Экономическая политика напоминает религию: она вселяет больше надежд, чем способна оправдать // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 250–269

2.1. Развитие общественной системы

до 4,2 % в 2017-м) снизив ее до докризисного уровня, завершив политику количественного смягчения, констатирует возросшую стабильность финансовой системы. Он отмечает в выступлении "Financial Stability a Decade After the Onset of the Crisis" что «конгресс, администрация и агентства-регуляторы ввели новые законы, регулирование и надзорную практику для ограничения риска и других кризисов в координации с лицами, определяющими политику в мире. ...Данные свидетельствуют, что реформы, начиная с кризиса, сделали финансовую систему значительно безопаснее»⁸².

Чрезмерно оптимистичен в этом плане и Пол Кругман, характеризующий кризисные явления в циклическом характере экономической динамики как излишне драматизируемые и морализируемые явления, с соответствующей тенденцией преувеличения значения тех факторов, которые имели чрезмерные значения во время бума: «С тех пор как люди начали замечать феномен циклов деловой активности, существует сильная тенденция представлять их как моралите — подчеркивать излишества в период бума и предполагать, хотя бы неявно, что наступивший за этим спад был необходимым следствием. Тем не менее, веских причин считать такую картину верной нет — на самом деле, есть все причины считать совершенно иначе — что постоянные спады могут и должны предотвращаться, при этом неважно, что происходило во время предшествующего бума. А привычка рассматривать экономические подъемы и спады через призму морали может помешать совершению правильных политических шагов»⁸³.

Это положение П. Кругмана еще раз подтверждает, что, несмотря на прилагаемые усилия всеми экономическими школами, множество теоретических разработок, призванных объяснить природу экономической цикличности, ее источники и механизм протекания остаются не разрешенной

---

⁸² <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/yellen201708-25a.htm>

⁸³ Кругман П. Депрессия это нечто иное // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 165.

до настоящего времени проблемой. Не вызывает сомнения существенного влияния развития социально-экономических отношений на экономическую динамику, являющихся неотъемлемой ее составляющей, на процессы ее формирования и характера протекания, но не определяющими природу ее цикличности.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса общественного разделения труда на экономическую динамику

Основателю социологии О. Контю, видевшему в развитии социологии, надежду человечества в становлении эры всеобщего мира и процветания, посвятившему проблеме исследования развития человеческой мысли, становлении и особенностям развития науки годы творческой работы, принадлежит на первый взгляд парадоксальное утверждение, что *разделение труда является главным основанием общественного единения*. То есть, разделение в своей основе уже содержит единение, а также возрастающее на этой основе развитие и усложнение социальной структуры общества, существенное умножение его функций и формирование множественности взаимосвязей между ними. Обуславливая развитие общественного производства и рост его масштабов, разделение труда, развивая и усложняя его структуру, способствует формированию аналогичных тенденций в развитии общественного сознания. Социальные образования, по мнению О. Конта основываются на кооперации, формирующейся на основе разделения труда, поэтому разделение труда является не только экономическим, но и фундаментальным социальным фактом. Разделение труда, умножая материальную силу, тесно связано с интеллектуальной и моральной составляющими жизни общества, опирается на социальную сплоченность, согласие, общественное мнение. Поэтому экономическая и социальная динамика демонстрируют взаимную обусловленность, взаимное проникновение, неразрывное системное единство.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

Анализируя социальную динамику, О. Конт определяет ее непрерывность и преемственность как последовательную смену состояния предыдущего результата, как обязательного источника будущего⁸⁴. По О. Конту социальные изменения, осуществляющиеся в соответствии с постоянным и неизменным естественным законом, являются эволюцией человеческого общества. Социальные изменения отличаются, как интенсивностью протекающих процессов, так и характером своей направленности. Вследствие чего социальная динамика определяет смену общественных событий, происходящую под взаимным влиянием внутренних и внешних факторов.

Однако А. Фергюстон, единомышленник А. Смита, отмечает противоречивый характер общественного разделения труда в эволюционном характере протекания социальной динамики. В своей работе «Опыт истории гражданского общества», значительно опередившей публикацию «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, А. Фергюсон подчеркивает, что стремление общества к совершенству было принесено в жертву стремлению к экономической выгоде, которое несло с собой общественное разделение труда. На чаши весов были положены высокие темпы экономической динамики с соответствующими материальными выгодами и влияние разделения труда на ослабление общественных связей, отдаление людей от обмена между собой теми хорошими качествами и умениями, которые основывались на интересах всего общества и усиливали их. Этот обмен, по мнению А. Фергюсона, является «естественным состоянием» человека в естественных условиях, в которых он имеет возможность проявить свои способности и эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Но когда формируются иные условия, где отличия между понятиями «естественный» и «неестественный» размыты, соответственно и реализация «человеческой природы», условия применения способностей индивида основываются на этой ложной дилемме⁸⁵.

---

⁸⁴ Конт О. Дух позитивной философии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2001. 184 с.

⁸⁵ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000. С. 38–43.

По своей природе, отмечает А. Фергюсон, человек активен, являясь в определенной степени творцом своего облика, своей судьбы. С первых шагов своей жизни, будучи предопределен к изобретательству, человек постоянно вносит усовершенствования в предмет своей деятельности. Предрасположенность к самосовершенствованию и его естественность для искусства, проявляются постоянно, несмотря на изменение характера деятельности. Поэтому, несмотря на большую образованность современников и больший объем знаний, чем у древних римлян и греков, в их суматохе активной жизни «среди пота и пыли», они способны больше осуществить. А. Фергюсон отмечает, что народы оцениваются, не исходя из их познаний, а исходя из того, что они способны осуществить⁸⁶.

Люди объединяются в общество инстинктивно, на основе добрых и дружественных чувств, сострадания. Это, по мнению А. Фергюсона, исконные свойства человеческого рода, не внушаемые обществом, его задачи устранять ожесточение и неконтролируемое насилие. Природа индивидуума как человека общественного закладывается социальной и культурной средой, поэтому для развития своего интеллекта он нуждается в обществе⁸⁷. Для природы человека характерно постоянное совершенствование, развитие своих способностей и улучшение условий жизни: «Душа, как и тело, имеет свои законы, проявляющиеся в деятельности людей»⁸⁸. Последовательное приспособление к условиям жизни и их улучшение определяют формирование соответствующих форм общения и гражданского устройства, более благоприятного для человеческой природы, чем их способна создать человеческая мудрость⁸⁹.

Тем самым, А. Фергюсон отстаивает позицию органической природы общества, его социально-исторический процесс в динамическом аспекте. Под этой призмой он и

---

⁸⁶ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000. С. 86.

⁸⁷ Там же. С. 76.

⁸⁸ Там же. С. 251.

⁸⁹ Там же. С. 336.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

рассматривает общественное разделение труда как взаимозависимость различных областей человеческих интересов и деятельности. Развитие и процветание частной собственности, по мнению А. Фергюсона, приводит к разделению труда не только в производстве, но и в областях общественной жизни, где отдельные профессии подобно частям машины внедряются обществом для достижения своих целей, безотносительно к их частному значению.

Не меньшее значение имеет идея А. Фергюсона о таком важном последствии разделения труда и его специализации как «отчуждение» человека от общества, относительность его принадлежности к обществу, членом которого он является. Что нашло дальнейшее отражение в понятии «анемии» Э. Дюркгейма.

В то же время, в работах «Институты этической философии» и «Принципы этической и политической науки» А. Фергюсон акцентирует внимание на различие отношения к фактам: история заботится о частных случаях, а забота науки — общие принципы (законы). По его мнению, исследование общего развития, основанного на общих принципах, убеждает в том, что принципы должны быть также динамичными. Об этом свидетельствует прогресс человечества, где новое поколение строит жизнь на основах, заложенных предыдущим поколением. Поэтому динамика развития человеческого общества намного интенсивнее, чем любого животного.

В «Нищете философии» К. Маркс характеризует А. Фергюсона как учителя А. Смита, первым отметившим, что разделение труда в огромной степени обеспечивает прогресс техники, но одновременно превращает рабочего в придаток машинного производства⁹⁰. Высоко оценивая оригинальный стиль мышления А. Фергюсона, первым высказавшим мнение о двояком последствии разделения труда, называя его последователем Монтескье и одним из наиболее известных писателей европейского и американского

---

⁹⁰ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 4, 1955. С. 149.

континентов в конце XVIII — начале XIX в., К. Маркс неоднократно цитирует его в «Капитале»⁹¹.

Важнейшим условием многократного роста темпов экономической динамики определяет общественное разделение труда А. Смит. Он выявляет те предпосылки разделения труда, которые являются составляющими рабочего процесса, и определяют повышение производительности труда: это развитие ловкости рабочего при выполнении какой-то одной операции; сбережение времени за счет исключения переходов для выполнения других операций; изобретение машин, облегчающих и сокращающих труд. Существенное увеличение объемов производства в результате разделения труда способствует увеличению доходов даже самых низших слоев населения. Но это не свидетельствует, что помимо человеческой природы существует какая-то иная причина возникновения разделения труда. Важнейшим здесь качеством, по мнению, А. Смита является такое свойство человека как склонность к обмену. Понимание своей выгоды от производства большего количества продуктов, производимых вследствие врожденной склонности к выполнению определенного вида деятельности, способствует ее развитию до совершенствования. Это различие в естественных способностях, которыми отличаются люди, являются не столько причиной, сколько следствием разделения труда. А потому несходные способности делают их полезными друг другу, вследствие чего склонность к обмену и приводит всех к самому обмену.

В то же время, обмен осуществляется в определенной системе социальной организации, где устанавливаются определенные правила обмена, критерии справедливости, соответствующий приведеню к единому знаменателю состояния удовлетворенности участников осуществленной сделки. На этой основе устанавливается общественное сотрудничество, обеспечивающее достижение каждым

---

⁹¹ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 23: К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1; Кн. 1, 1960. С. 134, 366, 374–375.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

своих целей. Тем самым, общественное разделение труда обеспечивает не только сохранение социальной и экономической динамики, но и усиливает ее за счет интенсификации общественных связей. Каждый индивид все в большей степени становится существом общественным, на основе улучшения своего материального положения. На этой основе Д. Рикардо утверждает, что эффективность общественно-го сотрудничества и разделения труда выходят за пределы экономической системы.

Система разделения труда и основанное на нем сотрудничество, способствует все более полному проявлению законов культурной среды, что в своем единстве влечет более высокую динамику прогресса цивилизаций, их успешное противостояние своим противникам. При этом необходимо учитывать и такой важный факт, что система человеческого сотрудничества в условиях развития общественного разделения труда, основывается на частной собственности на средства производства, полном функционировании рыночной экономики, где определяющими регуляторами экономической динамики выступают законы рыночной экономики.

Необходимо отметить и такие важные условия, которые обеспечили высокую экономическую динамику на основе общественного разделения труда в лидирующей экономике мира — британской экономике.

Важнейшей составной частью высокой динамики общественного разделения труда, является правовое и экономическое освобождение определяющей составной производительной силы — живого труда, которое привело к значительному экономическому подъему, более полной реализации основных принципов экономической свободы, ставших определяющими в технологическом развитии национальных экономик.

Потрясающе высокие темпы экономической динамики и внедрения новых технологий, рост производственных мощностей и производство продукции производственного и бытового назначения обеспечили существенные изменения в повышении жизненного уровня населения, ставшего

существенным стимулом дальнейшего повышения динамики общественного развития.

Значительное влияние на формирование экономической динамики в XIX веке оказали классические экономические идеи, способствовавшие устранению вековых экономических законов, обычаев, предубеждений в отношении внедрения и использования технологий промышленного производства, покровительства правительств, использования широкого общественного мнения по повышению деловой активности в стране. По мнению Л. Мизеса, то, что обычно называется промышленной революцией, является продуктом идеологической революции, вызванной учениями экономистов. Л. Мизес отмечает, что книги А. Смита стали завершением, суммированием и усовершенствованием мысли, разрабатывавшейся более чем столетие, они являются замковым камнем системы идей, в которых выражена идеология свободы, индивидуализма и процветания. Под влиянием этих идей человечество приходит к осознанию сил, которые направляют его развитие, и начинает понимать общественную жизнь, внося в ее развитие все большую долю сознания. На этой основе человек постепенно приходит к осознанию законов общественного развития, пониманию, на чем основывается прогресс культуры. Цивилизации возникали и расцветали, не осознавая действия законов развития культуры, значение формирующихся систем разделения труда и сотрудничества⁹².

Британский историк Бакль Г. Т., отмечая цивилизационный вклад А. Смита, заявил, что один этот шотландец, опубликовав одно-единственное произведение, сделал больший вклад в счастье человека, чем объединенные таланты всех государственных деятелей и законодателей, о которых история донесла до нас сведения⁹³.

Тем самым, основатели классической экономической школы, по сути, разработали новую социальную философию.

---

⁹² Людвиг фон Мизес. Теория общественного сотрудничества <http://econlibrary.ru/books/150/232/society-log.html#g1101>

⁹³ Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. М.: Мысль, 2000–2002. Т. 1, 2. 461–509 с.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

фию, разрушив престиж меркантилизма и патернализма, лишив аргументов тех, кто обосновывал безработицу внедрением технологий и трудосберегающих механизмов.

Не в меньшей степени важнейшее значение общественного разделения труда и формирование системы общественного сотрудничества заключается в достижении большего совокупного экономического эффекта вследствие объединения относительно обособленных индивидуальных усилий мелких производителей.

Значительные успехи в естествознании, экономике, социологии, философии, праве, стали теоретической базой формирования социально-экономической политики на европейском, а затем и американском континенте. Сформировавшийся теоретический фундамент способствовал скачкообразному росту экономической динамики во второй половине XVIII и начале XIX в., что привело к высвобождению огромного потенциала производительных сил, и на этой основе значительное преумножение производимых материальных благ. Поэтому, несмотря на дальнейший существенный прирост населения, уровень его жизни существенно повысился, возросла продолжительность жизни, снизилась детская смертность. Население стало основным потребителем продукции, производимой на фабриках. Дальнейшее развитие производства стало зависимым от потребления населения.

Следовательно, в эпоху зачаточного уровня разделения труда человеческий вид боролся за свое выживание в условиях крайней нужды и незащищенности. Постепенное, а затем все в большей степени проникающее и разрастающееся разделение труда, делает труд все более производительным, а человека в большей степени общественным существом. Л. Мизес характеризует эту качественную ступень человеческих обществ как цивилизацию, являющуюся продуктом досуга и душевного мира на основе системы разделения труда. Эволюция общества стала колыбелью личности⁹⁴.

---

⁹⁴ Людвиг фон Мизес. Теория общественного сотрудничества
<http://econlibrary.ru/books/150/232/society-log.html#gl101>

Человек становится зависимым от общества, как в материальном плане, так и в плане духовного совершенствования, развития интеллектуальных способностей на основе совместной кооперативной деятельности, сотрудничества с себе подобными. Тем самым, происходит процесс переплетения индивидуальных и общественных зависимостей, когда индивидуальные независимости преобразуются в общественную зависимость, но при этом, во взаимодействии с окружающей средой все в большей степени снижается степень индивидуальной материальной зависимости, но усиливается общественная материальная и духовная зависимость.

Поэтому разделение труда определяется как естественная реакция все возрастающего сознательного восприятия окружающей среды, понимания естественной природы эффективности дифференциации человеческой деятельности, исходя из врожденных способностей, понимания необходимости ее закрепления за определенными группами людей и развития. Но это закрепление, наряду с положительным общественным эволюционным эффектом, приводит и к односторонности развития индивидов, которое компенсируется повышающейся производительностью труда на основе растущей специализации труда.

На этой возрастающей основе развития общественно-го производства и его обобществления в условиях прогрессирующего процесса разделения труда, усиливается роль науки. Она не только фиксирует системное превосходство общественного сотрудничества по отношению к совокупности индивидуальных усилий, но и создает условия дальнейшей дифференциации трудовой деятельности и ее кооперации — общности деятельности индивидов. Поэтому общество, посредством разделения труда, выступает для индивида как определяющее средство, включающее и его сущность, его духовный мир и основанной на нем волю, достижения своей цели. Только оно путем значительного роста производительности общественного труда на основе его разделения и соединения на общественной основе обеспечивает ориентацию человеческой деятельности, и, тем

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

самым, достижение как общественных, так и индивидуальных целей. Поэтому разделение труда как объективная основа взаимодействия индивидов для удовлетворения их потребностей, выступает исходным пунктом становления социальных связей, исходным пунктом социализации индивидов на пути формирования человеческой цивилизации. Тем самым, разделение труда превращает бывших непримиримых соперников за свое существование в партнеров для достижения общих целей, которые основаны на общем волеизъявлении, содействии, более эффективной деятельности вследствие кооперации. В этом процессе происходит не объединение индивидуальных действий и формирование их суммы, а обмен более эффективными индивидуальными действиями, формирующими более высокий уровень общественной эффективности на пути к достижению общих целей. Поэтому исторические этапы становления и развития человеческой цивилизации, это в значительной степени исторические этапы отражения ускорения темпов экономической динамики, основанных на росте производительности труда, и определяющихся эволюционной последовательностью осуществления процессов разделения труда.

А. Смит, в качестве объективной предпосылки разделения труда, рассматривает обмен. Обмен, прежде всего, предполагающий наличие у владельцев качественной разнородности труда. Эта качественная разнородность основывается, как на различии человеческих способностей, так и условий внешней среды, выступающих определяющими критериями разделения труда, и предопределяющих его все возрастающие масштабы в осуществлении человеческой деятельности. Тем самым, основанный на этой качественной разнородности закон образования связей, или закон сравнительных издержек Д. Рикардо, свидетельствует о существенном повышении способности человека в достижении поставленных целей на основе общественного сотрудничества, вследствие существенного роста производительности труда.

Повышение уровня экономической динамики на основе универсализации разделения труда, все более интенсивного

расширения базы охвата своим влиянием, достижения глобальных масштабов, не только определяет ускорение темпов удовлетворения материальных потребностей с соответствующим континентальным и глобальным охватом, но и создает условия для соответствующих темпов интенсификации общественных отношений, темпов социальной динамики. Соответственно с разворачиванием тенденции разрастания масштабов разделения труда, развивается специализация, существенно прогрессирует производительность труда, обеспечивая ускорение динамики общественного производства и дальнейшую интенсификацию общественных отношений. Л. Мизес отмечает, что «История социологии как науки началась с осознания того, какое значение для образования общества имеет увеличение производительности в условиях разделения труда»⁹⁵.

В то же время социальный прогресс человеческих обществ не представляет собой путь, определяемый восходящей прямой. На этом пути множество отрезков состоящих из кризисных явлений, длительных застойных периодов, и гибели цивилизаций. И это свидетельствует о свертывании разделения труда внутри безмерно возросших масштабов империй, или вследствие чрезмерных усилий по предотвращению закабаления другими народами и ограничению взаимосвязей между ними. Экономический изоляционизм, обуславливал не только деградацию производственных структур и социальных организмов, сокращение население, но и определял регресс общественных отношений и культур, разложение и гибель цивилизаций. В определяющей степени эти процессы были обусловлены постепенным снижением уровня взаимозависимостей и взаимосвязей в сложившихся и достигших своего расцвета структурах человеческих обществ на основе совместного труда, экономического сотрудничества и социальной сплоченности. Расширение масштабов хозяйственной деятельности высокоразвитых стран за счет

---

⁹⁵ Людвиг фон Мизес. Теория общественного сотрудничества
<http://econlibrary.ru/books/150/232/society-log.html#g101>

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

вовлечения в свою орбиту все большего количества менее развитых государств до определенной степени способствует разделению труда, росту производительности в увеличивающихся масштабах. Но именно вследствие чрезмерного роста экономических и социальных систем, их внутренние взаимосвязи и взаимозависимости начинали деградировать, предвещая дальнейшую судьбу цивилизаций.

Определяя современный этап развития разделения труда, можно четко сформировать дальнейшую тенденцию его глобализации. Территориальное размещение природных ископаемых, размещение производственных мощностей основанных на разных уровнях развития технологий, центры развития фундаментальных, прикладных научных исследований и подготовки кадров нынешних и будущих производств, а также другие составляющие нынешнего и будущего этапов разделения труда, могут достичь больших высот только в условиях дальнейшего развития сложившейся международной системы разделения труда. Эта тенденция обусловлена тем, что в сложившейся международной системе разделения труда заложен не только огромный потенциал роста производительной силы труда, но и значительно возрастающий платежеспособный спрос на возрастающие производственные возможности. Это также огромный потенциал развития общественных институтов, охватывающих сотрудничающих людей в рамках разделения труда, что обеспечивает формированию гармонии их интересов и целей. Об этом свидетельствует закон образования связей, или закон сравнительных издержек Д. Рикардо, который определяет взаимную выгоду от сотрудничества на основе разделения труда.

В то же время становится все более очевидным целый ряд критериев, которые свидетельствуют об ускорении на современном этапе интенсивности протекания и усиления сложности социальных изменений. Вместе с тем, снижается адекватное реагирование и научная интерпретация, отражающая усложняющуюся и ускоряющуюся социально-экономическую динамику общественного развития. Эти особенности социально-экономической динамики были

отмечены лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным: «Человеческие сообщества, особенно в наше время, имеют свои, существенно более короткие временные масштабы... С увеличением динамической сложности (от камня к человеческому обществу) роль стрелы времени, эволюционных ритмов возрастает»⁹⁶. Поэтому способность адекватного отражения усложняющейся и ускоряющейся динамики социально-экономического развития человеческих обществ, определяет соответствие уровня развития науки пониманию не только общих тенденций саморазвивающихся обществ, но и осознанию уровня и направленности ее развития.

Важнейшим направлением социальной динамики является эволюционно-линейное развитие, сформулированное Рене Декартом в 1637 году и сохраняющее свои влиятельные научные позиции до настоящего времени. Это направление в дальнейшем послужило основанием формулировки объективно-исторических законов развития общества его сторонниками, обосновывающими жесткую зависимость социальных факторов и обратимость общественного развития, основанных на повторении отстающими народами, форм общественного развития лидеров: «Пока единица, находящаяся в процессе, идентифицируема, процесс сохраняется, несмотря на все изменения в его направлениях... Относительно направления в пространстве линейность означает стабильное движение единицы процесса по одной и той же линии от одной точки пространства к другой»⁹⁷. Характерная черта линейной динамики — кумулятивный характер. Ее содержание определяется тем, что каждое новое является не механическим дополнением старого, а его генетическим продолжением, вследствие необратимых состояний, не отрицающих предшествующих, а обогащающихся за счет новых свойств, усложняющих тем

---

⁹⁶ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

⁹⁷ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: ЗХГИ, 2000. С. 90.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

самым весь динамический процесс. На этой основе формируется многовариантность развития, вследствие дополнения человеческих обществ разными новыми свойствами на переломных этапах своего развития.

Ускорение социальной динамики в XIX веке, потребовало выхода за рамки механистической линейной парадигмы. Г. Спенсером формируется организмическая парадигма с целью познания содержания устойчиво воспроизводящихся организованностей на основе их изменчивости, отбора и адаптации. Но и она, вследствие ускорения экономической динамики и открытых социальных систем, требует новых подходов и научной методологии. Поэтому уже в первой половине XX века формируются основные идеи об открытых динамических самоорганизующихся системах, определяемых как системная парадигма, в основу которой положен эволюционный подход к открытым системам. Множество взаимосвязанных элементов системы, порождающей новые свойства, ее эволюционная изменчивость и возрастающая сложность, вследствие открытости и постоянного взаимодействия с окружающей средой, позволяет по новому формировать подходы к сложным неравновесным динамическим процессам, которые в равной степени характерны и для экономической динамики.

Однако ускорение процессов самоорганизации, изменение функционального взаимодействия сложных социальных систем, пребывающих в динамическом неравновесии, активно исследуется теорией управления экономическими процессами на основе операционного анализа⁹⁸.

Системный анализ определил становление принципиально новых научных представлений об открытых эволюционирующих системах, которые рассматривают наличие хаоса как форму порядка, а его нарастание определяется как предвестник функциональных, а затем и структурных изменений⁹⁹.

---

⁹⁸ Gharajedaghi J. Systems Methodology. A Holistic Language of Interaction And Design: Deeing Through Chaos and understanding Complexities. February 2004 // HT<http://www.acasa.upenn.edu/TH>

⁹⁹ Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // HTwww.iph.ras.ru/~mifs/sections/articles.htmTH

Единство влияния общественного разделения труда на органическую, материальную и социальную сферы обитания человека, подчеркивает Г. Спенсер, как один из родоначальников эволюционизма, определившим в качестве важнейшего фактора эволюции естественный отбор до появления теории Ч. Дарвина. По его мнению, вследствие общественного разделения труда, взаимозависимость частей социального организма не менее важна, чем в живом организме. Характеризуя эволюционный характер развития материального производства, исключая скачки и резкие изменения в процессе постепенной динамики движения по восходящей, в тесной связи с эволюцией форм социальной организации, Г. Спенсер в качестве главного закона эволюции определяет закон дифференциации и усложнения структуры «организмов», движение от однородности к разнородности. По его мнению, в общественном развитии этот закон проявляется в формах разделения труда, дифференциации функций производства, распределения, усложнения процессов управления и других¹⁰⁰.

В детерминистском понимании природа находится под полным контролем человека как инертный объект его желаний. Поэтому, если природе присуща нестабильность, то человек обязан осторожно и деликатно относиться к ней, даже из-за непредсказуемости последствий своих действий. Поэтому научное понимание идеи нестабильности приводит к более полному пониманию сущности самой науки. Ограниченность науки вытекает из ее ограниченности культурным контекстом зарождения естествознания в XVII веке и вследствие исключительного влияния материалистического, редуционистского, детерминистского феномена. Однако эти характеристики не присущи современной науке. Об этом свидетельствует понимание нестабильности в результате экспериментальных и научных открытий, где: неравновесные структуры возникают на основе необратимых процессов и их системные связи устанавливаются само-

---

¹⁰⁰ Спенсер Г. Социальный организм. В кн.: Спенсер Г. Политические сочинения. Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. М.; Челябинск: Социум, 2014. С. 300, 341.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

стоятельно; на основе открытия неравновесных структур формируется конструктивная роль времени; появляются новые идеи динамических, нестабильных систем. Вследствие этого: «восприятие природы становится дуалистическим, и стержневым моментом в таком восприятии становится представление о неравновесности. Причем неравновесности, ведущей не только к порядку и беспорядку, но открывающей также возможность для возникновения уникальных событий, ибо спектр возможных способов существования объектов в этом случае значительно расширяется (в сравнении с образом равновесного мира)»¹⁰¹.

Экспериментальные научные исследования свидетельствуют, что увеличение энтропии не приводит к росту беспорядка, так как порядок и беспорядок существуют одновременно.

Не менее значимым для понимания явления неравновесности является то, что в равновесии молекула «видит» только своих соседей и соотносится с ними, но удаляясь от равновесия, каждая часть системы уже «видит» всю систему. Поэтому, по мнению И. Пригожина только в неравновесной системе могут формироваться уникальные события и отклонения от средней величины, влекущие за собой эти события, расширение масштабов системы, повышение ее чувствительности к окружению, возникновение исторической перспективы — более совершенной формы организации.

Восприятие мира, каким он есть, приспособление к нему и его изучение, формируя о нем более целостное представление, в том числе и более полное выявление природы его нестабильности, требует новых теоретических исследований и экспериментов. Их проведение лишь тогда будет плодотворным, когда будет отклонено представление о безропотном подчинении окружающей среды человеческими обществами. Аналогичное отрицание требуется и по отношению к соблазнам полного контроля социальных процессов в этих обществах.

---

¹⁰¹ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

Исследование траекторий на основе открытия неравновесных структур свидетельствует об их нестабильности, возможности их предсказания только в течение короткого временного лага. Об этом свидетельствуют результаты расчетов российского ученого А. М. Ляпунова¹⁰², который не только пришел к выводу о краткосрочном характере предсказаний будущего, и лишении информации о дальнейшей судьбе траектории за пределами коротких временных интервалов, но и на этой основе разработал теорию устойчивости. Ее важнейшей составной частью стала проблема выявления аналитических и практических запасов устойчивости сложных динамических систем и процессов, их диагностировании и прогнозировании.

И. Пригожин характеризует спектр новых научных и практических возможностей вытекающих из теории нестабильности: «Вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности. Эта идея кладет конец претензиям на абсолютный контроль над какой-либо сферой реальности, кладет конец любым возможным мечтаниям об абсолютно контролируемом обществе. Реальность вообще не контролируема в смысле, который был провозглашен прежней наукой»¹⁰³.

Пригожинская парадигма, в отличие от традиционной науки периода второй половины XIX — первой половины XX в., уделявшей основное внимание исследованию условий устойчивости, равновесия, однородности и порядка, характерных для индустриального общества, с его значительными затратами энергии, капитала и труда. Она акцентирует основное внимание на тех составляющих новой реальности, с ее высокоразвитой технологией, информацией и технологическими нововведениями, которые способствуют ускоренной динамике социальных изменений. Благодаря чему проявляются ее основные черты в конце XX века. Они существенно интенсифицируются в первых десятилетиях

---

¹⁰² Ляпунов А. М. Собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954–1959.

¹⁰³ Там же. С. 46–52.

2.2. Естественнонаучные основы влияния генезиса разделения труда

XXI века, когда незначительный по силе социальный сигнал, может вызвать значительный отклик по силе и масштабам распространения¹⁰⁴.

Характеризуя социально-экономическую динамику, необходимо исходить из ее обусловленности социальной и экономической системами, внутренних и внешних источников, вследствие чего она формируется под влиянием множества факторов, определяющих содержание изменений, масштабы, временные параметры, темпы изменений, которые в определяющей степени зависят от разделения труда и определяются содержанием и глубиной протекания в нем процессов.

При анализе естественнонаучных основ влияния разделения труда на экономическую динамику, нельзя не отметить воздействие одного из определяющих факторов — интеллектуальную эволюцию человека и особенно, по определению О. Конта, третью стадию в процессе развития человеческой мысли — научную. Ее становление в XIX веке не является случайным совпадением с периодом интенсивного и масштабного развития разделения труда. Ведущее положение в этот период начинает занимать научное познание для достижения важнейших целей общественного развития: осуществления коренных преобразований в экономической и социальной сферах; установления законов развития экономических и социальных систем; определения взаимосвязи между явлениями на основе наблюдений, установления последовательности и подобий. Тем самым, создается интеллектуальная база понимания органической связи естествознания, социально-экономического знания и их трансформации в осуществляемых социально-экономических преобразованиях.

---

¹⁰⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

Тесная взаимосвязь между структурой социально-экономических систем и соответствующим уровнем общественного разделения труда представлена социально-экономическими, философскими, психологическими, управленческими и другими направлениями исследований. Масштабность и всесторонность общественного разделения труда в определяющей степени обуславливает весь спектр трудовой деятельности человека, а также совокупность его общественных отношений.

Вместе с тем, динамика общественного развития отражает на каждом из его этапов характерные черты содержания общественного разделения труда, формы их проявления, новые системы взаимосвязей по объединению разделенного труда. Вследствие чего, изначальное понимание логики происходящих изменений, выявление обусловленности общих тенденций общественного развития, является крайне сложной задачей. Об этом свидетельствует установление Р. Декартом правила, в соответствии с которым научный подход к пониманию содержания явления не может основываться на их отслеживании, отображении, согласовании, оценке. Для этого требуется нахождение подхода к их научности, выявление его содержания, отвечающего объективной сути и определяющего принципиальное отличие. Применение этого правила к общественному разделению труда свидетельствует, что сложилось ошибочное представление о простоте его содержания, когда его историческая миссия и основные тенденции развития являются якобы доказанными, поэтому дальнейшие исследования не имеют существенного значения. Такой подход не позволяет произвести достаточно полную оценку роли разделения труда в развитии экономической системы, формировании ее структуры.

Формируемая система знаний должна обеспечивать формирование более полного выявления содержательных

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

характеристик исследуемых объектов, выявление их новых типов, принципиально новых свойств, по отношению к уже известным, установление характера их взаимодействия. С этой целью, создаваемая научная база должна основываться на постоянно совершенствующихся методах научного познания мира. Научная картина мира представляет такой горизонт систематизации знаний, когда происходит теоретический синтез результатов исследований конкретных наук со знаниями мировоззренческого характера, представляющими собой целостное обобщение совокупного практического и познавательного опыта человечества. Научная картина мира стыкуется и с теоретическими системами меньшей степени общности (конкретными науками, обобщающими теориями естествознания и т.п.) и с предельно широкой формой систематизации знаний и опыта — мировоззрением¹⁰⁵.

Относительно исследования экономических систем можно условно установить три уровня систематизации знаний, целесообразно используемых для отражения содержания социально-экономических процессов и соответствующего их отражения в динамике развития экономической науки. Первый уровень определяется формируемым комплексом научных знаний о природных и социальных системах тесно взаимодействующих с экономическими системами. Второй уровень характеризует развитие естественных наук, внедрение их достижений в производство, влияние на динамику развития экономической системы, ее взаимодействие с системами, обеспечивающими процессы общественного разделения труда. Третий уровень предполагает комплексное развитие экономических знаний в соответствии с направлениями и этапами развития экономических систем разного уровня.

Необходимо учитывать и такие особенности развития экономических систем, когда в течение исторически незначительного временного отрезка происходят радикальные существенные системно-структурные преобразования

---

¹⁰⁵ Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев: Изд-во Киевского университета, 1970. 173 с.

национальных экономик — промышленные революции. В исследованиях, посвященных этим коренным социально-экономическим преобразованиям, основное внимание уделяется роли изобретения машин, оборудования, технологий, внедрению новой организацией производства и труда. Но не находит свое отражение то, что наряду с естественными процессами, обеспечившими становление материального основания промышленных революций, существенная роль принадлежала научным революциям, определившим научную базу предстоящих социально-экономических преобразований.

Российский ученый Степин С. В., внесший значительный вклад в исследование проблем методологии науки, теории познания, исследуя феномен научных революций, и их взаимосвязь с типами научной рациональности отмечает, что в динамике научного знания особую роль играют этапы развития, которые содержат в себе коренное преобразование исследовательских стратегий, которые проистекают из оснований науки¹⁰⁶.

Научные революции, представляя предмет исследования науки в соответствие с определенным этапом исторического развития теоретического знания, представляют собой качественно новое единство обновленных компонентов, формирующих новую научную картину мира.

Первой глобальной научной революцией принято считать формирование механистической картины мира в XVII–XVIII веках как принципиально нового его восприятия, сложившегося на основе средневековых представлений. Теоретической базой нового видения мира становится классическое естествознание, с соответствующим становлением новой системы принципов, норм, методов исследования, определяемых направлениями развития науки и доминированием идей механицизма в общей системе научного знания. В основу развития научного знания было положено определение научных направлений, наиболее полно отражающих сферы бытия. В связи с чем, в качестве осново-

---

¹⁰⁶ Степин С. В. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

полагающих принципов развития науки и формирования системы научных знаний, определялись фундаментальные принципы устройства бытия, становление его начала, свойства и содержательные формы.

В XVII–XVIII вв. эти принципы, нормы, методы исследования были направлены на объяснение устройства окружающего мира с точки зрения его механистического устройства. На этой основе формировалась как общенаучная картина реального мира, так и система знаний о его познании и использовании в практическом применении. Существенную роль в первой научной революции играла система философских знаний, которая вооружала естественные науки методами познания природы, системности ее изучения и преобразования, что обеспечивало успехи в развитии механики и являлось основанием результативного продвижения естественнонаучных исследований.

Глубокие содержательные перемены в сложившейся и развивавшейся научной системе, основанной на естествознании, произошли в конце XVIII — XIX в. Этот период рассматривается как вторая научная революция, основу которой составляет дисциплинарно организованная наука, пришедшая на смену механистическому восприятию мира. Неспособность предшественницы объяснить многие биологические, химические, физические явления, потребовали нового научного основания. Такое основание не могло иметь универсальной формы, вследствие специфики отраслевых знаний, сформировавшихся на основе разделения умственного труда, особенностей принципов, методов, норм исследования, и особенностей изучаемых объектов. Поэтому разные области науки, представляя свои подходы к классификации и систематизации знаний, формировании отраслевых методик, и иные специфические особенности каждой из отраслей становятся относительно обособленной частью целого общественного организма — науки как таковой. Поэтому для этой обособленности уже на начальном этапе становления характерной ее чертой является поиск взаимодействия между разделенными и относительно обособленными отраслями научных исследований, определение эффективных путей интеграции отраслевых знаний,

принципов, методов и норм исследований, формирование единства научного развития.

Образование основ дисциплинарного естествознания этого периода осуществляется в условиях значительного усиления науки в сфере производства, когда научные знания становятся особо востребованным ценным продуктом в процессе производства прибыли. При анализе основ промышленной революции в Англии, Дж. Хикс уделяет этой проблеме большое значение. Он подчеркивает, что определяющие источники повышения доходов торговой системы Англии путем развития торговой экспансии на основе географических открытий, к XVIII столетию подошли к исчерпанию. Страна нуждалась в соответствующей достойной замене источников торговой экспансии. Важнейшим из таких источников становится развитие науки. Соответственно, если для развития торговли определяющее значение имели географические открытия, то для новой эпохи определяющее значение приобретают открытия научные: «именно наука, особенно физика, открыла новые, почти неисчерпаемые возможности для промышленности... эта связь промышленности с наукой с течением времени становилась все более очевидной и все более плодотворной»¹⁰⁷.

Анализируя экономические составляющие промышленной революции, Дж. Хикс отмечает комплексное использование опыта отраслей в изготовлении паровых машин, опыта отраслей производящих оружие и часы, которые не связаны между собой технологически и организационно. Это свидетельствовало о том, что технические знания одних отраслей промышленности успешно перенимались, преломлялись и использовались другими отраслями. Наряду с этим, он отмечает, что неправомерно, как это имеет место во множестве исследований, посвященных промышленной революции в Англии, связывать ее успехи с массовым производством ткацких машин. Безусловно, они сыграли «важную роль в экономической истории Англии», но это была

---

¹⁰⁷ Хикс Джон Теория экономической истории. Пер. с англ. 2-е стереотип. изд. / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. С 185–186.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

всего лишь одна из побочных дорог прогресса. Поэтому «эти станки лучше считать примером эволюции «старой» промышленности, чем началом «новой» (как их обычно представляют)»¹⁰⁸.

Важнейшим условием масштабного роста основного капитала, что и определило становление материальной основы промышленной революции, стала мобильность капитала и преемственность в совершенствовании производства. Но промышленную революцию, отмечает Дж. Хикс, неправомерно ограничивать рамками технических изобретений: «влияние науки, стимулирующее развитие техники, появление новых источников энергии и ее использование для придания машинам большей точности и надежности при постепенном сокращении их стоимости, что обеспечивает возможность их широкого применения во многих областях, — вот в чем заключается сущность промышленной революции»¹⁰⁹. Неотъемлемой и важнейшей составной частью промышленной революции, является «замещение труда основным капиталом», которое становится возможным только при условии, что техническое развитие обеспечило существенное удешевление новых капитальных благ. А это уже неперемнное проявление существенного повышения производительности труда на основе масштабной динамики разделения труда, охватывающего национальную экономическую систему.

Для периода конца XVIII — XIX вв. присуща борьба двух противоположных утверждений, которая имела принципиальное значение для формирования системы научного знания и его утверждения в исследовании объективной реальности на этапе институционализации науки. Первое утверждение основано на том, что знание, представляющее собой оценку события или явления на основе здравого смысла, является общедоступным научным знанием. Данного утверждения придерживался Д. Гершель, который писал, что наука является для всех знанием, которое расположено

---

¹⁰⁸ Хикс Джон Теория экономической истории. Пер. с англ. 2-е стереотип. изд. / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. С. 188.

¹⁰⁹ Там же.. С. 188–189.

в таком порядке и по такому методу, что делает это знание доступным для каждого¹¹⁰. Однако в последующем он становится приверженцем мнения, что здравый смысл, который присущ большинству населения, не соответствует научному знанию, поэтому научное мышление определяет отказ от мнения, основанном на здравом смысле.

Категорическим противником утверждения о знаниях, формирующихся на основе здравого смысла, выступил К. Маркс, согласно представлениям которого, такое знание не способно к развитию, так как оно является отражением материального бытия и не может меняться под воздействием развития самого знания на основе исследования причинно-следственных связей. Тем самым, отрицается сам здравый смысл знания, порожденного обыденным сознанием.

В 1888 г. противником такого мнения выступает В. И. Вернадский: «Масса народная обладает известной возможностью выработать известные знания, понимать явления — она, как целое и живое, обладает своей сильной и чудной поэзией, своими законами, обычаями и своими знаниями... Этой работой достигается известное общественное знание, выражающееся в иных законах, иных обычаях, в иных идеалах... Я вижу, как из работы отдельных лиц, опирающихся и исходящих постоянно из познанного масса-ми, выработалось огромное, подавляющее здание науки»¹¹¹.

В. И. Вернадский в развитии национальной экономики важнейшим источником видит не только труд и капитал, но и творчество: «Его может внести в дело третья категория лиц, различная по своему участию в деле и по своему составу, и от рабочего, и от капиталиста. Результатами её творчества могут воспользоваться — и обычно пользуются — как рабочие, так и капиталисты. И те и другие могут её эксплуатировать, как 3-ю силу, с ними равноценную»¹¹². По его

---

¹¹⁰ Гершель Д. Ф. Философия естествознания об общем характере, пользе и принципах исследования природы. СПб.: Издание «Русской книжной торговли», 1868. 355 с.

¹¹¹ Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1888–1889). М.: Наука, 1988. С. 389.

¹¹² Страницы автобиографии В. И. Вернадского / Сост. Н. В. Филиппова. М.: Наука, 1981. С. 279.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

мнению, если рабочий постоянно создает капитал, который постоянно увеличивается, то это происходит только потому, что они действуют в соответствии с формами созданными творчеством. А потому: «этим сознательным и бессознательным творчеством проникнута вся экономическая жизнь и без него она столь же верно обречена на гибель, как без капитала и без труда. Несомненно, сейчас в данный момент, если бы прекратилось творчество, экономическая жизнь не замерла бы, продолжалось бы рутинно по прежним рамкам накопление капитала и использование труда: но оно происходит только за счёт прежде накопленного и переведённого в формы реальной жизни творчества. Экономическая жизнь не раз давала нам примеры подобного рода»¹¹³.

Эти мысли В. И. Вернадского пересекаются со взглядами М. Вебера о структуре социального действия, где смысл становится важнейшим элементом такого действия, а последовательное его воплощение, основанное на рациональности, осознанности и свободной ориентированности на высшие ценности, является важнейшей задачей развития личности: «Конечно, достоинство «личности» состоит в том, что для нее существуют ценности, с которыми она соотносит свою жизнь, пусть даже в отдельных случаях они заключены в глубинах индивидуального духа»¹¹⁴.

Не меньшее значение в процессах предшествовавших промышленной революции в Англии, а также являвшихся ее неотъемлемыми, непосредственными социально-экономическими элементами, зачастую определявшими положительный исход осуществляемых преобразований в общественном организме страны и его экономическом базисе, играет понимание роли взаимоотношения науки, религии, политики и других ценностных сфер жизни.

По М. Веберу к этому времени специфика исследуемого периода времени заключалась в том, что религия, наука,

---

¹¹³ Страницы автобиографии В. И. Вернадского / Сост. Н. В. Филиппова. М.: Наука, 1981. С. 280.

¹¹⁴ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 350.

политика являлись разделенными автономными ценностными сферами общественной жизни. Центр каждой из сфер составляла своя высшая ценность, воспринимаемая как высшая и абсолютная для избравших и служивших ей. Между этими сферами сохранялся постоянный неразрешимый конфликт, определяемый постоянными столкновениями высших ценностей, и формирующий мировоззрение его участников на основе осмысления происходящего. Произрастающие на этой основе внутренняя напряженность, противоречивость и неудовлетворенность, формировали основные движущие силы в становлении и развитии процесса рационализации. Поэтому, несмотря на усиливающиеся импульсы в этом процессе науки, религия не была преодолена, но все больше определялся выход человека из органически предначертанного ему цикла естественной жизни.

Важно отметить, что важнейшую роль в осуществлении научной революции и подготовки условий промышленной революции в Англии сыграл XVIII век. Среди элиты сформировался все возрастающий слой ее представителей, для которой преодоление веками складывающихся взглядов на мир как нечто раз и навсегда данное и неизблемое, стало смыслом жизни.

Уходила в прошлое сложившаяся практика недоброжелательного, а порой и репрессивного отношения к изобретателям с целью сохранения социально-экономических основ общественного устройства. Стремление к преодолению устоявшихся традиций, открытию и познанию неизведанного на основе приобретения знаний и осуществления экспериментов, все в возрастающих масштабах прокладывало себе путь в коренном преобразовании общественного уклада. Принципиально изменилось и конфликтное отношение к внедрению нового. «Чем сильнее неприязнь к изменению существующего экономического порядка, тем меньше вероятность того, что в данной экономике сложится климат, благоприятный для технического прогресса»¹¹⁵.

---

¹¹⁵ Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 241.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

Существенно изменяется отношение к новым идеям и предложениям техническому творчеству. Стремление к осмыслению явлений окружающей среды и возможностей ее изменения, получение изобретателями свободы творчества, заинтересованность в практическом воплощении идей изобретательства, становятся характерными чертами периода научной революции. В общественном сознании формировался запрос на изменение сложившихся норм общественной жизни. Институциональные изменения становились неотъемлемой составляющей грядущих преобразований по осуществлению модернизации экономики. В деловых кругах усиливалось как понимание, так и осуществление практических мер по изменению законодательного и нормативного обеспечения новых условий для осуществления экономической деятельности.

Прежде всего, это было характерно для формирования потенциально благоприятной экономической среды для предпринимательской деятельности в Англии, для которой изобретения, технические новшества, поиски принципиально новых комбинаций применения новшеств, преобразование инфраструктуры национальной экономики, становились неотъемлемыми составляющими повышения производительности труда. На этой основе осуществляется становление такого принципиально нового общественного явления как промышленное просвещение. На его основе происходил обмен знаниями, опытом, осуществлялся поиск оптимальных вариантов использования технических достижений в конкретных условиях, оптимизация действующих производств, с целью повышения эффективности их деятельности.

Широкое распространение получила практика разных форм обсуждения, обмена мнениями, взаимодействия инженеров, техников, ученых, на которых читались лекции, обсуждались публикации, вырабатывалось новое отношение к тем знаниям, которые раскрывали тайны мира природы. Эти знания становились все более общедоступными, стирающими национальные границы, и преодолевающими огромные расстояния. Историк экономики Дж. Мокир в этом

процессе выделяет те же черты, которые характерны для общественного разделения труда в целом, когда одни нации уделяют больше внимания формальному изучению природы, а другие отдают предпочтение постижению её практических сторон. На этом же основании среди западных стран и происходило соответствующее разделение труда: «Тем не менее, благодаря свободному перемещению информации через национальные границы, американские инженеры могли обращаться и обращались к французской физике, когда нуждались в ней, а британские промышленники могли рассчитывать на немецкую и бельгийскую химию. Эта открытость поощрялась и институтами, и техникой: западная наука сохраняла свою открытую структуру, и одновременно со снижением коммуникационных и транспортных издержек непрерывно снижалась цена доступа к знаниям»¹¹⁶.

Перетекание полезных знаний через границы, сглаживание национальных различий, формирование единой системы «западных полезных знаний», становление «открытой науки» как знаний о мире природы, и все возрастающая бесплатная доступность к научным достижениям и открытиям приводит к тому, что к научно-техническим знаниям все в большей степени приобщались представители среднего класса. Масштабный рост, и охват все большего спектра сфер жизни, приводит к тому, что система знаний в возрастающей степени распространяет прямо и косвенно свое влияние на формирование общественного сознания. Более того, происходит обмен не только знаниями, но и взаимное влияние различных институтов. Об этом свидетельствует влияние британской патентной системы на реформирование соответствующих систем в других странах, а также реформирование английской системы высших учебных заведений на основе опыта функционирования систем высшего образования в других странах.

Наличие национальных особенностей развития национальных систем науки и знаний не только не являлись негативным фактором влияния на их развитие, но напро-

---

¹¹⁶ Мокир Дж. Дары Афины: исторические истоки экономики знаний. М.: Изд-во Института Гайдара. 2012. С. 286.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

тив — существенно дополняли, обогащая друг друга, посредством эффективного использования своих преимуществ, дополненными преимуществами других систем. Об этом свидетельствует то, что научных открытий делалось больше на европейском континенте, но имелись значительные проблемы с их практическим применением. В то же время, меньшее количество научных открытий в британской экономике находило свое более быстрое воплощение в условиях быстрого экономического подъема: «Как отмечал в 1766 г. побывавший в Великобритании швейцарский промышленник Жан Риине, чтобы довести какую-то вещь до совершенства, надо изобрести ее во Франции, а затем поработать над ней в Англии»¹¹⁷. Значительную роль в высоких темпах развития британской экономики сыграло заимствование многих голландских технологий, разработанных для строительства каналов, мелиорации, осушения болот.

Неустойчивость и случайный характер научных знаний, определяющих устойчивое техническое развитие, обусловлено теми же особенностями развития общественных систем и их институтами. До XIX века они не создают устойчивого запроса на знания, которые обеспечивали бы прогресс общественного производства или развитие конкретной области знаний и ее практическое применение в конкретных видах деятельности. Об этом свидетельствуют неиспользованные знания, открытия, изобретения, которые ждали своего внедрения и использования даже не десятилетиями, а веками. Примером тому является Птолемея астрономия, использование которой в навигационных целях не находила своего подтверждения, но ее практическое применение вне всякого сомнения имело бы существенный общественный эффект. Аналогичная участь постигла и античные познания в оптике, которые так и не были использованы в осуществлении производства очков и биноклей.

Дж. Мокир обосновывает отсутствие непрерывного технического усовершенствования для производства продуктов

---

¹¹⁷ Мокир Дж. Просвещенная экономика. Великобритания и Промышленная революция 1700–1850 года. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. С. 176.

тем, что от культурных факторов в определяющей степени зависит нацеленность выдающихся умов общества на осуществление того или иного вида деятельности. В то же время, значительную роль здесь играют институты, которые в определяющей степени формируют структуру, поощряющую деятельность в конкретной сфере или наказывающую за осуществление этой деятельности. Зачастую институты устанавливают степень привлекательности получения и использования знаний в конкретных областях на основе определения цены доступа к ним. Существенное значение не востребуемости в массовом практическом применении многих изобретений, открытий, знаний имело и то, что отсутствовало четкое фиксирование в сфере пропозициональных знаний, а также финансовая и технологическая поддержка сферы применения. В определяющей степени это объективный процесс, так как уже в Первой промышленной революции, в связи с масштабным расширением сферы разделения труда, параллельно, взаимно пересекаясь, и взаимно стимулируя друг друга, осуществляются процессы разделения труда в сфере науки, знаний, изобретений. Востребованность побуждается самой объективной реальностью, а потребность участия институтов становится очевидным общественным запросом.

Значительное влияние на формирование потребности в совершенствовании процессов производственной деятельности, преобразовании окружающей среды, оказывают культурные факторы, которые формируются на основе многолетнего общественного взаимодействия, в ходе которого выкристаллизовываются нормы, определяющие выработку предпочтений, оценочных суждений, при осуществлении индивидуального и коллективного характера действий. Они зачастую и определяют характер общественного отношения к получению новых знаний, источникам этих знаний и процессам воплощения их в жизнь, осуществления практических преобразований.

В Англии, развернувшийся процесс модернизации экономики в последней трети XVIII века, вызвал потребность коренных преобразований во всех сферах жизни.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

Прежде всего, это выразилось в необходимости значительного повышения уровня грамотности населения, что потребовало значительного расширения финансового, правового, административного, участия государства в создании единой национальной системы образования населения, приобретавшей массовый характер. Органичной составной частью этой системы стало введение в стране всеобщего начального обучения. Осуществляемые преобразования определялись тем, что образование попало в прямую зависимость от потребности промышленной революции в новом кадровом обеспечении, что значительно повысило значение образования в обществе. Значительный рост масштабов машинного производства предъявил требования к повышению уровня грамотности рабочих, без чего освоение и эксплуатация машин и производственного оборудования было немыслимо. Кроме этого, радикальные экономические преобразования в короткий период времени привели к росту социальной напряженности. Поэтому, от правящих партий тори и вигов потребовалась активизация политической деятельности, с выдвижением на передовые позиции активных политиков, выступавших за осуществление реформ и в социальной, политической и экономической сферах. В существенно изменяющихся социально-экономических условиях от государственной власти требовалось широкое воздействие на все слои населения с целью формирования уважения к собственности, общественно-государственному устройству. Для этого также необходима была массовая начальная школа.

К концу XVIII века Англия стала новатором в становлении и развитии «интеллектуального движения». В ее основу была положена основная цель — пробудить интерес трудового населения к образованию, независимо от возраста. Для достижения поставленной цели требовалось решение сложной проблемы — побудить английскую интеллигенцию принять активное участие в просветительской деятельности. Без ее массового участия зарождающееся движение было обречено на неудачу.

Значительная роль в реализации «интеллектуального движения» была отведена обществам по распространению знаний среди простого народа, воскресным школам, которые получали все более широкое распространение, изданию печатной продукции по доступным ценам¹¹⁸. Основной замысел воскресных школ заключался в обучении детей грамоте и основам катехизиса, чьи родители располагали низкими доходами. Обучение в выходной день было обусловлено занятостью детей на производстве, а также тем, что для преподавания в них зачастую привлекались без педагогического образования и опыта избранные прихожане, владеющие грамотой. Воскресные школы организовывались при церковных приходах, с привлечением служителей церкви. Отсюда следует высокий удельный вес изучения катехизиса как неотъемлемой составляющей воспитания смирения и повиновения, несмотря на то, что преподавание религии было необязательным¹¹⁹.

Основное противостояние за влияние на бедные слои населения при учреждении воскресных начальных школ происходило между Евангелистским Британским школьным обществом, обучение в школах которого преследовало основную цель не освоение грамоты, а чтение Библии, и Национальным обществом, учрежденным англиканской церковью, для организации воскресных школ приходами в городах и больших населенных пунктах. В них основное внимание уделяется чтению, письму и счету. Согласно рекомендованной методике, старшие успевающие ученики, под руководством учителя, проводили занятия с несколькими из учеников. Это способствовало более полному охвату учеников в больших группах. Эта дешевая и эффективная система получила быстрое распространение в европейских странах. Основываясь на покровительстве государственных органов и их помощи, государственные кредиты достава-

---

¹¹⁸ Education of the Poor Bill // HPD. Ser. 2 nd. London, 1820. Vol. 2. Col. 49–96; 364–376. P. 141.

¹¹⁹ Мижув П. Г. Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии / П. Г. Мижув. СПб.: Тип. И. Н. Скорохова, 1896. 62 с.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

лись клерикалам: Национальное общество получало 80 %, соответственно Британское школьное общество — 20 %. В то же время, качество начального образования было низким. Об этом свидетельствует то, что до трети учеников были полностью безграмотны, а среди учителей многие не умели грамотно читать и писать.

Недостатки вечерних школ, которые не могли, да и не были нацелены на получение систематизированных знаний, подвергались критике представителями разных слоев общества. В требованиях по улучшению начального образования все в большей степени формировались его системность и ежедневность обучения. В таком качестве на смену воскресных школ предлагались ежедневные вечерние начальные школы для детей и взрослых. Но и они в значительной степени были ориентированы на формирование среди учеников «христианской добродетели».

В печатных изданиях этого периода простым доступным языком излагался материал разных отраслей знаний, журналы с познавательными статьями, которые пользовались популярностью среди населения и становились действенным инструментом повышения образовательного и культурного уровня населения. Тем самым, уже в этот период можно отметить интересное общественное явление, которое свидетельствовало о формировании национального книжного рынка, ориентированного на массовый спрос и непритязательный вкус потребителей.

В начале XIX века в европейских странах происходит становление национальных систем среднего образования. Значительные разногласия возникают по поводу реализации установок классического и современного образования. На стороне современного образования изначально становится больше сторонников. Г. Спенсером был предложен вариант модернизации классического образования в сторону современного. По этому пути пошли британские городские самоуправления, открывающие средние школы. Они на протяжении XVIII века постепенно вводили в обучение естественные науки, математику, новые языки. Основное предназначение средних школ, носивших в Англии названия ученых

или грамматических, заключалось в предоставлении уровня знаний в достаточной степени обеспечивающих успешное обучение в университете.

Нечто промежуточное между начальным и средним образованием с техническим уклоном получило свое развитие в начале XVIII века. В этот период возникают своеобразные учебные заведения получившие название «институты механиков». Их основное предназначение заключалось в том, чтобы поднять уровень технических знаний в соответствии со спецификой сферы деятельности и особенностями функционирования в ней применяемых машин, рабочих соответствующих предприятий. Поэтому эти учебные заведения создавались на средства рабочих и владельцев предприятий, которые были непосредственно заинтересованы в овладении рабочими профессиональными знаниями, которые позволяли грамотно и эффективно применять машины в производственных процессах. Уже во второй четверти XVIII века эти учебные заведения получили массовое развитие. В отличие от первоначального характера подготовки, который включал в себя лекции по общеобразовательным дисциплинам и техническим проблемам, целевым назначением этих учреждений стала подготовка квалифицированных рабочих. Повышение уровня подготовки было обусловлено усложнением техники и технологий, а также выполняемых ими операций. Соответственно и подготовка, управление, обслуживание требовали более высокой квалификации¹²⁰.

Конец XVIII и весь XIX в. характеризуются существенным изменением в технических знаниях. С этим периодом связано формирование системы инженерно-технических наук ставших мостом между фундаментальными исследованиями и внедрением их достижений в производство. Эти изменения включали в себя следующие основные направления развития технических знаний. Первым из них являлось развитие научно-технических знаний тесно связанных с исследованием содержания природных явлений и содержащихся в них зависимостей, осуществляемые открытия

---

¹²⁰ Simon B. *Studies in the History of Education* / B. Simon. London: Lawrence and Wishart, 1960. 375 p.

2.3. Взаимосвязь формирования знаний, научных представлений и разделения труда

значительно раздвигавших горизонт мировоззрения. Вторым направлением было распространение полученных знаний, обеспечение большей доступности и определение возможных путей практического использования. Третье направление определяло пути материализации технических знаний, повышение их роли в общественном производстве, и установление теснейшей взаимной прямой и обратной связи между материализованными техническими достижениями и научно-техническими знаниями, которые становятся нормой, обеспечивающей непрерывное развитие техники.

Одним из определяющих факторов научно-технических изменений стало разделение труда, обеспечивающее формирование научных отраслей знаний, их специализацию, более глубокое познание и открытие естественных законов окружающего мира, и на этой основе, формирование все новых отраслей производства, определяющих необходимость производства новых знаний и подготовку на их основе новых специалистов.

В соответствии с происходящими общественными процессами, развитием общественного производства наступает этап важных перемен и для британского высшего образования. Осуществляется переход от господствовавшего в европейской высшей школе греко-латинского образования, к системе знаний основанной на новом научном знании. В связи с чем, усиливается противостояние консервативной системы обучения и новой системы. Кризис консервативной системы проявляется в устойчивом снижении числа студентов на факультетах с консервативной системой Оксфорда и Кембриджа, а также в росте популярности новых знаний: истории, географии, языков и т. д.

Период с завершения XIX до середины XX века определяется как переход от классического характера науки с соответствующей системой знаний и исследовательским инструментарием, к неоклассическому естествознанию. Этот переход обусловлен революционными достижениями в физике, биологии, химии, космологии, возникновением кибернетики, теории систем и других значительных достижений. Формируется новая система идеалов и норм объектов исследования. Стремление к всесторонности исследования, учет

взаимозависимости и взаимной обусловленности явлений требует разработки проблемы сложных саморегулирующихся систем, обеспечения их целостности.

Таким образом, взаимосвязь знаний, научных представлений и разделения труда является важнейшим фактором динамического экономического развития, выступая в формах: ресурсов, овеществленных в технике; технологиях, обеспечивающих существенное повышение производительности труда; человеческом капитале как непосредственном эффективном участнике производственного процесса; источников генерации нового знания, научных разработок и интеллектуальной собственности; источников создания новых товаров, определяющих становление и развитие новых товарных рынков.

Глава 3. Разделение труда в детерминации технологий и циклического характера экономической динамики

Общественное разделение труда выступает в качестве основы развития коллективного характера труда, который предопределен взаимной зависимостью человека в процессе сохранения и воспроизводства себя как биосоциального существа. Эволюционный характер самовоспроизводства человека, с постепенным накоплением его качественных характеристик, и их развитием как человека социального, немислим без использования разделения труда как важнейшего источника производства, совершенствования и умножения предметов его деятельности, а также продуктов питания на их основе. Универсальный характер содержания труда является объективной основой интенсификации общественного разделения труда, определяющим соответствующий рост интенсивности, как социализации человека, так и социальных институтов его деятельности. Взаимная зависимость этих процессов и существенный рост производительности труда на основе его разделения и специализации, приводят к наращиванию таких масштабов производства и динамики общественного воспроизводства, которые позволяют в течение короткого времени обеспечить и превосходить сформировавшийся спрос. Тем самым, формируется социально-экономическая основа циклического характера общественного производства.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий как концептуальная основа цикличности экономической динамики

Цикличность выступает всеобщей формой экономической динамики и выражает неравномерный характер общественного воспроизводства, периодическое повторение в активном характере социально-экономического развития, ее подъемов и спадов. Скрытый характер действия

механизмов формирования цикличности и проявление на поверхности только его социально-экономических последствий, определяет пестроту подходов к определению природы цикличности, а также набор инструментов и методов по предотвращению ее негативных последствий в кризисных условиях. Одним из наиболее обоснованных подходов, разработанных признанными авторитетными исследователями проблемы цикличности, является обновление основного капитала и значительное увеличение объемов производства на этой основе продукции промышленного и потребительского назначения, что и формирует сначала фазу оживления, постепенно перерастающую в фазу подъема.

Вряд ли можно переоценить в этом плане исследование развития основного капитала К. Марксом и его анализ делового цикла. Ценность его определений, оценочных суждений, замечаний, установления зависимостей, относящихся к содержанию делового цикла и экономического кризиса в особенности, размещенных во множестве работ, переписке, не умаляется отсутствием целостной теории делового цикла, которая логически вытекала бы из теории стоимости или теории прибавочной стоимости. Так, в первом томе «Капитала» определяется абстрактная возможность возникновения экономического кризиса как результат противоречия природных характеристик товара и денег, при этом, взаимно предполагающих друг друга и превращающихся друг в друга. Во втором томе определяется формирование кризисных явлений на основе более глубоких противоречий между товаром и деньгами при формировании совокупного общественного продукта. В третьем томе анализируются кризисные явления, формирующиеся между процессом производства прибавочной стоимости и характером ее потребления. В этом же томе в наиболее полном виде представлено видение К. Марксом проблемы кризисов перепроизводства как основного источника масштабных общественных потерь вследствие цикличности экономической динамики. Как отметил в своем докладе на международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию публикации первого

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

тома «Капитала» в 1967 г. будущий лауреат Нобелевской премии по экономике В. В. Леонтьев: «теория делового цикла явно в долгу перед марксовой политэкономией. Не поднимая вопроса о приоритете в этой области, вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома “Капитала” в гораздо большей степени, чем какая бы то ни была другая работа, способствовали выдвиганию этой проблемы на передовые рубежи экономических дебатов»¹²¹. К. Маркс определил в качестве важнейшей предпосылки цикличности экономической динамики безудержный рост масштабов средств производства и товаров массового спроса, прерываемый экономическими кризисами как моментом «нарушения или перерыва процесса производства»¹²² вследствие падения нормы прибыли, обусловленного обвальным сокращением спроса. Но с падением масштабов производства на фазе кризиса приводится в действие механизм ликвидации структурных диспропорций, образовавшихся на фазе подъема. Тем самым, формируется новая сбалансированная структура экономической системы. Отсюда вытекает, что существенно возросшие возможности общественного производства по быстрому наращиванию объемов производства на его товарной стадии выступает важнейшей характерной чертой товарного производства. Аналогичные процессы происходят и в аграрном секторе. Однако особенности характера аграрного производства определяют его более медленный рост, отставание от промышленного производства и особенности протекания аграрных кризисов.

Существенную роль в формировании цикличности экономической динамики К. Маркс уделит анализу машинного производства, которое он начинает с эволюционного процесса трансформации простой кооперации в мануфактуру, а затем в крупное машинное производство. Он определяет принципиальные особенности машинного производства — значительно возросшие масштабы производства и формирование

---

¹²¹ Леонтьев В. В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты, политика. М., 1990. С. 102.

¹²² Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 26; Ч. 2, 1963. С. 549.

качественно нового технического базиса предприятия, и анализирует высокие темпы внедрения новой прогрессивной техники в общественное производство. Исследуя машинное производство, роль в нем рабочей силы, К. Маркс характеризует фабричное хозяйство как систему, выявляет ее особенности после экономического переворота и превращения техники в революционизирующий элемент общественного производства, преобразующий сам способ производства. По мнению К. Маркса, принципиальное отличие машинного производства от простой кооперации и мануфактурного производства в том, что оно выводит из процесса производства человека. Он отмечает тесную взаимосвязь процессов, происходящих в отраслях экономики, когда внедрение машин в одной отрасли влечет за собой технический переворот в связанных отраслях, изменения в средствах транспорта, расширение масштабов производства, ускорение его динамики. Изготовлением машин производящих машины завершается формирование машинного базиса. Тем самым, завершается промышленная революция.

Наряду с общим процессом развития машинного производства, К. Маркс анализирует применение технических систем, проблемы экономической целесообразности использования машин и эффективность их применения, эксплуатации. Отмечает существенный рост интенсивности труда на основе использования машин, характеризует их физический и моральный износ. Он анализирует использование машин в аграрном секторе, устанавливает характер влияния на использование труда сельскохозяйственных рабочих, отмечает общность основных тенденций в развитии машинного производства в промышленности и земледелии, характеризуя их особенности.

Тем самым, исследование К. Марксом машинного производства, определяет его движущие силы, раскрывает на этой основе особенности его функционирования и динамику развития, становления предпосылок и условий самовозрастания стоимости машин и оборудования, оборачиваемости основного капитала. Определяются естественные технические и технологические особенности

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

перенесения стоимости средств производства на создаваемую продукцию. На этом основании рассмотрено движение капитала как единство его форм, посредством последовательного прохождения трех основных стадий кругооборота: денежного, производительного и товарного капиталов. К. Маркс определяет их как особую форму промышленного капитала, а также отмечает, что капитал можно понять не как вещь, находящуюся в покое, а как движение. В этом движении К. Маркс определяет первопричину кризисов — разрыв между производством и потреблением продукции. Это, по мнению К. Маркса, происходит на основе все возрастающих масштабов производства: вследствие неупорядоченности движения на рынке товарных масс; несогласованности в действиях предпринимателей; развития разделения труда, усиливающего разрыв между производством и потреблением; увеличением разрыва между объемом производства и платежеспособным спросом. По мере роста производительных сил и усиления уровня обобществления производства на основе его концентрации и централизации, углубления разделения труда и расширения внутренних и внешних связей, существенно усиливается экономическая динамика, растут масштабы производства, позволяющие в течение непродолжительного времени спрос. Однако он ограничивается объемами реализации на рынке, основанными на платежеспособности потребителей. В связи с чем, К. Маркс констатирует: «Противоречие, выраженное в самой общей форме, состоит в том, что капиталистическому способу производства присуща тенденция к абсолютному развитию производительных сил независимо от стоимости и заключающейся в ней прибавочной стоимости, а также независимо от общественных отношений, при которых происходит капиталистическое производство; тогда как с другой стороны его целью является сохранение существующей капитальной стоимости и ее увеличение в возможно большей степени (то есть постоянно ускоряющееся возрастание этой стоимости). Специфическая особенность капиталистического способа производства состоит в использовании наличной капитальной стоимости как средства для возможно большего увеличения этой стоимости.

Методы, которыми он этого достигает, сопряжены с уменьшением нормы прибыли, обесценением наличного капитала и развитием производительных сил труда за счет уже произведенных производительных сил»¹²³.

Но учитывая, что существенное влияние на размер прибавочной стоимости оказывают издержки, включающие заработную плату, то предел спроса определяется платежеспособностью населения. Меры, принимаемые для стимулирования совокупного спроса, носят временный характер, не разрешая основного противоречия. А производство, сопровождаемое конкурентной борьбой, совершенствованием производства, расширением его масштабов ради своего сохранения, в условиях расширяющегося рынка и усложняющейся системы отношений, принимают характер «независимого от производителей естественного закона». Поэтому, заключает К. Маркс: «Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким объемом, на котором покоятся отношения потребления»¹²⁴.

Следовательно, разработанная К. Марксом теория экономических кризисов, базирующаяся на определении причин цикличности массовым обновлением основного капитала, определяемого сроками функционирования его активной части — промышленного оборудования — на основе научно-технических достижений и составляющая «материальную основу» экономического цикла, положила начало лидирующему по своей значимости и представительству исследований, направлению цикличности экономической динамики. Существенный вклад в дальнейшее развитие направления об определяющей роли основного капитала в формировании средних и длинных циклов, вследствие формирования на его основе диспропорций в структуре экономической системы, внесли М. И. Туган-Барановский, А. Шпитгоф, Й. Шумпетер, Э. Хансен.

---

¹²³ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 26; Ч. 2. 1963. С. 566–567.

¹²⁴ Там же. С. 268.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

Важную роль в этом направлении играют работы М. И. Туган-Барановского, которые оказали существенное влияние на А. Шпитгофа, Г. Касселя, с соответствующим распространением из взглядов на формирование теории экономических циклов в европейских государствах. Не меньшим это влияние оказалось и на Н. Д. Кондратьева, ученика, исследователя природы цикличности экономической динамики и автора теории больших экономических циклов. Несмотря на то, что М. И. Туган-Барановский уделяет значительное внимание проблеме роли денежного капитала в экономической системе, в концентрированном виде выразившейся в «Теории спроса на инвестиции», и получившей очень высокую оценку Дж. М. Кейнса, основную проблему в его исследованиях составляет выявление источников экономической цикличности.

М. И. Туган-Барановский, анализируя средние экономические циклы, с периодичностью 7–11 лет, которые он исчисляет от начала одного застоя, до начала следующего, задается вопросом — чем вызывается такая периодичность?

По его мнению, проблема цикличности может быть удовлетворительно разрешена только на основе правильной теории рынков. Но поскольку она имеет ошибочную основу, то и решение проблемы цикличности ей не под силу. Ее ошибочность заключается, прежде всего, в том, что сформировалось убеждение о производстве избыточного общественного продукта, который невозможно потребить. В то же время нельзя отрицать и наличие общего перепроизводства. Это перепроизводство в существующей теории трактуется как частное, тогда как оно в эпоху кризисов имеет всеобщий характер. Всеобщность определяется двумя основными причинами. Первая вытекает из самой природы капиталистического хозяйства, где формируется тенденция к неограниченному расширению производства (как средству накопления капитала), нарушая пропорции распределения общественного производства между отраслями. Второй причиной цикличности является «удивительно

закономерное и совпадающее»¹²⁵ с фазами цикла изменение цен на средства производства. Спрос усиливается, и цены растут на восходящей фазе. Спрос падает, и цены снижаются на нисходящей фазе. Во второй половине XIX — начале XX в. повышение цен на средства производства стало сопровождаться усиленным железнодорожным строительством, совпадая по фазам с промышленными циклами.

М. И. Туган-Барановский отмечает и такие важные черты кризисов как усиление спекуляции с городской недвижимостью, предшествующее кризису строительство огромного количества новых предприятий и в целом создание основного капитала. Вместе с тем, он подчеркивает, что даже незначительные и редкие колебания на протяжении нескольких лет такого показателя как общий объем производства страны достаточны, чтобы вызвать огромные потрясения в производствах средств производства.

Подтверждением тесной взаимосвязи между отраслями производства является и то, что годы усиленного роста основного капитала определяют общее оживление промышленности, а приостановка расширения влечет за собой годы застоя. Эту зависимость М. И. Туган-Барановский отмечает следующим образом: «...расширение производства всегда действует заразительно и имеет тенденцию охватывать все народное хозяйство. В периоды создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары»¹²⁶.

Причину расширения производства толчками М. И. Туган-Барановский объясняет тем, что в годы застоя происходит накопление денежного капитала, растут резервы банка, растет ссудный рынок, он давит на промышленность, которая после кризиса и застоя сопротивляется проникновению нового капитала. Критическое скопление денежного капитала приводит к преодолению сопротивления промышленности, эпидемическому распространению его от отрасли

---

¹²⁵ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск: Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП, 1923. С. 267.

¹²⁶ Там же.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

к отрасли и промышленному подъему. Заканчивается промышленный подъем истощением свободного капитала.

М. И. Туган-Барановский отмечает следующую важную особенность капиталистического производства, подчиненного действию присущих ему законов: если с точки зрения здравого смысла потребление определяет производство, то в действительности отношение производства и потребления обратное — производство управляет потреблением. В связи с этим: «Периодическая смена приливов и отливов промышленности вызывается не законами потребления, а законами производства. Не потому производство расширяется в годы подъема, что в это время растет потребление; наоборот, потребление именно потому и возрастает в это время, что возрастает производство»¹²⁷.

По мнению М. И. Туган-Барановского, проблема кризисов так долго не могла найти своего разрешения потому, что исследователи поиск причины кризисов осуществляли в одной из фаз воспроизводственного цикла: производстве, распределении, обмене или потреблении. В действительности кризисы формируются на основе всей совокупности элементов экономической системы и не зависят от конкретной фазы. Это отчетливо проявилось в экономическом кризисе США 1907 г., когда почти не было разногласий по поводу причин этого кризиса, свидетельствовавших, что промышленный подъем был слишком быстр, а несоответствие между образованием и потреблением капиталов было явным.

М. И. Туган-Барановский определяет как неправомерное распространенное мнение, к которому примыкал и К. Маркс, что низкий уровень потребления населения и явно недостаточные темпы его роста, не обеспечивают реализацию производимой продукции, а потому является необходимым условием промышленных кризисов. Он утверждает, что производство само создает для себя рынок — потребление, которое является только одним из моментов производства. Обладая рынок знанием спроса и властью пропорционального

---

¹²⁷ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск: Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП, 1923. С. 267.

распределения производства, свободного передвижения труда и капитала, то даже при самом низком уровне потребления, предложение не смогло бы превзойти спрос, заключает М. И. Туган-Барановский.

Идеи М. И. Туган-Барановского оказали значительное влияние на развитие теории экономических циклов. Об этом свидетельствует, как влияние идей М. И. Туган-Барановского на содержание теоретических разработок, посвященных проблемам цикличности экономики, так и множество ссылок на его работу особенно в публикациях конца XIX — начала XX века. Его исследование характеризуется как ценный вклад в пополнение незначительного теоретического багажа, посвященного исследованию промышленных кризисов. Значительный интерес к ней обусловлен и тем, что автор, являясь сторонником критических взглядов на социально-экономические противоречия капиталистического производства, глубоко исследовал природу промышленных кризисов. Он сформировал богатый материал, аргументированные выводы которого расходятся с марксистской теорией кризисов. Об этом свидетельствуют: доклад в 1901 г. А. Шпитгофа с анализом теории М. И. Туган-Барановского¹²⁸, публикации Э. Эйленбурга¹²⁹, В. Зомбарта¹³⁰, Ж. Лескюра¹³¹ и др.

В статьях А. Шпитгофа проявляется свидетельство влияния теории периодических промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского на формирование будущего немецкого ученого и авторитетного специалиста по экономическим циклам.

А. Шпитгоф солидарен с М. И. Туган-Барановским в том, что важнейшей чертой промышленного цикла является

---

¹²⁸ Spiethoff A. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion // Schmoller's Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung im Deutschen Reiche. Berlin, 1902.

¹²⁹ Eulenburg E. Die gegenwertige Wirtschaftskrise // Jahrbuch für Nationalökonomie und Statistik. B. XXIV. Berlin, 1902.

¹³⁰ Sombart W. Versuch einer Kriesensystematik // Schriften des Vereins für Sozialpolitik. 1904. Bd. II. № 3. S. 130.

¹³¹ Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы. СПб., 1908. С. 455.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

изменение объема инвестиций. Однако в отличие от сложившегося представления, что инвестиции являются той движущей силой, которая сначала накапливается, а затем в массовом порядке инвестируется в основной капитал, А. Шпитгоф устанавливает подчиненную роль инвестирования ресурсов. Он определяет образование инвестиционного вакуума, вследствие усиливающейся потребности в объемах инвестиционных ресурсов вызванной новыми техническими изобретениями в отраслях, которые позволяют строить потенциальным инвесторам расчеты на значительные доходы, существенно превышающие существующие. Новые производственные мощности, требуют постепенного и нарастающего вовлечения инвестиционных ресурсов в оборот и увеличивают объемы производства. Потребность в поставках строительных материалов и возведении зданий и сооружений, а также в материалах для изготовления машин и оборудования в виде чугуна, стали и т. д., приводят к вовлечению в производство множества предприятий и отраслей, формируя повышенный спрос и благоприятные инвестиционные возможности. Постоянно растущий спрос на машины и оборудование, основанных на изобретениях и технических усовершенствованиях определяется не только потребностями внутреннего рынка, но и выходит далеко за его пределы — на рынки развитых и развивающихся стран. Отсюда вытекает и формирование больших объемов инвестиционных ресурсов, определяющих становление повышенного спроса на новую продукцию, а также высокую доходность предприятий возложивших на себя миссию удовлетворения этого спроса. Поэтому исходящий от производителей новых машин и оборудования импульс предложения, вызванный созданием машин и технологий производства на новых принципах, свойствах, качественных характеристиках и т. д., формирует исключительно благоприятные возможности вложения инвестиционных ресурсов.

Создается своеобразный всасывающий ресурсы механизм, который начинает действовать с первых предприятий новых отраслей, формирующий обоснованные и подтверждающиеся перспективы высоких доходов.

Сигналы от этих предприятий и отраслей набирают силу и поступают к хозяйствующим субъектам других отраслей, заинтересованных в более доходном приложении своих ресурсов. Набирающая силы тенденция частного характера приобретает силы и влияние всеобщности. Ускоренными темпами строятся новые производственные мощности, размещаются все новые заказы на их производство, существенно увеличивая объемы потребляемых ресурсов, расширяя сферу своего влияния путем размещения заказов и их производственного использования. На этой основе значительно возрастают объемы производства конечной продукции. Эта стадия, по мнению А. Шпитгофа, является противоположностью второй, когда на рынок производством выбрасывается масса конечных продуктов, не «встречающая соответствующего потребления»¹³².

Кроме того, в эту все усиливающуюся динамику роста нового производства, вовлекаются и существующие производственные мощности, которые осуществляют замену устаревшего оборудования новыми технологиями. К этому процессу можно отнести существующее производство капитальных благ обеспечивающих каменным углем, чугуном, сталью, а также железные дороги, с их подвижным составом, мастерскими, предприятиями, машины фабрики и другое производство и обслуживание, которое эффективно используется новым производством.

С введением в строй новых заводов, машин и оборудования, предстоит поддержание их в рабочем состоянии и замена установок, выбывающих из строя. Вследствие чего спрос на производственное оборудование и потребительские товары длительного пользования существенно снижается. Этот процесс характерен для железодельательной промышленности, которая выполнила основные объемы работ по созданию необходимой железнодорожной сети. Объема работ по ремонту и поддержанию в рабочем состоянии железнодорожной сети недостаточно для того, чтобы промышленность работала на полную мощность. Поэтому, по мнению

---

¹³² Spiethoff A. Vorbemerkungen zueiner Theorie der Uberproduktion // Jahrbuch fur Gesetzgebung... 1902. S. 730.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

А. Шпитгофа, происходит проявление неэластичного спроса на капитал, соответствующего ситуации «ведро наполнено», соответственно и предельная эффективность капитала с его пополнением будет существенно снижаться, а инвестирование прекращается и процветание обрывается¹³³.

Раскрыв формирование механизма разворота производства новых продуктов и вовлечение в этот процесс огромной массы инвестиционных ресурсов, А. Шпитгоф существенно обогатил теорию периодических промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского. Отсутствие анализа формирования и запуска этого механизма являлось самым уязвимым местом его в теории. Поэтому ответ на поставленные А. Шпитгофом в самом начале анализа этой теории вопросы о том, чем объяснить наличие этапа накопления капитала, не находящего себе соответствующего приложения, а также, что является причиной «бурного инвестирования», стал самым удачным дополнением теории периодических промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского.

По поводу такого важного момента в причинно-следственной зависимости формирования фаз цикла А. Шпитгоф предлагает свою версию верхней поворотной точки цикла — фазы бума. В отличие от версии М. И. Туган-Барановского об истощении «толкающей силы» инвестиций, А. Шпитгоф, определяет, что период экспансии приходит к концу в результате неэластичности спроса на капитал. В то же время он не отвергает и объяснения, предложенного М. И. Туган-Барановским. Более того, он его защищает, определяя, что эти силы дополняют, а не исключают друг друга.

По мнению А. Шпитгофа, производство основного капитала никогда не идет равномерно и постепенно, а осуществляется скачкообразно и сопровождается попятными движениями и депрессиями. Всякая ложная оценка будущих потребностей, каждое значительное изменение техники неизбежно нарушают равновесие цен и соответствие между потреблением и производством¹³⁴.

---

¹³³ Spiethoff A. Vorbemerkungen zueiner Theorie der Uberproduktion // Jahrbuch fur Gesetzgebung... 1902. S. 730.

¹³⁴ Ibid. S. 748–749, 754–755.

Существенный вклад в исследование циклического характера экономической динамики внес великий австрийский экономист Й. Шумпетер. В своих работах, как и в рассмотренных выше исследованиях, Й. Шумпетер рассматривает массовые инвестиции в основной капитал под призмой нововведений, которые выводят систему из равновесия и приводят «ее к буму в сфере капиталовложений»¹³⁵.

Подробно изучив процесс становления «новых комбинаций» как оптимальное использование имеющихся сил и средств, он осуществляет их классификацию, определяет функции, вводит в научный оборот понятие «инновации», Й. Шумпетер исследует содержание циклического характера экономической динамики. Он вкладывает в понимание «новой комбинации» единство экономических и технических аспектов формирования нововведений, осуществляемых в производственных мощностях, как сочетание использования более производительной техники, новых методов производства, новую организацию труда.

Й. Шумпетер рассматривает влияние нововведений на изменения, происходящие в научно-исследовательской деятельности, сокращение расходов в процессе освоения производства новых видов товаров, совершенствования объектов инфраструктуры. Но прежде всего, по его определению, он отмечает неравномерный по времени характер осуществления нововведений, и рассматривает нововведения как «необратимое изменение способа производства».

Большое внимание Й. Шумпетер уделяет не только влиянию нововведений на развитие промышленного производства, но и их влияние на функционирование денежной системы, банковских, инвестиционных инструментов. По его мнению, динамичное экономическое развитие требует тесной взаимосвязи с денежной системой с целью обеспечения ее возможностей по оперативному реагированию, как на своеобразный характер формирования новых предприятий, так и на распространение вторичных волн по экономи-

---

¹³⁵ Schumpeter J. A. Theory of Economic Development. Cambridge. 1934. P. 223.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

ческой системе. Повышенные ожидания доходов влекут за собой бум в росте производственных мощностей, способствуют формированию циклических колебаний, не являясь их причиной, но оказывают определяющее влияние на коренное преобразование промышленного производства.

Идеи о прогрессивной роли предпринимателей, внедряющих в производство новые виды техники, вызывающих формирование и развитие новых рынков сырья, новую организацию производства, производство новых товаров, были изложены в вышедшем в 1913 году исследовании «Теория экономического развития». По мнению Й. Шумпетера, за новаторами устремлялись последователи, вследствие чего взаимозависимые отрасли быстро охватывались более производительными средствами производства. Тем самым, основным источником динамических изменений определялся предприниматель. Он расчленяет экономические процессы по трем категориям, где первая определяется процессами кругооборота капитала, вторая — процессами развития производства, а третья процессами препятствующими развитию¹³⁶. Все три категории основаны на динамике происходящих изменений в средствах производства. Эти изменения, по мнению Й. Шумпетера, характеризуются как эндогенные, но никак не экзогенные источники развития: «Под «развитием», таким образом, следует понимать лишь такие изменения хозяйственного оборота, которые экономика сама порождает, т. е. только случайные изменения «представленного самому себе», а не производимого в движение импульсами извне народного хозяйства»¹³⁷.

Й. Шумпетер, подчеркивая значительный вклад, который внес А. Шпитгоф в развитие теории волнообразного движения конъюнктуры, ее обстоятельность и завершенность, отмечает общие черты, которые характерны для их подходов к проблеме цикличности и ее природы. Во-первых, это то, что в этом процессе экономического развития существенным является не кризис, а волнообразность движения.

---

¹³⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 846 с.

¹³⁷ Там же. С. 128.

Во-вторых, меняющиеся ситуации с 1821 г. определяют новую товарную форму производства. В-третьих, в этой новой форме основным важнейшим «показателем состояния конъюнктуры является потребление стали»¹³⁸. В-четвертых, причина подъема содержится в инвестиционных товарах. В-пятых, подъем начинается в первую очередь «в производстве основных средств производства (фабрики, рудники, суда, железные дороги и т. д.)»¹³⁹. В-шестых, подъем начинается вследствие большего вложения капитала в рынки сырья, оборудования и труда. То, чего нет у А. Шпитгофа, в отличие от Й. Шумпетера, это объяснение подъема появлением множества новых предприятий на основе массовых капиталовложений. Подъем влечет за собой прогресс в совершенствовании технологий производства, неизбежное сокращение затрат на единицу продукции, сокращение отраслевой массы труда, при одновременном расширении производства.

Но различия существуют при объяснении причин завершения подъема и наступления депрессии. У А. Шпитгофа это перепроизводство «капитальных благ», что проявляется в перенасыщении рынков фабричного оборудования, сырья, стройматериалов и т. д. У Й. Шумпетера это «влияние массового появления новых предприятий на условиях жизни существующих и на сложившееся состояние экономики с учетом обоснованных положений о том, что новое, как правило, не вырастает из старого, а появляется рядом со старым, вытесняет его и изменяет все отношения таким образом, что возникает необходимость в специфическом процессе “размещения”»¹⁴⁰. По мнению Й. Шумпетера, для экономической динамики характерны прерывистость, встречные движения, торможение, спады, нарушения в экономической системе, отклонение от наметившегося общего тренда. Эти нарушения являются зачастую частными, но они приобретают такую массовость, что напрашиваются в определении неизбежной периодичности крахов.

---

¹³⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 319.

¹³⁹ Там же. С. 320.

¹⁴⁰ Там же.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

Кажущийся учет существенных факторов, влияющих на экономическую динамику, свидетельствует о том, что невозможно на этом основании выработать механизм противодействия их негативному влиянию, так как действие одного и того же фактора может приводить к разным последствиям. Так, «встречные движения» могут не просто тормозить экономическую динамику, но и останавливать ее, уничтожая массу ценностей, изменяя условия движения, до такой степени, что для поступательной экономической динамики требуется перестройка элементов системы.

Экономические кризисы можно объяснить нарушениями чисто экономических факторов, как следствие действия стихийных экономических факторов. Но, «вполне возможно, что подлинные причины кризисов находятся вне сферы действия чисто экономических факторов, что, следовательно, кризисы — это следствия нарушений экономических процессов, вызванных внешними факторами»¹⁴¹. История кризисов и их анализ свидетельствуют об отсутствии общего признака кризисов.

Тесно увязывает циклический характер экономической динамики с развитием основных средств и автор теории длинных волн Н. Д. Кондратьев, включая в это понятие промышленные здания, объекты инфраструктуры, которые являются определяющими для существующих технических характеристик существующего способа производства, с соответствующей структурой общественного производства, его сырьевой базой, институтами общества, финансовой системой.

Обновление «основных капитальных благ», по мнению Н. Д. Кондратьева, должно отвечать требованиям, соответствующим основному направлению научно-технического развития. Осуществляется обновление не плавно, а толчками, создавая материальную основу больших циклов конъюнктуры. Решающую роль в обновлении основных средств играют научно-технические преобразования, изобретения

---

¹⁴¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 323.

и нововведения. В отличие от марковского подхода к обоснованию природы средних циклов средними сроками службы оборудования предприятий (7–11 лет), Н. Д. Кондратьев материальную базу длинных волн существенно обогащает, вплотную подойдя к содержанию понятия «жизненный цикл технического способа производства». Характеризуя происходящие процессы на повышательной волне большого цикла конъюнктуры, он отмечает радикальное изменение и перераспределение основных производительных сил общества. Эти изменения должны быть обеспечены, прежде всего, огромными объемами материальных и денежных ресурсов в предшествующий период, который характеризовался падением инвестиций и аккумулярованием средств.

Прочность и устойчивость положений Н. Д. Кондратьева, при формировании теории большого цикла конъюнктуры, основывается на целом комплексе ее обоснований, установлении причинно-следственных зависимостей большого цикла в социально-экономической системе. На этой теоретической базе в дальнейшем были сформированы целые направления исследования большого экономического цикла.

В отличие от марксовой теории цикла, включающей также проблему органического строения капитала, с учетом действия тенденции нормы прибыли к понижению, с соответствующим сокращением периодов циклических колебаний и учащением экономических кризисов, Н. Д. Кондратьев не видит возникновения такой проблемы. Он рассматривает формирование больших и средних циклов во взаимосвязи без этих изменений, на основе конкретного анализа временных рядов.

Большое внимание Н. Д. Кондратьев уделяет взаимосвязи относительной экономической динамики и конъюнктуры. В связи с чем, он выделяет две группы проблем: основные тенденции экономического развития данной структуры национальной экономической системы; проблемы колебаний в этом развитии, подпадающие под понятие экономической конъюнктуры. Н. Д. Кондратьев

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

подчеркивает, что в экономической динамике в центре внимания находятся проблемы конъюнктуры¹⁴².

Использование методов математической статистики, а также эволюционный подход к анализу формирования циклов большой конъюнктуры на основе развития производительных сил в разных исторических условиях, привели к широкому признанию идей Н. Д. Кондратьева среди зарубежных специалистов.

Вместе с тем, Н. Д. Кондратьев подчеркивает, что важнейшим принципом организации современного общества и его экономики является разделение труда и чрезвычайно усиливающаяся специализация, достигающая огромного напряжения, но сохраняющая связь между предприятиями, вследствие чего в национальной экономической системе обеспечивается целостность.

По мнению Н. Д. Кондратьева, исследование динамики разных отраслей, во взаимосвязи с их конъюнктурой, преследует решение следующих задач: определение цикличности в динамике показателей, их синхронность, взаимосвязанность и обусловленность.

В связи с чем, он формулирует цели теории конъюнктуры — сосредоточение внимания на проблеме общего ритма экономической деятельности, на проблеме общих подъемов, кризисов и упадков экономики в процессе ее развития.

Но если взаимосвязь отраслей делает взаимную обусловленность изменения показателей понятной, то уровень их изменений, по времени, по силе и размаху не имеют такого строгого соответствия. Поэтому использование изменения относительной конъюнктуры является, по мнению Н. Д. Кондратьева, наиболее целесообразным при определении ее влияния на экономическую динамику: «Явления относительной конъюнктуры и относительных тенденций развития в совокупности составляют область явлений относительной динамики народного хозяйства»¹⁴³.

---

¹⁴² Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2002. С. 403.

¹⁴³ Там же. С. 417.

Немецкий экономист Г. Менш в конце 70-х гг. XX века разработал концепцию структурного кризиса, которая основывается на смене технологий разного уровня. Он распределяет, основанные на изобретениях технологии, на базисные, улучшающие и псевдо-инновации, определяя и характеризуя различную степень их участия в общественном производстве. На основе базисных инноваций, по его мнению, осуществляется экономический рост, формирование циклического характера экономической динамики¹⁴⁴. Он обосновывает, что с этими же инновациями связан так называемый технологический пат — периодически возникающие обстоятельства, характеризующие использование потенциала базисных инноваций, составляющих основу производства товаров, и определяющих ее переход от фазы кризиса к депрессии. Это обусловлено инерционным характером технологической структуры производства, которая определяет, что внедрение базисных инноваций в ведущей отрасли будет неэффективной в целом, так как потребует соответствующих улучшающих совершенствований во взаимосвязанных отраслях, и сформирует в целом экономическую нецелесообразность их осуществления.

Вместе с тем, Г. Менш солидаризуется с идеями Й. Шумпетера об активности инновационной деятельности в периоды затяжных депрессий как попытки активизации экономической динамики, а также рассматривает инновации усовершенствования, определяющие придание дополнительных, более совершенных характеристик действующему производству, повышающим его эффективность, снижение издержек.

Отмечая негативный характер влияния псевдо-инноваций на производство, Г. Менш определяет использование интегрального подхода для эффективной оценки инноваций, включающего экономическую, социальную, научную и техническую составляющие.

С идеями Г. Менша солидаризуются экономисты Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер¹⁴⁵. По их мнению, основу экономи-

---

¹⁴⁴ Менш Г. Технологический пат. Инновации преодолевают депрессию. М.: Экономика, 2001. 211 с.

¹⁴⁵ Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.

3.1. Теоретическое обоснование развития технологий цикличности

ческого развития составляет периодически повторяющаяся смена технологий. Соответственно, происходит изменение видов продукции, развивается процесс сложности технологического оборудования, его структурного многообразия, эффективности и качества производства.

Существенный вклад в развитие взаимосвязи проблем эволюционной теории и технологического прогресса внес многими публикациями российский ученый В. И. Маевский¹⁴⁶.

Ю. В. Яковец исследует инновации как неотъемлемую составную часть научно-технических и экономических циклов. По его мнению, реализация современных технологий тесно связана с социальными преобразованиями¹⁴⁷.

Теория инноваций была дополнена концепцией технологических укладов С. Ю. Глазьева как группой совокупностей взаимосвязанных технологическими цепочками¹⁴⁸.

Таким образом, значительная часть авторитетных исследователей циклического характера экономической динамики, определяют природу цикличности национальных экономик формированием технической основы промышленного производства в XIX веке, ее периодической заменой по мере физического и морального износа, ростом потребности в производстве товаров с новыми качественными характеристиками.

В отличие от циклического характера экономической динамики XIX — первой половины XX вв., важной особенностью циклического характера экономической динамики последующего этапа развития стало усиление влияния на характер цикличности научно-технического прогресса. Усиление этого влияния стало очевидным в условиях научно-технической революции, свидетельством чему стало обновление основного капитала на всех фазах цикла, включая и кризисную фазу, но с замедлением темпов его внедрения.

---

¹⁴⁶ Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 4–16

¹⁴⁷ Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.

¹⁴⁸ Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

Усиливающаяся роль техники и технологий в социально-экономическом развитии человеческих обществ, а также та значимость, которая отводится им при формировании циклического характера экономической динамики, определяют необходимость установления общих закономерностей их становления и развития. Все больше вопросов вызывает и тенденция формирования зависимости циклического характера экономической динамики от развития техники и технологии. Поэтому, проблема установления основных источников экономической цикличности и определение роли техники и технологии в этой зависимости, становится все более актуальной. Марксистское понимание зависимости общественного развития от технического прогресса весьма упрощенно: ручная мельница дает общество во главе с сюзереном, а паровая мельница — общество с промышленным капитализмом¹⁴⁹. Тем самым, целесообразность теоретического обоснования роли техники и технологии как определяющего источника общественного развития сводится на нет.

Представляется, что такая причинно-следственная зависимость формируется потому, что она находится на поверхности и выдает видимое за сущность, которая гораздо сложнее и скрыта за своим внешним эффектным проявлением. Причинно-следственные связи сущности, определяемые закономерностями общественного развития, гораздо сложнее. Они, проявляясь на поверхности явлений как отражение содержания, не являются в действительности самим содержанием.

Поэтому, представляется обоснованным положение Л. Мизеса: «Попытка истолковать развитие общества как результат развития техники является способом обойти проблему, никак ее не решая. Как в рамках такой концепции можно объяснить само развитие техники?»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁹ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 4. 1955. С. 133.

¹⁵⁰ Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 217.

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

Установление закономерностей развития техники позволяет не только провести более глубокий анализ ее дальнейшего прогресса, но и установить основные закономерности, которые определяют формирование экономической динамики, изменение ее характера, возможность и целесообразность применения инструментов и методов на ее регулирование.

Историческая роль мануфактурного периода общественного развития определяется тем, что на этом историческом этапе была заложена социально-экономическая основа будущего развития производительных сил общества и производительности труда в его хозяйственных структурах. Несмотря на низкий уровень технического базиса, определяемого ранее используемыми орудиями труда, мануфактура преобразует сам процесс труда, разделяя его на простейшие операции и дифференцируя рабочие инструменты, значительно повышает производительность труда, создавая условия для изготовления и применения машинного производства, а предшествующий длительный период развития специализации производства благоприятствовал обеспечению будущего производства подготовленными кадрами.

Поэтому последовавшее глубокое преобразование в материальной производственной базе и осуществление организационного перехода от мануфактурной организации труда к фабричной, исключавшей преобладающее использование ручного труда и переход машинному производству, определило становление качественно нового этапа в эволюции общественного производства.

Основным источником этого преобразования стало коренное превращение орудий ручного труда в механические орудия машины, управляемой человеком¹⁵¹. Это преобразование заложило материальную основу формирования качественного нового этапа в общественном разделении труда, обеспечив небывалый рост производительности труда, его

---

¹⁵¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 420.

эффективности, совершенствования технических и организационных принципов общественного производства.

А. Маршалл, исследуя становление и развитие организации производства, в книге «Принципы экономической науки», анализирует процесс концентрации специализированных производств средневековой Европы, где разрастание их локализации от семейных производств до деревенских поселений проложили путь многим «современным процессам разделения труда в промышленном производстве и в управлении предприятием». Локализацию определяло множество причин, начиная от природных условий, полезных ископаемых и их расположения, и заканчивая трудолюбием и предприимчивостью населения. Но именно локализация обеспечивала становление и осуществление конкретных видов производств, где рабочему приходилось осуществлять выполнение одних и тех же операций, с тем же материалом, с теми же инструментами, которыми он орудовал. В процессе использования он их совершенствует, применяя с минимальной затратой времени и энергии, существенно экономя усилия мышц, доводя движения до автоматизма. Со временем разделение деятельности, обеспечивающей последовательное выполнение стадий изготовления конечной продукции, достигает такого уровня упрощенности, которая превращает деятельность в совокупность рутинных операций. Когда эта совокупность операций достигает стадии рутинных, их выполнение может быть перенесено на машину.

По мнению А. Маршалла основным препятствием на пути осуществления перехода от ручного исполнения операций к машинному, заключается в придании машине свойств захвата и удержания материала без значительных потерь времени и точно в том положении, в котором станок может обеспечить его дальнейшую обработку. Это препятствие определяется чисто механическими свойствами машины. Второе препятствие является экономическим, так как изготовление этой машины будет целесообразно лишь тогда, когда затраты на ее производство будут ею окупаемы. Использование машины приводит к изменению функций

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

рабочего, который вместо непосредственного исполнителя операций, выполняет функции управления ими. Работа, ранее требовавшая сообразительности опытного механика, его высокого мастерства, вследствие возрастающей детализации разделения труда и применения машин, зачастую выполняют подростки и женщины, так как требуется выполнение примитивных, рутинных функций. Но и в их исполнении живым трудом отпадает потребность вследствие передачи этих функций усовершенствованным машинам.

Тенденция все более глубокого разделения труда и его замена машинами дополнялась в этот период второй тенденцией — совершенствованием самих машин в процессе их эксплуатации. Существенное повышение производительности труда, его эффективности, повышение точности изготовления предметов и улучшение их качества на основе совершенствования машин и оборудования, их удешевления, способствовали расширению производства за счет создания производств обеспечивающих ремонт и улучшение качественных характеристик производственного оборудования.

Машины вытесняют и обесценивают мастерство рабочих, их инструменты, которые являлись главным источником доходов в условиях разделения труда до машинного производства.

Развитие машинного производства знаменовало также формирование нового этапа «заменяемых деталей», то есть, происходит быстрое становление и развитие системы взаимозаменяемости деталей и узлов, что особенно характерно для металлообрабатывающих производств и оборудования фабрик. Их особенностью является точность обработки деталей, не достижимая при ручной работе, или требующая мастерства высокого уровня квалификации и значительных затрат времени. Одновременно, основываясь на сформировавшихся требованиях в организации производства, создаются запасы наиболее изнашиваемых деталей, а также обеспечивается соответствующая организация работы механических мастерских для своевременного ремонта оборудования и сокращения простоев рабочих машин. На металлообрабатывающих предприятиях зарождается создание

эталонных калибров-стандартов для наиболее широко применяемых узлов и деталей.

Особенно высокая динамика перехода от ручного разделения труда к машинному производству и высокие темпы разделения труда в машинном производстве характерна для французской Швейцарии, где разделение труда определило формирование 50 подотраслей с высокоспециализированным ручным трудом по производству часов. Разделение труда в этом производстве, где первоначально продукт производился трудом одного рабочего, а затем уже владелец капитала распределял изготовление каждой детали одним рабочим, как и, соответственно, осуществление сборки готового изделия. Именно к этому периоду относится появление мастеров изготавливающих зубчатые колесики, пружины, циферблаты, стрелки, сборщики и настройщики. Это вторая, принципиально отличающаяся форма мануфактуры от той, которую приводит в качестве примера А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», где сложный труд по производству булавок был разделен на самостоятельные последовательно выполняемые операции. Соответственно, учитывая различие в трудоемкости выполняемых операций и взаимной зависимости изготовления каждой из частей продукта, необходима была организация работы по согласованию единства трудового процесса, его нацеленности на конечный результат.

Следовательно, несмотря на различие двух основных форм организации труда в мануфактурный период, использование обеими формами разделения, специализации и кооперации труда, приводят к значительному росту производительности труда. На этой основе обеспечивается значительный рост объемов производимой продукции, несмотря на существующие естественные ограничительные условия, которые посредством времени и труда предстоит в дальнейшем устранить в эпоху промышленной революции.

Создание сложных машин, существенно сокративших специализированный ручной труд, не только значительно снизило издержки, количество занятых, но и чувствительно повысило требования к сообразительности, умствен-

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

ным и профессиональным способностям обслуживающих работников.

А. Маршалл отмечает важную характерную черту для многих производств — отличительные черты многих машин и производственных линий, несмотря на углубляющееся разделение труда «все больше размываются и все легче преодолеваются»¹⁵².

Необходимо отметить и то постепенное превращение, которое происходит в процессе жизненного цикла машины. С ее изобретением и изготовлением, машина нуждается в уходе и пристальном внимании. Но постепенно, в процессе ее совершенствования, часть функций по обслуживанию или отпадает, или переносится на саму машину. Она постепенно превращается в самодействующую, требующую все меньше времени на выполнение функций по ее обслуживанию, или полностью от них освобождаясь. Тем самым, использование автоматического контроля избавляет от узкой и монотонной работы, которая особенно была характерной для профессии ткача. Развитие этой тенденции привело к тому, что одна работница стала обслуживать четыре и более высокопроизводительных станков.

Но передача функций рабочих машинам не свидетельствует, что машины восстанавливают, объединяют разделенный труд. Они объединяют операции выполняемые орудиями труда, а не комбинируют операции труда рабочего.

Блестящий шотландский философ эпохи Просвещения Адам Фергюсон, подчеркивает, что развитие человека предполагает не только развитие индивидов, но и всего человечества: «общество предстает таким же древним, как и индивид, а использование языка столь же всеобщим, сколь использование рук или ног»¹⁵³.

Развитие человеческих сообществ, отмечает А. Фергюсон, это, прежде всего, развитие их солидарности, взаимной зависимости и дружеских отношений их членов,

---

¹⁵² Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс. 1983. С. 339.

¹⁵³ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000. С. 95–96.

уровня организации. Существование человека, его цели, стремления, предполагают наличие других членов общества и взаимодействие с ними, а самой его природе присуще, прилагая таланты, труды и внимание, постоянно совершенствоваться и улучшать условия жизни. Но достижение успехов, при всем многообразии потенциала человека, может быть обеспечено на основе разделения труда и его специализации.

А. Фергюсон определяет, что в основе бесконечности профессий находятся соображения целесообразности, как и в основе закрепления занятий за людьми находятся личные наклонности и благоприятствующие обстоятельства. Отдавая должное достижениям человеческих обществ, благодаря использованию разделения труда и специализации, которые приводят к изобилию товаров, улучшению их качества, стихийному многообразию занятий и профессий, где само мышление может стать специальностью, он отмечает, что одновременно был запущен механизм специализированного производственного процесса, не требующего никаких способностей, и подавляющего чувство и разум. В обществе на основе разделения труда возвышается меньшинство и подавляется большинство. Виной здесь не только дефицит образования и знаний, но и предпочтение выгод. Эффективность профессиональной деятельности, технические и технологические победы, достижения в изобретательстве, невиданная производительность труда противостоит отчуждению людей друг от друга. Эта критика А. Фергюсона была переадресована К. Марксом человеческому обществу спустя девять десятилетий: «С одной стороны пробуждены такие промышленные и научные силы, о каких даже подозревать не могла ни одна из предшествующих эпох истории. С другой же стороны, обнаруживаются признаки упадка, далеко превосходящие все занесенные в летописи ужасы последних времен Римской империи. В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства, благодаря каким-то странным непонятным чарам

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

превращаются в источники нищеты. Победы техники куплены ценой моральной деградации»¹⁵⁴.

Тесную взаимосвязь и взаимозависимость между разделением труда, созданием машин и их развитием отмечает и Чарлз Бэббидж, английский математик, изобретатель вычислительной машины, иностранный член корреспондент академии наук в Санкт-Петербурге. В 1833 г. выходит в свет его книга «Экономика машин и мануфактур» — результат его поездки по стране с тщательным ознакомлением с действующими производствами, попытками приобретения отдельных навыков мастеровых. В предисловии к книге он пишет, что посещение за последние 10 лет большого числа фабрик и мануфактур в Англии и за ее пределами с целью ознакомления с используемой техникой, процессами овладения механикой, способствовали рекомендациям по использованию в производстве тех принципов, которые применялись им в своих исследованиях. Особое внимание привлекают положения Ч. Бэббиджа о специализации производства, о разделении труда при производстве конкретных видов товаров, способствующих пониманию природы и специфики данного производства. Он подчеркивает, что многие из полученных им в своих исследованиях закономерностей необходимо применять в управлении производством, с целью повышения его эффективности. Менеджер, по его мнению, должен иметь четкое представление о содержании операций, их повторяемости, разделении работы на физическую и умственную, зависимость оплаты труда рабочего от личной эффективности и успехов предприятия.

Ч. Бэббидж подчеркивает важность разделения труда, его специализации, в редуцировании времени по сокращению конкретного процесса. Он подчеркивает сложность тех навыков, которые потребовались бы рабочему при отсутствии разделения труда, и соответствующих механизмов, а также значительное увеличение сил и времени на процесс производства.

---

¹⁵⁴ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е М.: Госполитиздат. Т. 12, 1958. С. 4.

Важнейшей отличительной особенностью Ч. Бэббиджа было приложение используемых принципов деятельности в тех областях, в которых они не применялись. Поэтому он задается вопросом почему успешно используемая в производстве и обществе специализация не находит применения для математики. В связи с чем, он предлагает принцип разделения труда распространить на другие сферы деятельности, что позволит: сократить время на освоение профессией, исключить время производственных потерь, повысить скорость и качество работы. Как и А. Смит, Ч. Бэббидж считает хорошего специалиста, ставшего экспертом выполняемых операций, потенциальным изобретателем, внедряющим новые инструменты и механизмы, ведущим к усовершенствованию труда и повышению его производительности. Вместе с тем, Ч. Бэббидж не только характеризует действие принципов, обеспечивающих перенос ручного труда на машинное производство, но и те преимущества, которые обеспечивает интенсификация производства, а также усиление тенденции дальнейшего разделения и специализации труда: «оборудование для производства любой продукции, пользующейся интенсивным спросом, редко работает до износа. Усовершенствования, благодаря которым те же операции производятся быстрее и лучше, как правило, требуют его замены задолго до физической амортизации. Для того чтобы определить, когда новые станки начнут приносить прибыль, обычно исходят из пятилетнего периода их окупаемости и десятилетнего срока службы»¹⁵⁵.

Много внимания уделяя разделению и специализации физического труда, сокращению его потерь, повышению производительности труда особенностям разделения и специализации при выполнении специфических заданий, Ч. Бэббидж, будучи блестящим математиком, все чаще задумывается о целесообразности использования времени математиками на простейшие операции, что и привело его к разработке аналитической машины. А организации ее

---

¹⁵⁵ Крейнер С. Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, со- творившие менеджмент / Пер. с англ. А. Трактинский. М.: Олимп-Бизнес, 2005. С. 27.

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

эффективного производства послужило десятилетнее изучение различных видов производств с использованием разделения труда, специализации, повышения квалификации мастеров. В связи с чем, он констатирует, что когда каждая отдельная операция сведена разделением труда к употреблению одного простого инструмента, тогда соединение всех этих инструментов, приводимых в действие одним двигателем, образует машину.

Дальнейшее разделение и возрастающая детализация труда, с соответствующим перенесением новых функций на исполнение машины, приводит к принципиальному изменению организации производства и дальнейшему совершенствованию самих машин. Организация фабричного производства основана на принципиально отличающейся от мануфактуры кооперации. На смену кооперации рабочих пришли два вида кооперации машин: первый — простой, основанный последовательном выполнении операций, обеспечивающих выпуск продукции; второй — сложный, обеспечивал последовательный переход изделия к разнородным машинам системы, основанной на разделении труда¹⁵⁶.

Отмечая возросшую объективную потребность общественного развития в новом этапе общественного разделения труда, В. Я. Железнов¹⁵⁷ определяет вызревание общественным производством необходимости применения новой формы совместного труда, которая бы как можно более полно утилизировала бы разнообразные способности населения. Существенный рост сложности хозяйственных задач и определил эту форму — техническое разделение труда. Если разделение труда в условиях замкнутого домашнего хозяйства, при отделении города от деревни, получило широкое распространение, обеспечивая увеличение производства продукции в средние века, то в условиях проникновения крупного капитала в производственную деятельность, потребность в ее новой организации, на основе технического

---

¹⁵⁶ Производство как общественный прогресс (актуальные проблемы теории и практики) М.: Мысль, 1986. 350 с.

¹⁵⁷ Железнов В. Я. Очерки политической экономии. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. 831 с.

разделения труда, проявилась с особой силой. Начало этому процессу было положено скупкой товаров на дому у самостоятельных работников. Вторая его ступенька характеризовалась поставкой сырья работникам для дальнейшей обработки. Третья — устройство мастерских для завершения обработки товара. С развитием новой организации производства постепенно усиливается дифференциация его процессов, расчлняясь на все более мелкие операции и вовлекая в производство все менее и менее подготовленных работников, существенно снижая требования к профессиональной подготовке работников. Соответственно, снижалась как трудоемкость выполняемых операций, так и соответствующая оплата их выполнения. Завершающим шагом в этом направлении стало объединение разделенных частными операциями работников в общих помещениях для дальнейшей дифференциации производства, осуществления тесного взаимодействия между работниками и осуществления общего контроля их деятельности. Следовательно, характеризуемое А. Смитом и А. Фергюсоном, техническое разделение обеспечивает такую детализацию операций производственной деятельности и сосредоточение в цехах работников в условиях мануфактуры, что тем самым были созданы максимально благоприятные организационные и экономические условия для технического преобразования производства. Эти условия обусловили внедрение машин и замену ими массового, дешевого, низкоквалифицированного, морально и физически пагубного труда миллионов работников.

Шотландский экономист и химик Э. Юр, близкий по своим взглядам в оценке роли разделения труда в общественном производстве к Ч. Бэбиджу в исследовании «Философия фабрики» пишет, что заменяемый рабочего механизм, работа которого доведена до автоматизма, вытесняет ручной труд машинным. А принцип действия машины заключается в замене разделения труда между ремесленниками разложением процесса на его составные части, когда занятие рабочего сводится к надзору за действующим механизмом¹⁵⁸.

---

¹⁵⁸ <http://web.archive.org/web/20120214165734/http://socserv2.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/ure/PhilosophyManufactures.pdf>

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

В этом процессе разделения труда и замены ручного труда более производительным машинным, локализация производства выступает важнейшим условием внедрения машинного производства, так и его совершенствования. Это обусловлено тем, что объективная обусловленность производства конкретного вида продукции предоставляемыми преимуществами разделения труда, определяет экономическую целесообразность конкретного вида деятельности на данной местности, с соответствующей передачей функций этой деятельности, машинам. Соответственно, совершенствование самих машин, оборудования, технологических процессов, а также организации производства становится новой сферой деятельности, сферой приложения новых способностей. Но это уже способности совершенно другого порядка, как совершенно другого порядка должна быть и квалификация людей, ее осуществляющих.

Сам процесс совершенствования машин и оборудования осуществляется по нескольким направлениям. Самый простой из них — идеи по их совершенствованию самими участниками производственного процесса, когда предлагаемые идеи по совершенствованию обсуждаются между работниками, дополняются, подхватываются и внедряются. Следовательно, само производство и его работники становятся активной средой совершенствования производства.

Кроме того, совершенствование самого производства объективно порождает создание вспомогательных производств, обеспечивающих основное производство материалами, инструментами, орудиями и агрегатами, которые способствуют совершенствованию технологии производства, повышению качества производимой продукции, сокращению потребляемого сырья, снижению издержек на производство единицы продукции. Вспомогательное производство, при существенном увеличении объемов основного производства, может превращаться в узкоспециализированное производство, обеспечивая свою окупаемость и оказывая существенное влияние на снижение совокупных издержек, обеспечивая более высокие темпы амортизации машин и оборудования.

Основанная на разделении труда, локализация производства формирует постоянный и развивающийся рынок квалифицированной рабочей силы. Локализация производства предполагает концентрацию капитала для поддержания и развития производства конкретного вида товара, которое будет постоянно воспроизводить потребность в работниках соответствующих профессий. Соответственно эти потребности удовлетворялись не только за счет местного населения, но и притяжения к себе населения других местностей. Важную роль здесь играла возможность привлечения рабочей силы требуемой квалификации, а также координация усилий предпринимателей по развитию инфраструктуры рынка, обеспечивающую повышение миграционной динамики. Вместе с тем, локализация производства является существенным препятствием развития рынка рабочей силы. При локализации производства на определенной местности формируются преимущественно однородные производственные операции, с соответствующими квалификационными требованиями к рабочим. В близлежащих местностях, вследствие отсутствия потребности, нет и рабочих таких квалификаций, соответственно, в них нет и притока рабочей силы соответствующей квалификации. Становится вполне очевидным развитие основного производства и подготовка для него рабочей силы из местного населения, и прием по мере необходимости рабочих других местностей для вспомогательного производства. Но, как свидетельствует история развития промышленного производства Англии, эти вопросы развивались стихийно. Для конца XVIII — начала XIX в. характерна концентрация фабрик и промышленных предприятий на окраинах городов и в промышленных районах по соседству с ними, уступая место торговым предприятиям, что определялось высокой земельной рентой, не позволительной для производства. В то же время, как Лондон, так и Париж, изначально заняли и вплоть до XX века сохраняли позиции крупнейших промышленных городов мира.

Однако развитие средств сообщения, снижение расходов за транспортировку товаров стали существенно влиять

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

на сформировавшуюся тенденцию локализации производства. Производство все в большей степени стало переноситься к потребителям продукции. Об этом свидетельствует и практика создания новых предприятий в других странах, и налаживание в них производства, подготовка механиков для применения английских машин, и даже их изготовление для использования на вновь открытых рудниках, вследствие существенного удешевления перевозки сырья и материалов, а также последовавшего сокращения спроса на многие виды промышленной продукции.

Дальнейшие крупные успехи в разделении труда с внедрением машин привело к окончательному отделению мануфактурного труда от сельскохозяйственного. Более того, разрастается и усиливается процесс отрыва обработки сырья от мест производства самого сырья. Если на заре становления мануфактур Англия производила и обрабатывала шерсть, Германия — лен, Франция — лен и шелк и т. д., то распространение масштабов применения и совершенствование машин приводит к разрушению целостности не только в сформировавшейся отраслевой, но и в национальной замкнутости производства, обособлению производства продукции от производства сырья и его национальных источников. Более дешевые источники сырья обнаруживаются за пределами национальных границ. Расширяется международный обмен, развивается международное разделение труда. Тем самым, развитие машинного производства дает очередной мощный импульс разделению и специализации труда не только внутри фабрики, предприятия, но и внутри отрасли, национального хозяйства, усиливая роль международного разделения труда в системе национального производства человеческих обществ, объединяя их в единую систему.

А. Смит подчеркивает огромную роль машин в облегчении и сокращении труда, позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких: «всем должно быть понятно, как облегчается и сокращается труд благодаря применению надлежащих машин. Нет необходимости приводить примеры. Должен только заметить поэтому, что изобретение всех

машин, облегчающих и сокращающих труд, следует, по видимому, приписывать разделению труда. Люди скорее открывают более легкие и быстрые способы для достижения какого-нибудь результата, когда все внимание их умственных способностей направлено к одной лишь определенной цели, чем когда оно рассеивается на большое количество разных предметов. Но вследствие разделения труда все внимание каждого работника естественно направляется на какой-нибудь один очень простой предмет. Естественно поэтому ожидать, что кто-либо из тех, кто занят в каждой специальной операции, скорее откроет более легкий и быстрый способ выполнения своей специальной работы, поскольку ее характер допускает это»¹⁵⁹. По мнению А. Смита, многие машины, используемые в производственных процессах, были первоначально изобретены простыми рабочими, которые выполняя простую операцию, прилагали усилия для поиска более простых и легких способов ее выполнения.

Д. Риккардо, Ж. Б. Сэй в своих исследованиях отмечают тесную взаимосвязь между разделением труда, научными исследованиями и внедрением машин в производственные процессы, что отчетливо проявляется в ускорении динамики экономического развития.

Критикуя положение Мальтуса, что преимущество Англии заключается только в вывозе продуктов производимых машинами, Д. Рикардо в книге «Начала политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического применения», в примечании к главе седьмой «О непосредственных причинах прогресса богатства», отдел пятый «Об изобретениях, сберегающих человеческий труд, рассматриваемых, как стимул к непрерывному развитию»¹⁶⁰ отмечает тесную взаимосвязь изобретательства, совершенствование техники, разделения труда и расширение экспортных возможностей страны.

---

¹⁵⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во соц.-эк. лит-ры, 1962. С. 128.

¹⁶⁰ Рикардо Д. Сочинения (в трех томах). Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 358 с.

3.2. Причинно-следственная зависимость разделения труда, техники и технологий

В «Трактате по политической экономии»¹⁶¹ Ж. Б. Сей констатирует зависимость динамичного экономического развития от развития науки, совершенствования знаний предпринимателями, инициаторами преобразовательной деятельности в производстве и торговле. Совершенствование развития техники производства и структуры производства он тесно увязывает с новыми техническими разработками и, что особенно важно в его понимании, развитием потребления населения как повышении спроса на производимую продукцию.

Следовательно, классическая политическая экономия определила четкую зависимость развития машинного производства от общественного разделения труда, его фундаментальное влияние не только на технологическое развитие национальных экономик, но и формирование глобальной экономической системы, посредством постепенного вовлечения в производство и обращения большинства государств.

Значительная роль в определении влияния разделения труда на технический прогресс и его влияние на преобразование общественных отношений принадлежит К. Марксу. В своем фундаментальном труде «Капитал» он характеризует процесс производства машин на основе мануфактурного разделения труда: «Мануфактура производила машины, при помощи которых крупная промышленность устраняла ремесленное и мануфактурное производство в тех отраслях, которыми она, прежде всего, овладевала. Следовательно, машинное производство первоначально возникло на не соответствующей ему материальной основе. На известной ступени развития оно должно было произвести переворот в самой этой основе, которую оно сперва нашло готовой, а затем развивало дальше, сохраняя её старую форму, и создало для себя новый базис, соответствующий его собственному способу производства»¹⁶².

---

¹⁶¹ Сэй Ж. Б. Трактат о политической экономии. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 68 с.

¹⁶² Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 23. С. 394.

Таким образом, переворот в способе производства, который был осуществлен в промышленности, а затем повлек за собой аналогичные радикальные изменения в других сферах общественной жизни, основывался, прежде всего, на общественном разделении труда. В то же время, наряду с теми положительными характеристиками машин по сокращению и повышению плодотворности человеческого труда и теми отрицательными чертами, порождаемыми машинным производством по расточительному отношению к использованию рабочей силы и ее моральной деградации, машины наделяются не свойственными им качествами. Это в полной мере относится и к приписываемой им функции роста производительности труда, где машинное производство как одна из форм проявления содержания общественного разделения труда, находящаяся на ее поверхности, наделяется не присущей ей сущности. Об этом свидетельствует уже то, что если к машинам, участвующим в производственной деятельности, подходить как к элементу воспроизводственного процесса, то они, как и всякие орудия производства, относятся к постоянному капиталу.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики на основе разделения труда

Общественное разделение труда приобрело определяющее значение для формирования циклического характера экономической динамики на качественно новом этапе эволюции общественного производства, который сложился в конце XVIII — начале XIX века. Каждая новая стадия общественного развития предполагает создание соответствующих орудий и методов осуществления хозяйственной деятельности, а также их комбинации, с соответствующими системами взаимосвязей и взаимозависимостей. Они реализуются под влиянием, прокладывающего себе путь через исторические эпохи, общественного разделения труда, определяющего социально-экономические условия жизнедеятельности человека.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

Под непосредственным влиянием разделения труда происходит обособление видов труда, становление и развитие отношений собственности, эволюция, как динамики мотивов участников хозяйственной деятельности, так и уровней осуществляемых преобразований. Разделение и специализация труда, выступая единым процессом, определяют появление и развитие новых качественных характеристик хозяйственной деятельности, развитие и усложнение структуры общественного производства. Значительный рост прогресса этих качественных изменений на стадии становления и стремительного роста машинного производства и определяется как основная причина циклического характера общественного производства.

Развитие общественного разделения труда на ранних стадиях развития материального производства определяет постепенное и устойчивое наращивание объемов производства, постепенное развитие социально-экономических условий прогресса человеческих обществ, совершенствование орудий труда и навыков, их более эффективное использование. Особую роль в разделении труда играют традиции, пронизывавшие все сферы жизни, и определявшие устойчивое сохранение хозяйственно-бытовых укладов. С накоплением качественных характеристик осуществления производственной деятельности, знаний, изобретений, научных представлений об окружающей среде, и особенно с обособлением индустриального производства — радикального разрушителя доиндустриальных устоев, происходит скачек роста разделения труда.

Разделенный труд на поверхности общественного производства выступает как единство видов специализированного конкретного труда. Каждый из специализированных видов конкретного труда представлен своими особыми технико-экономическими признаками. Прежде эти признаки были представлены теми механизмами, которые были предназначены для производства продуктов или услуг, удовлетворяющих общественные или личные потребности. Их эволюционный путь развития определялся характером изменений, осуществляемых в процессе эволюции разделения

труда — от своих простейших форм до сложных социально-экономических систем, основанных на использовании множества технических систем.

Определяя путь эволюции экономических отношений как путь сотрудничества и кооперации людей, которые основаны на разделении и распределении деятельности в человеческих обществах, начиная с самой ранней ее ступени — естественного разделения труда, К. Маркс писал: «Очевидно само собой, что эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, — измениться может лишь форма ее проявления»¹⁶³.

Вместе с тем, развитая система разделения труда формируется только в том обществе, которое преодолевает сопротивление предшествовавшего ему общественного устройства с его коллективным сознанием и социальной структурой. В основе этого качественного изменения, по мнению Э. Дюркгейма, находится «ужимание» коллективного сознания как результат ослабления его интенсивности, степени определенности и формирования индивидуального сознания, с соответствующим распространением его на все социальное пространство.

Без этого освобождения от родной сегментарной среды, которая сформировала локальное сознание, определяемое территорией проживания, где сохранялось устойчивое влияние складывавшихся веками традиций предков, невозможно формирование индивидуального сознания, индивидуальных интересов и устремлений, то есть невозможно становление и развитие процесса, определяемого как форма социального разделения труда. На его основе формируется более высокий уровень экономической деятельности, развивается наука, культура, искусство, то есть те составные части, которые, по мнению Э. Дюркгейма, определяют понятие цивилизации.

---

¹⁶³ Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Политиздат. Т. 32, 1964. С. 460–461.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

Этот процесс не только не ослабляет общее пространство социальной жизни, но и качественно преобразует ее, наделяя большим уровнем свободы, гибкостью, насыщенностью, разнообразием, то есть, делая ее существенно богаче, а соответственно и более эффективной. Более того, этот процесс насыщает социальную жизнь значительным ростом контактов индивидов, взаимным обменом информацией, формированием принципиально нового качества коммуникативной среды, в которой осуществляет свою деятельность индивид. По мнению Э. Дюркгейма: «Бесспорна та истина, что нет ничего в социальной жизни, чего не было бы в индивидуальных сознаниях; но почти все, что в них находится, взято ими из общества. Большая часть наших состояний сознания не появилась бы у изолированных существ и проявилась бы совсем иначе у существ, сгруппированных иным образом. Значит, они вытекают не из психологической природы человека вообще, но из *способа*, каким ассоциировавшиеся люди воздействуют друг на друга, сообразно их количеству и степени сближения. Так как они продукты групповой жизни, то только природа группы может объяснить их... Общество не находит в сознаниях вполне готовыми основания, на которых оно покоится; оно само создает их себе»¹⁶⁴. В связи с чем, причина, определившая существенный прогресс разделения общественного труда, является следствием потери социальными сегментами своей индивидуальности. Разделяющие их перегородки, под влиянием растущего разделения труда становятся проницаемыми настолько, что происходит сращивание сегментов, формируя социальное вещество свободным для образования новых комбинаций. Социальная жизнь, сконцентрированная ранее в массе замкнутых небольших очагов, обобщается, существенно расширяя масштаб социальных отношений, а также усиливая динамическую плотность общества. Разделение труда прогрессирует под влиянием усиления динамической плотности взаимодействия индивидов. Как

---

¹⁶⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. Прогресс, 1990. С. 327.

определяет этот процесс Э. Дюркгейм: «мы можем сказать, что прогресс разделения труда прямо пропорционален моральной или динамической плотности общества»¹⁶⁵.

Следовательно, ликвидация сегментарной социально-экономической среды и формирование ее общего пространства, социально-экономическое развитие, осуществляется как развертывание на большом социальном пространстве все в больших масштабах и все усложняющихся формах закона разделения труда, который на основе взаимодействия с законом роста производительности труда обеспечивает существенное преобразование социально-экономических основ общественного развития. Углубление процесса разделения труда определяет развитие науки, культуры, искусства, так как является основой их развития, способствуя расщеплению деятельности в духовной сфере, обеспечивая создание все новых и новых социальных институтов, формирование сфер их деятельности.

Но с ликвидацией сегментарной социально-экономической среды существенную роль в формировании общего социально-экономического пространства играет развитие путей сообщения и связей между ранее относительно обособленными и социально, и экономически регионами. Несмотря на формальное их равенство в рамках национальной экономики, закрепленное законодательными и нормативными актами, образование единых социально-экономических условий хозяйствования осуществляется посредством усиления взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, интенсификацией социальных контактов, повышением мобильности движения материальных, финансовых, товарных трудовых ресурсов. Эти изменения определяют развитие нового уровня социально-экономических отношений и форм, обусловленных природно-климатическими, производственными и иными особенностями формируемого пространства.

Интенсификация общественных отношений на основе разделения труда, повышая эффективность развития эко-

---

¹⁶⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 263.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

номики, существенно увеличивает емкость рынка, определяет совершенствование социальной, культурной, научной и иных сфер. В этом процессе увеличивается социально-экономическая плотность общества, являющаяся существенным фактором стимулирования дальнейшего разделения труда. По образному выражению основателя органической школы в социологии и продолжателя взглядов основоположника социологии как науки О. Конта Г. Спенсера, величайшие общества возникают из множества маленьких бродящих орд. Э. Дюркгейм, определив, что возрастание и уплотнение обществ обуславливают необходимость разделения труда и являются его причиной, формулирует эту зависимость следующим образом: «Разделение труда развивается прямо пропорционально объему и плотности обществ, и если оно прогрессирует непрерывно в процессе социального развития, то потому, что общества становятся постоянно более плотными и, как правило, более объемистыми»¹⁶⁶. Аналогичной точки зрения в определении и анализе данной взаимосвязи придерживался в О. Конт. Он подчеркивал, что такое уплотнение прямо и мощно стимулирует более быстрый ход социальной эволюции. По мнению Г. Спенсера такое увеличение социального объема не вызывает, но ускоряет разделение общественного труда.

Обоснованием наличия такой причинно-следственной связи выступает то, что в результате роста плотности общественных связей, конкурентная борьба за существование становится более энергичной, побуждая соперников сходных специальностей к росту специализации и, тем самым, к усилению разделения труда. В свою очередь, развитие специализации обеспечивает развитие количественных и качественных показателей производства как следствия разделения общественного труда и необходимое условие прогресса. Следовательно, механизм реализации взаимосвязей проявляется в следующей форме. Конкурентная борьба вследствие уплотнения социальной массы, особенно

---

¹⁶⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 269.

если она дополняется ростом населения, вызывает дополнительное расходование сил, направленных на совершенствование производства, на основе развития специализации и дальнейшего разделения труда. Этот процесс, в свою очередь, формирует поиск, изобретение и внедрение в массовое производство товаров с качественно иными потребительскими свойствами, создавая принципиально новый вид предложения.

Изменяющаяся внешняя среда на основе развития конкурентной среды, усиления конкуренции, стимулирует развитие мозговой деятельности, повышение роли интеллектуальных усилий в жизни индивида. В условиях поиска наиболее эффективных социально-экономических решений возникает потребность в новых источниках знаний и способность к восприятию источников знаний разнообразных сфер культуры.

Процесс разделения труда предопределяет, что разъединенные, специализирующиеся и функционально зависимые друг от друга части, обеспечив получение эффекта от разъединения функций, должны обеспечить получение общего интеграционного эффекта. Суммарный эффект объединения для достижения общей цели на основе функционального деления, в том числе на основе сложной кооперации, вытекающей из разделения труда, в значительной степени определяет содержание деятельности социального организма. Это в полной мере относится и к организации системы управления этим социальным организмом. Она должна в своем интегрированном единстве содержать множество правовых, моральных, функциональных норм, обеспечивающих эффективное функционирование и взаимодействие систем, обеспечивающих общественное развитие.

Э. Дюркгейм подчеркивает, что «...из всех существующих сред нет более сложной, чем социальная среда; поэтому вполне естественно, что специализация социальных функций не так определена, как в биологических функциях, а так как эта сложность все увеличивается по мере разделения труда, то и эластичность становится все больше. Конечно, она по-прежнему заключена в определенные границы,

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

но они все более и более отстают»¹⁶⁷. О возрастании этой гибкости, свидетельствует возрастание независимости функции от органа, ослаблении связи между ними, что свидетельствует об усложнении, как самого общества, так и его функций. Структура социальной среды это средство ее существования, предполагающее способ деятельности, порядок действий. Усиление гибкости функции свидетельствует об усложнении функции и снижающемся ее соответствии структуре среды. Сущность прогресса заключается в выделении, усложнении функции, без ее отделения от органа. В связи с этим существенным фактором цивилизации является прогресс разделения.

Цивилизация является следствием изменений обусловленных объемом, плотностью общества, развитием экономической деятельности, науки, искусства, развития разделения труда и его специализации, способностей индивидов, более высокого уровня их культуры. Поэтому она является не целью, не благом, а следствием. Она не имеет внутренней и абсолютной ценности, и не может не развиваться, так как в его основании находится разделение труда.

Самопроизвольный характер разделения труда, на основе свободного развития социальной среды, генерирует солидарность, определяющую будущий идеал человеческого общества. Производство солидарности определяется не только обменом деятельности, но и созданием системы прав и обязанностей, связывающих индивидов, обеспечивая мирное, регулярное сотрудничество разделенных функций. Поэтому в основе концепции разделения труда должно быть не соотнесение индивидов, а их функций, в чем больше всего заинтересовано общество.

Кардинальные преобразования в сфере материального производства на основе интенсивного осуществления разделения труда в конце XVIII — начале XIX в. определили необходимость не только свободы экономического предпринимательства. Значительная роль была отведена соответствующим правам защиты собственности, готовности

---

¹⁶⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 342.

к риску и независимости в определении планов развития в будущем, а также другим качествам, проявляемым в условиях либерального рынка, что обуславливало значительное расширение пространства для проявления индивидуальных качеств членов общества.

Каждый новый этап общественного разделения труда представляет собой новый этап развития производительных сил, поскольку знаменует не только количественное их увеличение. Оно, по мнению К. Маркса, «влечёт за собой дальнейшее развитие разделения труда»¹⁶⁸, где каждый новый этап развития разделения труда представляет и различные формы собственности, определяет характер отношений между индивидами, отношения к орудиям материалам и продуктам труда.

Методологическое значение ключевой роли собственности в историческом процессе эволюции хозяйственной деятельности определяется содержанием деятельности, уровнем ее эффективности, результатами. Предопределенность содержания и динамики развития экономических систем формой собственности, формами и методами взаимодействия между ее разделенными и специализирующимися элементами, а также концентрацией и комбинированием производства, свидетельствует об определяющей роли собственности в характере труда. Это всего лишь проявление собственности как экономической категории, выступающей главным устанавливающим элементом экономической системы. Но она выходит далеко за ее пределы.

Дж. Коммонс исследуя институт собственности как ключевой в доминирующей правовой системе и механизмах ее правоприменения, выявляет его влияние на формирование пространства деятельности общества, результаты этой деятельности¹⁶⁹. Его исследование перекликается с важнейшим элементом экономического развития в исследовании Й. Шумпетера — комбинированием. Рассмотрение этой

---

¹⁶⁸ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 3, 1955. С. 20.

¹⁶⁹ Коммонс Дж. Р. Правовые основы капитализма // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М.: Мысль, 2005. Т. 3. 358 с.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

проблемы основывается на установлении характеристик правового понимания содержания коллективных действий, охватывающих весь спектр системы экономических взаимосвязей, от простейших хозяйственных договоров участников хозяйственной деятельности до государственных норм регулирования экономики, поскольку оно определяется институтом собственности. Не удивительно, что здесь, в отличие от невидимой руки рынка А. Смита, Дж. Коммонс использует понятие «видимой руки государства», которое в лице институтов предназначено для коллективного действия «по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия»¹⁷⁰.

Если общественное разделение труда прокладывает направления своего развития подспудно, то институты общества должны обеспечить становление и использование норм и правил, создающих условия для сохранения и приумножения экономического эффекта, получаемого от разделения труда. Это в полной мере необходимо для развития специализации, совершенствования форм и методов кооперации, развития обмена с целью эффективного использования абсолютных и относительных преимуществ, а также решения множества других проблем, становление которых основывается на развитии процесса разделения труда. Сложность данной проблемы заключается в том, что каждый новый этап разделения труда, влекущий за собой изменения в хозяйственной практике общества, требует соответствующей эволюции и в институтах общества, начиная от эволюции института собственности.

От института собственности в значительной степени зависит выстраивание настоящих и будущих действий по осуществлению эффективной деятельности хозяйствующих субъектов, поэтому и результативность экономической системы по эффективному осуществлению разделения труда в значительной степени зависит от условий и механизмов его действия. Как показывает практика, создание

---

¹⁷⁰ Commons J. R. Institutional Economics // The American Economic Review. 1931. Vol. 21. No. 4. P. 648–657.

и применение изначально неэффективного института собственности, несмотря на значительное ресурсное и организационное обеспечение выстраиваемой экономической системы, к ее эффективности не приведет. Действенность норм института собственности в процессе их эволюции обеспечивается требованиями безусловного их соблюдения и соответствующем применении коллективных санкций в случае нарушений, что определяет условия развития теории институциональной экономики, а также тесную взаимосвязь экономики, юриспруденции и этики.

Наряду с этим, предназначение коллективного действия, при определении роли институциональной экономики в реализации разделенных общественных функций не ограничивается только осуществлением контрольных функций по индивидуальным действиям. Значительно большее ее предназначение заключается в защите хозяйствующих субъектов от избыточных действий, не обеспечивающих достижение поставленной цели, но требующих расходования ресурсов и времени, а также способствовать расширению, как сферы действия, так и повышению его эффективности.

Эффективность функционирования институтов общества в значительной степени определяется степенью восприимчивости экономической системой, формирующихся на основе разделения труда новых технологий, их адаптацией к сложившейся производственной структуре, способностям воспроизводства современного технологического капитала, функционированием действенных инструментов инвестиционной привлекательности и мотивам осуществления инновационной деятельности, обеспечения соответствующего уровня профессиональных компетенций. Действенность функционирования таких институтов основывается на их научном сопровождении, основанием которого являются технологические направления теории экономического развития.

Однако, если до настоящего времени наиболее полное представление об уровне разделения труда дают исследования по развитию техники и технологий, изменение отрас-

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

левой и территориальной структуры экономики, то в настоящее время эта проблема еще более усложнилась в связи с появлением сложнейших интеграционных комплексов. На их основе наукоемкость современных технологий становится настолько насыщенной, что они уже не могут рассматриваться отдельно. Более того, они так интегрируются с биологической, психологической, социальной сферами, что предстают как новые образования единства давно разделенных и обособленных частей целого. Потребность в осмыслении этих новых существенных интеграционных явлений в нано-, био-, инфо-, когнитотехнологиях, определяемых как прорывные технологии, и обозначаемые термином «NBIC» крайне актуальна. Объединенные качественные характеристики позволяют определять NBIC не только как феномен новой электронной культуры, но и как интегративный технологический комплекс на основе технологии искусственного интеллекта. Если исторически разделение труда в научной сфере в Европе осуществляется крайне медленно и осуществление перехода от доминирующей институциональной формы — философии к выделению и институциональному закреплению физико-математических и естественнонаучных специализаций продолжается в течение XIX — начале XX в., то за очень короткий исторический отрезок времени (фактически один век) мы наблюдаем обратный процесс — интеграцию, когда технологическая основа производства не только создает возможность объединения наук, но это объединение становится объективной потребностью.

Основу этого объединения закладывают современные тенденции исследований в науке и технике. В то же время, М. Вебер, анализируя объективность социально-научного и социально-политического сознания, отмечает существенное отличие подходов к осуществлению исследований в разных отраслях знаний, а, соответственно, и проблемы их интеграционного объединения¹⁷¹. Так, при осуществлении исследований

---

¹⁷¹ Вебер М. Избранные произведения / Ч. 2-я. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. М.: Прогресс, 1990, 808 с.

в естественнонаучных отраслях, определяющее значение имеет понимание законов функционирования процессов. Их знание позволяет не только более успешно продвигаться по пути углубления знаний в исследуемой отрасли, но и эффективно использовать их в практической деятельности, переходя от фундаментальных к прикладным исследованиям, и, на этой основе, создание промышленных технологий производства товаров, удовлетворение потребностей в товарах массового спроса. Наряду с этим, при исследовании исторических явлений, большую ценность имеет познание конкретных условий, а общие законы, с их выхолощенным содержанием, не обладают такой ценностью. Вторая важная особенность социально-экономического познания заключается в диалектической по своей природе критике, способной дать формально-логическое суждение о материале, который лежит в основе исторических событий¹⁷².

Особое значение методологическому анализу развития научно-технических знаний, их существенному изменению в последние десятилетия, обогащению новыми формами организации знаний, комплексному характеру осуществления теоретических исследований, уделено в работах В. С. Степина¹⁷³. В своих исследованиях он подчеркивает, что особенностью нынешней стадии эволюции науки является значительное усиление междисциплинарного синтеза знаний и повышение удельного веса междисциплинарных исследований. В связи с чем, возрастают институциональные аспекты современной науки, которая предстает как аналог крупного производства. В приоритетности научных проблем все большее значение, наряду с научными факторами, занимают социальные цели и ценности, которые меняют облик науки как социального института, актуализируя междисциплинарные связи и обеспечивая целостное видение сложных развивающихся систем.

---

¹⁷² Вебер М. Избранные произведения / Ч. 2-я. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. М.: Прогресс, 1990. С. 349.

¹⁷³ Степин В. С. Становление научной теории. Мн: Изд-во БГУ, 1976. 319 с.; его же. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

Развернутая характеристика влияния развития науки на социально-экономическую динамику общественного развития, пульсацию теократических и гражданских форм господства и правления, а также исследование теорий циклического развития в древних культурах исследуется в главном четырехтомном труде П. А. Сорокина «Социальная и культурная динамика»¹⁷⁴. В нем П. А. Сорокин определяет важную задачу науки, заключающуюся в изучении циклических и ритмических повторяемостей. Их исследование открывает многие возможности решения важнейших общественных проблем. Во-первых, повторяемость позволяет понять регулярность процессов, и на основе их достоверного обобщения, формировать законы общественного развития. Во-вторых, повторяемость в значительной степени предоставляет большую возможность исследования причинной зависимости и функциональной взаимозависимости общественных процессов, чем это доступно при изучении неповторяющихся явлений. В-третьих, повторяющиеся ритмические процессы позволяют получить обобщающие результаты, что является конечной целью науки. Поэтому, исследование общественных феноменов, которые имеют ритмический характер повторения, позволяет установить степень постоянства этого процесса, выявить закономерности его формирования, а также определить динамику осуществляемых изменений.

Достаточно значимым для установления взаимосвязи общественного разделения труда и цикличности общественного производства, является непосредственное участие науки в формировании ритмов экономической динамики как естественной и неотъемлемой составляющей процесса разделения труда.

Тесную взаимосвязь цикличности экономической динамики, разделения труда и научного развития отмечает Н. Д. Кондратьев, исследуя содержание и источники формирования больших экономических циклов. Анализируя

---

¹⁷⁴ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2017. 964 с.

формирование экономической динамики и проблемы конъюнктуры, основываясь на исследовании Э. Дюркгейма, он определяет важнейшим принципом организации современного общества и его экономической системы, разделение труда и его специализацию, а также становление и развитие на их основе отраслей и сфер экономической системы¹⁷⁵.

Комментируя в содержании первой эмпирической правильности развития больших экономических циклов глубокие изменения техники производства, которым предшествуют значительные технические изобретения и открытия, Н. Д. Кондратьев отмечает, что направления и интенсивность этих открытий не являются случайными. Для их осуществления необходимы два условия. Во-первых, открытия и изобретения, являясь элементом творчества, не могут быть случайными, они основываются на предшествующем развитии науки и техники¹⁷⁶. В связи с чем, каждая последующая фаза цикла «есть следствие кумулятивно накапливающихся условий в течение предыдущего времени»¹⁷⁷. Во-вторых, они являются функцией запросов практической действительности.

Разделение и относительное обособление отраслей научных знаний в социальной, гуманитарной, естественнонаучной, технической сферах осуществлялось постепенно, по мере их наращивания. Но уже к первой промышленной революции, наряду с действием тенденции разделения, сформировалась тенденция их интеграции. Об этом свидетельствуют технические науки, которые на этапе становления промышленного производства в XIX в. устанавливают прямую тесную связь от естественнонаучных дисциплин к созданию или совершенствованию производственных технологий, а также обратную связь в виде запросов для решения конкретных практических задач. Практическая востребованность естественнонаучных и технических знаний, в отличие от социальных и гуманитарных дисциплин,

---

¹⁷⁵ Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. С. 404.

¹⁷⁶ Там же. С. 382.

¹⁷⁷ Там же. С. 397.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

являлась стимулом высоких темпов их развития. Вместе с тем, как естественнонаучные и технические, так и социальные и гуманитарные знания, продукт одного корня — культуры. Поэтому в основе их разделения, становления и дальнейшего развития сохраняется тенденция к взаимной связи и взаимному дополнению. Е. Мамчур, исследуя культурную предопределенность формирования науки, влияние культуры на совершенствования научного знания, отмечает опосредованный характер научного познания. По его мнению, между наукой и жизнью отсутствует непосредственная связь, влияние на научное познание среды. «Именно культура является для науки той средой, которая может повлиять на ее эволюцию»¹⁷⁸. Однако в дальнейшем, автор конкретизирует это положение, подчеркивая, что речь идет не о порождении одного ряда культурных феноменов другими, а об осуществлении другого не причинно-следственного, не детерминистического типа связи. Опираясь на исследования в аналитической психологии К. Г. Юнга, он называет его юнговской синхроничностью, смысловым совпадением, определяемым формированием параллельно мыслей, символов и психических состояний разных индивидов, в разных местах, относительно одновременно. Поэтому между культурой и наукой представляется взаимоотношение как юнговская синхроничность.

Особенность становления технической теории заключалась в том, что она, возникнув на основе естественнонаучной теории, изначально предполагала кооперацию с практикой создания искусственных технических объектов. В этом нуждалась сама практика, так как без технических наук невозможно было создание надежных и высокопроизводительных технологий и техники. Нуждались в этом и сами технические науки, так как, зарождаясь на границах двух основ естествознания и производства, технические науки уже изначально перенимали в разных соотношениях черты своего основания, но и формировала свои особые характеристики, формы и методы научных исследований.

---

¹⁷⁸ Мамчур Е. Л. Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М., 2004. С. 184.

Показательным примером в этом плане является процесс развития представлений о термодинамических циклах, где разработка паровой машины, основываясь на естественно-научных знаниях, закладывает основы опытно-практического уровня. Затем осуществляется переход на абстрактно-теоретический уровень, позволяющий на сформировавшейся объединенной базе теории и практики графически изображать и схематично отражать работу теплосилового объекта¹⁷⁹.

Британский физик и социолог науки Дж. Бернал отмечает, что всестороннее взаимодействие между техникой, наукой и философией, является постоянно привлекающей внимание темой¹⁸⁰. Рассматривая институциональное понимание науки, подчеркивая ее социальную природу и важнейшую посредническую роль между установившейся и передаваемой по наследству практикой людей, с их идеями, традициями и обрядами, автор отмечает, что они формировались по образу и подобию естественных наук. Отсюда и вытекает, что науку можно рассматривать, с одной точки зрения, как упорядоченную технику, а с другой — рационализированной мифологией. Она долго добивалась независимого существования в обществе, и только утвердившись в последние три столетия в своих правах, начинает возвращаться к своей изначальной принадлежности в человеческой истории, проникая во все сферы деятельности и мышления людей, объединяя их усилия.

Дж. Бернал соотносит эволюционные фазы циклического развития науки с фазами циклического развития товарного производства, и определяет их совпадение. Первые два периода становления современной науки, по его мнению, совпадают с периодами первых успехов в товарном производстве в экономических системах Голландии и Англии. В третьем периоде наука принимает непосредственное участие в формировании фабричной системы и

---

¹⁷⁹ Иванов Б. И. Становление и развитие технических наук. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 261 с.

¹⁸⁰ Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 736 с.

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

определяет триумф товарного производства и науки, их тесную взаимосвязь. Современный период свидетельствует о тех неисчерпаемых возможностях современной науки, которые заложены в объединении усилий отраслей науки и производственных отраслей как в открытии горизонтов новых технологических и технических возможностей, так и в значительном повышении эффективности общественного производства по удовлетворению потребностей человека.

Основываясь на едином подходе к процессам накопления научного знания и росту на этой основе системы знаний, длительное время существовала эволюционистская парадигма кумулятивизма. Однако в 60-е годы XX в. сформировалось мнение, что развитие науки не протекает безоблачно эволюционно, что оно также развивается циклически, и, соответственно, имеет свои кризисные периоды. По мнению противников кумулятивизма, зарождение каждого нового цикла определяет научная революция, которая определяет безусловную смену научных парадигм, а также новые понятия, критерии оценки, теории и т. д. В связи с чем, последовательность смены парадигм эволюции науки, проблема преемственности, выбор между конкурирующими парадигмами, научные критерии, остаются за пределами новой теории.

С этих позиций представляют интерес взгляды на науку Т. С. Куна, американского историка и философа науки. В исследовании «Структура научных революций»¹⁸¹ он констатирует, что причины смены циклов не определяются экспериментальным путем, не укладываются в саму теорию, и не обнаруживаются несоответствием методологическим стандартам.

Процесс развития науки предстает в виде периодической смены научных парадигм, которые устанавливаются научными революциями. Вследствие научных революций меняется эмпирическая база теорий, их критические оценки. Поэтому между сменяющимися друг друга парадигмами нет преемственности, как нет возможности осуществить

---

¹⁸¹ Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1975. 288 с.

выбор между конкурирующими парадигмами на основе научных критериев и доводов, так и нет причин смены парадигм в их несоответствии методологическим стандартам. В основе их смены находится социальный контекст науки, а научным направлением, которое должно обеспечить понимание механизма смены парадигм является социальная психология.

Противоположную точку зрения по проблеме научных революций представили В. С. Стёпин и В. Н. Порус, которые устанавливают четыре таких революции, коренным образом преобразующих компоненты основ ее развития¹⁸². Первая — знаменует становление классического естествознания, обеспечившее успех механики. Вторая — фиксирует дифференциацию научного знания, его углубление и поиск путей единства. Третья — определяет становление нового естествознания на основе радикальных изменений представлений об окружающей среде. Четвертая — меняет характер научной деятельности, устанавливая ее комплексность для повышения эффективности и создания целостной картины мира.

Следовательно, в отличие от классической науки ориентированной на более детальное изучение природы разделенного и все более специализированного фрагмента действительности, выступающего предметом исследования, то несомненным преимуществом современной науки конца XX — первых десятилетий XXI в. стал ее комплексный характер, с участием специалистов разных отраслей знаний. Существенной их особенностью, наряду с целевым характером направленности, является усиление значения в их составе экономических и социально-политических целей. Однако это всего лишь тенденция, которая не стала правилом.

Для современного этапа развития науки, наряду с положительными примерами, характерно наличие многих противоречий, разногласий, противостояний. К ним можно отнести, прежде всего, усиление конфликтов между силами, которые стремятся обеспечить прогресс научной мысли, ее

---

¹⁸² Стёпин В. С., Порус В. Н. Научная революция / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2020 URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6961>

3.3. Формирование циклического характера экономической динамики

динамичное развитие и усиление влияния на улучшение повседневной жизни населения нашей планеты, и силами препятствующие им. Кризисные явления в развитии науки основываются также на несовершенстве связей между научными, техническими и социальными факторами развития. Установление уровней оптимального соотношения, условий предотвращения негативного взаимного влияния указанных факторов и условий формирования благоприятной среды их совместного успешного развития, должно создавать предпосылки дальнейшего динамичного прогресса отмеченных факторов.

Интеграция естественнонаучных, технических, социальных и гуманитарных знаний в период, определяемый как революционный в развитии науки, свидетельствует об интернационализации знаний и зарождении мировой науки. Их влияние на интеграционные процессы в общественном разделении труда столь существенно, что коренным образом преобразуется структура национальных экономик и мировой экономики в целом на основе принципиально новых отраслей индустрии, пронизывающих все сферы человеческой жизни.

Прорывные технологии, и обозначаемые термином «NBIC» определяются таковыми, не только вследствие значительного научно-технического потенциала, содержащегося в их основе, но и по причине тех социально-экономических и экологических результатов, которые реально могут быть достигнуты современной цивилизацией уже в ближайшем будущем. Однако на этом пути сближения, взаимного дополнения и интеграции направлений развития науки и техники, уже на методологическом уровне существует целый ряд очень серьезных проблем, без разрешения которых дальнейшее продвижение по пути взаимного дополнения или будет нести в себе значительные потери, или не состоится как таковое. В значительной степени разрешение этих проблем зависит от преодоления зависимости от тех подходов, организационных, технологических схем, которые были выработаны для сложных, но на уровень, а то и ниже, проблем.

Глава 4. Формирование цикличности экономической динамики на основе ритмичности повышения производительности труда

В формировании экономической динамики одной из ключевых проблем является рост производительности труда. Производительность труда, его уровень и динамика, оказывают определяющее влияние на экономическую динамику развития общественного производства, рост национального богатства и соответствующее повышение уровня удовлетворения общественных материальных и духовных потребностей, выступающих определяющими условиями мотивации развития общественного производства.

Проблема нарастания динамики производительности труда многофакторная. Ей уделяли и уделяют пристальное внимание, как одному из определяющих факторов социально-экономического развития, многие авторитетные экономисты-исследователи. В общем виде можно выделить следующие основные направления повышения роста производительности труда. Во-первых, это развитие общественного разделения труда как определяющий фактор увеличения его производительности. Во-вторых, основанное на разделении труда становление и развитие машинного производства, с соответствующим последующим ростом технического и органического строения производства. В-третьих, повышение производительности труда на основе экономии и более интенсивного использования рабочей силы. В-четвертых, организация более эффективного использования живого и овеществленного труда. Реализации этих направлений повышения производительность труда и определяет формирование циклического характера экономической динамики.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда как определяющего фактора экономической динамики

Развитие теории экономической динамики, основанной на формировании механизма экономической конъюнктуры как взаимосвязи экономических циклов разной продолжительности, предполагает выявление той определяющей закономерности, которая побуждает экономическую систему к оживлению, после падения производства и пребывания в подавленном состоянии, затем к подъему и, по достижению высшей точки, переходу к кризисному спаду.

В исследованиях, нацеленных на выявление этой закономерности, представлены самые разнообразные факторы, определяющие цикличность экономической динамики. Но множественность и популярность концепций цикличности, нацеленных на выявление критериев цикличности экономической динамики и определение инструментов и механизмов эффективного регулирования развития национальных экономических систем, дискуссии по установлению причин циклических изменений мировой хозяйственной системы, так и не привели к объяснению природы цикличности экономической динамики.

Проблема заключается в том, что в значительной степени поиск источника цикличности экономической динамики осуществлялся на основе выявления принципиально новой парадигмы общественного развития. В то же время, разделение труда и производительность труда как его базисное производное, выступая источниками четко выраженной цикличности экономической динамики, не являются чем-то принципиально новым в общественном производстве.

Происходит такое уплотнение динамики их развития, их формирования и протекания, которых не знала ни одна эпоха человеческих цивилизаций как результат их эволюции и самоорганизации. Поэтому при исследовании сложных систем требуется использование методов, основанных на выявлении закономерностей эволюции элементов, определяющих их структуру, их взаимодействие в условиях

нелинейного развития, а также, что имеет существенное значение для исследуемой проблемы, неравномерность течения времени на разных исторических этапах. Растянутые в веках эволюционные процессы роста разделения труда и его производительности не могли вызвать тех явлений цикличности экономической динамики, которые формируются на основе все более массового взаимодействия людей в условиях мануфактурного периода, подкрепляемого предшествующими периодами накопления. Массовое вовлечение в производство машин и оборудования, принципиально новые, значительно возросшие масштабы разделения труда, определивших сжатие исторического времени, существенно ускорили динамику экономического развития. В результате сжатия происходит обострение противоречий, которые можно было бы предотвратить, или существенно снизить негативные последствия, при их более медленном эволюционном разворачивании. Однако, неравномерность течения времени подчинено законам развития сложных нелинейно и необратимо развивающихся неравновесных динамических систем, выявление которых и является актуальной задачей настоящих и будущих научных исследований. Необходимо учитывать, что эти системы усложняются по мере формирования все новых и новых общественных связей и определяются, по мнению С. Капицы, «...не суммой числа людей, а в первом приближении квадратом численности населения мира. Этим выражена нелинейность процесса роста и невозможность обращения к простым причинно-следственным связям между ростом и развитием»¹⁸³.

Важнейшим условием осуществления анализа динамики экономических систем является точка зрения об их устойчивости. Даже незначительные изменения значений элементов влечет за собой изменение характера их взаимодействия. Соответственно, становление, развитие и группировка новых элементов в действующей экономической

---

¹⁸³ Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. С. 28.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

системе, что неизбежно для их эволюционного развития, приводит к значительным изменениям в существующих элементах, вызывая соответствующую реакцию по: а) сохранению своих позиций в системе; б) упрочению и усилению своих позиций во взаимодействии с другими элементами системы; в) сокращению параметров, потере позиций и ликвидации. Отмеченные изменения в сложной структуре экономических систем, определяемые эволюционным характером их развития, обусловлены неизбежным процессом возникновения самоорганизующихся элементов и их подсистем. Характеризуя нелинейную динамику для исследования и понимания природы функционирования сложных систем в процессе их эволюции, самоорганизации и т. д. И. Пригожин и Г. Николис отмечают, что в среде нашего обитания превалирует неустойчивость, когда изначально малые изменения с течением времени значительно усиливаются, вызывая соответствующие отклонения от равновесия динамических систем¹⁸⁴.

И. Пригожин и Г. Николис в работе «Познание сложного», рассматривая проблему самоорганизации в человеческих сообществах, и устанавливая особенности человеческих сообществ, определяют важнейшие основные свойства нелинейных динамических систем — их приспособляемость и пластичность. Они относят эти свойства к наиболее заметным особенностям человеческих сообществ, которые определяют эволюцию и изменчивость социальных систем в процессе взаимодействия с веществом, энергией, информацией внутренней структуры и внешней среды¹⁸⁵. Варианты этого взаимодействия определяются как соотношение желательного и действительного поведения, формирующегося под влиянием внешней среды. Это соотношение и устанавливает характер динамики взаимодействия с внешней средой. На этом основании авторы определяют альтернативу развития человеческих сообществ: становление в условиях эволюции глобального оптимума, где на

---

¹⁸⁴ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М.: Эдиториал УРСС. 2003. 344 с.

¹⁸⁵ Там же. С. 275–276.

основе предшествующего опыта создается возможность определить будущее; реализацию гуманитарной системой вероятностного процесса, для которого заранее не установлены правила, и высокая степень непредсказуемости определяет сам характер действий, как человека, так и человеческое сообщество. На основе проведенного анализа, авторы констатируют, что для эволюции человечества характерно действие структурной устойчивости и временного отклонения от состояния равновесия.

Существенное значение для понимания природы изменений, происходящих в экономической системе, имеют также изложенные в совместном исследовании И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой»¹⁸⁶.

Характеризуя эволюцию в ее собственном смысле, авторы отмечают, что для пространственно-неоднородных структур характерно приближение эволюционных процессов к равновесию и удаление от него, вследствие чего взаимодействующие единицы модифицируются в процессе эволюции, сохраняя структурную устойчивость. Возникающие новые элементы порождают новые системы отношений, которые начинают конкурировать со старым способом функционирования системы. «Если система *структурно устойчива* относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами новые единицы («инноваторы») погибают. Но если структурные флуктуации успешно «приживаются» (например, если новые единицы размножаются достаточно быстро и успевают «захватить» систему до того, как погибнут), то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется новому «синтаксису»¹⁸⁷.

Тем самым, по мнению авторов, мы имеем реализацию на практике классического дарвиновского варианта «выживания наиболее приспособленного». При этом существенное

---

¹⁸⁶ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

¹⁸⁷ Там же. С. 251.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

значение имеет неравновесность экономических систем, которая обусловлена постоянно осуществляемыми экономическими изменениями, как более устойчивыми неравновесными пространственно-временными структурами системы, так и массой временно возникающих и исчезающих социально-экономических структур, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования экономической динамики.

По своей природе экономические системы являются открытыми. Именно эти системы, по мнению И. Р. Пригожина, являются сильнонеравновесными, неустойчивыми, вследствие функционирования в них на основе постоянно действующих процессов экономических изменений, механизма положительной обратной связи. Постоянно действующие экономические изменения подводят экономические системы к критическим точкам, где системы становятся неустойчивыми, а дальнейшее развитие останавливается, вследствие нарастания рисков и неизбежности потерь субъектов хозяйствования, или ухудшение состояния порождает стимулы к инновациям¹⁸⁸.

Динамика экономических систем, основанная на эволюционном развитии и вариативности, содержит в себе такие определяющие свойства нелинейного развития как приспособляемость и гибкость, что позволяет им сохранять устойчивость в условиях неравновесия и формируют траектории, предотвращающие безвыходные ситуации. Эволюция процессов развития свидетельствует об их постоянном усложнении, уплотнении, как смены процессов самоорганизации и хаотизации, так и возникновении критических ситуаций в ходе их сменяемости¹⁸⁹. Сменяемость предполагает наличие этапов упорядочения состояния социально-экономических структур, содержанием которых выступает их совершенствование и переход в новое качество, формирование принципиально новых системных структур

---

¹⁸⁸ Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М.: Наука: Гл. ред. физ.-мат. лит., 1985. 327 с.

¹⁸⁹ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М.: УРСС, 2003. С. 275.

и направлений их развития, усложнение сущности стадий развития. Тем самым, в процессе упорядочения происходит реализация потенциала, имманентно присущего социально-экономическим системам, а также становление потенциала дальнейшей стадии развития и реализации его качественно иными структурами. Это потенциал развития социально-экономической системы, по мнению Г. Николиса и И. Пригожина, реализуется посредством последовательного чередования неравновесных состояний¹⁹⁰.

Рассмотренные теоретические взгляды на проблемы формирования неравновесности систем, источников их развития, траекторий развития, а также другие проблемы экономической динамики, в значительной степени перекликаются с анализом этих проблем Й. А. Шумпетером в исследовании «Теория экономического развития»¹⁹¹. По его мнению, важнейшим условием экономического развития является непрерывность изменений, которые порождаются самой экономической системой, а не импульсами извне. В связи с чем, процесс развития предполагает новые качественные явления, которые отсутствуют при отражении экономического роста.

Изменения являются источником влияний в разных направлениях, соответственно вызывая целый поток воздействий посредством формирования взаимосвязей и взаимозависимостей. Эти изменения, отражая динамику развития, представляют собой изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот, отражают ее стихийное смещение и усиление неравновесия. Отсюда, динамика воспроизводит переход национальной экономической системы от одного центра тяготения к другому, при постоянно меняющихся центрах равновесия. Прежде всего, смещение центров равновесия — становление неравновесности — происходит между спросом и предложением. Причиной этого, по мнению Й. Шумпетера является формирование потребностей не спросом потре-

¹⁹⁰ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М.: УРСС, 2003. С. 7.

¹⁹¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

бителей, а самими производителями, в связи с чем, равновесия не может быть в принципе.

Методология анализа процессов самоорганизации в социально-экономических системах основывается на динамике изменений в экономических системах. Направленность, а также скорость протекания процессов взаимодействия элементов системы, изменения их функциональной и структурной зависимости, определяя характер экономической динамики, формируют внутреннее состояние неравновесности систем. Формирование динамики экономических циклов начинается с первоначальных импульсов определяющих выход экономики из депрессионной фазы экономического цикла. Вызревание первоначальных импульсов происходит на основе становления новой структуры будущей экономической системы как объективной основы будущего экономического цикла. В этой связи, инновационные шоки характеризуются как становление новых источников энергии экономической системы, которые определяют нарастание ее качественных изменений. В последующем происходит нарастание их энергетической силы, возникновение, нарастание и усиление хаотических процессов — турбулентности экономической системы на основе нарастания диспропорций и её кризис.

Если, основываясь на определении Й. Шумпетера, производство является комбинацией сил и средств на данном этапе развития, то высокие темпы динамики экономических изменений вследствие разделения труда, предполагают соответствующий характер динамики формирования новых комбинаций. Тогда их конфигурация будет зависеть от цели: изготовления нового блага или нового качества; внедрение принципиально нового способа производства на основе научного открытия; освоения нового рынка сбыта; получения нового источника сырья; проведения реорганизации¹⁹².

Следовательно, совершенствование процессов производства представляет собой не что иное, как смена комбинаций, где их новый приход осуществляется в результате

---

¹⁹² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 132–133.

конкурентной борьбы, где качественные характеристики экономической динамики, есть не что иное, как отражение процессов протекания и смены комбинаций. Цикличность экономической динамики, зависит от особенностей формирования комбинаций на разных фазах цикла. На фазе подъема «новые комбинации появляются в большом числе»¹⁹³. Но они, формируясь множеством новых предприятий, не возникают независимо друг от друга. В этом случае не было бы никакого подъема, а если бы он и имел место, то ему был бы присущ локальный характер. Поэтому, важнейшим условием массового возникновения комбинаций в ограниченный период времени должна быть тесная взаимосвязь и взаимодействие хозяйствующих субъектов, создающих комбинации. Только в условиях тесной взаимосвязи может формироваться и регулярная повторяемость, как неотъемлемая фаза цикла. Эта важнейшая составная часть объективного процесса протекания конъюнктурного цикла экономической системы — взаимосвязь и взаимозависимость разделенных и относительно обособленных субъектов хозяйствования, но объективно сохраняющих взаимное тяготение — не находит до настоящего времени своего отражения в теории экономического развития. Важнейшим условием функционирования новых предприятий является формирование этой зависимости. Иначе не формировалась бы объективная основа цикличности как регулярно повторяющегося явления. Поэтому, при исследовании природы экономических циклов важно учитывать следующее: «никогда нельзя объяснить явление, если не определить, почему причина, какова бы она ни была, действует так, что ее последствия не могут постоянно устраняться»¹⁹⁴.

Массовое появление новых предприятий, по мнению Й. Шумпетера, обуславливается следующими обстоятельствами: новые комбинации появляются рядом со старыми и конкурируют с ними; массовый предпринимательский поку-

---

¹⁹³ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 330

¹⁹⁴ Там же. С. 331

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

пательский спрос приводит к становлению вторичной волны подъема; завершение подъема и его переход к кризисной фазе обусловлен объективными процессами, неизбежно порождаемыми ростом капиталовложений и предпринимательского спроса, массовым внедрением новых комбинаций.

Таким образом, природа цикличности экономической динамики определяется последовательной сменой имманентно присущих экономической системе процессов, осуществляемых через определенные промежутки времени поступательного движения. Каждый новый этап экономического развития представляет собой качественно новые комбинации, обеспечивающие эволюционный характер более производительного использования предметов и средств труда, рабочей силы, неуклонного повышения производительности труда, обеспечивающего предпринимательскую прибыль.

Применяемое Й. Шумпетером понятие «комбинации» представляется удачным для исследования цикличности экономической динамики на основе разделения труда, включив в него применение новой техники и технологических процессов, новых видов сырья и полуфабрикатов, более совершенную организацию производства и материально-технического обеспечения, с целью производства нового товара, совершенствования его свойств и продвижения на новые рынки сбыта. В этом понятии сочетаются более совершенные производственные факторы, которые определяют повышение производительности труда, обеспечивающего качественно новый уровень экономики. Тем самым, осуществление новых комбинаций, представляя, по сути, формирование динамики нововведений, выступает основой повышения экономической динамики на новом этапе развития общественного разделения труда.

Дж. Б. Кларк в исследовании «Распределение богатства», вышедшем в 1899 г., анализируя производительность общественного труда, условия его роста, и взаимосвязь с экономической динамикой, отмечает, что в процессе производства сочетаются две основные перманентные сущности капитальные блага и труд, которые меняют свое воплощение

ежедневно и ежегодно¹⁹⁵. Экономическая динамика при-
нуждает и труд, и капитал проходить через эту смену. Изме-
нение технических средств, для изготовления новых видов
продукции, приводят к изменениям форм труда и капитала,
а также к соответствующему изменению затрат на ее произ-
водство. В то же время, анализ экономической динамики
будет неполным без учета организации труда, его совер-
шенствования. Соответственно, делает вывод Дж. Кларк,
при рассмотрении зависимости производительности труда
от количественного отношения его к капиталу, чем богаче
мир капиталом, чем организованнее производственный
аппарат и труд, тем богаче работник производительной
силой: «Этот процесс образования с предельной производи-
тельностью труда как целого предполагает перманентный
фонд общественного капитала, перманентный состав обще-
ственной рабочей силы и автоматическое выравнивание
заработной платы в каждой отдельной части индустриаль-
ной системы»¹⁹⁶.

В этом процессе труд является перманентной силой,
фондом человеческой энергии, который никогда не пере-
станет существовать и будет действовать вечно, а его про-
изводительность будет неуклонно расти, проходя через
смену форм труда и капитала, когда устаревшие формы
отпадают и заменяются новыми. Капитал возрастает, при-
нимая форму более дорогих и совершенных машин,
с уменьшающейся используемой непосредственно в произ-
водственном процессе рабочей силой, а трудовые процессы
осуществляются новыми измененными путями, определяя
доходность конечной производительностью труда.

Дж. Кларк исследует еще одну, очень важную для
определения механизма формирования цикличности эконо-
мической динамики, проблему зависимости между дей-
ствием закона конечной производительности, заработной
платой и процентом. Он отмечает, что естественная цена
произведенного продукта равна сумме его издержек, то
есть, состоит из заработной платы и процента. Цена прода-

---

¹⁹⁵ Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2011. 368 с.

¹⁹⁶ Там же. С. 149.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

жи превышает эту сумму на величину прибыли. Но конкуренция, которая приводит к усреднению издержек, приводит к снижению цен и сокращению прибыли. Тем самым, конечная производительность является определяющей по отношению к заработной плате. По определению Дж. Кларка, конечная производительность управляет заработной платой. Основываясь на том, что распределение доходов осуществляется в соответствии с участием факторов, обеспечивающих результаты производства, Дж. Кларк приходит к выводу, что конкуренция формирует «естественный стандарт» по оплате услуг использования факторов производства, поэтому распределение дохода происходит в соответствии с участием каждого фактора в процессе производства продукта. Кроме того, на доходы рабочих благоприятное влияние оказывает накопление капитала, так как этот процесс свидетельствует, что рабочий становится богаче производительной силой.

Процент, по мнению Дж. Кларка, определяется законом предельной производительности. Анализируя связь между подлинным капиталом и процентом, он характеризует этот процесс как заранее predetermined зависимость, где получение дохода, который «не перестанет поступать», определяется мотивом накопления. Такая трактовка характеризует получение процента на инвестируемый капитал как его неотъемлемое свойство.

В то же время наращивание процента осуществляется за счет производительности конечных приращений капитала, а не производительной силой средств производства в целом. Соответственно, заработная плата управляется не производительной силой конечного или предельного работника, а конечной производительностью труда. Пополнение производства образованным и обученным персоналом приводит к росту потребительского и производственного потенциалов, при грамотном их распределении, но такое приращение труда приведет в действие закон убывающей производительности, согласно чему производительная сила приращения труда повлечет за собой изменение заработной платы.

Таким образом, на этой основе исследование Дж. Кларка выявляет зависимости заработной платы и процента от экономических изменений, которые определяют трансформацию стоимости товаров, а также изменение доходности капитала от производительности его конечного приращения. Совершенствование средств производства, замена их на более производительные орудия, характеризуемая как конечное приращение капитала и повышение потребительского богатства производства, приводит к повышению производительности последних приращений и повышению нормы процента. Экономической базой этого повышения является приращенный дополнительный продукт, который сам выступает как результат конкуренции, определяющей направление борьбы за извлечение максимальной выгоды от вложения капитала и является уравнивателем снижения доходности конечных приращений капитала одного уровня. Вследствие этого, производительность конечного приращения и определяет норму процента, так как норма процента выступает платой за конечное приращение, способное принести дополнительный доход, соответствующий доходам конкурентов.

В отличие от Дж. Кларка, который в формировании социально-экономической динамики выделяет основные факторы производства, и определяет их влияние на производительность труда, Й. Шумпетер и Дж. Кейнс анализируют влияние основных факторов производства на формирование фаз экономического цикла, так и не устанавливая основной объективной причины природы цикличности экономической динамики. По Й. Шумпетеру, основным источником подъемов, осуществляемых рывками через неравные промежутки времени массой взаимосвязанных предприятий, являются новые комбинации. Иницируют новые комбинации предприниматели. В основе подъемов находится применение новой техники и технологических процессов, новых видов сырья и полуфабрикатов, более совершенная организация производства и материально-технического обеспечения.

Что же является основной причиной совершенствования и внедрения новых технологий, новой организации

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

производства и труда, и как эта причина связана с основной целью предпринимательской деятельности — получением прибыли? Ответ вытекает из исследования Дж. Кларка — рост производительности труда, при сохранении, а тем более, улучшении потребительских свойств производимых товаров. Наиболее важный и существенный эффект от повышения производительности труда, как для предпринимателя, так и общества — сокращение затрат на производство единицы продукции. Тенденция неуклонного повышения производительности труда вытекает из действия, определяемого Дж. Кларком, как закон конечной производительности приращенного капитала.

Масштабное распространение производительности труда формируется на основе становления каждого нового этапа разделения труда, которое осуществляется за счет дополнительных капиталовложений и определяет внедрение более продуктивных средств производства, с соответствующей организацией производства и труда, снижением издержек производства, повышением потребительских свойств продукции сначала одним, или несколькими предпринимателями. Но это очень короткий период пользования привилегированным положением лидера. Очень быстро конкуренты используют те же, или аналогичные, методы разделения труда, внедряют такие же технологии и организацию производства, труда, и выходят на тот же новый уровень производственных возможностей по повышению производительности труда, снижению издержек производства, увеличению масштабов производства.

Создается материальная, организационная и финансовая основа нового этапа разделения труда, применения более производительных технологий и организационных методик, непрерывного их преобразования с целью неуклонного повышения производительности труда. С учетом кооперативного характера общественного труда, зависимости производств от продукции других отраслей, происходит взаимное обогащение от выгод системы общественного разделения труда, так как снижение издержек оборудования одной отраслью для другой, способствует повышению прибыли в обеих отраслях.

Учитывая общественный характер взаимосвязи субъектов хозяйствования, характер повышения производительности труда является взаимно дополняемым, общественным. Поэтому, когда происходит, по определению Й. Шумпетера, «вызревание первоначальных импульсов» на качественно новой, более производительной, организационно-технической основе и осуществляется рывком вперед движение экономической динамики, формируя скачкообразный рост объемов производства.

Скорость нарастания объемов зависит, как от масштабов накопленного производственного капитала, так и его органической структуры. Первая, увеличивая объемы производимой продукции на основе закона конечной производительности приращенного капитала, снижает издержки производства, и порождает эффект масштаба, снижая стоимость продукции, вторая сокращает издержки на основе повышения производительности труда.

Исследование формирования цикличности национальных экономических систем свидетельствует об образовании на основе рыночных отношений единого механизма взаимосвязей и взаимозависимостей. Развитие экономической системы на фазе подъема осуществляется под воздействием приращения сил и усиления влияния экономических инструментов. Их накопление и взаимное усиление осуществляется до достижения высшей точки сформировавшегося тренда. После чего угол подъема кривой снижается, под влиянием сокращения участвующих в этом процессе сил, усиливающегося падения значения и влияния экономических инструментов на повышение производительности труда, а затем, на фазе кризиса, сжатие динамики движения.

Дж. Кейнс, определяя циклический характер развития экономической системы, отмечает накопление и усиление сил, обеспечивающих подъем, затем их ослабление и замещение их силами противоположного направления¹⁹⁷. В связи с этим необходимо рассмотреть силы, обеспечивающие подъем в экономической системе.

---

¹⁹⁷ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика. 1993. С. 224–518.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

По Дж. Кейнсу, важнейшим источником энергии динамики рыночной экономики являются деньги. Выраженные в денежной форме вещные отношения участников рынка, зачастую приобретают самостоятельный характер. Поэтому, деньги являются не простыми посредниками сделки при осуществлении обмена, они выступают источниками энергии рыночной экономики. Энергии, которая побуждает участников рынка к действию. Эта энергия образуется, когда деньги в условиях рыночного хозяйства приобретают самостоятельность, которой уже невозможно пренебрегать, вследствие их господствующего положения по отношению к людям и товарам. Поэтому и для последователей классической школы, и для Дж. Кейнса, деньги являются важнейшим источником динамики экономической системы, с той лишь разницей, что, по мнению первых, это влияние оказывается посредством цен, а, по мнению Дж. Кейнса, это влияние оказывается посредством нормы процента. Норма процента оказывает значительное влияние на развертывание масштабов инвестиционной деятельности, а, соответственно, и на увеличение национального дохода. Количество денег, находящихся в обращении, тесным образом связано со спросом на них. Связующим звеном этой зависимости является процентная ставка как цена отказа от ликвидности. Ставка процента является основанием минимально необходимой доходности инвестиций. Инвестиции с доходом меньше ставки процента, или равные ей, свидетельствуют о низком уровне чистой прибыли, определяющейся как «предельная эффективность капитала», и не являются целесообразными. Изменение процентной ставки зависит от факторов, которыми являются текущие экономические переменные.

Анализ нормы процентной ставки, осуществляется на основе взаимосвязи количества денег, находящихся в обращении с формирующейся структурой спроса на деньги. Спрос на деньги обладает сложной структурой, где ее составляющие отличаются друг от друга отношением к норме процента, а зависимость спроса на деньги отличается от основания этого спроса. В связи с чем, эта зависимость определяется следующими причинами.

Спекулятивная причина спроса определяет зависимость процентной ставки от потенциальной конъюнктуры на рынке ценных бумаг. Отклонение фактической ставки ниже расчетной, с соответствующим снижением курса ценных бумаг, будет свидетельствовать о нецелесообразности приобретения ценных бумаг. Следовательно, инвестор будет предъявлять спрос на деньги.

Причина предосторожности основывается на необходимости создания денежных резервов, как ликвидного актива, для предотвращения негативных последствий, вследствие внезапно возникших финансовых расходов. Причина предосторожности может зависеть, а может не зависеть от ставки.

Значение причины предосторожности зависит и от конъюнктуры рынка ценных бумаг. Чем выше его уровень, тем менее значима причина предосторожности, и наоборот.

Использование денег для осуществления сделок не зависит от процента. Поэтому, деньги влияют на воспроизводство через норму процента, чем она выше, тем ниже уровень инвестиций. Изменение процентной ставки в значительной степени связано с изменением курса ценных бумаг. Значительное понижение курса ценных бумаг свидетельствует о росте рисков и снижении спроса на них.

При объяснении природы кризиса в первую очередь обращается внимание на повышательную тенденцию нормы процента, которая формируется вследствие роста спроса на деньги. По мнению Дж. Кейнса, объяснение кризиса определяется внезапным падением предельной эффективности, а наиболее типичное, и зачастую главное объяснение кризиса, основано на уровне процентной ставки. Переломная точка тренда, определяющего тенденцию фазы подъема, начинается с внезапных сомнений в ожидании доходности и краха надежд при обнаружении признаков сокращения текущей прибыли.

В связи с этим возникает резонный вопрос, если формирование предельной эффективности закономерность, то чем обосновывается внезапность? Тем более, что это регулярно повторяемая внезапность.

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

Не менее существенную роль в формировании бизнес-цикла, по мнению Дж. Кейнса, играет рост инвестиций. Но процесс увеличения инвестиций, обеспечивая увеличение выпуска продукции, не является источником циклических колебаний. На этом основании экономист Гарварда Л. Мецлер, исследуя возможные источники циклических колебаний, определяет таковым изменение объемов инвестиций в запасы¹⁹⁸. Создание запасов хозяйствующими субъектами является неотъемлемой частью предотвращения рисков, их сокращения и остановки производства. Но в условиях непредвиденного повышения спроса и увеличения производства, потребление запасов значительно увеличивается, сокращая их уровень. В то же время, сокращение спроса приводит к увеличению запасов. Тем самым, увеличение или сокращение запасов с соответствующим изменением поведения хозяйствующих субъектов влечет за собой циклические колебания. Природа этих колебаний достаточно полно исследована Дж. Китчиным. Она отражает трехлетние циклы и не выходит за их пределы.

Поэтому, экономический кризис, по мнению Дж. Кейнса, является в определяющей степени источником замедления динамики экономического развития, а затем прекращения повышательного тренда и его переход к экономическому кризису является снижением «предельной эффективности капитала». Предельную эффективность капитала Дж. Кейнс определяет как отношение перспективной выгоды, которая обеспечивается посредством отношения выгоды создаваемой добавочной единицей капитального блага к издержкам этой единицы. По мере накопления капитала в результате научно-технических достижений предельная эффективность капитала одного вида существенно снижается. Тем самым, если бы предельная эффективность определяла цикличность экономической динамики, то изменялся бы характер самой цикличности. Имела бы место более значительная амплитуда на стадии становления каждого нового вида капитальных вложений и ее затухание ко времени удаления. В то же время,

---

¹⁹⁸ «The Nature and Stability of Inventory Cycles» Review of Economics and Statistics, August 1941.

это не является свидетельством несостоятельности идеи о предельной эффективности капитала, о роли нормы процента в цикличности, а также значения запасов. Только установление их роли в цикличности выглядит несколько иначе.

Таким образом, по нашему мнению, основным источником формирования цикличности экономической динамики является производительность труда как определяющее условие динамики экономического развития. Методологические основы производительность труда были заложены классической школой политической экономии. Закладывая основы теории стоимости, У. Петти устанавливает источник и значение производительности труда, определяет обратную пропорциональную зависимость между стоимостью произведенного товара и производительностью труда. А. Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» формулирует понятие производительность труда, анализирует ее неразрывную связь с разделением труда и раскрывает определяющее значение производительности труда в экономическом развитии общества. Марксистская экономическая теория в теории трудовой стоимости уделяет особое внимание историческому характеру эволюции производительности труда, факторам и закономерностям его развития, противоречиям реализации. Дальнейшее развитие проблема производительности труда получила у представителей неоклассического экономического направления Дж. Б. Кларка, А. Маршалла, а также других представителей современных направлений развития экономической теории.

Повышение производительности труда предполагает тесное единство и взаимодействие социально-психологических, организационно-экономических, материально-технических факторов, объединяя качество рабочей силы и ее труда, организацию производства и труда, научно-технические достижения в производстве. Относительно обособляясь с каждым новым этапом разделения труда, указанные факторы, соединяясь, обеспечивают качественно новый уровень производительности труда, который объективно не мог быть достигнутым на предшествующей стадии общественного развития. Вследствие чего, механизм цик-

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

личности экономической динамики реализуется следующим образом. На основе разделения труда и становления качественно новых характеристик социально-экономических, институциональных, научных, материально-технических и иных факторов, их соединения на новой основе, формируются новые комбинации, обеспечивающие вызревание и осуществление первоначальных импульсов как источников более высокого уровня производительности труда.

Реализация этого механизма осуществляется на повышательной стадии формирующегося К-цикла, с одновременным запуском динамики среднего цикла на фазах оживления и подъема. Как отмечает Н. Д. Кондратьев, перед началом большого цикла или в его начале происходят «значительные изменения в основных условиях общественной жизни»¹⁹⁹. Основываясь на анализе социально-экономических преобразований, особенно четко проявляющихся накануне и в начале формирования первых больших экономических циклов, можно утверждать, что эти изменения были порождены значительным размахом общественного разделения труда, его преобладающим и первостепенным влиянием на экономическую систему. Поэтому, уже повышательная волна первого большого экономического цикла привела к эпохальным по глубине преобразованиям в процессе труда, и на этой основе закладывает более чем полувековой этап роста производительности труда.

Основная часть работ, посвященных исследованию цикличности экономического развития, определяющее значение в этом процессе отводят развитию техники. Но история экономического развития убедительно свидетельствует, что чем сложнее техника, тем в большей степени она предполагает наличие соответствующей базы, определяющей развитие науки, системы знаний, существенную эволюцию экономических систем, совершенствование организации производства и труда, а также множество других составляющих, определяющих неуклонный рост производительности труда. Необходимо также учитывать,

---

¹⁹⁹ Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2002. С. 370.

что процесс формирования больших, средних и малых циклов един, как едины и закономерности их порождающие. Отличие заключается лишь в формах проявления этих закономерностей при реализации динамики экономической цикличности разных уровней. Поэтому, такой единой основой не могут быть различная по своим отраслевым характеристикам техника и технологии. Тем более что их использование в общественном производстве является заключительным этапом тех существенных сдвигов в экономической системе, которые должны произойти до этого, фактически последующего этапа производственных, структурных, организационных и массы иных изменений.

Так при анализе средних циклов, важно учитывать следующие особенности реализации рассмотренных ранее показателей в процессе развития экономической динамики на данном этапе. Во-первых, учитывая, что снижение предельной эффективности капитала осуществляется при сохранении основных факторов, определяющих экономическую динамику формирования большого цикла и оптимальное соотношение живого и овеществленного труда, то происходит оно вследствие поэтапного повышения производительности труда на каждом из средних циклов, определяющих повышательную волну большого цикла. Завершение повышательной волны, вследствие исчерпания потенциала основных источников повышения производительности труда, и определяет переход на понижательную волну, в ходе которой осуществляется использование остаточных резервов производительности, снижения его себестоимости, и массовое производство на сформировавшейся новой экономической базе.

Производительность труда, при осуществлении средних циклов, формирует повышательный тренд, начиная с фаз оживления и подъема. Основным источником, обеспечивающим мотивацию значительного роста предпринимательской активности, является вновь сформировавшаяся возможность повышения производительности труда как основного источника сокращения издержек на производство товаров, с принципиально новыми качественными

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

характеристиками, а также увеличением объемов производства. Значительный рост производительности труда выступает и как основная движущая сила развития и основной источник повышения прибыли предпринимателей.

Но одновременно с этой движущей силой, по мере нарастания ее масштабов, происходит увеличение издержек теми финансовыми инструментами общего процесса, без которых он, а, соответственно, и осуществление повышения производительности труда, были бы невозможны. Динамика влияния финансовых инструментов на становление экономических циклов были подвергнуты анализу многими исследователями экономической цикличности, в том числе Дж. Кейнсом, где каждый из инструментов в отдельности зачастую рассматривается как причина формирования циклов.

Первым из таких инструментов, по Дж. Кейнсу, является крах надежд на основе «внезапных сомнений» по сокращению доходности, вследствие роста запасов капитальных товаров, распространяемый очень быстро и масштабно, что влечет за собой кризис. Этот инструмент, который, по мнению Джозефа Китчина, является материальной основой циклов с периодом 2–4 года, формируется и усиливается постепенно, достигая 10 % и более их стоимости, а потому не может быть важнейшим источником «внезапных» сомнений, который, обретая массовый характер, влечет за собой кризис. Избавление от капитальных запасов является непременным условием дальнейшего развития предприятия.

Однако Дж. Кейнс не рассматривает такой источник увеличения издержек как рост запасов оборотных средств, объемы которых, для предотвращения остановки производства, увеличиваются по мере роста объемов производства, умножая рост издержек.

По мере увеличения роста производства на фазе подъема усиливает свое влияние процентная ставка, которая выступает вторым инструментом сокращения эффекта повышения производительности труда, и рост которой обусловлен абсолютно естественным процессом увеличения

объемов производства, а также спекулятивными операциями на финансовом рынке. Поэтому, по мере усиления повышательного тренда фазы подъема, происходит рост издержек за счет увеличения объемов заемного капитала.

Норма процента, в кейнсианском понимании, на поверхности явления выступает как источник кризиса. Бум порождается нормой процента, провоцирующей «чрезмерный оптимизм» предпринимателей по отношению к норме процента. В то же время, она обеспечивает и сдерживание избыточного подъема. Следовательно, кейнсианское понимание циклического развития экономической системы подразумевает накопление и наращивание сил, обеспечивающих подъем экономики, а по достижению максимума уступают место силам противоположной направленности, вследствие чего регулярно чередуются повышательные и понижательные тенденции. Однако, если силы повышательной тенденции рассматриваются, то о силах противоположенной направленности, кроме упоминания о существовании таковых, конкретизации нет. По всей видимости, потому, что они отсутствуют, так как для формирования понижательной тенденции не надо сил противоположной тенденции. Достаточно, чтобы остановили свое влияние те силы, которые обеспечивают более высокую динамику развития. Вследствие чего формируется тенденция падения объемов производства, а также обнаруживаются другие процессы, характерные для фазы кризиса.

В то же время не учитываются также и другие составляющие роста издержек, в том числе и связанные со сбытом товаров, его продвижением на рынке, которые оказывают существенное влияние на снижение доходов, обеспечиваемых за счет разницы между уровнем производительности труда на данном временном отрезке, и издержками производства.

Следовательно, в условиях естественного ограничения эффекта от повышения производительности труда за счет увеличения издержек, повышательный тренд достигает точки перехода доходности капитала от привлекательного угла наклона к малопривлекательному. Вследствие чего и осуществляется его преломление. Даль-

4.1. Теоретические аспекты производительности труда

нейшая динамика подъема сопряжена с последующим сокращением уровня доходов и существенным усилением рисков их получения как результат насыщения рынка товарами, что и приводит к запуску механизма перехода к фазе кризиса, т. е. существенному спаду объемов инвестиций, а также усилению защитных мер по сокращению потенциальных, а затем и реальных потерь.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

Тесную взаимосвязь и зависимость роста производительности труда от разделения труда отмечали еще античные авторы. Зависимость роста производительности труда от его разделения отмечают Исократ и Ксенофонт. Исократ, критикуя афинянина Поликрата и его обвинительную речь против Сократа, где он приводит пример внедрения разделения труда царем Египта в создаваемом городе Бусирис, установление в нем определенного соотношения различных профессий, где каждый занимался своим делом постоянно, достигая в нем совершенства. Внедрение разделения труда позволило развивать медицину, астрономию, философию, геометрию, устанавливать законы совместного проживания, защищать собственность, выявлять законы природы. «Поэтому-то мы видим, что египетские ремесленники превосходят ремесленников других стран больше, чем те — людей, вовсе незнакомых с ремеслами. ...Если же мы захотим жить по законам египтян и примем решение, чтобы одни работали, а другие охраняли плоды их трудов, то можно думать, что мы проживем счастливой жизнью, владея каждый своим имуществом. ...Не прибегая к рискованным лекарствам, египтяне пользуются средствами безопасными, как повседневная пища. Эти средства столь хороши, что египтяне, по общему мнению, самый здоровый и долговечный народ»²⁰⁰.

Знаменитый греческий историк и писатель, преданный ученик и последователь Сократа, приобретший у него благоразумие и практический взгляд на действительность,

---

²⁰⁰ <http://simposium.ru/ru/node/10288>

Ксенофонт представляет идеи управления хозяйством в сочинениях «Домострой» и «Сочинение о домашнем хозяйстве». В политическом романе «Воспитание Кира» («Киропедия») Ксенофонт излагает основные идеи, на которых формируется безукоризненный правитель, воспитанный по правилам Сократа, и основывается правление государством. На примерах разделения труда в Персии он характеризует зависимость качества выполняемой работы от разделения труда. «В мелких городах один и тот же человек делает лежа, двери, плуги, столы, иногда он, кроме того, строит дома, и очень рад, если имеет достаточное количество заказов, необходимых для поддержания его жизни. Совершенно невозможно, чтобы человек, занимающийся столь различными делами, всё делал хорошо. Но в крупных городах, где каждый работник находит многих покупателей, ему достаточно знать одно ремесло, чтобы прокормиться. Зачастую даже нет необходимости знать ремесло в целом, бывает так, что один делает только мужские башмаки, другой — только женские. В отдельных случаях один только шьёт башмаки, другой только кроит для них кожу, или один только кроит платье, другой лишь соединяет вместе куски материи. Неизбежно, что тот, кто выполняет наиболее простую работу, выполняет её наилучшим образом. То же самое относится и к поварскому искусству»²⁰¹.

По мнению Платона, разделение труда внутри общины определяется ее разносторонними потребностями и односторонностью способностей индивидуумов. В связи с чем, основное правило должно заключаться в том, что работник должен приспособляться к делу, а не дело к работнику. Но так как является неизбежным выполнение нескольких дел работником, то необходимо прилежное выполнение побочного занятия и в больших объемах основного занятия, где «вещь производится легче, лучше и в большем количестве, когда человек делает лишь одно дело, соответствующее его склонностям, и в надлежащее время, свободное от всяких других занятий». Платон утверждает, что если дело будет дожидаться работника, то это будет создавать ситуации,

---

²⁰¹ Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976. С. 288.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

когда критический момент производства будет упущен и продукт испорчен. Их производство не может сообразоваться с рабочими, ибо «в различных операциях обжигания, промывания, беления, катанья, лощения и окрашивания» приостановка в заранее назначенный момент невозможна без риска порчи. В связи с этим, Платон формулирует принципы разделения труда: лучше работает — тот, кто владеет одним искусством; упущенное время для выполнения работы не приведет к положительному результату; работа не будет ждать, когда появится свободное время у работника, он ей должен уделять постоянное внимание, а не заниматься ею между прочим. «Поэтому, отмечает Платон, можно сделать всё в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы»²⁰². А также: «Чтобы у нас успешнее шло сапожное дело, мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам, этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время»²⁰³.

Но начало фундаментальных исследований по определению роли производительности труда в эволюционном процессе развития общественного производства было положено основоположником классической политической экономии У. Петти, которого К. Маркс называет «отцом политической экономии», гениальнейшим и оригинальным исследователем экономистом. Определяя труд основным источником богатства и дохода, У. Петти впервые устанавливает прямую зависимость между «естественной ценой труда» и производительностью труда, которая повышается двумя способами: большим напряжением труда или применением средств сокращающих и облегчающих труд работника. Наряду с этим, он устанавливает наличие обратной

---

²⁰² Платон. Государство / Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 130.

²⁰³ Там же. С. 136.

зависимости между стоимостью товара и производительностью труда. Отмечая заслуги У. Петти в определении значения разделения труда для существенного повышения производительности труда в более широком плане, чем А. Смит, К. Маркс ссылается на его «Очерк об увеличении численности рода человеческого». Он подчеркивает глубокий анализ автором преимуществ разделения труда не только на примере организации производства часов с внедрением фабричного производства, как это сделал А. Смит на примере производства булавок, но и то, что он распространил этот анализ на масштаб городского производства, а также, основываясь на организации крупных фабричных предприятий, на экономику страны. Тем самым, У. Петти может чувствовать себя основателем новой науки, где он в качестве важнейших аргументов использует числа, веса и меры, а также рассматривает, в качестве определяющих, только такие причины, которые являются очевидными в самой природе. Об этом свидетельствует его обоснование завоевания мирового рынка Англией на основе проводимых преобразований²⁰⁴.

Определяющее значение разделения труда для роста его производительности устанавливает в «Исследовании о природе и причине богатства народов» А. Смит. Об этом свидетельствует и название книги I «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа». Книга и начинается главой «Разделение труда», где разделение труда определяется как основной источник роста производительности общественного труда, тесно связанный с созданием и совершенствованием техники и технологий производства. Исследование пронизано идеей анализа экономических явлений под призмой влияния на их развитие разделения труда, а также большое внимание уделено выявлению роли производительности труда в развитии общественного производства и установлению основных источников ее повышения.

---

²⁰⁴ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 13, 1959. С. 39.

По А. Смигу, воплощенное в объеме производства и потреблении производимых продуктов, богатство народов определяется двумя основными источниками: населением, занятым производительным трудом; производительностью труда, которая в жизни общества играет все возрастающую роль. Об этом наглядно свидетельствует уже мануфактурный период развития предпринимательства, где производственная кооперация, основанная на разделении преимущественно ручного труда и использовании ремесленных орудий производства, приводит к невиданным ранее темпам роста производительности труда. Как отмечает А. Смит «разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда»²⁰⁵. По его мнению, увеличение производительности труда и является той побудительной причиной, которая стимулирует отделение профессий и занятий друг от друга. Соответственно, сохранение и развитие этой тенденции непременно будет вызывать это отделение в процессе дальнейшего общественного развития.

В то же время, повышение производительности труда в значительной степени зависит от тесной взаимосвязи разделения труда с развитием профессиональных навыков работника. Как подчеркивает А. Смит ловкость рабочего «обязательно увеличивает количество работы, которое он в состоянии выполнить, а разделение труда, сводя работу каждого рабочего к какой-нибудь простой операции и делая эту операцию единственным занятием всей его жизни, необходимо в значительной мере увеличивает ловкость рабочего»²⁰⁶. Это взаимодействие проявляется иногда таким образом, что скорость выполнения отдельных операций в мануфактурах превосходит своим эффектом всякое ожидание.

Значительная выгода, обеспечивается и экономией времени при переходе от одного вида работы к другому, так как выполнять работу в дальнейшем необходимо в ином месте и с другим инструментом. При этом работнику

---

²⁰⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 71.

²⁰⁶ Там же. С. 73.

необходимо переключиться от выполнения одного вида работы к другому, что, несомненно, влечет за собой потерю времени производства.

Важнейшим направлением повышения производительности труда посредством его разделения, А. Смит рассматривает процесс изобретения машин на основе опыта работников, которые определяют более легкие и быстрые способы получения результата своей работы, когда их внимание и умственное напряжение подчинено этой цели. Вследствие разделения труда происходит их концентрация, которая способствует изобретению более эффективного и быстрого способа выполнения требуемой операции. Поэтому изначально в мануфактурах, где было осуществлено более тщательное разделение процессов трудовой деятельности, значительная часть машин была изобретена работниками мануфактуры с целью повышения скорости и снижения усилий при выполнении рабочих операций. Тем самым формировалась и развивалась машинная основа повышения производительности труда, одновременно облегчающая и сокращающая физический труд работников.

Вместе с тем, дальнейшее развитие общественного разделения труда способствовало развитию машиностроительных отраслей производства, где тот же процесс разделения и специализации производства способствовал развитию техники вследствие изобретательности работников машиностроительных производств, научных работников, множества других профессий, инициирующих повышение производительности труда, как на предприятиях потребляемых произведенные машины, так и на предприятиях их производящих.

Существенный вклад в повышение производительности вносит разделение труда и в непромышленной сфере, отраслях науки. Прогресс науки, зависит от разделения труда в ней, как и любой другой отрасли, на большее количество разных специальностей. Каждая из них, обеспечивая выполнение конкретных заданий соответствующей категорией ученых, приводит к совершенствованию умения, накоплению опыта и сбережению времени. В конечном

4.2. *Обусловленность роста производительности труда его разделением*

итоге, рост достижений науки на этой основе приводит к существенному увеличению объемов общественного производства, повышению общего уровня благосостояния граждан, что благоприятно сказывается на уровне жизни даже самых малообеспеченных слоев населения.

Эта тенденция обусловлена двумя составляющими. Первая заключается в том, что повышение производительности труда каждым занятым в производстве работником приводит к эффекту формирования избыточного объема продуктов, необходимого для удовлетворения его потребностей. Вторая, определяя снижение затрат на производство единицы продукции делает ее более доступной для населения с низкими доходами, вследствие развития сферы обмена, когда произведенная продукция относительно обособленным трудом на основе его разделения, все в большей степени приобретает общественный характер.

Тем самым, углубление общественного разделения труда, прежде всего, на поверхности явления обеспечивая достижение ближайшей цели по обеспечению неуклонного роста производительности труда, по своей сути определяет характер действия динамики цивилизационного прогресса, формируемого и проявляющегося в форме снежного кома. Французский историк П. Хауну (Chaunu) квалифицирует такую форму цивилизационного развития следующим образом: «В тот момент, когда начался этот процесс, новое познание влечет за собой новое познание, а успех вызывает успех. Это множитель, который действует по правилам снежного кома»²⁰⁷. Теоретик философии науки, создатель наиболее репрезентативной модели гносеологии и философии науки А. Н. Уайтхед отмечает, что в современную эпоху профессионализм связан с прогрессом, обусловливающим развивающуюся систему, «которая не может остановиться»²⁰⁸.

Этот характер развития экономических систем в значительной степени обусловлено не только объективной, но

---

²⁰⁷ Chaunu P. La civilisation de L'Europe des lumieres / Цивилизация эпохи просвещения. Варшава, 1993. С. 179.

²⁰⁸ Whitehead A. N. Science and the Modern World // Наука и современный мир. Варшава, 1988. С. 210.

и субъективной природой разделения труда, определяемой генетическими особенностями человека, которые А. Смит определяет как определенную склонность человеческой природы к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой, но не к его полезной цели. Эта врожденная склонность человека к обмену, приобретение взаимных услуг на основе мены или покупки, в ходе которых осуществляется получение выгоды от применения своих способностей и навыков, побуждая их совершенствование и развитие, и является, по мнению А. Смита, первоначальным толчком к разделению труда. Отмеченная врожденная склонность дополняется полезным различием в способностях, несходством в дарованиях, что в дополнении к склонности к обмену, приводит к формированию тяги к общности экономической деятельности, неотъемлемой составной части условий общественного разделения труда.

Тесно увязывая рост производительности труда с его основным источником — разделением труда, влияние которого на развитие общественного производства является определяющим, А. Смит расширяет этот спектр влияния посредством повышения качественных характеристик самого производителя: «Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда»²⁰⁹. Поэтому представление о разделении труда неполно и ущербно без понятия роли в нем человека как субъекта хозяйственной деятельности и стимулов, побуждающих его к непрерывному процессу повышения производительности труда на основе его разделения. Тем самым, поиск основных направлений повышения производительности труда постоянно и неуклонно побуждает к дальнейшему разделению труда, которое выступает определяющим средством повышения производительности труда — важнейшего источника удовлетворения потребностей членов

---

²⁰⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 70.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

общества. Неотъемлемой составной частью этого процесса выступает и разделение профессиональной деятельности, зарождение и развитие все новых и новых профессий, их обособление и потребность в формировании новых отраслей знаний, науки и техники.

Эффект разделения труда, нашедший практическое воплощение в повышении производительности труда, относится прежде всего к выполнению основных операций по производству товаров, которые по характеру расчленения производственного процесса и организации кооперативного взаимодействия работников продвинулись значительно дальше, чем разделение труда при выполнении вспомогательных производственных операций, производительность которых существенно ниже основного производства.

Поэтому классический пример многократного увеличения производительности труда на основе его разделения труда, используемый А. Смитом в самом начале своего исследования, тем более ценен, что относится он к разделению труда и его организации во второстепенном — вспомогательном производстве, где и техническое оснащение, и навыки работников, существенно ниже, чем в основном производстве. Вследствие чего вывод А. Смита, что «разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда», имеет под собой достаточно веское основание.

Исследуя значение производительности труда в развитии общественного производства, его тесную взаимосвязь с разделением труда, А. Смит определяет пути увеличения стоимости годового продукта национальной экономики: во-первых, через увеличение численности работников (экстенсивный рост производительной силы); во-вторых, посредством увеличения роста производительной силы на основе применения и усовершенствования техники, облегчающей и сокращающей труд, или путем более рационального разделения и распределения труда (рост производительных сил на основе повышения производительности труда). Детализируя этот путь, А. Смит пишет, что производительность труда

в промышленности зависит от увеличения ловкости каждого отдельного рабочего, от сбережения времени, которое обычно теряется на переход от одного вида труда к другому, а также от изобретения большего количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких.

Однако анализируя отраслевую структуру национальной экономики, особенности объективных характеристик отраслей, а соответственно и материальную основу осуществления в них общественного разделения труда, А. Смит определяет это различие как основное препятствие на пути равномерного роста производительности в отраслях национальной экономики. Прежде всего, это относится к сельскохозяйственному производству, в котором, по этим объективным обстоятельствам, невозможно обеспечить уровень разделения труда соответствующий мануфактурному. Тем самым, уже это является наиболее веским объективным основанием более низкого уровня производительности труда в сельском хозяйстве в отличие от промышленного производства.

Важнейшим показателем повышения производительности труда является сокращение затрат живого и ове­ществленного труда на производство продукции, прежде всего отражающегося в ее стоимости. Эта зависимость подчеркивается неоднократно в «Капитале» К. Марксом: «Во­обще, чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, необходимое для изготовления известного изделия, тем меньше кристалли­зированная в нем масса труда, тем меньше его стоимость.

Наоборот, чем меньше производительная сила труда, тем больше рабочее время, необходимое для изготовления изделия, тем больше его стоимость. Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре»²¹⁰.

---

²¹⁰ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 23, 1960. С. 49.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

Но основой формирования этой зависимости в определяющей степени является разделение труда, так как только более высокая степень разделения труда и более высокий уровень производительности труда определяют и уровень развития экономической системы государства, уровень развития его общественного производства. В то же время, усиление тенденции разделения труда, обусловленное склонностью к обмену, потребностью расширения рынка, становление, развитие и совершенствование элементов инфраструктуры рынков, способствует вовлечению в процесс разделения труда, все новых хозяйственных единиц, территорий.

Тем самым, на основе повышения производительности труда формируется более плотная и интенсивно функционирующая сеть экономических отношений, более высокий уровень развития промышленности национальной экономики. По этой причине быстрее всего развивались экономики прибрежных стран с развитым мореплаванием, пересечением морских путей сообщения, что объективно создавало условия более быстрого их развития и обогащения.

Страновое отличие в росте производительности труда, основанное на его разделении и внедрении машин, закладывает не только объективные предпосылки развития изобретательства и совершенствования применяемых машин и оборудования, дальнейшего усиления их роли в развитии общественного производства. Важнейшим условием экономического развития национальных экономик становится международное разделение труда, их специализация, которая обеспечивает не только дальнейшее повышение производительности труда, но и усиливает страновое преимущество за счет роста эффекта масштаба.

Благоприятное влияние расширения внешней торговли на разделение труда в национальной экономике, вследствие наличия абсолютных и относительных преимуществ, не только влечет за собой рост взаимозависимости национальных экономик, формирование глобальной экономической системы, но и дополняется значительными объемами вывоза капитала, что благоприятно сказывается на росте

производительности труда, как экспортируемых, так и принимающих стран. Эти процессы, а также взаимный обмен результатами научных исследований, знаний, организации производства, организации труда, усиливают процессы международного разделения труда, повышение его производительности и эффективности в целом.

Рост производительности труда, выступая отражением всеобщего экономического закона повышающейся производительности труда, в концентрированном виде характеризует эффективность использования ресурсов национальной экономики как результат зависимости между затратами и результатом хозяйственной деятельности. Как удачно определяет значение производительности труда для национальной экономики, признанный исследователь конкурентоспособности, первым сформулировавший обобщенное понятие конкурентоспособности национальной экономики, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер: «Единственно разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне — это производительность, т. е. объем выпуска продукции, производимый единицей затраченного труда или капитала»²¹¹. В связи с чем, отмечает он, конкурентоспособность напрямую увязывается с жизненным уровнем нации, реальным сектором экономики, создающим ВВП. Но при оценке конкурентоспособности необходимо фокусировать внимание не на экономике в целом, а на определенных отраслях и сегментах отрасли.

Учитывая, что значительная часть исследователей производительности труда в своих работах динамику производительности труда связывают с действием целого ряда факторов, единое понимание содержания которых не выработано, как и определение степени их влияния на повышение производительности труда. Поэтому, за основу выявления их взаимосвязи с разделением труда будет принята классификация факторов, получившая отражение в большей части посвященных им источников.

---

²¹¹ Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. С. 212.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

Факторы, определяющие рост производительности труда и обеспечивающие образование его резервов, объединены в три основные группы. Первую группу составляют материально-технические факторы, создающие основу повышения технического уровня производства и обеспечивающие экономию овеществленного труда, представляющие сокращение совокупных затрат на единицу продукции. Вторая группа представлена организационно-экономическими факторами, которые обуславливают организацию производства, труда и управления. Они обеспечивают, как реализацию факторов первой группы, так и обеспечивают повышение эффективности живого труда. Третью группу составляют социально-экономические факторы, которые определяют содержание компонентов человеческого капитала и создают условия реализации первой и второй групп факторов.

Материально-технические факторы производительности труда основываются на общественном разделении труда как одном из ведущих признаков категории «труд», определяющем тенденции его развития, повышение эффективности общественного производства, в значительной степени устанавливающим направления совершенствования количественных и качественных характеристик развития производительных сил общества. Это совершенствование осуществлялось в конкретных формах разделения и специализации труда. Именно разделение и специализация даже в условиях мануфактурного производства, оснащенного простейшими ремесленными орудиями, представляет невиданные ранее темпы роста производительности труда. О чем свидетельствуют исследования разделения труда У. Петти и А. Смитом.

Дальнейшее совершенствование средств производства влечет за собой массовое внедрение машин, переход от производства машин рабочими, к производству машин машинами, на основе дальнейшего отделения от действующего производства новых специализированных производственных структур, формирование все новых отраслей производства, развитие сопутствующего производства

и производственной инфраструктуры, обеспечивающей выполнение производственных функций основными предприятиями. Тем самым, разделение труда определяет не только повышение производительности труда на действующем производстве, но и закладывает основы повышения эффективности будущего развития общественного производства, будущего производства более производительных технологий. Каждый новый этап разделения труда, создание специализированного производства новой продукции влечет за собой формирование, как целого комплекса новых производственных потребностей, так и формирует на основании своих возросших возможностей, разнообразные способности по производству потребительских товаров с более совершенными качественными характеристиками.

Повышение производительности труда осуществляется также за счет прогрессирующих процессов разделения труда, охватывающих своим влиянием овеществленный и живой труд, вследствие повышения органической и технической структуры капитала, которые, по мере своего роста, приводят к дальнейшему сокращению издержек на единицу производимой продукции, определяя тенденцию роста эффективности общественного производства.

Самое широкое разделение труда, на основе использования силы природы и масштабного развертывания машинного производства, явилось основным рычагом, который подвел к краху устои мелкой промышленности в XVIII веке, заложило основы и определило динамичный рост крупного промышленного производства, достигшего своего апогея в XX веке.

К. Маркс, анализируя процесс масштабных преобразований, которые приводят на смену мануфактурной организации машинное производство, определяет его как действие закона, определяющего неизбежность единства процесса дальнейшего разделения труда и расширение машинного производства, с целью напряжения производительных сил для увеличения объемов производства: «Мы видим, каким образом непрерывно преобразуется, революционизируется способ производства, средства производства, как разделе-

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

ние труда неизбежно влечет да собой еще большее разделение труда, применение машин — еще более широкое применение машин, производство в крупном масштабе — производство в еще более крупном масштабе. Это — закон, который все снова и снова... принуждает капитал напрягать производительные силы труда, потому что он напрягал их раньше... Это именно тот самый закон, который в рамках периодических колебаний торговли неизбежно выравнивает цену товара по его издержкам производства»²¹².

Более того, он разделение труда и развертывание машинного производства рассматривает как единый, неделимый, взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс, когда не может быть развития машинного производства без общественного разделения труда, а разделение труда не может развиваться без соответствующего совершенствования машинного производства на основе использования результатов разделения труда. И только на основе этого единства обеспечивается основная часть приращения производительности труда: «Концентрация орудий производства и разделение труда так же неотделимы друг от друга, как в области политики неразлучны концентрация государственной власти и расхождение частных интересов»²¹³.

Под призмой установления закономерностей развития техники, с учетом критики Л. Мизесом попытки истолковать развитие общества на основе развития техники, и логично возникающего вопроса о подчиненности развития в границах этой концепции самой техники²¹⁴, из наличия этих связей вытекает подчиненность развития техники разделению труда как общему закону развития общества. При этом, огромное значение разделения труда заключается в том, что и оно само, на основе специализации производства и кооперации труда, и его объективное влияние на развитие техники, приводит к существенному росту производительности труда.

---

²¹² Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 6, 1957. С. 454.

²¹³ Там же. Т. 4, 1955. С. 156.

²¹⁴ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 217.

Л. Мизес констатирует, что рациональная философия истории, пытаясь установить силы определяющие развитие общества, стремится открыть закон социальной эволюции, который действует на протяжении существования общества и определяет его развитие²¹⁵. Но разве таким законом не является разделение труда? Тем более что разделение труда, по его же определению, является фундаментальным законом организации всех форм жизни²¹⁶. Если к тому же учитывать, что и с точки зрения развития цивилизаций, и с точки зрения эволюции человеческого общества, каждый качественно новый этап развития человеческого общества определяется более высоким уровнем производительности труда, в определяющей степени зависимым от разделения труда, то становится очевидным и влияние этой взаимосвязи на формирование экономической динамики. На основе радикальных преобразований в разделении труда происходит смена форм собственности, качественное совершенствование орудий производства, становление новых социально-экономических отношений, преобразование институтов общества, совершенствование организации производства и т. д., что в концентрированном виде предстает как существенное изменение определяющего показателя качества материального производства — повышение производительности труда.

Важнейшее значение в развитии общественного производства принадлежит воздействию разделения труда на развитие организационно-экономических факторов, определяющих организацию производства, труда и управления. Если разделение труда определяет обособление деятельности с целью повышения профессиональной дееспособности работников, как основы совершенствования орудий производства и повышения производительности труда, то для эффективности общественного труда сохранить и повысить эффективность разделенного труда возможно при создании

---

²¹⁵ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 203.

²¹⁶ Там же. С. 207.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

условий формирования и сохранения оптимальных пропорций разделенного труда. Эти пропорции реализуются только в условиях кооперации, как неотъемлемого свойства разделенного труда. Взаимосвязи элементов в организации производства, труда и управления, обусловлены самой природой производительных сил, совместным трудом производителей благ. Подчинение способностей, навыков, умений, усилий, единому организационному замыслу, сформированному для достижения общей цели, и определяет содержательность понятия «кооперация» (*лат.*) — «совместная деятельность», «сотрудничество».

Дж. Миль в кооперативном труде человека усматривал не только его приобретенное свойство, сформированное на стадии становления простой кооперации труда, социальный атрибут, но и как его генетически заложенное качество: «Преимущества простой кооперации можно проиллюстрировать на том известном примере, что две борзые собаки вместе поймают больших зайцев, чем четыре борзых порознь»²¹⁷. Но кооперация основывается на разделении труда, является ее формой, формой труда, которая объединяет и приумножает силы отдельных производителей, формируя комбинированную массовую производительную силу, существенно превосходящую простую сумму индивидуальных сил производителей.

Так как эта форма является всеобщей, то она в полной мере реализуется в фабричной системе. В форме простой кооперации она реализуется при одновременном и совместном использовании множества однородных машин, выполняющих в полном объеме заданную совокупность операций, а при сложной кооперации разнородных машин, выполняются последовательно операции разделенного труда. При простой кооперации существенную роль играет специализация, которая позволяет в значительной степени обеспечить высокую степень концентрации разделенного и специализируемого труда, что существенно повышает производительность труда. Разделение труда и последовательное

---

²¹⁷ Миль Дж. С. Основы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1980. С. 225.

выполнение специализированных функций машинами также обеспечивает значительное повышение производительности труда, а также определяет перспективы его развития путем совершенствования механизма выполнения операций его оптимизации.

Кооперация машин как форма кооперации овеществленного труда на фабрике играет определяющую роль, на ее основе формируется структура производства, которая для окончательного завершения своего формирования дополняется живым трудом рабочих, подчиняющих свои действия сформированному механизму действия машин, и приспособившихся к их режиму функционирования. Тем самым, кооперация обеспечивает приведение к последовательно осуществляемому технологическому процессу разделенный труд единого производственного процесса путем формирования экономической взаимосвязи его разделенных форм, как в овеществленной, так и в не овеществленной форме — форме живого труда.

Следовательно, зависимость уровня развития производительных сил любого государства зависит, прежде всего, от уровня разделения труда, где различные группы населения, сотрудничающие в разных отраслях экономики, формируют не только свое отношение к используемым в процессе производства материалу, орудиям и продуктам труда, но и отношение между собой. Если в исходных формах разделения труда, его кооперации, индивид привязан к трудовому коллективу по образному марксистскому выражению «как отдельная пчела к пчелиному улью», то развитие разделения труда приводит к существенным социально-экономическим изменениям. Содержание этих изменений определяется изменением форм собственности, характера производства, с соответствующим изменением структуры общества и общественных отношений в нем. На этой основе осуществляется производство представлений об окружающем мире, осознание реальной действительности, идей о существующих общественных системах, положение в которых определяет законы, мораль, политику, производство духовных ценностей и т. д.

4.2. Обусловленность роста производительности труда его разделением

Определенный способ совместной деятельности определяет общественные отношения людей, совокупность социально-экономических факторов и содержание компонентов человеческого капитала, которые выступают в качестве производных исторического пути развития человека к природе и в отношении друг к другу. Качественно новым этапом этого эволюционного процесса является разделение материального и духовного производства, где осознание и оценка действительных отношений, вступает в противоречие со сложившимся характером устройства организации общественного производства и пониманием необходимости его постоянного качественного совершенствования, что должно обеспечивать существенный рост производительности труда, а также повышение эффективности общественного производства. Поэтому, разделение труда, являясь одним из основных источников роста производительности труда, повышения эффективности общественного производства, выступает в качестве закона социальной эволюции, который действует на протяжении существования общества и определяет его развитие.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики на основе производительности труда

Установление механизма формирования экономической динамики неразрывно связано с определением системы взаимосвязей экономического цикла, причинно-следственной обусловленности элементов этой системы, природы их эндогенного зарождения, развития и упадка, подверженности влиянию на этот сложный процесс преобразования экономической системы внешних сил и степень влияния этих сил. Определение закономерностей экономической цикличности позволяет сформировать более четкое представление о специфике экономической динамики на разных исторических этапах преобразования социально-экономических основ в процессе эволюции человеческих обществ.

Выявление механизма формирования экономического цикла имеет существенное значение и для корректировки сформировавшегося представления о экзогенном влиянии на образование экономической цикличности, о влиянии на нее источников других систем.

Проблема выявления механизма формирования экономического цикла имеет важнейшее значение для определения, как природы самой цикличности, так и для формирования более полного понимания содержания экономической динамики. Решение этой задачи предпринималось во многих исследованиях. В некоторых из них наметились определенные подходы к данной проблеме, без ее соответствующего решения. В некоторых исследованиях освещены существенные противоречия в ее решении, а также теоретические подходы, констатирующие, но не раскрывающие по существу природы экономической цикличности.

Фундаментальной проблемой теории экономических циклов является определение основных противоречий, которые с объективной необходимостью и определенными временными интервалами, на основе независимого действия движущих сил, приводят к такому характеру взаимодействия структурных элементов системы, когда ее эффективности угрожает значительное падение, а угрозы нарушения целостности грозят существованию самой системы. Эти угрозы устанавливаются посредством отслеживания динамики нарастания диспропорций в экономической системе и выявления их критических значений.

Выявлению природы цикличности экономической динамики и ее неотъемлемой составной части — экономических кризисов, значительное внимание в своих исследованиях уделяет Дж. Милль. Возникновение экономических циклов он трактует как возможное по времени и объемам несоответствие между произведенными товарами и их обращением. По мнению Дж. Милля, предложение товаров и спрос на них должны быть равны. В то же время, причиной цикличности может являться частичное несоответствие спроса и предложения, вследствие случайных нарушений, как отраслевых пропорций, так и взаимодействия произ-

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

водства и обращения. В связи с чем, по его мнению, системная «доктрина перепроизводства»²¹⁸ невозможна как таковая. С его мнением солидаризировались Ж. Б. Сэй, Д. Рикардо, Мак-Куллох.

Ошибочность данного подхода, как и многих дальнейших попыток обоснования циклического характера экономической динамики, обусловлена тем, что анализ был направлен не на выявление причин вызывающих эти существенные изменения, как в самом производстве, так и в его взаимосвязи с обращением произведенных товаров, а на анализ самого несоответствия. Естественно, что этот анализ не мог привести к положительному результату, так как анализировалось следствие, но не причины их порождающие. На этом основании и делался вывод о случайности причин экономических кризисов.

Вместе с тем, критикующий их за этот подход К. Маркс, обосновывая, что перепроизводство выступает как неотъемлемая характерная черта товарного способа производства, вследствие обособления производства и обмена, сам определяет причины экономических кризисов, а соответственно и цикличность, противоречием между производством и потреблением²¹⁹. Он подчеркивает неразрывность фаз воспроизводства капитала, единство производства и обращения. Суть марксистского понимания противоречий между двумя фазами общественного воспроизводства — производством и потреблением — в их относительном обособлении и осуществлении управления производством одной группой населения, а потребление определяющей массы потребительских товаров — другой группой, испытывающей ограничение в масштабах потребления. Тем самым, непримиримым и основным противоречием обуславливающим цикличность экономики выступает противоречие в самой воспроизводственной системе — между производством и потреблением.

---

²¹⁸ Mill James. Elements of Political Economy. London. 1826. P. 232, 234, 235, 237, 240.

²¹⁹ Маркс К. Теория прибавочной стоимости. Соч.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. 1955. Т. 2, 652 с.

Именно с данной точкой зрения категорически не согласен М. И. Туган-Барановский, который заявляет, что ограничение и сокращение потребительского спроса не может нарушить установившийся режим расширенного товарного воспроизводства, при соблюдении требуемых пропорций между отраслями национальной экономики. По его мнению, технический прогресс, вследствие роста органического и технического строения капитала, определяет тенденцию замещения человеческого потребления потреблением средств производства в ущерб общественному потреблению. Если даже один рабочий будет приводить в движение огромную массу машин и производить новые машины и предметы потребления, то все расширяющееся производство будет потреблять сырье и производить новые товары. «Вообще никаких границ для развития капиталистического хозяйства, кроме производительных сил общества, не существует, так как капитал сам себе создает рынок; но процесс этого создания, в виду необходимости пропорционального распределения общественного труда, не может не прерываться задержками и остановками развития — хозяйственными кризисами»²²⁰.

В большинстве исследований, посвященных анализу марксистского установления природы цикличности ее содержания, авторы определяют увязывание периодичности экономических кризисов с обновлением основного капитала. Однако обновление основного капитала является только одной из составляющих периодичности кризисов, непосредственной материальной предпосылкой крупной промышленности, так как, она «...определяется и совершенно иными моментами»²²¹. К факторам, влияющим на периодичность и продолжительность экономических циклов, относятся: состояние национальной экономики, развитие производительных сил, эффективность работы производ-

---

²²⁰ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск: Издание Книжного кооперативного Т-ва при Смолгубком РКП, 1923. С. 223.

²²¹ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 22, 1962. С. 315–316.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

ственного аппарата, производство прибавочной стоимости, проблемы рынков и состояние конкуренции на них, развитие техники. Цикличность экономической динамики и всеобщий характер проявлений кризиса обусловлены характером взаимозависимости, как самих элементов в структурах воспроизводственных фаз, так и между фазами. Эти взаимозависимости основаны на общественном разделении труда, обуславливающим выполнение обособленных специализированных функций, а также их взаимную зависимость, взаимную связь. Из этой взаимной зависимости вытекает, что для понимания всеобщего характера кризиса, достаточно, чтобы он «охватил главные предметы торговли»²²².

В принципе и марксистское понимание перепроизводства исходит из нарушения пропорций, когда предполагается, что спрос и предложение должны соответствовать друг другу. Так как, если сферы производства заключают в себе равные возможности производства и его развития на основе равномерного осуществления разделения труда, соответствующего обмена товарами, то это исключило бы и перепроизводство. Тем самым, марксистское понимание пропорциональности развития исключает кризисы перепроизводства.

Такое марксистское понимание перепроизводства как результата отраслевой диспропорциональности экономической системы согласуется с трактовкой причин экономических кризисов М. И. Туган-Барановским, но по существу опровергающим марксистское понимание экономического кризиса как противоречие между производством и потреблением.

Анализ противоречий в понимании природы экономических кризисов осуществлено австрийским ученым Р. Гильфердингом в работе «Финансовый капитал»²²³. На основе противоречивого изложения аргументов по осуществлению данного согласования Р. Гильфердинг приходит к тому же итогу, что и М. И. Туган-Барановский, определяя, что кризисы являются результатом нарушения

---

²²² Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 2, 1955. С. 193.

²²³ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Государственное издательство, 1922. 460 с.

пропорций между отраслями национальной экономики. Эти нарушения, по его мнению, возникают: «вследствие нарушений в сфере образования цен, отношения диспропорциональности. В самом деле, все упомянутые моменты знаменуют уклонение рыночных цен от цен производства, а потому знаменуют нарушения в регулировании производства, которое, как в своих размерах, так и в своем направлении зависит от образования цен»²²⁴. Эти нарушения, в конце концов, должны повести к приостановке сбыта. Проявление их сопровождается также переменами в отношениях кредита. Если нарушений пропорций нет, то производство может развиваться до бесконечности. Доказательство создания этой пропорциональности на основе схем простого и расширенного воспроизводства К. Маркса, приводят Р. Гильфердинга к тем же выводам, которые были сделаны М. И. Туган-Барановским, что всеобщего перепроизводства товаров не должно быть, а капитализм может без нарушения пропорций развиваться неограниченно.

Следовательно, экономический кризис возникает вследствие обострения противоречий производства как реакция на нарушение равновесия в экономической системе, вследствие нарастания и достижения критических значений диспропорциональности производства. Кризис определяет, что объективно сформировались качественно новые взаимосвязанные структурные элементы экономической системы, объединенные в кластеры. Поэтому ее дальнейшее развитие, с учетом вновь сформированных кластеров, будет происходить с нарастанием диспропорций в функционирующей системе.

Кластеры, группируя отрасли, осваивающие новый этап общественного разделения труда, с повышенным уровнем его производительности, не без основания, ориентированы на более высокую прибыль. Эта потенциальная возможность притягивает к себе значительные объемы инвестиции, сокращая их удельный вес в традиционных производствах. Тем самым, осуществляется насильственное

---

²²⁴ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Государственное издательство, 1922. С. 310.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

разрушение существующих и образование новых пропорций в структуре экономической системы, в которую внедряются новые элементы, определяющие качественно новый этап развития общественного производства. Вместе с тем, закладываются экономические основы кризиса как инструмента разрешения формирующихся и разрастающихся противоречий на новом этапе общественного производства в развивающейся экономической системе. Общественное разделение труда создает в ней новые элементы, с соответствующими пропорциями между ними, отражая диалектику развития общественного производства.

Внедрение новых элементов экономических систем знаменуется массовым обновлением основного капитала на фазе экономического подъема, а также массовое производство качественно новых товаров. Внедрение новых элементов системы включает в себе существенное преобразование производства, применение более производительного оборудования, новую организацию производства, новую, более производительную организацию труда, соответственно и новые потребительные ценности продуктов массового спроса.

Рост общественной производительности труда на этой основе существенно, прежде всего, за счет снижения издержек производства на единицу продукции, а также массовости производства, сулящих значительное превосходство по отношению к доходам ранее сформированных предприятий, приводит к усиленному росту спроса на обновляемый капитал первого подразделения. Тем самым, на фазе подъема осуществляется качественное преобразование двух подразделений, обеспечивающих на основе общественного разделения труда значительное повышение его производительности, а также обесценение ранее используемого, но пришедшего к моральному и физическому устареванию оборудования.

На этой стадии происходит частичная замена собственников за счет появления новых, сменяющих разорившихся. При этом, сохраняются собственники, успевшие обновить оборудование. В значительной степени вторая

смена собственников осуществляется на фазе кризиса, после банкротства владельца, который вынужден продать предприятие, для расчета с долгами, по низкой цене, вследствие крайне низкого спроса на средства производства в этот период. Их приобретение позволяет новому владельцу за счет низких затрат на основной капитал существенно сократить расходы на единицу продукции. Тем самым, создается искусственный рост производительности труда для нового владельца, позволяющий ему снижать цены продаж в условиях низкого уровня платежеспособности населения, определяемого кризисом.

Сущность экономических кризисов, характеризующих насильственную смену старой структуры экономической системы, новой, с соответствующим становлением ее на стадии депрессии, а также их неизбежное чередование, определяемое неуклонным ростом общественного разделения труда и повышением на этой основе его производительности, и определяет содержание динамики экономического движения. Движение, которое содержит в себе также и чередование преимущественно качественных изменений с преимущественно количественными изменениями, осуществляемое в процессе перехода от одной фазы цикла к следующей фазе.

В то же время, оценка кризиса должна быть достаточно объективна. Вне всякого сомнения, фаза кризиса несет в себе много негативных последствий: остановку производства, банкротство, материальные, финансовые потери, безработицу, социальную напряженность, и другие неблагоприятные эффекты. Но почему-то в исследованиях экономических кризисов не отмечается очень важная и существенная их черта. Кризис, сокращая производство, а также сбыт произведенных товаров, не разрушает экономическую систему, а снижает темпы ее развития, или останавливает его, предотвращая нарастание масштабов диспропорций, и, соответственно, предупреждает значительно большие катастрофические последствия в виде краха экономической системы.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

Следовательно, интенсивное внедрение нововведений в лидирующих отраслях и сопутствующих им является основой образования диспропорций в экономической системе, масштабное развертывание которых, изменяя структуру экономической системы, прерывается кризисом. Сам механизм формирования кризиса развертывается внутри кластера, где он, достигнув своего максимума по обеспечению экономического эффекта на основе повышения производительности труда, останавливает движение кластера, а остановка кластера запускает механизм реализации кризиса в масштабе национальной экономики. Тем самым, кризисный механизм является двухуровневым, с соответствующей последовательной реализацией процессов сначала в группе отраслей кластера, а затем, в национальной экономической системе.

Рассмотрим условия становления механизма кризиса второго уровня на основе становления кластеров.

В связи с все реже используемым понятием «кризис» и его заменой понятием «рецессия», целесообразно обратиться к обоснованию этой замены Уэслеем Митчеллом: «Слово “кризис”, — пишет он, — является неудачным термином для обозначения одной из четырех фаз цикла. Если все же продолжать им пользоваться, то при определении ему следует подобно Афтальону и Лескюру придать совершенно бесцветное содержание и рассматривать его только, как точку перехода от расцвета к депрессии... В соответствии с вышеизложенным в настоящей работе мы принимаем, что экономические циклы состоят из четырех фаз — депрессии, оживления, расцвета и рецессии. Слово кризис мы не исключаем, но употребляем его так же, как и слова “паника” и “бум”, для обозначения интенсивности соответствующей фазы. Каждый экономический цикл включает в себя фазу рецессии, но эта рецессия может принять, а может и не принять форму кризиса»²²⁵.

Тем не менее, несмотря на преобладающее употребление в качестве фазы экономического цикла понятия «рецессия», (от лат. *recessus* — отступление) отражающее спад

---

²²⁵ Митчелл У. Экономические циклы. М.: ГИЗ, 1930. С. 391–392.

производства или снижение темпов роста, понятие «кризис» (от др.-греч. κρίσις — решение; поворотный пункт) как фаза экономического цикла логически завершающая его, предваряющая наступление качественно новой ступени экономического развития, и разрушающая для этого основное противоречие будущего развития — достигшую своего пика диспропорциональность, более полно отражает содержание процессов фазы цикличности.

Но особое внимание, при исследовании циклического характера экономической динамики, целесообразно отвести более детальному исследованию содержания фаз экономического цикла, их роли в реализации механизма цикличности. Как представленный А. Смитом механизм экономического роста, базируется на понимании того, что повышение производительности труда определяется более глубоким разделением труда, и является ключевой проблемой эволюции экономической системы, так и установление механизма зарождения и возникновения импульса экономического движения, является определяющей проблемой понимания природы цикличности экономической динамики.

По этой причине Р. Гильфердинг определяет фазы депрессии и оживления как определяющие в процессе формирования экономического цикла: «Для движения волн конъюнктуры решающее значение имеет смена оживления и депрессии...»²²⁶

Аналогичное мнение при анализе цикла конъюнктуры выражает и Й. А. Шумпетер, определяя в качестве основной проблемы цикла «проблему процветания» и депрессии²²⁷. Придерживаясь соответствия положению К. Жюгляра, что «единственной причиной спада является подъем», он обращается к проблеме формирования механизма новых комбинаций, состоящего из двух этапов. На основе зарождения новых элементов экономической системы и новых комбинаций формируется первичная волна подъема производ-

---

²²⁶ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: ГИЗ, 1922. С. 290.

²²⁷ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

ства, сопровождаемая ростом спроса на потребительские товары, сбываемых по растущим ценам. Она определяет становление вторичной волны, которая обусловлена становлением массового спроса со стороны новых предпринимателей на материальные средства производства. Затем следует, по определению Й. Шумпетера, всеобщая ошибка, обусловленная анализом спроса, как независимая причина спада. Источником этой ошибки выступают новые неиспытанные комбинации. За новшеством сначала идет наблюдение, затем существующие предприятия быстро и успешно переходят к его использованию, постепенно втягивая в этот процесс все большее число производителей. Тем самым, определяемая Й. Шумпетером последовательность событий включает сочетание как экономических, так и психологических процессов, что препятствует созданию объективной основы формирования устойчивой закономерностей.

Притяжение капитала в возрастающих масштабах к инновационным производствам, вследствие привлекательности их доходности и потенциальной способности в существенном расширении рынка сбыта, приводит к количественным и качественным изменениям в структуре общественного воспроизводства. Прогресс в общественном разделении труда, совершенствование техники, улучшение организации производства, снижение уровня использования живого труда, рост органического и технического строения капитала, приводят к существенному повышению производительности труда, снижению стоимости товаров, росту масштабов производства. Но постепенной замене и сокращению удельного веса предприятий с морально и физически устаревшей техникой, с одновременным увеличением удельного веса отраслей с инновационным производством, а, соответственно, перманентной трансформации структуры экономической системы, препятствует обстоятельство повышения цен под влиянием инерционного действия общего циклического подъема. Рост цен, особо усиливающийся во второй части подъема, когда значительная часть вновь введенного и существенно расширяющего масштабы производства, не только не прерывается

формирующейся общей тенденцией снижения стоимостей производства, но и поддерживает на плаву морально и физически устаревшие, нерентабельные производства. Критический уровень нарастания этих изменений — увеличение удельного веса новых предприятий, определяющих конфигурацию кластера в структуре экономической системы, с соответствующими дополнительными группировками взаимосвязей, при сохранении старых — приводит к нарастанию диспропорций общественного воспроизводства, которое, достигнув своего критического уровня, прерывается кризисом. Тем более что динамика этих изменений особенно интенсивно нарастает в предкризисный период, когда диспропорции становятся все более значимыми в характеристике ее неравновесия. Но именно в этот период значительное сокращение поступления капитала, определяющего расширение объемов капиталовложений, предотвращает масштабное усиление диспропорций, определяющих усиление разрушительного потенциала экономической системы в условиях кризиса.

Определяющую роль, при формировании диспропорций, играет и значительный рост противоречий между отраслями с разными уровнями органического строения капитала, препятствующий их взаимодействию. Новым отраслям с высоким уровнем органического строения капитала требуются более длительные сроки ввода, расширения или модернизации производственных мощностей. Поэтому для начального этапа формирования предложения к спросу характерна высокая цена на новую продукцию, с высоким уровнем прибыльности, притоком капитала и его перенасыщением, по сравнению с отраслями с низким органическим строением. Но постепенно это отставание преодолевается, и лидирующие отрасли выступают более органично сформированной структурой в экономической системе в целом, как по горизонтальным, так и по вертикальным взаимосвязям. Поэтому, учет нарастающих противоречий вследствие усиления диспропорций между структурой лидирующих отраслей и структурой изменяемой экономической системы, в целом по времени и масшта-

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

бам для прогнозирования кризиса, представляет крайне сложную задачу вследствие высокой динамики и сложности экономических изменений.

Безусловно, что для обновления основных производственных фондов требуется, как длительный период времени, так и значительный объем, вовлекаемого в этот процесс капитала. Учитывая, что кризисы приводят к массовому моральному обесцениванию производственного оборудования, падающего ниже физического износа, они и являются отправной точкой его обновления в максимально короткие сроки. По своей массовости обновление оборудования является значительным масштабным мероприятием. Исходным пунктом этого процесса является нарастающий спрос на новые технологии в формирующемся кластере, которые способны обеспечить конкурентные преимущества и более высокую прибыль сначала в его структуре, а затем и за его пределами, вследствие распространения его влияния. Расширение спроса и его удовлетворение на основе наращивания массового производства, приводят к увеличению емкости рынка, более интенсивному росту объемов производства новых отраслей. Этот разрастающийся по своим масштабам процесс не может развиваться на иной, кроме общественного разделения труда, основе. Одновременность и массовость процесса обновления основных производственных фондов не может базироваться на другой основе. Именно она определяет единые контуры новой экономической системы, а затем и реальные её очертания, как более эффективной, более производительной, более масштабной, и в значительной степени, содержащей потенциал будущего развития. Общественное разделение труда, обеспечивая рост производительных сил, постоянное обновление и расширение научно-технических основ развития производства, перераспределение материальных и трудовых факторов производства, капитала, в становлении новых структур материального производства, определяет и постоянное формирование диспропорциональности экономических систем, разрушаемой кризисами. Периодическое зарождение и становление новой структуры экономической системы

в недрах старой не может осуществляться без этого регулярно осуществляемого разрушения элементов и связей между ними, которые неприемлемы для обеспечения функционирования экономической системы более качественного уровня.

Для понимания механизма запуска экономического кризиса, целесообразно очертить его видение Дж. М. Кейнсом, уделявшим проблеме цикличности экономики и кризиса пристальное внимание. Он характеризует циклический характер развития экономической системы следующим образом: «Под *циклическим* движением мы подразумеваем такое развитие экономической системы, например, в сторону подъема, при котором вызывающие его силы накапливаются и усиливают друг друга, но потом постепенно ослабевают, пока в известный момент не замещаются силами, действующими в противоположном направлении. В свою очередь противодействующие силы крепнут в течение определенного времени и взаимно активизируются, пока и они, достигнув своего максимума, не начинают убывать, уступая место своей противоположности»²²⁸. Тем самым, по Дж. М. Кейнсу, циклическое движение при формировании фаз оживления и подъема предполагает не только то, что тенденции повышения и понижения не только не действуют в одном направлении, но и меняются на противоположное. Эта смена осуществляется с заметной регулярностью в чередовании повышательных и понижающих тенденций. Еще одна характерная черта экономического цикла, которую должна объяснить теория — явление кризиса, т. е. резкую смену повышательной тенденции понижающей, тогда как «при обратном процессе такого резкого поворота зачастую не бывает»²²⁹.

Попытка объяснения циклического движения, представленного выше Дж. М. Кейнсом, заранее обречена на провал. Это обусловлено следующим. Прежде всего, если в отношении сил, обеспечивающих экономический подъем,

---

²²⁸ Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег / Петти У., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 730.

²²⁹ Там же. С. 730–731.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

сомнений не возникает, они очевидны и общеизвестны, то их замещение мифическими силами, действующими в противоположном направлении, может только вызывать удивление. Более того, они, достигнув максимума своего противодействия, убывают, уступив место своей противоположности. Эта метаморфоза не поддается объяснению по одной причине. Таких сил нет в природе. Важнейшим источником сил предпринимателей, обеспечивающих экономическое оживление и подъем является более высокая производительность труда, которая основывается на качественно новом уровне разделения труда, и обеспечивает рост доходов участников этого движения. Массовый рост участников и порождает убывание эффекта доходности, что приводит к сокращению желающих в инвестировании, а затем и к массовому их оттоку, что и формирует понижательную тенденцию.

Существенное значение в исследовании экономической цикличности отводится и проблеме внешнего источника движения. Если бы цикл имел внешний источник движения по отношению к экономической системе, со стороны других систем, то механизм формирования цикла представлялся бы совершенно иным. Соответственно, и о цикле как внутреннем механизме движения экономической системы речь не шла бы. Поэтому, практическое применение теории циклов как источника экономического движения становится возможным, когда управляемый механизм с источником движения находится внутри экономической системы. Такая система способна оказывать влияние на другие системы и осуществляет свое движение на основе разворачивания экономического цикла, определяя количественные и качественные характеристики экономической системы. Соответственно, сам экономический цикл является формой эволюции экономической системы на ее определенном этапе ее развития как реализация сформировавшихся противоречий в структуре общественного воспроизводства.

Стремление к разрешению данной проблемы, учитывая ее многолетнюю практику, предпринимаются и в настоящее время. В таких исследованиях, устанавливая формы, содержание и источники экономического движения, авторы стремятся найти в многообразии экономических явлений

и процессов их всеобщность и единообразие²³⁰. Его значимость подчеркивает Г. Гегель: «Но этот переизбыток произвола порождает всеобщие определения, и все, что кажется рассеянным и лишенным мысли, удерживается необходимостью, которая сама собой и выступает. Обнаружение этой необходимости — задача политической экономии, науки, которая делает честь мысли, так как она отыскивает законы, действующие в массе случайностей»²³¹. Это положение свидетельствует, что стремление установить диалектику закона, определяющего количественные и качественные характеристики цикличности как закона тождества, отрицательности, основания явления, противоречия, сущности, закона системы и т. д., представляет собой сложную, но необходимую задачу. Решение этой фундаментальной проблемы роста и развития, установление источников и движущих сил как источников самодвижения и саморазвития, которые должны воплотиться в теорию развития и функционирования экономики, по-прежнему остается актуальной.

Кейнсианская оценка формирования цикличности не противоречит этим положениям, и заключается в том, что развитие экономической системы в сторону подъема обеспечивается силами, накапливающимися и усиливающимися друг друга. Этими силами выступают также постепенно втягивающиеся в оборот увеличивающиеся факторы производства. С их накоплением происходит внезапное резкое падение «предельной эффективности капитала». До этого времени формируется равновесие, характерное для фазы подъема: оптимистическая оценка будущей доходности капитальных товаров уравнивается влиянием растущего избытка этих товаров, увеличением издержек производства и повышением нормы процента. Нарушается сложившееся равновесие, паникой, которая приобретает «внезапную и даже катастрофическую силу». В результате, сопутствующие резкому падению предельной эффективности капитала, страх и неуверенность в будущем, приводят к

---

²³⁰ Смирнов И. К., Смирнова О. И. Экономическое движение и его законы // Проблемы современной экономики. 2011. № 4.

²³¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль 1990. С. 234–235.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

стремительному росту предпочтения ликвидности, росту ставки процента, провоцируют падение объема инвестиций. В связи с этим, природа цикличности обусловлена «неуправляемой психологией делового мира». Следовательно, причина цикличности находится как в экономической сфере деятельности, так и вне ее, что делает проблему неразрешимой с экономических позиций.

Для того чтобы завершить анализ кейнсианской логики формирования цикличности экономики, необходимо завершить анализ положения о действующих и противодействующих силах на фазе подъема. По Дж. М. Кейнсу, крах надежд сил, обеспечивающих подъем, наступает вследствие внезапно возникших сомнений, источниками которых могут быть признаки сокращения текущей прибыли в результате роста запасов вновь произведенных капитальных товаров, а также рост текущих издержек, по сравнению с расчетными. В то же время, этих аргументов, обосновывающих замену сил, действующих в противоположном направлении, явно недостаточно.

Во-первых, образование и постепенное потребление рынком запасов вновь произведенных капитальных товаров, происходит, в соответствии с исследованием Дж. Китчина, с промежутком в среднем 3 года. Если бы эти запасы играли столь существенную роль в образовании циклов, то образование средних циклов не происходило бы. Почему же инвесторы не уделяют должного внимания этому фактору первые два периода, а на третьем периоде их охватывает паника, приобретающая катастрофическую силу?

Во-вторых, рост текущих издержек, по сравнению с расчетными, не может быть таким массовым, а также с такой регулярностью повторяться через относительно равные промежутки времени. Очевидным является то, что на формирование цикличности экономической динамики действуют устойчивые, постоянно действующие экономические закономерности, но вместо обоснования их объективного происхождения и проявления, автор приводит обоснование психологии поведения предпринимателей.

Кроме того, динамика экономической цикличности имманентно присуща экономической системе, соответственно внутренний механизм вызревания фаз цикла должен

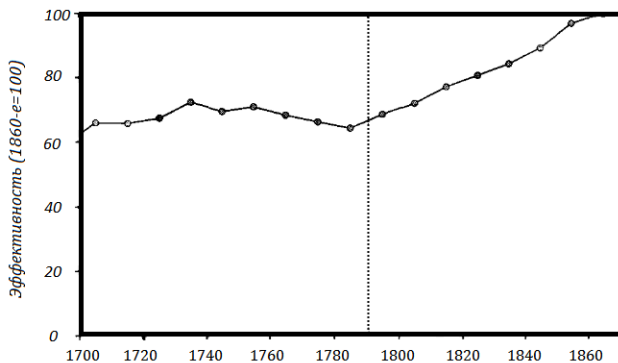

иметь единый источник движения, который усиливает свое влияние на изменения, происходящие в экономической системе, или ослабляет его, порождая колебательные изменения. Если в процессе целенаправленного поступательного движения задействованы комбинированные силы значительного масштаба, приведенные в действие для достижения общей цели, то, соответственно, для замедления или остановки этого движения, определяющего существенное снижение экономической активности при подходе к фазе кризиса, должно быть нечто общее, что приведет к снижению этой активности. Ни сокращение текущей прибыли в результате роста запасов вновь произведенных капитальных товаров, ни рост текущих издержек по сравнению с расчетными такими общими критериями не могут быть, вследствие природы их происхождения. Во-первых, рост запасов является относительным показателем и для разных организаций он имеет свое значение, но это значение не является критическим для паники среди значительной части предпринимателей, которая является спусковым крючком кризиса. Во-вторых, как уже отмечалось выше, не могут иметь значительное влияние ошибки в расчетных издержках на образование паники. В-третьих, для образования паники эти два фактора должны регулярно совпадать по времени, но для этого у них должно быть общее основание (с учетом регулярного масштабного образования ошибок в расчетах издержек).

Для объективного, независимого от влияния психологической составляющей, анализа процессов, реализуемых в процессе формирования цикла, целесообразно обратиться к тем составляющим, которые формируют его конфигурацию только на экономической основе. Таким ключевым интегральным показателем, отражающим социально-экономический, научно-технический и культурный уровень национальной экономической системы выступает производительность труда. Производительность труда выступает одним из наиболее устойчивых показателей, определяющих динамику экономического развития, а также эффективное и экономное использование ресурсов: капитала, живого труда, материалов, энергии, информации, времени.

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

Грегори Кларк, один из современных экономических исследователей в сфере долгосрочного экономического роста, профессор экономики Калифорнийского университета и редактор журнала *European Review of Economic History*, нетривиально, по новому интерпретирует формирование и осуществление промышленной революции в Англии, и те кардинальные изменения, которые произошли на основе значительного повышения производительности труда. По его мнению, до 1790 г. население сталкивалось с мальтузианской ловушкой, когда повышение производительности труда обеспечивало эволюционный рост экономики, с соответствующим увеличением материальных благ в значительной степени оседавших в обеспеченных слоях населения, а нищета буквально выкашивала беднейших членов общества. Однако постепенное повышение грамотности организаторов производства, значительное возрастание культурных факторов в жизни общества, способствовали ускорению динамики экономического развития и существенному повышению на этой основе производительности труда, позволил стране вырваться из мальтузианской ловушки, что и отражает тренд роста эффективности британской экономики этого периода.

Эффективность производства в Англии по десятилетиям, 1700–1869 гг.²³²

²³² Грегори К. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Изд-во Института Гайдара. 2012. 543 с.

Поэтому зачастую в зарубежной практической деятельности определение производительности отождествляется с эффективностью. При этом, производительность, невзирая на изменения: финансово-кредитных инструментов, ценовых и иных показателей экономического развития, отражает реальное состояние качества самого развития, характер его динамики. Производительность труда в определяющей степени влияет на предпринимательскую прибыль — основной показатель мотивации предпринимательской деятельности, ее инвестиционной привлекательности. Следовательно, для выявления причин циклических изменений колебательного характера необходимо, чтобы основу тренда направления развития составляла производительность труда.

В определяющем большинстве исследований приходящий характер цикличности не рассматривается, не отмечается, или умалчивается о его исторически приходящем характере. Хотя является очевидным, что в эпоху, предшествующую первому промышленному перевороту, отсутствие малых, средних, строительных и К-циклов не вызывает сомнений, вследствие отсутствия соответствующей производственной основы, способной их породить. Но если материальная и социально-экономическая основа принципиально нового характера производства закладывается до XIX века и в достаточно полной мере реализуется в течение этого века, поражая как масштабами преобразования общественного производства, так и многократно возросшими возможностями этих преобразований, то, соответственно, и причины, порождающие экономическую цикличность, определяются этими преобразованиями. Одной из определяющих и наиболее очевидных последствий этих преобразований, их безусловно характерной чертой, является значительное ускорение динамики экономических изменений. Особенностью сформировавшейся ускоренной динамики экономических изменений стала не равномерная форма осуществления изменений, а их импульсивный, циклический характер.

Основным источником осуществления этих изменений является значительно возросшие масштабы обще-

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

ственного разделения труда, которые привели к использованию значительных объемов рабочей силы, ранее вовлеченных в производство территорий, источников сырья, материалов и т. д. Но основной формой отражения уровня разделения труда в общественном производстве является повышение производительности труда, как действие экономического закона определяющего сокращение издержек производства, как для изготовления продукции производственного назначения, так и массового спроса.

Развитие общественного разделения труда на основе научных достижений, распространения научных знаний, их накопления и использования в общественном производстве, приводит к повышению производительности труда сначала в группе взаимосвязанных отраслей, где произошел научный прорыв, с соответствующим практическим воплощением его результатов в конкретных технологиях. Их освоение в общественном производстве, влекущее наращивание масштабов производства в короткое время, осуществляется импульсивно. Высокий уровень производительности труда обеспечивает возможности быстрого расширения рынка сбыта, не ограниченного только национальными границами. Эти возможности стали значительным стимулом, определяющим высокую мотивацию дальнейшего наращивания общественного разделения труда, внедрения научно-технических достижений в производство и повышения производительности труда на этой основе.

Производительность труда, выступая важнейшим качественным параметром формирования экономического цикла, определяет его основной количественный параметр, выражаемый в валовом внутреннем продукте, валовой национальном продукте и национальном доходе. Тем самым, тренд определяющий рост общественного производства, будет определяться прямой, направленной вверх под углом к оси абсцисс. Угол наклона отражает достигнутый уровень производительности труда: чем выше угол наклона, тем больше объем произведенного продукта за единицу времени. Но учитывая, что рост производительности труда отражает также повышение органического строения капитала,

который выражается в сокращении живого труда и увеличении овеществленного труда так, что общая его сумма в товаре уменьшается, то производительность труда выступает важнейшим мотивационным источником увеличения угла наклона тренда, который выступает интегральным показателем отражения производства продукции на перспективу.

Осуществление экономических процессов в ходе развертывания экономического цикла свидетельствует о тесной взаимосвязи количественных и качественных характеристик экономической динамики, где преимущественное значение на фазе оживления и подъема играют качественные характеристики, определяющие уровень производительности труда. Однако по мере нарастания объемов производства все большее значение приобретают показатели факторов, противодействующие сохранению нормы прибыли, обеспечиваемой повышательной тенденцией вектора производительности труда, посредством отклонения нормы прибыли вправо от направления вектора производительности труда.

Первым, и важнейшим из таких факторов, является норма процента, которая обеспечивает здоровую основу функционирования экономики, при ее низких значениях по долгосрочному кредиту. В то же время она не должна быть ниже уровня, предотвращающего избыточные инвестиции. Следовательно, оптимальное значение нормы процента на фазах оживления и подъема экономики должно определяться необходимостью предотвращения спекулятивного ажиотажа, порождаемого дешевыми деньгами, оказывая сдерживающее влияние, но, вместе с тем, предупреждая возможности вложений в сферы деятельности, которые не могут обеспечить даже доход, покрывающий издержки. Обратное влияние оказывает чрезмерное увеличение нормы процента, которое, по образному определению Дж. Кейнса, являясь лекарством, направленным на излечение болезни, убивает пациента. По этой же причине он считал норму процента одним из определяющих факторов порождающих бум и заканчивающих кризисом. Поэтому не высокая норма процента, необходима на фазе бума, которая,

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

по мнению Дж. Кейнса, снижает предельную эффективность инвестиций и влечет за собой кризис, а более низкая норма процента. Она должна обеспечивать не устранение бумов путем доведения их до фазы кризисов и депрессий, а в устранении кризисов на основе поддержания «состояния квазибума», что может являться меньшим злом²³³.

Следовательно, уже на фазе оживления, возрастающий спрос на денежный капитал, приводит к увеличению нормы процента. Втягивание на фазе подъема все большего количества отраслей и новых капиталов в оборот приводит к росту спроса на ссудный капитал, опережая его предложение, что влечет за собой дальнейший рост нормы ссудного процента, существенно увеличивая его удельный вес в издержках производства и оказывая негативное влияние на норму прибыли.

Вторым важным фактором, противодействующим устойчивости нормы прибыли, на основе сформировавшегося уровня производительности труда, и усиливающим ее тенденцию к понижению, является рост издержек производства, а также накладных расходов. На действие тенденции по увеличению значения этого фактора акцентирует свое внимание У. К. Митчелл. Он характеризует этот процесс следующим образом: «Сокращение накладных расходов на единицу продукции (которое было вызвано первым увеличением производства после преодоления низшей точки депрессии) прекращается, как только предприятия обеспечивают себя в должной мере стандартным оборудованием; когда же по истечению сроков старых контрактов возникает необходимость их возобновления при высокой ставке процента и уровне ренты и жалования, которые преобладают во время процветания, то начинается медленное увеличение накладных расходов. Тем временем эксплуатационные издержки растут относительно более быстрым темпом»²³⁴.

---

²³³ Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег / Петти У., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 736.

²³⁴ Mitchell W. C. Business Cycles // Business Cycles and Unemployment. New York, 1923. Pp. 10, 11. Аналогичные характеристики издержек на фазах оживления и подъема имеются и в других работах У. К. Митчелла, исследующих циклический характер развития экономики.

Увеличение издержек осуществляется также за счет вовлечения в оборот ранее использовавшегося оборудования на менее прибыльных предприятиях, тем самым снижая общий уровень экономического эффекта от достигнутого уровня производительности труда, и, соответственно, нормы прибыли. Одновременно происходит увеличение цен на сырье, темпы роста которого опережают рост цен на производимую на их основе продукцию. Оказывает негативное влияние, увеличивающее издержки производства, и выполнение срочных заказов, порождающих дополнительные, непредвиденные, технически недостаточно подготовленные, расходы. Кроме того, увеличиваются непроизводственные потери.

Следующим существенным фактором, влияющим на снижение нормы прибыли является рост заработной платы, что характерно для фаз оживления и подъема. Это приводит к росту издержек на рабочую силу, которые приходится на единицу продукции, обгоняя рост денежной заработной платы. Тенденция повышения заработной платы во время подъема характерна для всех отраслей экономики. Тем самым, для каждого производства, выпускающего конечную продукцию, которая прошла через технологические этапы присоединения добавочной стоимости, дополнительные издержки на рабочую силу существенно снижают эффективность производства, эффект от повышения производительности труда, повышающего норму прибыли.

Следовательно, достигнутое за счет нового качественного этапа разделения труда, повышение производительности труда, обеспечивающее рост прибыли в кластере новых отраслей, за счет действия рассмотренных факторов, снижается по мере увеличения объемов производства. Постепенно достигая уровня, на котором формируется первая поворотная точка, характеризующая, что факторы определяющие тенденцию снижения нормы прибыли, приобрели динамику нарастания своего значения для снижения нормы прибыли и приближении ее ко второй точке, когда норма прибыли подойдет к значению нормы процента, вследствие чего инвестиции становятся непривлекательными и начинается их массовый отток. Начало оттока осуществляется на отрез-

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

ке времени, когда четко определилась тенденция снижения нормы прибыли. Инвестиционная деятельность осуществляется предпринимателями, реализующими проекты, прекращение деятельности по которым приведет к прямым убыткам. Они и обеспечивают поддержание и повышение объемов производства до точки преломления подъема и переходу к кризисной фазе.

Повышение ставки процента, рост издержек производства включает механизм действия сокращения денежного предложения и спад деловой активности в отраслях кластера. Следствием этого будет являться снижение совокупного спроса. Учитывая, что развитие кластера играет существенную роль в деловой активности экономической системы, его спад, вследствие исчерпания потенциала расширения деловой активности, является сигналом общего спада деловой активности экономической системы. Этот спад не является только следствием спада деловой активности кластера, но и следствием потенциальной готовности экономической системы к спаду. Эта потенциальная готовность порождается и усиливается по мере становления и развития кластера. Именно его разворачивание и чрезмерное усиление в экономической системе приводит к возникновению и нарастанию в ней диспропорций. Спад деловой активности в кластере, вследствие роста издержек, и диспропорции в экономической системе приводят к созданию кумулятивного эффекта — падения деловой активности и кризису.

Следовательно, инвестиционная деятельность на фазе подъема в значительной мере сосредоточена в группе взаимосвязанных отраслей, определяющих перспективное направление инновационного производства, притягивающих к себе, вследствие большей привлекательности уровня доходности. К ним примыкает развитие отраслей, которые сохраняют свое положение в структуре благодаря динамике развития и расширению масштабов инновационного кластера. Расширение деловой активности этой группой отраслей, и притягивание инвестиционных ресурсов из других отраслей, приводит к становлению и расширению диспропорций

в структуре национальной экономики. Это влечет за собой не только изменение количественных характеристик в структуре национальной экономики за счет увеличения удельного веса одних сегментов и сокращения других, но и изменения влияния в системе качественных характеристик, вследствие наращивания и сокращения деловой активности в соответствующих сегментах системы, а также запускает механизм общего сокращения деловой активности. Нарастание рисков развития для экономической системы на основе: становления и расширения масштабов диспропорций; нарастания существенных препятствий в реализации преимуществ, предоставляемых повышением производительности труда на основе значительно увеличившихся издержек производства; нарастания процесса общего сокращения деловой активности; является прямым свидетельством запуска и развития механизма действия кризиса. Но основным источником запуска кризисного механизма выступает значительное сокращение нормы прибыли производителей, вследствие увеличения издержек, нормы процента, товарных накоплений по отношению к тем той норме прибыли, которая сформировалась повышением производительности труда с наступлением фазы оживления.

С механизмом срабатывания кризиса на микроуровне тесно увязан его механизм на макроуровне. По мнению Пригожина И. А. для самопроизвольно возникающих образований характерным является то, что процесс может «идти вспять» и из беспорядка рождаться порядок. Тесная связь между порядком и беспорядком такова, что один включает в себя другой. Свидетельством этого положения является то, что изменение структуры экономической системы, вследствие формирования ведущего кластера как основы формирования нового этапа общественного разделения труда, осуществляется в процессе оживления и экономического бума, порождаемого этим разделением. Тем самым, осуществляется движение экономической системы от порядка к беспорядку, порождаемому новым кластером и новой конфигурацией элементов системы, создаваемой на основе новых комбинаций. Когда этот беспорядок достигает своего

4.3. Механизм формирования цикличности экономической динамики

максимума, грозящего распадом экономической системе, движение подъема прекращается. Прекращение движения экономической системы, характеризует не падение ее качественных характеристик по отношению к достигнутому уровню, а снижение объемов производства по отношению к максимально достигнутому уровню данного цикла. Именно это снижение уровня производства и характеризует кризис, когда производство отклоняется вниз от достигнутого уровня, теряя наименее готовые к подобным событиям производства. На этой фазе теряется возможность дальнейшего продвижения экономической системы по сформировавшейся траектории, ее преломление. Происходит частичное разрушение сложившихся связей, с разрушением системы сложившихся финансовых и иных обязательств, сопровождаемых остановкой производства, банкротствами, безработицей и другими событиями, характерными для кризиса и сопровождаемыми значительными экономическими потерями. Эти потери являются следствием существенного снижения экономической динамики, так как экономическая система не может развиваться дальше достигнутыми темпами вследствие сложившихся и усиливающихся диспропорций. Их дальнейшее разрастание повлечет за собой разрушение экономической системы. Остановка, определяемая началом экономического кризиса, свидетельствует о том, что экономическая система достигла своего предела в развитии группы отраслей, определяющих ее развитие на данном этапе, а также, что ее дальнейшее движение вперед возможно только в условиях ликвидации сложившихся диспропорций. Устранение этих нарушений и осуществляется на фазе депрессии.

Глава 5. Разделения труда как основа становления цикличности в динамике национальной экономики

Ключ к пониманию процессов цикличности экономической динамики дает анализ особенностей зарождения товарного производства, в том числе выявления генезиса и причин экономики Англии в конце XVIII — XIX веке. Анализ особенностей становления и развития национальной экономической системы в этой стране — лидере мировой экономики этого периода, в недрах которой сформировались, и с характерной регулярностью стали проявляться экономические кризисы, с отчетливо обозначенными его фазами, представляет особый интерес. Он обусловлен преимущественно эндогенными источниками ее развития, с незначительным внешним влиянием на условия и источники экономического развития страны. Особенностью развития английской экономики является также то, что она первой в мировой практике представила массовый характер мануфактурного, а затем и машинного разделения труда, которые заложили основу формирования экономических циклов. Постепенно в этот процесс были втянуты экономики американского и европейского континентов, формирующих товарное производство в национальных экономических системах с аналогичной цикличностью их развития, с их постепенным взаимным согласованием в динамике становления реализации экономической цикличности.

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда как объективные предпосылки цикличности динамики национальной экономики

Динамика развития экономической системы в значительной степени определяется ростом производительности труда, где наиболее существенным значением самой производительности, выступает ее прогрессирующее изменение. Осуществляемое изменение определяется влиянием многих

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

факторов объективного и субъективного характера. Условная систематизация позволяет объединить их в три основные группы: экономические, политические и социальные. Указанная группировка, не исключая другие варианты классификации основных факторов, тем не менее, отражает зависимость производительности труда от: социально-экономических факторов и обусловленности их динамики правом собственности, динамикой трансформации политических и экономических институтов; факторов основного капитала, обусловленности их уровня развития научно-техническими и технологическими преобразованиями; организационных факторов, которые охватывая комплексную взаимосвязь элементов специализации и комбинирования, организации труда и управления, оказывают непосредственное влияние на неуклонный рост производительности труда.

Очевидным является то, что все три группы в значительной степени являются производными от разделения труда. Тем не менее, с целью минимизации оказываемого внешнего влияния на становление цикличности экономической динамики в национальной экономике на исходном этапе ее становления, анализ основывается на развитии английской экономики конца XVIII — начала XIX в.

Определение степени влияния экономических, политических, социальных факторов на разделение труда, как определяющего источника циклического характера экономической динамики в национальной экономике, является общезначимой проблемой. Их воздействие на совершенствование материального производства, с одной стороны, а также на развитие такого качества человеческой природы как склонность к обмену, отмеченное и тесно увязываемое А. Смитом с общественным разделением труда, определяет важнейшее направление в развитии экономической теории — факторном влиянии на результаты человеческой деятельности. На этом воздействии в условиях функционирования рыночных механизмов, акцентирует внимание Д. М. Бюкенен²³⁵ в исследовании теории общественного выбора и установлении различия между двумя уровнями общественного выбора.

---

²³⁵ <http://www.econlib.org/library/Buchanan/buchCCcontents.html>

Основываясь на историческом опыте становления структурных форм социально-экономических отношений Англии, А. Смит определяет роль содержания институциональных норм, начиная с обладания правами на экономические активы, правил регулирования рыночного обмена, инструментов формирования рыночного равновесия.

В то же время, необходимо учитывать и тот сформировавшийся набор противоречий, который является не противоречиями существа проблемы, а в значительной степени противоречиями, порожденными использованием различных методов анализа социально-экономических систем: с одной стороны экономистами, с другой — социологами. Как показывает история развития материального производства, нормы и правила поведения членов общества, не основанные на обеспечении их эффективного взаимодействия, не только не отвечают целям общественного развития, но и значительно снижают темпы этого развития, приводят к существенной и бесполезной растрате материальных и интеллектуальных ресурсов человеческих обществ. В то же время, как показывают социологические исследования, нормы и правила функционирования человеческих обществ должны быть подчинены единой цели — гармонии социальной жизни. Постоянные изменения в экономической, социально-политической, духовной, сферах, вследствие значительных технологических и социально-культурных преобразований на основе значительно возросших материальных возможностей, влекут за собой социальные противоречия, агрессию, социальную нетерпимость, межэтнические конфликты, социально-экономическую нестабильность.

Социально-экономическая взаимозависимость настолько многообразна и противоречива, в том числе и по причине объективной потребности объединения разделенного общества вследствие разделения труда, что необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия на основе координации совместной деятельности, выступает не только единственно возможным и целесообразным вариантом существования человеческих обществ, но и их развития. Тем самым, социально-экономическая взаимозависимость, обусловленная объективно складывающимся процессом общественного

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

разделения труда, определяется потребностью упорядочения общественных отношений на основе норм, правил, механизмов социальной регламентации.

Об этом свидетельствует опыт развития социально-экономических и правовых основ государственного развития Англии. В 1689 г. в стране закрепляется победа парламентаризма и утверждается новое государственное политическое устройство — конституционная монархия. В «Билле о правах» закреплены конституционные гарантии предотвращения возврата абсолютизма, ограничена власть монарха, расширена роль парламента в жизни общества. За верхней палатой закреплены судебные функции по рассмотрению наиболее важных государственных дел. За нижней палатой закреплено рассмотрение гражданских дел. Тем самым, в Англии, в отличие от других стран Европы, где господствовал абсолютизм, сложилась принципиально новая государственно-правовая система, определяемая особенностями ее исторического и социально-экономического развития.

«Билль» закреплял права: свободы выборов, регулярной деятельности парламента как высшего законодательного и судебного органа, свободы слова депутатов парламента на его заседаниях, подачи петиций в парламента и королю. Отдельными актами провозглашалась свобода вероисповедания для диссентеров (сектантов) и католиков. Парламент в конце XVII века своим решением отменил цензуру. Важнейшей функцией парламента стало принятие законов и утверждение бюджета, с наличием у верхней палаты и короля права вето.

Следовательно, уже к концу XVII в. в Англии были заложены основы демократических свобод. Однако открытое голосование в значительной степени ставило в зависимость от короля, верхней палаты, правительства, крупных землевладельцев, мелкие округа, делая их «карманными», с соответствующей куплей-продажей мест, для использования нижней палаты в качестве управляемого инструмента политического влияния²³⁶.

---

²³⁶ Sack J. The House of Lords and Parliamentary Patronage in Great Britain, 1802–1832 // Peers, politics and power: the House of Lords, 1603–1911. P. 435–440.

Такая ситуация в парламентской системе сохранялась весь XVIII век. В течение этого времени происходило постепенное медленное накопление качественных изменений, осуществлялось становление и закрепление новых тенденций. Все в меньшей степени сказывалось влияние тенденций абсолютизма и усиливалось ограничение его роли — прекращение права применения вето на законы парламента.

Усиливалась роль кабинета министров в управлении страной, повышалась его ответственность за принятые решения. Усиливалось становление практики назначения министров от победившей на выборах партии. Убедительным свидетельством укрепления этой практики стало то, что уже в 1694 году был сформирован первый однопартийный кабинет министров на основании большинства мест в парламенте.

К середине XVIII века оформилась система управления, которая в значительной степени укрепилась в XIX–XX вв. Прежде всего, это лидерство руководителя кабинета министров в палате общин, а также его взаимосвязь как партийного лидера между общественной палатой и королем. Движущей силой политической борьбы, ее стержнем, стало соперничество между оппозицией и правящей партией.

Постепенно деятельность кабинета министров все в большей степени становится подчиненной политическому курсу правящей партии, который выносятся на обсуждение в парламенте и определяет основные направления деятельности исполнительной власти. При неудовлетворенности большинства парламента результатами деятельности исполнительной власти, министры уходят в отставку, а при неудовлетворенности большинства населения деятельностью парламента, кабинет министров, уходя в отставку, предлагает проведение в стране новых выборов.

Однако к последней четверти XVIII в. противоречия, накопившиеся в результате деятельности государственно-правовой системы Англии, стали все в большей степени проявляться в движении за осуществление радикальных социально-экономических преобразований обществе на основе существенного реформирования системы представительства. Как отмечает П. Браун, переплетение проблем ухудшения социально-экономического положения граждан

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

Англии, с освободительными движениями в ее колониях на американском континенте, усилило движение за проведение парламентской реформы²³⁷.

Создание демократических сообществ, выступавших за проведение парламентских реформ и их распространение по территории Англии с активной деятельностью в армии и на флоте, формирование территориальных ячеек, с программами, планами действий и взносами, определили становление элементов будущей разветвленной территориальной партийной системы. Однако наступление реакции, преследования, вступление Англии в длительную войну с Францией, значительно снизили, а затем и приостановили на некоторое время формирующееся движение. Завершение этого периода сопровождалось кризисом экономики, массовым недовольством и выступлениями населения. Повсеместно стали возникать политические клубы и союзы, возглавившие движение за реформу и объединившиеся в Национальный союз. Ответное нарастание реакции королевской власти, с целью подавления общественного движения, столкнулось с возросшей политизацией общества, ростом общественного самосознания. К тому же, потребность развития промышленности в изменении экономической политики, либерализации внешней торговли, пересмотре таможенной политики, привели к либеральным реформам, которые способствовали развитию промышленного производства и торговли.

Динамика социально-экономических процессов привела к постепенному усилению влияния на них общественного мнения, выражаемого в формах обнародования петиций участников массовых собраний и митингов в парламенте, а также к снижению авторитета власти, особенно королевской. С новой силой развернулась борьба за проведение парламентской реформы, ставшей стержневым событием социально-экономического развития страны в XIX веке. Существенно усилили эти процессы экономический кризис 1825–1827 гг. и депрессия 1829–1830 гг., которые привели к значительному ухудшению экономического положения

---

²³⁷ Brown P. A. The French revolution in English history. L., 1923. P. 10–14.

населения и повышению социального напряжения. Эти же события значительно повлияли на падение авторитета короля и привели к существенным уступкам со стороны аристократии, опасавшейся угрозы революционного взрыва.

Поэтому приход к власти вигов, приступивших к разработке реформы, вовлечение в обсуждение ее проведения всех слоев населения, широкое освещение заседаний парламента, дебатов, оказали значительное влияние на формирование оптимальной представительской системы, что обеспечило эффективный выход из чрезвычайно сложной социально-экономической ситуации.

Реализация реформы, существенно усилившей роль палаты представителей в парламенте, стала важнейшей качественной составляющей тенденции, заложенной в XVIII веке. Она сыграла важную роль в стабилизации социальной напряженности. В этот период был заложен фундамент преобразования парламентских группировок в политические партии на основе роста их мировоззрения и идеологической дифференциации. Со всей очевидностью этот процесс становления политических партий проявился в 30–40-е годы, когда были сформированы центральные органы либералов, консерваторов и радикалов, а на периферии созданы ассоциации для осуществления непосредственной работы с избирателями. Для объединения сторонников учреждался печатный орган, или использовался имеющийся.

Маловероятно, что в истории страны имеется событие равное по своей длительности и масштабам общественного движения как период борьбы за парламентскую реформу 1832 года. Не вызывает сомнения, что принятая реформа имела значительные изъяны. Но важно учесть, что она определила механизм такой динамики изменений в представительской системе, которая в течение второй половины XIX — начале XIX в. полностью преобразила ее.

Наряду с этим, виги, являясь инициаторами первой реформы, предоставившей право участия в выборах среднему классу и провозглашая равенство политических прав, не являлись проводниками этих прав. Их политическую основу общественного развития составляла не всеобщая, а ограниченная демократия.

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

Действительным выразителем гражданских прав и экономических интересов среднего класса становился классический либерализм, сформировавшийся в Англии к 60-м годам XVIII века. Именно в этот период формировался экономический базис этих прав — осуществлялся промышленный переворот, в корне преобразовавший структуру и содержание национальной экономики, а также определивший объективную необходимость трансформации гражданско-правовой модели развития общества.

Особую роль в этом процессе призваны были сыграть экономические свободы, которые были провозглашены таким же общественным правом, как и гражданские свободы. Основу экономического либерализма составили идеи А. Смита изложенные в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»²³⁸. Подверглись критике теория и практика меркантилизма, которые были положены в основу экономической политики английского государства, как несправедливое, неэффективное, и порождающее коррупцию, течение в экономической мысли. Определяя пути умножения богатства народов, А. Смит видит их в становлении свободной экономической системы, где интересы предпринимателей совпадают с интересами работников, а создание свободного рынка, свободной конкуренции, подчинены «невидимой руке рынка». Рынок сам определяет наиболее полезные и необходимые отрасли экономики, отделяет неэффективные производства, и определяет стоимость произведенных продуктов, а также затраты труда на их производство. Свободные экономические отношения в национальной экономической системе, где экономические интересы предпринимателей сочетаются с интересами рабочих, должны сопоставляться с экономическими отношениями в других странах. Свободная экономика, существенно увеличив доходы населения, решает многие социальные проблемы, в том числе и проблему бедности. На государство в этом плане возлагается важнейшая функция — становление должного уровня системы образования и повышение уровня ответственности граждан перед обществом.

---

²³⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Ось-89, 1997. 255 с.

Первые незначительные положительные результаты по становлению системы образования наметились в 1833 году, когда государство впервые предусмотрело расходы на развитие образования. Спустя год законом о бедных была реформирована система презрения бедных, что положительно сказалось на увеличении им объемов помощи.

В 1835 г. парламентом принята реформа городского управления, на основе которой получили право выбора муниципальных советников все граждане — плательщики городских налогов, начали работать городские выборные муниципалитеты. В рамках церковной реформы были определены существенные подвижки на пути к равноправию религий, введен гражданский брак.

Реализация умеренных реформ, способствовавших дальнейшим социально-экономическим преобразованиям, не остановила развитие классического либерализма, в значительной степени определившего дальнейшее реформирование экономических и социальных основ общественного развития.

Экономические преобразования получили значительные стимулы со стороны последователей А. Смита — определивших движение за свободу торговли как одно из определяющих направлений развития общественного разделения труда, существенного роста его производительности. Тем самым, впервые экономические идеи А. Смита, содержащие в своей основе богатый воспроизводственный потенциал, стали воплощаться в конкретной политической практике. Установив социальный и экономический вред от действия хлебных законов, определявших высокую цену на хлеб в интересах землевладельцев, ущерб развитию промышленности и внешней торговле, фритредеры сначала добились снижения пошлин, а затем и полной отмены хлебных законов, которая осуществилась на этапе промышленной революции.

Этот период в политической жизни Англии отличается тем, что в нем происходят значительные качественные изменения. Прежде всего, существенной отличительной чертой стала реализация экономических требований и достижение политической власти средним классом, который добился своей политической власти и политического влияния в обществе. Не останавливаясь на достигнутом,

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

средний класс закладывал новые основы для осуществления дальнейших социально-экономических реформ. Значительным событием стало и то, что средний класс получил союзника в лице верхушки рабочего класса. Значительное увеличение численности рабочих к 50-м гг. XIX века привели к их дифференциации, социальным переменам, и более широкому вовлечению в политическую жизнь. Этому способствовало и то, что во второй половине XIX века происходит содержательная трансформация парламентских партий вигов и тори — в либеральную и консервативную.

Основу либерального направления составил средний класс, фритредеры, радикальные интеллектуалы, сторонники религиозного равноправия. Их социально-экономические интересы и были положены в основу классической либеральной программы: мирная внешняя политика; недопустимость государственного вмешательства в социально-экономические отношения; реформа избирательного права на основе ценза домовладения; ликвидация социальных привилегий и религиозных ограничений.

Важнейшую роль в развитии политической теории либерализма сыграл Д. С. Миль — выдающийся либеральный мыслитель Англии²³⁹. Это определение он получил в качестве достойной оценки своих взглядов. Основу теории Д. С. Милия составляет либеральная свобода, включающая: индивидуальную свободу, свободу выбора и действия; свободу слова и совести; свободу мысли и мнения. Свободное общество, по его мнению, это общество абсолютно одинаковых индивидуальных свобод. Не только тирания государства является угрозой обществу, но и тирания господствующего общественного мнения. Массовая культура растворяет индивидуальность. Яркие индивидуальности, преодолевающие традиции, зачастую представляя морально-нравственные общественные образцы, становятся культурными и национальными лидерами.

---

²³⁹ Милль Д. С. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии / 1-е полн. изд. в 2 т. СПб., 1865. Т. 1, Т. 2.

В то же время Д. С. Миль четко очерчивал общественные границы индивидуальной свободы. Он выступал категорически против вмешательства государства в частную и общественную жизнь. По его мнению, участие индивидов в управлении муниципальными образованиями, предприятиями, в судопроизводстве, превращает их в граждан, осознающих свою ответственность перед обществом. Тогда как расширение полномочий государства приведет к росту бюрократии, концентрации власти в ее руках, усилению зависимости от ее интересов общества.

Важной составной частью либеральной политической теории Д. С. Милиа выступает демократия как форма государственного устройства. Она защищает общество от тирании государства, обеспечивает защиту интересов личности. Но отрицательной стороной демократии выступает тирания большинства через избранные органы, а также снижение качества власти, опирающееся на большинство. Поэтому Д. С. Миль уже в этот период выступает за замену мажоритарной системы выборов на пропорциональную. Именно она позволяет в выборном органе представлять мнение и большинства и меньшинства.

Незаурядным теоретиком классического либерализма является и Г. Спенсер, автор концепции социального дарвинизма²⁴⁰. В соответствии с ней общество развивается эволюционно как животный и растительный мир. Революции нарушают естественное течение развития, с большими потерями останавливая его. Недопустимо и вмешательство в процесс эволюции. Помощь слабым ведет к ослаблению общества. Тем самым, теорию Г. Спенсера можно охарактеризовать как выражение взглядов либерального индивидуализма, которые разделяла либеральная партия, и отражение изменения социальной структуры Англии.

Неординарный подход Г. Спенсера к организации общественного развития. По Г. Спенсеру, общество состоит из трех слоев, которые сложились в результате общественного

---

²⁴⁰ Спенсер Г. Социальный организм. В кн.: Спенсер Г. Политические сочинения. Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. М.; Челябинск: Социум, 2014. С. 300, 341.

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

разделения труда и соответственно зависимо соотносятся друг к другу. На первом этапе общество разделяется на управляемых, которые осуществляют производство материальных благ, продуктов питания, а также управляющих в лице государства, которое осуществляет организацию внутренней жизни и внешних отношений, т. е. тем, чем занимается у человека нервно-мышечная система. По мере усложнения общественного организма, появления системы товарообмена, появляется третья группа в лице посредников, участвующих в перераспределении материальных благ среди представителей других социальных слоев. В свою очередь, по мере развития и усложнения общественного организма, каждый из слоев усложняется и дифференцируется. По отношению к устройству государственной власти это выглядит следующим образом. На раннем этапе общества функционирует недифференцированное устройство государственного управления, где управленческие и исполнительские функции не разделены, и их выполняют одни и те же лица. С ростом государства количество функций увеличивается, и они разграничиваются: верховный правитель (главный нервный узел) дает распоряжение, служащие исполняют их; усложнение общественного организма приводит к потере способности правителя управляться со всеми делами, для этого формируется бюрократический аппарат, от которого правитель становится зависим; дальнейшее усложнение общества приводит к необходимости парламентского устройства, которое отвечает в обществе за адекватную реакцию на противоречивые желания различных слоев населения. Следовательно, по Г. Спенсеру органы государственной власти в социальном организме, аналогично органам высшей нервной деятельности живого организма, осуществляют эволюционное развитие с соответствующей дифференциацией функций на исполнительскую и управленческую, с дальнейшим разрастанием последней и естественной дифференциацией полномочий.

Сложившееся с середины XIX века превышение городского населения Англии над сельским способствовало распространению индивидуализма в городах. Общность

и коллективная взаимопомощь сельских районов оставалась в прошлом. Реализовывалась на деле идея еще одного видного теоретика политического либерализма — И. Бентама, определявшего общество будущего как общество разумных эгоистов²⁴¹.

Особенностью ранних этапов индустриализации английской экономики являются быстрые темпы демографических изменений. Ускорение роста населения начинается со середины XVIII и достигает своего пика в первой четверти XIX в. Затем рост замедляется к середине XIX в. Не вызывает сомнения то, что индустриальный фактор являлся только одним из составляющих формирования демографического тренда. Немаловажными факторами выступают значительное развитие медицинских услуг, вакцинация, расширение сети больниц, развитие общественной и личной гигиены, способствующих сохранению и укреплению здоровья людей, повышение уровня жизни населения, что существенно сказалось на снижении смертности и повышении продолжительности жизни. На повышение рождаемости сказалось существенное изменение характера деятельности значительной части населения — значительное увеличение удельного веса домашнего и фабричного труда, что способствовало увеличению более ранних браков, не задерживаемых подготовкой к профессиональной деятельности и ее организацией.

Существенное положительное влияние на демографические изменения оказало и усиление динамики перемещения населения страны из юго-восточных, сельскохозяйственных районов в северо-западные, растущие промышленные районы, что определяло рост плотности населения в них. Немаловажную роль играла и набравшая силу урбанизация населения. Внешний миграционный баланс в этот период, по имеющимся данным, скорее всего, имел отрицательное значение.

В 40–60-е гг. XIX века либеральная политика в Англии продолжалась. Впервые право на внутреннее самоуправление предоставлено колониям, что в дальнейшем послужило

---

²⁴¹ Избранные сочинения Иереми Бентама. Т. 1. СПб.: Рус. книж. торговля. 1867. 678 с.

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

основой предоставления аналогичных прав другим территориям, получивших названия доминионов. Реформировалась сама империя. Подготовленная либеральным правительством очередная реформа, несмотря на активные меры, была провалена парламентом. Затем она успешно была проведена через парламент правительством консерваторов.

Для следующих двадцати лет была характерна широкомасштабная реализация мер классической либеральной программы, что особенно сказалось на положении среднего класса. Парламент принял закон о тайном голосовании, который оказал значительное влияние на предотвращение случаев массового влияния на избирателей во время проведения выборов в парламент. Значительное влияние на снижение коррупции оказало проведение экзаменов при поступлении на государственную службу и назначении на государственные должности. Вновь образованным государственным начальным школам предоставлялась возможность пополнить систему частного образования. В 1860 г. в Лондоне основывается Либеральная регистрационная ассоциация, основной задачей которой становится регистрация избирателей, объединение сторонников либералов и участие в проведении избирательных кампаний.

В то же время, реализация классической либеральной программы в стране не обеспечила решение критически важных социальных проблем: нищеты, тяжких условий труда, неграмотности значительной части населения, плохих жилищных и санитарных условий и других. Поэтому важнейшей задачей стала необходимость пересмотра базовых принципов классического либерализма. На решение этой задачи, а также развитие теории либерализма, значительное влияние оказали труды Томаса Хилл Грина (1836–1882)²⁴², которые определили сущность либерального законодательства, свободу договоров и принципы политических обязательств. Находясь под влиянием Г. В. Ф. Гегеля, он сквозной идеей своих сочинений определил непрерывную борьбу человечества за свое совершенствование, посредством

---

²⁴² Melvin Richter. The Politics of Conscience: T. H. Green and His Age. London, 1964.

создания таких социальных институтов, которые определили бы формирование общества, в котором каждому из его членов предоставлялась достойная жизнь и возможность максимально раскрывать свой духовный потенциал.

Значительное влияние идеи Т. Х. Грина оказали на А. Маршалла, основателя кембриджской экономической школы, основателя неоклассической экономики, опрокинувшего сложившееся представление либералов о социально-экономических проблемах. В своем основном труде «Принципы политической экономии» А. Маршалл обосновывает реальные возможности экономики конца XIX века — обеспечить достойные социально-экономические условия жизни и деятельности всех слоев населения, так как это необходимое и определяющее условие роста производительности труда. По его мнению, непомерный труд, наряду с недоеданием, плохими жилищными условиями являются основным препятствием реализации имеющегося потенциала производительности труда. В связи с чем, важнейшим источником роста производительности труда, по его мнению, является развитие умственных способностей молодых людей на основе создания государственной системы общего и профессионального образования, обеспечение их полноценным питанием и медицинским обслуживанием. А. Маршалл обосновывает идею равных стартовых возможностей молодых людей из разных слоев общества, способствующую развитию свободного предпринимательства как двигателя экономического прогресса. В то же время, он определяет и необходимость государственного ограничения свободы предпринимательства как основу потенциально больших выгод.

Таким образом, социальное развитие Англии в XIX в. свидетельствует о существенном усилении роли формирования и влияния на общественное развитие раскрепощенной мысли как определяющего направления в социально-политическом развитии и его влиянии на развитие экономической системы. Этот век характеризует коренной поворот от определяющего влияния веры в глобальное развитие, к определяющему влиянию интеллекта и образованности в осуществлении социально-экономических преобразований. Основной движущей общественной силой осуществления

5.1. Социально-экономические факторы производительности труда

этого поворота становится новая общественная сила — предпринимательство, которое, не будучи наделенной наследственными сословными привилегиями, не только подрывает устои ранее сложившейся государственной системы, но и формирует определяющие качественные характеристики будущего общества: практичность, инициативность, энергичность, находчивость. Эти черты в определяющей мере соответствуют требованиям качественно нового этапа развития общественного разделения труда.

Важнейшими условиями его реализации, в отличие от предшествующих эволюционных этапов общественного разделения труда, становятся:

- массовое участие в нем населения, подготовленное коренными социально-экономическими преобразованиями, предшествовавшими промышленному перевороту;

- коренное изменение роли политической системы в преобразовании материального производства, законодательном и нормативном регулировании социально-экономических отношений;

- возрастающий качественный уровень профессиональной подготовки участников материального производства;

- развитие научных знаний и их широкое распространение в общественном сознании.

- значительное снижение влияния религиозных институтов на развитие социальных систем, а также их активная адаптация к новым условиям, с учетом национальных культурных особенностей и формирующихся общественных систем цивилизационного развития.

Тем самым, преобразования английского общества которые характерны для динамических процессов обновления в предшествующие века, нашли свое дальнейшее воплощение в теоретических положениях динамического перехода от традиционного, архаического общества, на основе его обновления, к современному обществу, в теории модернизации на основе технологического детерминизма, обеспечивающего существенные экономические преимущества²⁴³.

---

²⁴³ Parsons T. The Evolution of Societies. N.-Y., 1977. P. 25.

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

Еще на заре становления цикличности экономической динамики и установления ее неотъемлемой разрушительной составной части — экономических кризисов, значительное внимание им в своих исследованиях уделяет Дж. Милль. Природу их возникновения он трактует как возможное по времени и объемам несоответствие между произведенными товарами и их обращением. По мнению Дж. Милля предложение товаров и спрос на них должны быть равны, но частичное несоответствие спроса и предложения вследствие случайных нарушений, как отраслевых пропорций, так и взаимодействия производства и обращения, приводит к кризисам. В связи с этим, по его мнению, системная «доктрина перепроизводства»²⁴⁴ невозможна как таковая. С мнением Дж. Милля солидаризировались Ж. Б. Сэй, Д. Рикардо, Мак-Куллох.

Ошибочность данного подхода, как и многих дальнейших попыток обоснования циклического характера экономической динамики подобными нарушениями, обусловлена тем, что анализ был направлен не на выявление причин вызывающих существенные изменения в самом производстве, а его взаимосвязи с обращением произведенных товаров. Анализ несоответствия производства и обмена не мог привести к положительному результату, так как анализировалось следствие, но не причины их порождающие. Что и являлось основанием для вывода о случайности причин экономических кризисов.

Однако остается непонятной причина того, что критикующий данный подход К. Маркс, обосновывая причины перепроизводства, выступающего неотъемлемой чертой товарного способа производства, вследствие обособления производства и обмена, не уделяет достаточного внимания роли источнику, породившему это обособление. Это противоречие проявляется уже при анализе им

---

²⁴⁴ Mill James. Elements of Political Economy. London. 1826. P. 232, 234, 235, 237, 240.

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

взаимосвязи производства и обмена: «Совокупный процесс обращения или совокупный процесс воспроизводства капитала есть единство его фазы производства и фазы обращения, есть процесс, который проходит через эти оба процесса, как через свои фазы. В этом заключается развитая далее возможность или абстрактная форма кризиса. Экономисты, которые отрицают кризисы, поэтому останавливаются лишь на единстве обеих этих фаз, Если бы они были только разделены, не представляя одновременно единства, то невозможно было бы и насильственное восстановление их единства, невозможен был бы кризис. Если бы они представляли лишь нечто единое, нераздельное, то невозможно было бы их насильственное разделение, что опять-таки представляет кризис. Он представляет насильственное создание единства между обособившимися моментами и насильственное обособление моментов, которые представляют нечто единое»²⁴⁵. Именно это обособление, усиливаясь, вследствие стремительно возрастающих масштабов разделения труда в условиях значительного роста объемов товарного производства, определяют не только неизбежность периодического вызревания и осуществления экономических кризисов, но и чрезмерный рост масштабов их негативных последствий. Тем более что тенденцию переплетения капиталов из относительно обособившихся вследствие разделения труда, но взаимно обуславливающих друг друга производства и обмена, с переплетением взаимных долгов и обязательств, распадением самого обмена, осуществляющего разные функции, К. Маркс рассматривает как превращение возможности экономических кризисов в действительность при анализе производства прибавочной стоимости²⁴⁶. Но эволюция этого превращения представляет собой не что иное, как эволюцию разделения труда, превращающего простое товарное производство в производство массовое. Ограниченные по своей производительности

---

²⁴⁵ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 2. 1955. С. 189.

²⁴⁶ Там же. С. 186–188.

и масштабам применения средства производства превращаются на этом пути в комплексы машин, обслуживаемые тысячами рабочих на фабриках и заводах. На этой ступени, чрезвычайно возросшие производительные силы, делают экономическую цикличность, и ее составляющую — кризисы, не только действительными, но и неизбежными. Разделение труда, его все более узкая специализация, сопровождаемые усилением концентрации капитала, вычленением из сложившейся экономической системы все большего количества отраслей и производств, не только приводят к слиянию расчлененных процессов в единый общественный процесс производства, но и к процессу дальнейшего обобществления производства на основе кооперирования и комбинирования производства.

Экономическая динамика, обусловленная разделением труда и его специализацией, представляет собой процесс непрерывного изменения соотношения количественных и качественных характеристик между элементами экономической системы, ее подразделениями, отраслями, производствами, производственной и непроизводственной сферами. Соответственно, в такой системе не может быть устойчивого равновесия. Она всегда будет развиваться путем постоянного наращивания противоречий между ее элементами. Разрешение этих противоречий в условиях существенного накопления диспропорций, порожденных новыми тенденциями в экономической системе, изменением удельного веса новых и ранее сложившихся отраслей, соответствующее изменение источников роста производительности труда и целого комплекса других изменений не могут разрешиться путем формирования нового качественного соотношения между элементами системы. Это разрешение и осуществляется посредством экономических кризисов. Без осуществления изменений, обуславливающих формирование кризисных изменений экономическая система или должна застыть в своем развитии, не допуская преобразований, определяющих соответствующие количественные и качественные изменения, или разрушиться. Особое значение эти изменения имеют при образовании диспропорцио-

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

нальности между первым и вторым подразделением, вследствие более быстрых темпов роста средств производства и существенной автономии формирования спроса на них, исследованной М. И. Туган-Барановским. Уже одно это противоречие закладывает условия цикличности экономического развития на основе неравномерности развития элементов структуры экономической системы, а также диспропорции в фазах общественного воспроизводства и между ними, которые периодически выливаются в экономические кризисы, насильственно и разрушительно устраняющих накопившиеся противоречия для ликвидации преград дальнейшего развития.

Альфред Вебер в работе «Штандорт промышленности»²⁴⁷, анализируя опыт размещения предприятий отраслей промышленного производства, и основываясь на имеющихся исследованиях И.-Г. Тюнена²⁴⁸ и А. Лёш²⁴⁹, отмечает существенное влияние наименьших издержек производства на характер территориального размещения производственных единиц. Из исследований вытекает, что характер территориального разделения труда определяется не характером перемещаемой по данной территории продукции, а пропорциональной зависимостью объемов и расстояния перемещаемой продукции от издержек этого перемещения. В связи с этим А. Вебер выявляет и анализирует факторы, которые оказывают определяющее влияние на территориальное разделение труда, обусловленное характером размещения предприятий. Во-первых, это минимизация транспортных издержек, зависящая от расстояния перемещения и характера груза. Во-вторых, размещение производства в непосредственной близости от расположения дешевой рабочей силы. В-третьих, размещение предприятий с целью максимального использования имеющихся территориальных инфраструктурных сооружений.

---

²⁴⁷ Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Книга, 1926. 220 с.

²⁴⁸ Тюнен И.-Г. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.

²⁴⁹ Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 662 с.

А. Вебер рассматривает зависимость размещения предприятий и от характера переработки сырья. В связи с чем выделяются: безотходное производство, представленное хлопковым волокном, а также железом и другими материалами, характеризующимися как «чистые материалы»; производство с отходами, которые не применяются в основном производстве, представленное углём, железной рудой и т. д. Для каждого вида продукции, по его мнению, можно построить геометрическую фигуру в виде пирамиды, которая получает название «штандортная фигура», углы основания которой определяют оптимальное расположение источников сырья — материальных складов, «места штандорта», а вершина — место потребления готового продукта.

На основании анализа практических вариантов А. Вебер приходит к выводу, что: производство повсеместных материалов ориентируется на место их потребления; использование локализованного материала позволяет предприятию находиться между складов и пунктов потребления; сочетание в использовании повсеместных и локализованных материалов требует использование вариантов совпадения материального склада и центра производства, или пребывание в складе локализованного материала и штандарта.

Значительное внимание А. Вебер уделяет и действию закона «агломерации», под которой он понимает концентрацию промышленного производства в определенном месте. Такая концентрация формируется, как на основе объединения отдельных производственных единиц, которое он называет низшей ступенью агломерации, так и вследствие пространственного притяжения относительно обособленных производств, определяемое как высшая ступень агломерации.

Тем самым, основанные на территориальном разделении труда, разные формы кооперации относительно обособившихся видов деятельности, но осуществляемых по единому замыслу в рамках крупного производства и использования общей инфраструктуры, обеспечивают повышение производительности труда, значительно сокращая издержки производства продукции.

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

Для существующих экономических систем характерно формирование циклического характера развития сначала на европейском континенте, затем его распространение на американский континент, а затем, со значительным временным отставанием, его распространение на Китай, Индию, другие страны Азии, Востока, и континенты. Джованни Арриги в исследовании «Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени»²⁵⁰ отмечает исходные эволюционные пункты, которые предшествовали социально-экономическим преобразованиям, определившим достижение экономическими системами циклического характера дальнейшего экономического развития.

Прежде всего, это системные накопления, осуществленные в Генеу и Голландии, которые проложили путь к осуществлению масштабного накопления национальной экономикой таких объемов денежных ресурсов, без которых невозможно было осуществить в течение относительно короткого времени столь масштабные преобразования экономических систем. Осуществление этих накоплений невозможно было только за счет имеющихся ресурсов. Необходимо было их существенное приумножение, которое, по мнению Ф. Броделя²⁵¹, осуществлялось за счет чередования материальной и финансовой экспансий. Сначала в движение приводилась растущая товарная масса, рабочая сила и природные ресурсы. Затем эта возрастающая масса превращалась из своей товарной формы в финансовую, чтобы затем приумножение осуществлялось на основе финансовых сделок. В связи с чем, Дж. Арриги выделяет четыре системных цикла накопления, для которых, по его мнению, характерно фундаментальное единство основной движущей силы экономического развития и структуры мирового процесса накопления капитала. Первый системный цикл — XV — начало XVII века, определяется по его основной движущей

---

²⁵⁰ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.

²⁵¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Пер. с фр. В 3 т. М.: Прогресс, 1986.

силе как генуэзский. Второй — конец XVI — третья четверть XVIII века, определяется как голландский. Третий — вторая половина XVIII — начало XX века, определяется как британский. И четвертый — конец XIX века — до настоящего времени, определяется как американский.

Для приведенной периодизации присуща не только тенденция, которая указывает на сокращение протекания во времени системных циклов, но и то, что они не совпадают со столетними циклами, зачастую начинаясь в их середине, а то и к завершению.

Относительно их взаимосвязи с кондратьевскими циклами, представляется естественным и логичным, что первые два системных цикла, по своему содержанию принципиально не отличаясь друг от друга, формируют материальную и финансовую основу третьего системного цикла, который и запускает механизм формирования более четких очертаний кондратьевских циклов, а также их тесную взаимосвязь с циклами К. Жюгляра и Дж. Китчина. Для всех них характерным является строгое чередование и непрерывная последовательность реализуемых в мировой экономике, национальных экономиках и их отраслях.

В отличие от них, для системных циклов накопления характерно то, что они состоят из непрерывно чередующейся смены материальной и финансовой экспансии из одного направления на другое в мировой экономике. При этом, если фазы материальной экспансии запускают механизм непрерывных изменений, что определяет рост мировой экономики, то финансовые экспансии устанавливают периоды прерывистого развития, когда экономический рост приближается к своему пределу или достигает его. После чего происходит реструктуризация мировой экономики, а ее рост определяется переходом к другому направлению.

По мнению Ф. Броделя мировая рыночная экономика формируется на основе складывающейся системы горизонтальных рыночных связей, в первую очередь евразийской системы торговли. Тем самым, по его мнению, происходило постепенное превращение европейского континента в «чувствующее орудие мировой истории», которым он становится

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

ся с XVI века. Ни на одном континенте не было такого влиятельного сочетания совершенствования элементов производственных систем, обеспечивающих их развитие, значительного наращивания массовости обмена, с силой национальных государств, концентрирующих свои экономические, политические военные усилия для формирования условий своего возвышения, противоборства, победы в межгосударственной конкуренции.

Поэтому системное накопление и определяется, в период примитивной и преимущественно самодостаточной экономики, «этажом» «неэкономике», слоем материальной жизни, из которого произрастают корни рынка. Тем самым, формировалась экономическая основа, как будущих систем национальных хозяйств, так и закладывались горизонтальные связи глобальной экономической системы.

Вместе с тем, концентрация денежных ресурсов усиливала влияние крупных финансистов на общественное развитие. Усиливается и роль государства в борьбе за обращающиеся денежные ресурсы. Эта борьба на основе переплетения интересов, по мнению Макса Вебера²⁵², привела к прочному союзу государства и денежной элиты, правительственных и деловых организаций, которые совершенствуют и развивают свои структуры, усиливая свои возможности по отношению к политической и социальной сферам. Основой этого сплочения являлась также постоянно действующая внешняя угроза, основанная на межгосударственной конкуренции за денежные ресурсы.

Этому процессу значительное внимание уделяет А. Смит, определяя его как «предшествующее накопление», а также К. Маркс, характеризуя этот процесс как «первоначальное накопление капитала», который является исходным пунктом капиталистического способа производства.

Для Англии важнейшим начальным источником накопления капитала стало «огораживание», которое достигло максимальных масштабов в XVIII веке на основе

---

²⁵² Вебер М. История хозяйства. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.

закона об огораживании общинной земли, фактически наделивший правом частной собственности на эту землю лендлордов, и лишивший этого права независимых крестьян. Важным внутренним источником первоначального накопления являлась налоговая система, обеспечивающая переток денежных средств от обширной массы их владельцев к финансовым дельцам и ростовщикам, сосредотачивающим в своих руках их основную часть. Большое влияние на концентрацию и усиление процесса первоначального накопления оказывала развивающаяся и набирающая силу система протекционизма. Значительную долю первоначального накопления капитала в Англии составили природные богатства колоний, в том числе их золотые и серебряные прииски, природные богатства, использование дарового труда туземного населения Америки, Индии и т. д.

Существенное значение в первоначальном накоплении занимала система государственных займов. Об этом свидетельствует ведущее положение Англии в осуществлении крупных финансовых операций, а также то, что последние два десятилетия XVIII века до 75 % ее бюджета расходовалось на обслуживание долгов. Более того, государственные долги, вследствие роста расходов промышленности, к 1815 году увеличились более чем в 3,3 раза, достигнув 30 миллионов фунтов.

Первоначальное накопление, вместе с существенным увеличением государственного долга, обеспечили механизацию текстильного производства, значительный рост средств производства, производства металлургической продукции, железнодорожной сети. Насыщение средствами производства внутреннего рынка привело к падению прибыли на предприятиях занятых их производством, но либерализация внешней торговли Англии способствовала созданию благоприятных условий сбыта продукции промышленного производства. На этой основе формируются условия для замены торговых сделок операциями по международному разделению труда. Структуры, осуществляющие торговый оборот с Англией, значительную часть оплаты средств производства, обслуживания долгов, осу-

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

ществляло поставками сырья, в котором нуждалось английское производство. О влиянии на значительный рост объемов английского производства в формирующуюся систему международного разделения труда стран американского континента, Азии и Ближнего Востока свидетельствует шестикратное увеличение в них объемов поставок средств производства²⁵³. По своему значению соответствующее вовлечение в разделение труда мировой экономической системы новых стран можно отнести к эпохе географических открытий²⁵⁴.

Английская промышленность, подкрепленная значительно возросшим торговым флотом, обеспечивала возрастание многосторонних сделок, повышающих плотность взаимодействия контрагентов, определяющих усиление общественного разделения труда, как в границах национальной экономики, так и в масштабах международного разделения труда. Впервые в системе национальной экономики разделение труда достигло беспрецедентного по глубине, охвату, а также масштабу, уровня значительно вышедшего за пределы национальных границ. Не вызывает сомнения, что достигнутые результаты, в первую очередь, определялись теми существенными преобразованиями, которые обеспечили становление нового качественного уровня разделения труда в промышленном и аграрном сегментах экономики Англии. Вне всякого сомнения, что без соответствующего уровня развития торговли и финансов, соответствующего качественного преобразования инфраструктуры этих сфер деятельности, нельзя было достичь соответствующих результатов. Результаты не были бы столь впечатляющими, если бы не оказалась столь активной в осуществлении масштабных экономических преобразований роль государства. Во многом именно благодаря активной государственной политике, предначертанная А. Смитом роль торговли и финансов в общественном

---

²⁵³ Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 73–75.

²⁵⁴ Там же. С. 49–50.

разделении труда, привели к столь масштабным преобразованиям, которые не подвластны были ни предшественникам, ни другим национальным экономикам. Важным достижением этого периода стала интернационализация этапов разделения труда, которая оказалась наиболее эффективной в форме индустриализации, осуществляемой на основе организационной структуры капиталистических предприятий с ярко выраженной специализацией производственной деятельности.

Существенную роль в высокой динамике разделения труда в общественном производстве Англии конца XVIII — XIX в. играли процессы постепенного, эволюционного, начиная с 1640 года и занявшего целый век, экономического обособления отраслей промышленности. Это сложное структурное преобразование повлекло за собой снижение темпов развития национальной экономики, но определило перспективное формирование ее значительного экономического потенциала²⁵⁵.

В значительной мере реализация осуществляемых преобразований стала возможна благодаря проведенной реформе государственных финансов, погашения внешних долгов, создания первоначального капитала Ост-Индской компании, прибыль которой стала основой обеспечения «зарубежных связей Англии». Стабилизация фунта привела к независимости от сложившейся системы европейского контроля торговли и валютного оборота. А создание в Лондоне Королевской биржи впоследствии обеспечило бесперебойное удовлетворение потребностей английской экономики в финансах, существенное увеличение английских иностранных инвестиций, длительную стабильность и устойчивость фунта, особенно в условиях кризисов XIX века²⁵⁶.

Тесное увязывание в границах национальной экономической системы политики надежных денег с экономическим развитием территории способствовало притоку

---

²⁵⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. С. 364–365.

²⁵⁶ Там же. С. 373.

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

иностранный инвестиционный капитал, особенно голландского избыточного капитала, на долю которого во второй половине XVIII века приходилось до трети капитала Банка Англии. Значительный приток голландского капитала в английские ценные бумаги в 50–60-е гг. XVIII в. определил окончательную победу Англии над Францией в противостоянии за мировое торговое превосходство.

Однако если комплексно оценивать основные составляющие, более полно определяющие ландшафт общественного разделения труда, и его развития на этапе становления и реализации промышленной революции как индустриальной ступени развития товарного производства, необходимо определить его следующие основные этапы. Первый этап определяется быстрым ростом английской текстильной промышленности конца XIV — начала XV века. Вторым этапом — ускоренное развитие металлургической промышленности конца XVI — начала XVII веков. Третьим этапом — промышленная революция XVIII века, которая включает быстрый рост текстильной и металлургической промышленности.

Высоким темпам разделения труда в Англии последние десятилетия XVIII–XIX вв. способствовал длительный этап эволюционных преобразований, включая революцию середины XVII века. Слом феодального бюрократического общественного устройства, создание условий свободного развития торговли и предпринимательства, формирование класса безземельного пролетариата, освобождение науки и стимулирование ее развития на основе возросшей потребности развития техники, а также аграрная и промышленная революции XVIII, определили ее лидирующие позиции в мировой экономике.

Вместе с тем, низкий уровень производительности труда, основанный на старинной организации производства определялся естественными процессами экономической эволюции, которые не получили своего ускорения и после 1814 г., с отменой законов об ученичестве, существенно противоречащих сформировавшимся к этому времени условиям производства и обмена. И это несмотря на огромные усилия фабрикантов по повышению производительности

труда, которые они прилагали, как в парламенте для законодательного закрепления свободы экономического развития, так и в самом производстве при создании новой организации труда.

В разложении старинной системы организации хозяйственной деятельности, закрепленной законом королевы Елизаветы об ученичестве в 1562 г. были заинтересованы в расширении экономических свобод не только фабриканты, но и рабочие. Это расширение позволяло сочетать заработки, основанные не только на развитии обрабатывающей промышленности, но и на осуществлении вспомогательной сельскохозяйственной деятельности. В этом случае одна сфера деятельности выигрывала за счет другой, сохраняя рутинные приемы земледелия²⁵⁷.

Однако неумолимое внедрение и распространение фабричной системы, с ее организацией труда в условиях машинного производства не оставила даже надежд на сохранение такого сочетания. В 1768 г. Аркрайт организует в Ноттингеме первую бумагопрядильную фабрику, которая стала вскоре приносить огромные доходы. Спустя 20 лет таких бумагопрядильных фабрик насчитывалось уже 143. Тем самым, организация фабричного производства, где сочетание масштабного использования производительных машин, массовая организация производства и эффективная организация труда, стали представлять новую качественную ступень развития разделения труда, которая буквально преобразует национальную экономическую систему Англии, а затем и мировую экономическую систему.

Необходимо отметить, что еще до перехода на фабричную систему, определившую принципиально новый характер организации суконного производства, в Англии сложилась территориальная организация разделения труда, существенно сказавшаяся на ее дальнейших особенностях. Для севера Англии была характерна организация мелкого производства. К 1805 г. там работало всего не-

---

²⁵⁷ Gunningham W. The Growth of the English Industry and Commerce in modern time. Cambridge. 1892. S. 480.

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

сколько фабрик, удельный вес продукции которых не достигал и 10 % от общего производимого объема, остальная продукция производилась домашней системой производства, которая росла и развивалась параллельно с фабричной системой. Производитель продукции являлся собственником и сырья, и результата его переработки. Тем самым, производитель не являлся наемным рабочим, не имел определенного хозяина, и сбывал произведенную продукцию в сложившейся системе сбыта.

Для западных графств было характерно к этому времени преобладание крупного суконного производства. Для него большая часть шерсти приобреталась за границей. Меньшая часть закупалась по оптовым ценам внутри страны и распределялась для переработки рабочими в домашних условиях или помещениях предпринимателей. При выполнении каждой из операций переработки существовала строгая специализация групп рабочих, что позволяло производить самые тонкие сорта сукна, пользовавшихся спросом на мировом рынке.

Третьей, наиболее экономически могущественной, динамично развивавшейся, и вытеснявшей других производителей, формой организации суконного производства в Англии, являлись многочисленные фабрики, с соответствующей системой организации труда, закреплением специализированных обязанностей, ответственностью, системой заработной платы, ее повышением и понижением, вызываемых изменениями конъюнктуры рынка. Именно эта форма наиболее активно вытесняла с рынка домашнее производство, господство которого установилось в XVIII веке, вследствие смены ремесленного производства.

Однако, если ручное разделение труда при изготовлении пряжи достигало пикового значения и знаменовало переход к организации производства и организации труда в машинном изготовлении пряжи на крупных фабриках, быстро сформировавших комбинацию прядильных машин Аркрайта и Гаргривса, с использованием для приведения в движение силы пара или воды, то разделение труда в отрасли ткачества существенно отставало, что значительно сказывалось на

уровне производительности труда, как в самой отрасли, так и на производстве конечной продукции в целом. И только с усовершенствованием ткацкого станка Картрайта в 1813 г. и принципиально новой организацией производства и труда на английских фабриках, привело к существенному снижению затрат производства и многократному расширению хлопчатобумажного производства, несмотря на многократное повышение заработной платы рабочих и поглощение мелкого домашнего производства крупным.

Следует этим эволюционным изменениям и структура национальной экономики. Одни отрасли национальной промышленности, теряя свое былое значение, приспособляются к новым хозяйственным условиям, другие получают стимулы дополнительного развития. Однако соперничество фабричного и домашнего изготовления продукции в ткацком производстве носит упорный характер и растягивается на несколько десятилетий. И это несмотря на значительное превосходство в производительности труда фабричного ткачества по отношению к домашнему. В значительной степени длительный характер этого соперничества объясняется дешевизной ручного ткачества, что позволяло не только удержаться ему столь длительное время, но и служило препятствием массового распространения ткацких машин в фабричном производстве.

Значительное влияние на развитие стимулов общественного производства оказывает развитие торговли, изменение спроса внутри страны и существенное расширение внешнего рынка, которые значительно стимулируют дальнейшее развитие разделения труда. Особое значение здесь имела коренная реформа торговой системы. Подготовка общественного мнения, проведение самой реформы, разъяснение ее содержания в обществе, осуществляла специально назначенная парламентская комиссия. Первым этапом на этом пути стало преобразование таможенного тарифа, что способствовало понижению пошлин на многие материалы и предметы потребления, а также ликвидации акцизной системы, составлявшей основу доходной части бюджетной системы страны, и препятствовавшей развитию внутренней

5.2. Генезис разделения труда в английской национальной экономической системе

торговли. Прогресс торговой политики Англии сопровождался непрерывными уступками принципам свободной торговли, что благоприятно влияло как на внутреннюю, так и на внешнюю торговлю. Это в полной мере относилось и к отмене хлебных законов, в большей степени защищавших экономические интересы земледелия, но противостоящих интересам среднего класса и промышленности.

Реформирование торговой системы, направленной на ликвидацию политики протекционизма и провозглашение свободной торговли, значительно ограничило вмешательство государства в развитие экономики и способствовали более свободному развитию производительности труда на основе значительного роста масштабов его разделения и кооперации. Вместе с тем, реализация принципов свободной торговли Англией в значительной степени сдерживалась протекционистской политикой, как европейских государств, так и США. Поэтому, при значительном увеличении объемов производства продукции и экспорта, ее стоимостное выражение было существенно ниже вследствие прогрессирующего удешевления английских товаров²⁵⁸. Следовательно, к середине XIX в. разделение труда в отраслях, производящих хлопчатобумажные и шерстяные ткани Англии, знаменует существенную качественную трансформацию замены ручного разделения труда машинным. Прежде всего, это относится к внедрению машин в развитии фабричного производства, и организации труда. Но сама трансформация была бы немислима, если бы она не была обусловлена значительным прогрессом общего разделения труда, сопровождавшимся возникновением целого ряда новых производств и отраслей экономики.

Осуществляемые процессы значительно усложнили структуру национальной экономики, повысили плотность насыщения общественным производством территорий, а также определили объективную потребность тесной инфраструктурной взаимосвязи территорий. На этой социально-экономической и организационной основе, дополненной

---

²⁵⁸ Gregor Mac Commercial Statistics a digest of the Production, Resources etc... London, 1847.

изобретательностью, настойчивостью и растущей конкуренцией, производительность труда английской промышленности увеличивалась кратно, значительно увеличивая объемы производства.

Бум английского промышленного производства в конце XVIII — начале XIX вв., стал первым прообразом будущего массового производства, пополнявшимся рабочей силой за счет сельского хозяйства. Переход от мануфактурного разделения труда к фабричному со второй половины XVIII в. знаменовал не столько промышленный переворот, определяющий замену ручного труда машинным, но и переворот во всей системе общественных отношений. Происшедшие изменения повлекли за собой значительный рост производительности труда, что являлось важнейшим свидетельством приобретения общественным производством его принципиально новых качественных характеристик. Масштабное увеличение производительности труда стало также следствием радикальной трансформации структуры социально-экономической системы, которая запустила в действие механизм реализации невиданного ранее потенциала общественного развития на основе разделения труда, который был заложен в крупном производстве.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений в национальной экономике под влиянием разделения труда

Экономические циклы, проявляющиеся в периодически повторяющемся характере подъёмов и спадов, вследствие изменения основных факторов экономической динамики, определяют существенные количественные и качественные изменения в развитии экономической системы. Наиболее отчетливо циклический характер экономической динамики из четырех фаз цикла проявляются две: подъем и кризис. Именно на этих фазах происходят наиболее значимые количественные и качественные изменения экономической динамики. В то же время в содержание понятия «экономический кризис» разными авторами вкладывается разный смысл, который по своей сути

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

в значительной степени определяет те содержательные изменения, которые происходят в экономической системе в ходе экономического цикла.

По мнению К. Маркса, в условиях товарного производства для английской экономики в первой четверти XIX века характерным становится регулярное нарушение баланса в процессе движения стоимости. Оно обусловлено тем, что часть произведенных стоимостей выкупалась рабочими на полученную заработную плату, часть — собственниками на личное потребление и формирование накопительной части для расширения производства. Но неуклонное стремление к росту прибыли на основе постоянного увеличения накопления и расширения объемов производимых товаров формирует постоянно действующую тенденцию нарушения складывающегося равновесия между спросом и предложением в пользу все увеличивающихся объемов производства. Поддержанию этой тенденции, а также нарастанию масштабов этой избыточной, по отношению к спросу, товарной массы способствует усиливающаяся конкуренция, а также повышение производительности труда, которое осуществляется за счет бесконечного усовершенствования машин, усиления разделения труда на основе растущей концентрации и централизации производства.

В то же время стремление к увеличению прибыли на основе снижения издержек производства влечет за собой не только снижение заработной платы, но и вытеснение из производственного процесса физического труда низкой квалификации, что приводит к формированию «промышленной резервной армии»²⁵⁹. Тем самым, существует объективная и все возрастающая тенденция сокращения тех факторов, которые определяют формирование спроса на производимую продукцию, заранее определяя воспроизводственное противоречие между производством и потреблением.

В марксистском понимании нарушается объективная, тесная взаимосвязь между производством и потреблением:

---

²⁵⁹ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 20, 1961. С. 285.

«Без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно»²⁶⁰. Нарушение этой неразрывной взаимосвязи становится, в марксистском понимании, основанием для определения основной причины экономических кризисов. Именно поэтому нарастание базиса регулярно повторяющихся и масштабно усиливающихся разорительных экономических кризисов характеризуется как противоречия между значительным объективным ростом факторов производства и консервативным характером потребления: «Но чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»²⁶¹.

Поэтому для анализа сущностных изменений в ходе цикличности экономической динамики целесообразно изначально определиться с содержательными характеристиками фазы экономического кризиса, который трактуется как нарушение равновесия в соотношении между спросом и предложением на товары и услуги. При этом, основным видом экономического кризиса выступает кризис перепроизводства потребительских товаров как фазы экономического цикла.

Значительное внимание в марксистской экономической теории уделяется кризисам перепроизводства, основным источником потенциальной возможности которых выступают значительно возросшие возможности массового производства товарного производства. В то же время в качестве определяющего из этих источников выступает общественное разделение труда. Разделение труда распространяется в общественном производстве как системное объединение разделившихся и специализирующихся в технологических процессах, функционально зависимых и взаимодействующих видов труда, устанавливающих формирование общественно значимых качественных и количественных характеристик,

---

²⁶⁰ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 20, 1961. Т. 12, 1958. С. 717.

²⁶¹ Там же. Т. 25. Ч. 2, 1961. С. 26.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

в определяющей степени преобразуя сам системный характер общественного производства.

Однако разделенные, относительно обособленные, специализированные, но взаимодействующие функции, обеспечивающие получение определенного результата или эффекта, в понимании К. Маркса, определяется преимущественно как «распределение труда». В «Экономических рукописях» он квалифицирует распределение как распределение орудий производства, распределение индивидов по родам производства, что определяет структуру производства, распределение продуктов, как предпосылка нового периода производства. Акцент делается на единстве распределения с производством, обменом и потреблением, которые представляют части единого целого. Но особое внимание уделяется распределению рабочего времени по отраслям производства, обеспечивающим его экономию, что является, по мнению К. Маркса, экономическим законом. В условиях товарного производства формируются важнейшие предпосылки экономических кризисов, которые определяются как важнейшее противоречие в общественном производстве — постоянном формировании многочисленных стоимостных и вещественных пропорций в общественном производстве, вследствие относительной экономической обособленности хозяйствующих субъектов, и строго регламентированной организацией производства на отдельном хозяйстве. Подойдя к определению действительной причины экономических кризисов как к диспропорции объемов производства в экономической системе, К. Маркс определяет их только как предпосылку кризисов, но не их причину. Но ведь то неупорядоченное, на первый взгляд хаотическое, движение хозяйствующих субъектов по повышению производительности труда, обусловленное процессами общественного разделения труда в рамках национальной экономической системы носит не субъективный, а объективный характер. Постоянно формирующиеся и достигающие критических значений диспропорции являются следствием неустанного состязания хозяйствующих субъектов, в условиях постоянно расширяющегося воспроизводства, для повышения производительности

труда. Отсутствие регуляторов национальной экономической системы, обеспечивающих предотвращение формирования критических условий ее функционирования и потерь, и приводит к экономическим кризисам, которые влекут за собой насильственную ликвидацию диспропорций экономической системы. К. Маркс уходит от определения этого противоречия как основополагающей причины экономических кризисов и формулирует его как противоречие между производством и потреблением.

Анализируя взгляды Мальтуса в объяснении противоречия между капиталом как орудием производства в общем плане, и капиталом как орудием стоимости, К. Маркс отмечает, что формальная, абстрактная возможность кризисов содержится уже с распадом единого акта обмена на акты купли и продажи, не всегда совпадающих во времени и пространстве. По его мнению, тенденция к безграничному расширению производства для увеличения массы прибыли вступает в противоречие с покупательной способностью основной массы населения. Поэтому формирует основное противоречие экономической системы, приводящее к кризису следующим образом: «Конечной причиной всех действительных кризисов остаётся всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»²⁶². А также: «...Чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»²⁶³.

В связи с этим возникает целый ряд противоречий, которые не могут быть разрешены в рамках противоречия между производством и потреблением. Во-первых, до наступления фазы кризиса в структуре национальных экономик объемы промышленного производства потребитель-

---

²⁶² Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 25. Ч. 2, 1961. С. 26.

²⁶³ Там же. Т. 25. Ч. 1, 1961. С. 28.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

ских товаров значительно уступают объемам продукции промышленного назначения. Во-вторых, на формирование экономических циклов в национальных экономиках значительное влияние оказывает объемы экспорта и импорта продукции, которые только частично определяются спросом населения конкретного государства, исходя из структуры ассортимента товарной продукции. В-третьих, если механизм кризиса формируется вследствие перепроизводства, вследствие низкой платежеспособности населения, то и выход из кризиса должен следовать после изменений, которые приводят в соответствие нарушение между предложением производства и спросом населения. Но этого в результате кризисных явлений не происходит. Да, объемы производства снижаются, но не на продолжительные периоды. При выходе из кризиса заработная плата не имеет существенно выраженной тенденции к росту, чтобы обеспечить рост спроса. Более того, общая масса платежеспособного населения на фазах оживления не достигают докризисного уровня, а производство постепенно наращивается.

Для определения характерных особенностей формирования цикличности экономической динамики и установления ее закономерностей целесообразно установить тот временной горизонт, когда впервые в истории человечества производительные силы человечества освободилось от бремени, сковывавшего развитие его производительных сил, и вышли на простор свободного, быстрого и безграничного увеличения производства товаров и услуг. Этот горизонт определяется коренными преобразованиями в общественном производстве на европейском континенте в последние два десятилетия XVIII века, получившими значительно позже такое емкое определение как «промышленная революция». Существенные качественные и коренные преобразования дали старт тем содержательным и быстрым экономическим преобразованиям, которые стали в последующие века привычно и обыденно обозначаться как динамика экономического развития индустриальной эпохи. В Англии этот период характеризуется как этап становления национальной экономической системы лидера мировой

экономики эры индустриальных преобразований. Характерным является и то, что ее ближайший потенциальный экономический соперник — Франция, имела в это время превосходство в развитии естественных наук (1794 г. — политехническая школа) технологии, кораблестроении. Существенное превосходство имели в техническом образовании и немцы. Примером может служить Фрайбергская горная академия, основанная в 1765 г.

Однако значительными преимуществами Англии являлись: коренное преобразование экономических отношений в сельском хозяйстве, обеспечивающем значительное повышение производительности труда и увеличение объемов производства продукции; создание механизма накопления капитала; формирование рынка рабочей силы. Кроме того, значительную часть XVIII века занимают преобразования в сфере разделения труда в мануфактурном производстве с его масштабным распространением на национальном уровне, что не только обеспечивает значительное увеличение объемов производства товаров со значительным сокращением издержек, но, соответственно, и снижение цен. Не меньшее значение занимает и выполнение важнейших функций подготовки к становлению механизированной фабричной системы.

Этот период экономического развития характеризуется еще одной, довольно существенной особенностью, недооценка которой и порождает механистическое перенесение качественной характеристики доиндустриального производства на индустриальную эпоху. Ранние кризисы конца XVIII — начала XIX в., основываясь на значительно возросшей производительности ручного труда на основе его мануфактурного разделения, действительно являются кризисами перепроизводства. Эти кризисы уже достаточно отчетливо отслеживаются, как и материальные свидетельства причины их возникновения, в виде нереализованной товарной продукции. Поэтому по мере постепенного рассасывания сформировавшейся избыточной продукции, представляется возможность возобновления дальнейшего производства. Зачастую к экономическим кризисам сплошь

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

и рядом причисляют торговые, а также финансовые кризисы, так как они в этот период не обладают четко выраженными фазами экономического кризиса, которые предельно очевидно формируются с кризиса 1825 года. Поэтому экономические кризисы подготовительного этапа становления индустриального производства действительно можно определять как кризисы перепроизводства, определяемые конъюнктурой рынка, соотношением спроса и предложения на конкретную продукцию. Они не являются столь масштабными, и не отражаются достаточно существенно на производстве товаров других отраслей, не связанных с производством продукции кризисной отраслью.

Но уже с 1825 года существенным отличием экономических кризисов, является формирование в национальной экономике группы отраслей (кластеры) металлургии, машиностроения и других групп. С этого времени становится очевидным, что экономические кризисы не только приобретают классические черты, но и сами становятся частью экономического цикла. Они в определяющей степени оказывают значительное влияние на функционирование всей экономической системы. Новые отрасли экономики, взаимосвязанные между собой, становятся существенной неотъемлемой составной частью национальной экономической системы, где значительно меньшая часть производимой продукции является продукцией потребительского спроса. В большей части производства связаны между собой на основе взаимозависимости производства продукции производственного назначения, где приоритетной является ориентация на потребителя комплектующих деталей, машин, оборудования. Эти взаимосвязи и взаимоотношения между хозяйствующими субъектами являются определяющими в функционировании экономической системы. Чрезмерное усиление влияния одних производств в экономической системе по отношению к другим, определяет изменение пропорций в структуре экономической системы. Эта чрезмерность и приводит к нарушению равновесного состояния экономической системы, ее кризисному состоянию, когда это противоречие экономической

системы влечет за собой глубокие конъюнктурные рыночные противоречия. Вследствие этого и происходит существенное сокращение и остановка производств на пике сложившегося противоречия.

Соответственно, важнейшей функцией экономического кризиса является не приведение в соответствие спроса и предложения в конъюнктуре рынка как следствия диспропорций эволюционирующей экономической системы и чрезмерно увеличившегося объемов производства новых видов товаров производственного и потребительского назначения, а ликвидация сложившихся диспропорций, обостривших до крайности противоречия в системе, которые не только препятствуют ее развитию, но и угрожают ее существованию. Закрепление роли новых элементов структуры эволюционирующей экономической системы происходит на фазе депрессии, где новые технические достижения распространяют свое влияние на всю систему, и обеспечивается оптимизация взаимозависимостей в ее структуре. Именно этим и объясняется массовое формирование комбинаций взаимозависимостей, и прежде всего в отраслях производящих средства производства. Об их постепенном оживлении свидетельствует, по мнению А. Шпитгофа, нарастающее потребление стали. Но это постепенное оживление является одновременно и экономической базой роста платежеспособного спроса населения, определяющего в дальнейшем рост производства товаров потребительского спроса.

Об этой последовательной реализации социально-экономических процессов свидетельствует их регулярное воплощение в цикличности функционирования английской экономики, что наиболее четко прослеживается в XIX веке, когда на национальную экономическую систему еще нет значительного влияния глобальной экономики. Более того, в этот период английская экономика сама оказывает существенное влияние, посредством значительного увеличения экспорта, на национальные экономики Европы и Америки. И, несмотря на французское преимущество в развитии естественных наук и технологии, множество оригинальных изобретений, а также сформировавшейся немецкой системе

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

технического обучения еще до начала промышленной революции, лидерство Англии в производстве и торговле становится бесспорным. Благоприятными условиями обеспечения, как этого лидерства, так и будущих коренных преобразований в экономической системе, было решение аграрного вопроса, что существенно повысило производительность и увеличило объемы производства, а также приоритетность в политике правительства стимулирования материального интереса и экономического развития.

Существенным условием радикальных преобразований в ранее сложившейся системе разделения труда вследствие значительного роста производства машин и оборудования стали значительные объемы свободного капитала, которые находили все возрастающее масштабное применение не только в английской экономике, но и в экономиках стран Европы и Америки. Их размещение подкреплялось значительно возрастающими объемами экспорта хлопка, которое постепенно вытеснялось экспортом в эти страны хлопчатобумажных тканей. Увеличивающиеся объемы производства требовали дальнейшего удешевления производства и повышение производительности труда посредством дальнейшего разделения труда и его механизации. К 1830 году хлопчатобумажное производство Англии являлось единственной отраслью, в которой применялись механические управляемые машины. Ее влияние, как на смежные отрасли, так и на экономику страны в целом был столь весомым, что отрасль стала определяющим источником динамики дальнейшего циклического развития экономической системы. Но это произошло не вследствие ограниченности платежеспособного спроса населения по отношению потребительным стоимостям конечных продуктов этой отрасли, а вследствие чрезмерно увеличившегося совокупного удельного веса средств производства данной отрасли, на которую работали в значительной степени другие отрасли экономики. Способность механизма, порожденного первой промышленной революцией — в течение относительно непродолжительного времени концентрировать значительные объемы капиталов, материальных

и трудовых ресурсов, и на этой основе наращивать невиданные ранее высокие темпы экономического роста — определяет дальнейший циклический характер динамики экономического развития. Но этот механизм, определяя «приливы» в высоких темпах наращивании объемов производства, не может не содержать в себе и «отливы» в лице экономических кризисов 1825–1826 гг., 1836–1837 гг., 1846–1848 гг. и т. д., с целью сохранения жизнеспособности экономической системы, предотвращая ее разрушение.

Огромные преимущества промышленного производства, основанного на механизации труда как результате его разделения, заключаются в значительном увеличении производительности труда. Именно она, а также конкуренция, которая подстегивала объективную необходимость ее повышения, обеспечивали постоянное снижение цены конечного продукта. К тому же, характерной для цен с 1815 г. была не инфляция, а дефляция, падение доходов, поддерживаемых на достаточном уровне снижением издержек на основе роста производительности труда, и сокращением расходов, вследствие снижения требований к уровню квалификации рабочей силы.

Начало XIX века для английской экономики характеризуется значительным ростом производства и экспортом продукции. Осуществляется механизация значительной части ручных операций, совершенствуется оборудование, техническое перевооружение. Этот процесс сопровождается неуклонным ростом изобретений, о чем свидетельствует рост зарегистрированных патентов на изобретение только в одном хлопкопрядении: с 1800 по 1820 гг. — 39; в 20-е гг. — 51; в 30-е гг. — 86; 40-е гг. — 156²⁶⁴.

Хотя вторая половина XIX века значительно превзошла первую половину нарастанием количества изобретений, значительным ростом производительности труда на одного работника, существенным ускорением динамики общественного производства, но важность ее первых деся-

---

²⁶⁴ Baines. History of the Cotton Manufacture in Great Britain. London, 1835. P. 112.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

тилетий заключалась в том, что была заложена основа рынка средств производства — материальная основа циклического характера производства. Существенное влияние на становление этого рынка оказало и выделение в отдельную отрасль металлургии в последние десятилетия XVIII в., внедрение пуддингования и проката, а также значительные капиталовложения в формирование групп отраслей горной промышленности, которые оказали значительное влияние на становление и развитие железных дорог, обеспечивавших транспортировку значительно возросших объемов товарных масс сырья. О масштабах перевозки свидетельствует то, что уже в 1800 г. в Англии добывалось около 10 млн тонн угля, составляющих 90 % мировой добычи.

В свою очередь, в условиях все расширяющихся масштабов общественного разделения труда, железные дороги стали неотъемлемым связующим звеном этого процесса. Более того, они сами стали важнейшим источником потребления продукции промышленного производства. Только выпуск железа в четвертое и пятое десятилетие XIX века выросло, аналогично добыче угля, втрое, так как для каждой мили железнодорожного полотна требовалось 300 тонн железа на рельсы²⁶⁵.

Какие же наиболее существенные изменения происходят в экономической системе, которые осуществляют запуск механизма циклических колебаний с последовательным формированием фаз экономического цикла? Детальный анализ М. И. Туган-Барановским периодических промышленных кризисов в Англии подтверждает представленную в данном исследовании гипотезу об определяющей роли в этом процессе общественного разделения труда. Его значительный импульс, в отличие от предшествующих этапов экономического развития и относительной обособленности действий хозяйствующих субъектов, в конце XVIII — начале XIX вв. привел к качественному

---

²⁶⁵ Phyllis Deane. Estimates of the British National Income. Economic History Review. Апрель 1956 и апрель 1957 г.

преобразованию экономической системы, приобретению ею принципиально новых черт²⁶⁶.

Об этом свидетельствует, как предкризисная ситуация, так и сам кризис 1825 г. В промышленном производстве наблюдалось заметное оживление, которое происходило на фоне развернувшихся спекулятивных операций на фондовой бирже. В них была втянута значительная часть населения страны, вплоть до домохозяек, и имелись все признаки эпидемического характера. В течение предшествующих кризису двух годов в стране было построено множество новых хлопчатобумажных фабрик. Строительство осуществлялось в определяющей степени за счет средств банков под залог создаваемой недвижимости. Значительно возрос объем экспорта английских товаров. Особенно выросли объемы вывоза товаров в Центральную и Южную Америку. За четыре предкризисных года они выросли более чем вдвое. Соответственно увеличились и объемы производства, повысились цены на хлопчатобумажные ткани. Но приобретены эти товары были за счет займов британских экспортеров, которые вскоре убедились в иллюзорности своих надежд на платежеспособность заемщиков.

Тем не менее, к 1824 году положение английского промышленного производства не вызывало никаких сомнений в дальнейшем росте. Цены на товары повседневного спроса почти не увеличивались. В связи с чем, объем импорта в 1824 году увеличился только на 5 %. Конъюнктура рынка свидетельствовала о стабильности, уравновешенности спроса и предложения. Спекулятивные операции с фондового рынка не перетекали на товарный рынок. Но уже в первой половине 1825 года ситуация стала изменяться существенно. Неудовлетворенный спрос привел к трехкратному росту импорта товаров, в связи с чем, и цены на них выросли на 17 %. В то же время экспорт товаров сократился на 5 %. Сформировался неблагоприятный торговый баланс.

---

²⁶⁶ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск. Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП, 1923. 430 С.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

Золотой запас, в отличие от его притока в первой половине 1824 г., и приостановкой во второй половине года, начал с возрастающей силой сокращаться в 1825 г., угрожая истощением кассы банка Англии.

Повышение цен в первой половине 1825 г. вызвало приток товаров, переполнение товарного рынка, с соответствующим обвалом цен. Дополнялось это обстоятельство тем, что до 1825 г. английские производители переполнили внешние рынки. Цены начали разрушительное падение, которое продолжилось и в первой половине 1826 г. Оно разорило товарных спекулянтов, обнажило неплатежеспособность потребителей американского континента, вскрыло непроизводительные вложения капитала в полезные ископаемые американских государств.

Указанные процессы привели к значительному снижению объемов свободных капиталов на фондовом рынке. Под угрозой оказалась значительная часть вновь созданных предприятий, остро нуждающихся в свободных денежных средствах для расчетов с банками, вследствие истечения сроков исполнения платежных обязательств. Именно банки в этот период оказались в крайне сложной ситуации. Неспособность предприятий своевременно погасить долги была дополнена отказом в ссудах Английского Банка, который в это время оказался в очень тяжелом финансовом положении. Сложная обстановка в банковской системе стала основой формирования и срабатывания паники вкладчиков, что и положило начало банкротству провинциальных банков. И только грамотные и своевременные действия Английского Банка по выпуску своих билетов к концу 1825 г. содействовал восстановлению доверия на денежном рынке. Тем не менее, кризис расстроил механизм денежного и товарного обращения, приведя к сокращению производства.

Принципиальную отличительную особенность новой экономической системы в отличие от своих предшественников, которая и определяет объективную основу будущих экономических кризисов и их неизбежность, характеризует М. И. Туган-Барановский следующим образом: «Для того

чтобы вполне представить себе действие, производимое банкротством крупного банка или другого промышленного предприятия на все народное хозяйство, нужно иметь в виду, что при современном экономическом строе каждое отдельное хозяйство соединено тысячами невидимых нитей с другими хозяйствами. Все вместе образует, по сравнению К. Кнуса, одну гигантскую сеть; если один уголок этой сети испорчен, то изменяется прочность других соседних узелков и т. д. Кризис распространяется лавинообразно, и потому действие его бывает так губительно»²⁶⁷.

Взаимосвязь и взаимозависимость относительно обособленных хозяйств определяет принципиальную особенность новой экономической системы, существенно отличающейся от предшествующих экономических систем. Эта особенность порождается углублением общественного разделения труда и специализацией производства, когда производство конкретного товара зависит от результата нескольких независимых специализированных производств. Поэтому, характерной чертой первой промышленной революции является качественно новый этап общественного разделения труда, на основе чего формирующаяся новая экономическая система приобретает принципиально новые черты: во-первых, высокие темпы становления и развития в ее структуре принципиально новых элементов; во-вторых, усиливающаяся динамика развития самой экономической системы, постоянное преобразование и усложнение ее структуры; в-третьих, циклический характер развития экономической системы, включающей динамический характер изменения взаимосвязей между элементами, а также последовательный переход от одной фазы цикла к другой.

Каждый экономический цикл начинается фазой депрессии, на которой закладывается новая структура экономической системы и заканчивается кризисом, свидетельствующим об исчерпании экономического потен-

---

²⁶⁷ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск. Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП. 1923. С. 43.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

цикла заложенного в цикле, а также определяющим необходимость формирования новой структуры экономической системы, предполагающей и новую систему взаимосвязей между элементами.

Сравнение периодов экономического оживления и подъема, предшествовавших кризисам 1825 и 1837 годов свидетельствует об их значительном сходстве, а также становлении тех характерных черт, которые в будущем будут являться неотъемлемым свойством всех последующих циклов. В частности, для обоих циклов было характерно наращивание объемов товарного производства, значительно превышающих спрос национального товарного рынка с целью увеличения объемов экспорта товаров, тем более, что цены к середине 30-х годов на английские товары повышались. Особенно это было очевидным при значительном увеличении экспортной торговли с Соединенными Штатами Америки, объемы которой выросли более чем вдвое. Тем самым, на практике реализовывалась, сформулированное А. Смитом, обратное влияние увеличения размера и объемов рынка на развитие разделения труда. Оно повлекло за собой прилив капитала в строительство массы промышленных предприятий, развитие производственной инфраструктуры, путей сообщения, вывоз значительных объемов свободного капитала в США. Об этом свидетельствует образование в США только в 1835–1836 годах 61 банка с капиталом в 32 млрд долларов²⁶⁸.

Вместе с тем, упрочилась сформировавшаяся на основе общественного разделения труда, и получившая дальнейшее развитие в реализации цикличности экономической динамики, закономерность — усиление роли торгового капитала в формировании рыночных механизмов и его влияния на функционирование рыночной экономики. Безудержный рост объемов торгового капитала и чрезмерное усиление его роли в общественном воспроизводстве привело к потере осознания тех границ, выход за которые превращает

---

²⁶⁸ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. Смоленск. Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП. 1923. С. 49.

посредническую роль торговых операций в роль регулятора экономической динамики. Сформировалась иллюзия приоритетности сигналов рынка, исходящих от торговых представителей и основанных на их представлениях о потребностях социально-экономической системы элементов на соответствующем этапе ее развития. Тем самым, часть социально-экономической системы, которой эта же система отвела выполнение скромной функции обеспечения связи между производством и потреблением, в значительной степени вышла за границы выполнения этих функций и зачастую формировала искаженное представление о существующей реальности, вместо отражения объективных процессов, как это было до XIX.

Основные условия, определяющие формирование первых экономических циклов и предопределяющие становление кризисов 1825 и 1836 гг. были обусловлены кардинальным изменением структуры общественного производства, а, соответственно, и его характера. Прежде всего, это широкомасштабное внедрение машинного производства, которое привело к основательному становлению тенденции по вытеснению ручного труда из массового промышленного производства. Этому предшествовала масштабная организация промышленного строительства, определяющая развертывание технической революции, механизации ткачества, шерстяной, хлопчатобумажной, льняной, шелковой промышленности. Значительно возросла техническая база машиностроения. Рост потребления металла и машин определял строительство металлургических и машиностроительных предприятий, рудников, доменных печей угольных шахт. В предкризисные годы отмечается значительное отставание предложения от спроса на продукцию металлургических и машиностроительных предприятий, что обусловило значительный рост цен на их продукцию, заметный рост спекулятивного бума. Эти условия определили существенный приток кредитных ресурсов и способствовали дальнейшему необоснованно высокому циклическому развертыванию предложения промышленной продукции, которое впоследствии и привело к кризису.

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

Формирование первых двух циклов промышленного подъема и усиленный спрос на продукцию машиностроения были тесно связаны с экспортом значительных объемов английских товаров на американский континент. Очередной цикл 40-х годов определял значительное повышение эффективного применения существенно возросших объемов английского свободного капитала внутри страны. Приоритетным направлением этого использования, которое значительно повлияло на дальнейшее совершение структуры промышленного производства, расширение и усложнение сети промышленных предприятий на основе дальнейшего углубления общественного разделения труда, стало строительство обширной сети железных дорог, которая оказала революционизирующее влияние на территориальное разделение труда.

Уже само строительство, потребовавшее вовлечения значительных объемов капитала, материалов, трудовых ресурсов, продемонстрировало становление в национальной экономической системе невиданные ранее масштабы территориального разделения труда. Об этом свидетельствуют показатели, подтверждающие размах этого строительства: только в 1846 г. стоимость построенных железных дорог более чем вдвое превысила весь свободный капитал Великобритании; объем спроса на внутреннем рынке, вследствие строительства железных дорог, составлял не менее двух третей спроса на товары страны за границей, что свидетельствовало о значительном увеличении емкости рынка, и интенсификации динамики взаимосвязей между элементами экономической системы; в этот период свыше двухсот тысяч рабочих было ежегодно занято на строительстве железных дорог²⁶⁹.

Вместе с тем, наряду с расширением внутреннего рынка, значительно увеличился экспорт в Китай, Индию. Значительное снижение цен на изделия хлопчатобумажной промышленности, определяемое снижением цен на хлопок,

---

²⁶⁹ Эшли У. Д. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией: Монография / У. Д. Эшли. М.: Издание М. И. Водовозовой, 1897. 831 с.

способствовало увеличению их экспорта на 70 % по сравнению с 1836 г. Рост спроса в хлопчатобумажной промышленности привел к росту мощностей паровых двигателей, почти удвоению паровых ткацких станков в хлопчатобумажной промышленности, общему увеличению объемов производства в полтора раза. От полутора до трех раз увеличилась производительность труда ведущих профессий отрасли.

Рост производственных мощностей шерстяной, льняной, джутовой и пеньковой промышленности составил за десять лет от 40 до 50 %. Более чем на 50 % выросло количество доменных печей. В полтора раза увеличилась выплавка чугуна. Удвоилась мощность паровых двигателей. В 1841–1848 гг. железнодорожная сеть увеличилась на 6 900 км и составила к 1848 г. — 8 203 км²⁷⁰.

Следовательно, основу циклического подъема данного этапа составило быстрорастущее накопление в промышленности, строительстве сети железных дорог и промышленных предприятий. Строительство железных дорог определяло формирование добавочного спроса для других отраслей, и, прежде всего, на металл. Более того, половина прироста производства металла потреблялась внешним рынком, не считая фабричных машин, паровозов и т. д. Английский капитал принимал активное участие в основании железнодорожной сети в Германии, Франции, Испании, Италии, Бельгии, Дании, Норвегии и других стран. Английский крупный капитал в железнодорожном строительстве на европейском континенте являлся преобладающим в этот период.

Структура экономической системы данного цикла была нарушена значительным расширением объемов промышленного производства, его основного капитала. Значительные объемы вложений и медленные темпы доходов, обеспечивающих их окупаемость, привели к нарушению в производственной фазе воспроизводственного цикла экономической системы. Масштабное увеличение удельного

---

²⁷⁰ Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы. СПб.: Общественная польза, 1908. С. 41

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

веса основного капитала в общественном воспроизводстве, и, вследствие этого, нарушение пропорций его структуры отчетливо проявляется в этом цикле как важнейшая составляющая экономического кризиса.

Для цикла 50-х годов, завершившегося кризисом 1857 г. характерно то, что он заканчивался не в условиях переполнения товарной массой торговых каналов и невозможностью сбыта изготавливаемых товаров как это характерно для большинства экономических кризисов. Не благоприятствовало формированию таких условий и состояние внешней торговли, когда значительное сокращение объемов вывоза товаров в Австралию было компенсировано изменением направлений экспортных товаропотоков в другие страны. Основной характерной чертой этого периода было значительное увеличение объемов товарного производства в сжатые сроки. Так, с 1851 по 1856 г. ежегодный рост объемов хлопчатобумажного производства составил 6 % и к 1856 г. возрос на 35 %. Объемы вывоза товарной продукции за эти годы увеличились на 57 %.

Революция транспорта и связи существенно повлияла не только на ликвидацию обособленности отдельных районов национальной экономики, обеспечивая более динамичное развитие, как самих районов, так и национальных экономических систем, но и значительно ускорила увеличение объемов товарооборота международной торговли. На эти изменения оказали существенные изменения в техническом перевооружении морского транспорта.

Циклический подъем 50-х годов впервые со всей очевидностью раскрыл нарастающую интенсивность неравномерности, как отраслевого развития, так и различия в динамике уровней развития отраслей разных стран. Для этого периода характерно неоспоримое превосходство динамики развития английской промышленности и существенное отставание промышленного производства других стран. Вследствие чего удвоился британский экспорт, а в США и Австралию он утроился. Значительное экономическое превосходство Англии стало основой ее весомого влияния на другие страны. Отличительной особенностью этого

циклического подъема было также изменение британской структуры экспорта. Две трети его прироста составила продукция металлургической промышленности. Это в значительной степени характерно для производства машин, подвижного состава железных дорог, инструментов, скобяных изделий и т. д., что стало объективной предпосылкой дальнейшего разделения труда в стране, расширения отраслевой сети, увеличения и обновления основного капитала, развития внутреннего рынка. И если для предшествующих экономических циклов не было характерным отраслевое деление производства, то для данного цикла британское машиностроение становится емкой обособившейся структурой, важнейшим для национальной экономической системы элементом, оказывающим весомое влияние на развитие экономик других стран. Происшедшие существенные структурные изменения и повлекли за собой кризис в национальной экономической системе.

Циклический подъем 60-х годов свидетельствовал о нарастании экономического превосходства британской экономики. Его особенностью стало значительное увеличение экспорта капиталов и его преобладание в структуре экспорта, что свидетельствовало о формировании новой качественной особенности экономики Англии в этот период. Определяется также направление дальнейшего преимущественного развития общественного разделения труда — значительное увеличение удельного веса тяжелой промышленности, которое обеспечивалось существенными техническими преобразованиями, особенно в металлургической отрасли. Стимулирование предшествующим циклом экономии труда и снижение себестоимости продукции нашло свое материальное воплощение в усовершенствовании техники и организации производства с целью вытеснения ручного труда и повышения интенсивности производства. Циклический подъем проходил в условиях, когда важнейшая отрасль экономики страны, определявшая до этого времени ее состояние — хлопчатобумажная промышленность, находилась в упадке. Поэтому он основывался на масштабном развертывании железнодорожного строительства. Прирост

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

железнодорожной сети за прошедшее десятилетие соответствовал объему, выполненному за всю предшествующую историю развития отрасли. Определяющая зависимость циклических подъемов от динамики развития основного капитала получила в этот период свое дальнейшее подтверждение. Железнодорожное строительство вновь стало определять основной спрос на продукцию машиностроительной, металлургической, угольной и других отраслей, что стимулировало особенно крупные капиталовложения в отрасли тяжелой промышленности. За десятилетие британская экономика пополнилась сотней доменных печей, производительность труда на которых значительно возросла при сокращении расхода топлива. Быстро развивалась металлургическая техника. Произошла революция в методах выплавки стали, что привело к вытеснению чугунных рельс стальными.

Массовый характер приобрело железное судостроение. Параллельно с процессами концентрации и централизации, значительно увеличиваются объемы основного капитала в хлопчатобумажной промышленности.

Тем самым, нарастало противоречие порождаемое различием в темпах развития производственных мощностей, ориентированных преимущественно на производственный спрос железнодорожного строительства и динамикой его роста, а также развитием других отраслей экономики, что свидетельствовало о нарастании диспропорций национальной экономики в целом. Отсюда более высокие темпы развития производственных фондов выступают не только закономерностью общественного развития, но также обуславливают необходимость соблюдения ориентиров основных межотраслевых пропорций.

Выход из кризиса и циклический подъем конца 60-х — начала 70-х годов в английской экономике не мог быть обеспечен ни новыми рынками сбыта, ни текстильной промышленностью, ни потребностями железных дорог. Он формировался на основе удовлетворения все возрастающего в это период спроса в продукции тяжелой промышленности американской и немецкой экономики. Внутренний

спрос удовлетворялся за счет поддержания сложившейся структуры производства, поэтому подъем тяжелой промышленности был определяющим, а за ней следовала хлопчатобумажная промышленность. Дополняло расширение внутреннего рынка строительство жилья, расширение коммунального хозяйства, городских коммуникаций.

В экономическом подъеме, как и в последовавшем кризисе, определяющая роль принадлежала тяжелой промышленности. Особенностью данного цикла было то, что незначительный рост основного капитала дополнялся ростом аналогичного капитала легкой промышленности. Соответственно оценивался их удельный вес и роль в разразившемся кризисе. Инерционный характер развития английской экономики в этот период, отсутствие более глубокого разделения труда, порождающего более высокие темпы развития соответствующих отраслей экономики и формирующих диспропорции, привели к отсутствию экономического кризиса в экономике страны, но который достаточно серьезно поразил экономики США, Германии, Австрии. Поэтому циклический подъем заканчивается не кризисом, а угнетенным состоянием экономики, которое затянулось до 1878 г., и характеризовалась, как затянувшаяся депрессия.

Для цикла 70-х годов характерно то, что он продолжил сформировавшуюся в предыдущем цикле тенденцию депрессивного характера развития. Прежде всего, становится очевидным то, что основу этой тенденции определила проблема рынков. Усилившаяся конкуренция между британской, американской и европейской экономиками материковой части, стимулировала процессы концентрации и централизации капитала. Она также повлекла массовое разорение мелких предприятий, развитие протекционизма, направленного на устранение противников инструментов низких цен. В исследованиях британской экономики, 70-е годы характеризуются преимущественно как промышленно и аграрно застойные, которые достигают апогея хозяйственного расстройств. Застой дополнился неурожаем в 1879 г., отсутствием проявления отчетливых характеристик экономического кризиса,

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

и небольшим оживлением в 1879–1881 гг.²⁷¹ Для этого периода характерно массовое избавление от старого оборудования, оптимизация производства и совершенствование организации труда с целью снижения издержек производства.

В исследованиях А. Шпитгофа, Э. Вагемана, Н. Д. Кондратьева сложившееся угнетенное состояние английской экономики в 70–80-е годы обосновывается также негативным влиянием понижательной волны большого экономического цикла. Оно в значительной степени обуславливает кратковременное и незначительное по увеличению объемов на фазах оживления и подъема, затяжную продолжительность депрессий на средних циклах последних трех десятилетий XIX века.

Циклический подъем до 1882 г. свидетельствует об увеличении добычи угля и производства железа. При этом его внутреннее потребление не достигало и половины производимого. Но значительные объемы экспорта свидетельствовали о могуществе британской национальной экономики. Это подтверждают и объемы капитальных вложений в развитие железнодорожной сети — 100 млн ф. ст. Расширяются отрасли: машиностроительная, сталелитейная, угольная. В то же время, при значительном снижении темпов развития текстильного производства, закладываются основы производства электричества, электротехники, двигателей внутреннего сгорания. В условиях сохраняющегося значительного влияния легкой промышленности, существенно увеличивается значение тяжелой индустрии, усиливается роль парового флота. Однако общая тенденция уже свидетельствует об отставании британской экономики от американской и немецкой в механизации производства, химической промышленности, электротехнике.

После незначительного периода оживления, последовал постепенный, не характерный для кризиса, трехлетний период падения производства с 1882 г., в тяжелой промышленности, судостроении, черной металлургии, производстве

---

²⁷¹ Alfred Russel Wallace. Bad Times. 1885. Bad Times. Part I. Conditions and Causes of Trade Depression. <https://people.wku.edu/charles.smith/wallace/S723.htm>

чугуна, что в первую очередь было обусловлено сокращением потребления внешнего рынка. Последовавшие за этим процессы, которые обеспечивали циклический подъем: замена морально устаревшего оборудования, сокращение издержек и совершенствование организации производства, сдерживались острой конкурентной борьбой, негативными последствиями аграрного кризиса, другими противоречиями.

Вместе с тем, этот период характеризуется более глубоким внутриотраслевым разделением труда и его совершенствованием на основе активного поиска и внедрения технических новинок, повышения скорости работы промышленного оборудования, концентрации объектов сталелитейной промышленности на крупнейших и более эффективных технологически производствах, усовершенствовании паровых машин, создании паровых турбин и тепловозов. Закладывались основы дальнейшего отраслевого разделения труда: изобретение автомобиля, создание дизельного двигателя, производства и передачи электроэнергии, производства электромоторов, электрическая выплавка стали, электросварка.

В конечном итоге эти, а также другие технические достижения, потребовали массовых преобразований структуры производства основных производственных фондов. Быстрое и эффективное решение этих задач было возможно только для организационно и финансово сильных компаний на основе дальнейшей концентрации производства и централизации капитала. Вместе с тем, динамика экономического развития британской экономики существенно замедлилась, что было свойственно и для отраслей, определявших приоритетные направления развития народного хозяйства. Низкие темпы развития стали характерны и для новых отраслей с быстрорастущими производствами.

Заключительный экономический средний цикл XIX в. динамики экономического развития британской экономики характерен тем, что она, потеряв мировое лидерство, постепенно стала уступать и второе место динамично развиваю-

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

щейся экономике Германии. Оживление, наступившее в ней в 1886 г. стало перерастать в динамику подъема лишь к 1898 году. В отличие от американской и немецкой промышленности в этот период, в Англии не разворачивается массовое промышленное строительство. Динамика обновления оборудования в текстильной промышленности осуществляется интенсивно, но не увеличивается, или же сокращается, под давлением жесткой конкуренции. Отсюда и низкие темпы роста объемов самого оборудования. О сложной ситуации в промышленности свидетельствует также ввод в строй к концу цикла только 40 новых фабрик.

Иная ситуация складывается в тяжелой индустрии. Быстро разворачивалось сталелитейное производство. Вследствие увеличения мартеновских печей на 40 % и совершенствования производства, объемы выплавки мартеновской стали удвоились. Нарастали темпы строительства электростанций, предприятий электротехнической промышленности. Вместе с тем, дальнейшее развитие отраслевого разделения труда обеспечило становление и развитие новых отраслей машиностроения. Об этом свидетельствовало становление монопольного характера производства холодильных машин, стационарных паровых машин, рост мощности механических двигателей, электрохимии, электротермии, радикальное влияние внедрения электродвигателей на преобразование традиционных производств. Но в целом темпы промышленного производства, в том числе и легкой промышленности, снизились, вследствие чего и последствия кризиса 1900 года оказались незначительны. Это отмечает и М. И. Туган-Барановский, который не только утверждает отсутствие экономического кризиса в Англии в этот период, но и в целом устанавливает снижение динамики экономического развития в британской национальной экономике и затухание в ней экономических кризисов с 1850 года.

Для понимания природы происходящих изменений в британской экономике этого времени, необходимо учитывать следующее. В первой половине XIX века она перед

экономиками стран Европы и США имела преимущества позволявшие максимально использовать экономический эффект от разделения труда.

Во-первых, наличие природной сети водных путей в стране, расширение которых позволило создать эффективную и относительно дешевую сеть товарных потоков, значительно уплотнивших экономическую систему, что являлось важнейшим стимулом развития территориального разделения труда.

Во-вторых, обладание самым могущественным торговым флотом, позволившим обеспечить перевозку значительно возросших объемов потребляемого сырья и поставку готовой продукции на мировой рынок, создавая благоприятные условия для наращивания масштабов разделения труда, повышения производительности труда в условиях расширяющегося мирового рынка товаров.

В-третьих, обладание очень важными абсолютными преимуществами общественного разделения труда для становления и развития отраслей промышленного производства — наличие каменного угля и железа, которыми Англия разумно распорядилась.

В-четвертых, создание сравнительных преимуществ, которые были масштабно реализованы в британской экономике. Это строительство впервые в истории не имеющих себе равных в этот период времени сети путей сообщения в стране, и особенно, разветвленной железнодорожной сети.

Формирующаяся во второй половине XIX века тенденция развития британской экономики стала свидетельствовать о том, что ее сравнительные преимущества, обеспечивающие значительное повышение производительности труда на основе масштабного роста его разделения и специализации, стали исчерпываться и своевременно не были заменены новыми источниками. Как обоснованно подметил при анализе конкурентных преимуществ стран М. Портер, что по иронии судьбы к моменту создания теории сравнительных преимуществ промышленная революция и последовавшие социально-экономические процессы сделали некоторые из ее предпосылок устаревшими. Нема-

5.3. Формирование цикличности как отражение динамики структурных изменений

ловажное значение имело и то, что изначальное отсутствие существенного внешнего конкурентного противоборства за мировой рынок, не стимулировал усиления разработки и внедрения новых источников преимуществ в распределении экономической активности, в процессе формирования системы международного разделения труда. А противоборства континентальных стран в значительной степени снижали эффективность реализации их экономического потенциала.

Глава 6. Формирование больших экономических циклов на основе международного разделения труда

Активное расширение сферы торгового, а затем и промышленного взаимодействия во второй половине XVIII — XIX веке, сначала нескольких стран, в которых разделение и специализация труда становятся основой динамичного развития товарного производства, и закладывают основы становления мирового экономического хозяйства, приводит к постепенному втягиванию в этот процесс все большего количества участников. Принципиальное отличие этого постепенно нарастающего экономического взаимодействия от межгосударственных объединений, вырабатываемых и заключаемых для извлечения совместных выгод, заключается в том, что оно основывается на естественном базисе международного разделения и специализации труда и не имеет формального статуса. Естественная природа, безусловный взаимный экономический интерес, без формального закрепления прав и обязанностей участников, приводит к значительному динамичному возрастанию совокупного объема производства и взаимного обмена его продукцией. Это приводит к уплотнению мирового экономического пространства, созданию все новых условий становления принципиально нового материального базиса его развития. Вместе с тем, очевидным является и то, что для природы зарождающегося мирового хозяйства изначально характерно согласование циклической динамики развития составляющих его национальных экономик.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов международным разделением труда. Миссия английской экономики

Определение обусловленности формирования больших экономических циклов международным разделением труда основывается на анализе статистических данных,

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

отражающих динамику кривых хозяйственной деятельности второй половины XVIII — XIX в. Для этого периода характерно несколько событий, которые придают ему особую значимость.

Во-первых, преобразование самого характера международного разделения труда, происшедшего под влиянием социально-экономических изменений в период промышленных революций.

Во-вторых, коренные преобразования в национальных экономических системах ведущих стран мировой экономики, которые определили не менее значимые изменения в содержательном преобразовании глобальной экономической системы.

В-третьих, это период данных статистического и описательного характера национальных экономик Англии, САСШ, Германии и Франции, послуживших основанием для их сведения и обработки Н. Д. Кондратьевым с целью выявления и обоснования наличия больших экономических циклов²⁷².

В связи с этим целесообразно изначально проанализировать общие закономерности, которые характерны для системы международного разделения труда на этапе формирования мирохозяйственных связей и их особенностей на этапе формирования в XIX веке.

Первый этап международного разделения труда основывается на эволюционном развитии международной торговли, которое, в свою очередь, базируется на натуральном хозяйстве. До XV века формируются лишь отдельные элементы международного разделения труда, базирующиеся на природных и географических условиях государств. Они реализуются посредством неустойчивого и эпизодического вовлечения в торговый обмен между соседними странами того ограниченного объема продукции, который приносил, по отношению к внутренней торговле, большую выгоду.

---

²⁷² Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2002. 767 с.

Существенные качественные изменения международная торговля претерпевает на основе Великих географических открытий, положивших начало образованию мирового рынка, вследствие чего региональные торговые отношения существенно дополняются устойчивой межконтинентальной торговлей, а также формированием новой системы торговых отношений между странами-доминионами и колониями²⁷³.

Становление международного разделения труда на основе торгового обмена между странами осуществляется за счет нарастания объемов обмена драгоценностями, изделиями из благородных металлов, пряностями, вином, шерстяными и шелковыми тканями, мехами, другими изделиями. Кроме того, оно существенно дополняется становлением таких новых характерных черт международного разделения труда колониального типа как: производство сельхозпродукции и добыча сырья — колониями; переработка сырья и производство готовых изделий — метрополиями. В дальнейшем этот тип международного разделения труда будет перенесен на отношения разделения труда между развитыми и развивающимися странами.

Можно со всей определенностью охарактеризовать первый этап международного разделения труда как этап функционирования абсолютных преимуществ, установленных А. Смитом на основе разделения труда, более эффективного использования факторов и условий производства, реализацию которых он с полным основанием распространил на мирохозяйственные отношения: «Основное правило каждого благоразумного главы семьи состоит в том, чтобы не пытаться изготовить дома такие предметы, изготовление которых обойдется дороже, чем при покупке их на стороне... То, что представляется разумным в образе действия любой частной семьи, вряд ли может оказаться неразумным для всего королевства. Если какая-либо чужая страна может снабдить нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы в состоянии изготовить его, гораздо лучше покупать

---

²⁷³ Королев И. С. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Юристъ, 2003. 604 с.

его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом»²⁷⁴.

Производство, основанное на использовании имеющихся предпочтительных условий производства и более дешёвых факторов, позволяет не только более эффективно использовать имеющиеся ресурсы для удовлетворения потребностей страны, но и существенно повысить эту эффективность за счет наращивания объемов международной торговли.

Наращивание эффективности за счет использования имеющихся преимуществ заключается и в том, что развитие производства на основе его специализации позволяет обеспечить существенное увеличение объемов импортируемых товаров, производство которых на основе использования собственных ресурсов повлечет за собой значительное снижение эффективности производства. Логика А. Смита заключается в том, что объективным условием абсолютного преимущества является труд как единственный фактор производства, затраченный на производство единицы товара в меньшем объеме в одной стране по отношению к другой. Тем самым, выгода предполагается не только от производства и продажи более дешевой и востребованной продукции, но и от приобретения иной продукции, издержки производства которой, ниже собственных. Отсюда наличие и использование абсолютных преимуществ обуславливает объективную возможность и целесообразность развития производства как неотъемлемой составляющей международного разделения труда и важнейшее условие повышения эффективности общественного производства.

Переход ко второму этапу международного разделения труда происходит на рубеже XVIII–XIX вв. Оно осуществляется, прежде всего, на основе тех существенных социально-экономических преобразований, которые произвели коренные изменения в развитии производительных

---

²⁷⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэгиз, 1962. С. 333.

сил. Прежде всего, этим знаменуется коренной переход от мануфактурного производства к фабричной системе, то есть, от общественного разделения труда множества независимых товаропроизводителей, основанного на раздроблении орудий производства, к техническому разделению труда. Принципиальное отличие фабричной системы заключается в том, что она представлена многими техническими элементами, сведенными в единый комбинированный механизм, и действующий, с соответствующим распределением рабочих по специализированным машинам, по единому замыслу.

Аналогичный существенный сдвиг происходит и в системе взаимозависимостей между участниками мирохозяйственных связей, на основе анализа которых Д. Рикардо в исследовании «Принципы политической экономии и налогообложения»²⁷⁵ существенно дополняет теоретические взгляды А. Смита положением об относительных преимуществах в производственных издержках как важнейшем условии международного разделения труда. По мнению Д. Рикардо, отношение рабочего времени, необходимого на производство единицы одного товара в одной стране, к рабочему времени, необходимому на производство единицы другого товара в другой стране, определяют альтернативную цену, в основе которой находятся абсолютные издержки как основы международной торговли. Специализация производства обеспечивая снижение затрат труда и капитала делает торговлю между странами более выгодной, независимо от степени абсолютной эффективности производства одной из них.

Для выявления характера влияния на международное разделение труда формирования групповых или индивидуальных взаимосвязей Д. Рикардо анализирует развитие торговли между регионами с различными природными факторами и свободным перемещением товаров, но не рабочей силы и капитала. В результате анализа он приходит к выводу, что разделение труда, повышая его производи-

---

²⁷⁵ Рикардо Д. Сочинения. М.: Гос. издательство политической литературы. 1935. Т. 2 Начала политической экономии и налогообложения. 554 с.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

тельность, благоприятно влияет на развитие каждого региона, невзирая на объективные различия в производстве. Об этом свидетельствуют выгоды региона с более благоприятными условиями производства на основе концентрации усилий на производстве товаров с получением большего производственного результата, а также предоставление возможности региону с менее благоприятными условиями производить продукцию товаров с меньшим производственным результатом. Экономический эффект достигается за счет того, что неиспользование благоприятных условий производства более благоприятным регионом и приобретение им необходимых товаров в менее благоприятном регионе компенсируется отсутствием капитала и мобильности труда, что более выгодно.

Вследствие широкой применимости этого закона Л. Мизес считал, что лучше называть его законом образования связей. По его мнению, действие этого закона, определяется рациональным поведением человека, в результате которого выгода от разделения труда распространяется на каждого из его участников. Независимо от степени их одаренности, польза будет распространяться на каждого. Поэтому и польза от участия в разделении труда всегда будет взаимной.

В широком применении общественного разделения труда Л. Мизес видел значительный экономический эффект при осуществлении социально-экономического взаимодействия стран. В связи с этим, он особо отмечает универсальный характер разделения труда, всеобщий характер выгод от разделения труда и его кооперации «историческая роль теории разделения труда состоит в том, что она завершила духовное, моральное и интеллектуальное освобождение человечества, начатое философией эпикурейства»²⁷⁶. Стремление классической экономической школы добиться либерализации международной торговли, поощрения развития конкуренции во внешней торговле, обусловлено воспрепятствованием перенесения производства в более благоприятные

---

²⁷⁶ Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2012. С. 138.

условия. Это закрепило бы неразвитость производства и скудный уровень жизни населения регионов с менее благоприятными условиями развития. В свою очередь, высокий уровень жизни обеспечивается свободой выбора деятельности, свободой торговли, аннулированием привилегированного положения отдельных групп населения, высоким уровнем конкуренции в производстве и сбыте товаров.

Стремление государства установить барьеры, отделяющие внутренний рынок от внешнего, приводит к замкнутости национального производства, с соответствующим лишением населения преимуществ, которые они могли бы извлекать на основе международного разделения труда. Важнейшая функция государства заключается в том, что оно должно гарантированно обеспечить своим гражданам свободный выбор деятельности в системе разделения труда, а также права свободной продажи и приобретения товаров. Оценку статуса производителя, его положение по отношению к внутренним и внешним конкурентам определяют потребители, основываясь на качестве товаров. Спекуляция на патриотическом рвении не приведет к положительным результатам в повышении спроса на менее качественную, но национальную продукцию. Это противоречит самой природе рыночной экономики, основанной на системе общественного разделения труда. Л. Мизес, базируясь на рикардианском понимании относительных преимуществ, констатирует: «Закон образования связей помогает человеку объяснить тенденцию поступательного расширения человеческого сотрудничества. Нам становятся понятны мотивы, побуждающие людей не считать друг друга лишь соперниками в борьбе за присвоение ограниченного запаса средств существования, предоставляемых природой. Мы видим, что заставило и постоянно заставляет людей общаться для поддержания сотрудничества. Каждый шаг на пути разделения труда служит интересам всех участников»²⁷⁷.

Закон относительных преимуществ Д. Рикардо позволяет сформировать тенденцию развития мирохозяйствен-

---

²⁷⁷ Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2012. С. 151.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

ных связей на основе совершенствования отношений в международном разделении труда. Каждая новая стадия углубления разделения труда определяет все большие возможности совершенствования сотрудничества в этой сфере, а соответственно и более полной реализации социально-экономических интересов стран-участниц на основе существенного проста производительности труда.

Значительная роль в этом направлении принадлежит развитию науки. Задачи научного обеспечения общественного прогресса в международном разделении труда заключается в определении направлений и источников движущих сил, обеспечивающих поступательное развитие сотрудничества стран и регионов на основе объединенных усилий по использованию неравномерно распределенных естественных природных факторов. Тем самым, представляется необходимость и объективная потребность следования естественным эволюционным закономерностям общественного развития, определяющего разделение труда и его согласованное осуществление с более высокой производительностью и эффективностью.

Закон относительных преимуществ со всей очевидностью сводит на нет попытку обоснования осуществления национальной протекционистской политики в международной торговле, так как свободное перемещение товаров, труда и капиталов компенсирует отсутствие в менее благоприятных странах и регионах факторов производства, тем самым делая их более привлекательными для жизни. Следовательно, устанавливается возможность и целесообразность на основе свободного международного разделения труда осуществление взаимного перераспределения товаров, труда и капитала, с целью более эффективного их применения. В таком случае условия внешнего перераспределения будут отличаться от перераспределения внутреннего, национального, только издержками по их перемещению.

Более чем двухвековое существование теории сравнительных преимуществ доказало объективную природу данного закона. Эволюционный процесс межгосударственного взаимодействия на двухсторонней и многосторонней

основе, опыт формирования и функционирования региональных социально-экономических объединений свидетельствует о том, что динамика перемещения товаров, труда и капитала становится все более интенсивной. Основным препятствием на пути межгосударственного перемещения товаров и факторов производства является несогласованность формальных институциональных норм. Функции устранения этого препятствия и создания более благоприятной среды для реализации сравнительных преимуществ в значительной мере возлагаются на многосторонние, региональные и двухсторонние межгосударственные соглашения.

Таким образом, международное разделение труда формирует взаимосвязь и взаимную зависимость, основанную на социально-экономическом разделении труда, с целью наиболее эффективного использования естественных и приобретенных преимуществ, территориально обособленными экономическими государственными системами — участницами единого международного воспроизводственного процесса.

Неприятие участия в международном разделении труда равнозначно отрицанию национальной экономикой взаимовыгодных рыночных отношений, что равноценно откату к ведению обособленного натурального хозяйства, снижению эффективности использования ресурсов и результативности производства. Опыт экономического развития стран убедительно доказывает, что стремление к формированию автаркии, как экономической системы ориентированной на самообеспечение, и основанной преимущественно на внутренние связи в национальной экономике, с минимизацией внешнего товарооборота, менее всего присуща развитым государствам, тяготеющим к внедрению разнообразных форм экономического сотрудничества. Их использование влечет за собой существенный рост производительности на основе более высокого уровня объединения экономических усилий, их универсальности и получении большего совокупного эффекта.

Не потеряла своей актуальности анализируемая проблема и в двадцать первом столетии. Об этом свидетельствует не затихающая дискуссия вокруг появившейся в последней четверти XX в. концепции реализации международного разделения труда на основе комплексной экономической взаимозависимости Р. Кеохейна и Дж. Наема²⁷⁸. В понятие «комплексная взаимозависимость» авторы включают широкий круг проблем, определяющих объективный процесс развертывания масштабов и углубления мирохозяйственных связей на основе международного разделения труда. Появлению самой концепции предшествовала представленная в 1974 г. теория мир-системного анализа И. Валлерстайна, которая получает уточнения мир-системного анализа в отношении значимости национального государства в теории Д. Мейера в 1987 году, а также дальнейшее развитие теории И. Валлерстайном в 1984 году в исследовании «Теория глобалистского представления о современном обществе». Эти работы фактически заложили основы теории глобализации, получившей дальнейшее развитие в как в последнем десятилетии XX в., так и в первые два десятилетия XXI в.

Концепцию Р. Кеохейна и Дж. Наема отличает то, что она в концентрированном виде представила проблему взаимозависимости развертывания масштабов и углубления мирохозяйственных связей на основе международного разделения труда и обострения межгосударственных противоречий, где существенный прогресс в развитии мирохозяйственных связей и международной кооперации оказывает существенное влияние на снижение межгосударственных противоречий. Как в дальнейшем отмечает Р. Кеохейн, что глобализация содержит в себе большой потенциал взаимовыгодного сотрудничества, воплощение которого в определяющей степени зависит от формирования эффективных международных институтов кооперации²⁷⁹.

---

²⁷⁸ Keohane O. Robert, Nye S. Joseph. Power and Interdependence in the Information Age / Foreign Affairs. September/October. 1998 № 5 Vol. 77. P. 83–95.

²⁷⁹ Keohane R. O. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. New Jersey: Princeton University Press, 1984.

На развитие международного разделения труда в этот период существенное влияние оказал значительный прогресс в развитии материальных условий межгосударственного взаимодействия: развитие всех видов транспорта, связи, интенсификация общения на разных уровнях, вследствие кардинальных изменений в развитии электронных носителей. Экономическую основу происходящих изменений в определяющей степени обеспечивает специализация национальных экономик, формируемая на основе разделения труда и предполагающая совершенствование интеграционных организационно-экономических отношений. Чем глубже разделение труда и специализация национальной экономики, выше уровень эффективности специализируемого производства, зависимости от развития специализированных производств других национальных экономик, а также зависимости доходов национальной экономики от дальнейшего развития и снижения уровня самообеспеченности. Высокоспециализированный характер современного мирового хозяйства, основанного на многоотраслевом массовом производстве, является одним из определяющих факторов роста производительности труда, качества производимой продукции.

Специализация, основанная на относительных преимуществах международного разделения труда, значительно усиливает экономические возможности национальной экономики в мирохозяйственной системе. Эти возможности прирастают с концентрацией производства, обуславливающей рост масштабов предприятий, проведением прикладных исследований, внедрением венчурных проектов. В совокупности они прокладывают путь к транснационализации производства, экспорту капитала, усилению взаимосвязей между национальными экономиками. О темпах роста продукции филиалами транснациональных корпораций за последние два десятилетия XX века — с 1982 по 2003 г. свидетельствует увеличение объемов продукции ими в 5,8 раза, а объемов продаж в 2,8 раза²⁸⁰. Транснациональные

---

²⁸⁰ World Investment Report 2004: The Shift Toward Services. New York and Geneva: United Nations: UNCTAD, 2004. P. 9.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

компании сформировали в промышленном производстве наиболее распространенные международные производственные сети, которые обеспечивают получение ими преимуществ основанных на: получении эффекта от масштаба производства и специализации; расширении ресурсного потенциала; интернационализации производства, позволяющего создавать амортизационную основу для предотвращения значительного ущерба от резких изменений объемов рынка.

Однако ускорение процессов производственной специализации на основе происшедшего переворота в отраслевом разделении труда, повлекшем существенные изменения в совершенствовании технологий промышленного производства, предметной специализации, что в целом способствовало развитию производительных сил, обнажило целый ряд проблем, которые являются серьезным препятствием на этом пути. Прежде всего, это объективно существующие различия: в национальных экономиках по глубине разделения труда, характеру участия в международном разделении труда, развития рынков товаров, капиталов и труда, что в конечном итоге определяет различия в уровнях жизни населения государств.

Немаловажное значение для развития международного разделения труда и его интеграции в этот период имеет: динамика происходящих качественных изменений в развитии связи, транспорта, формирования информационных потоков; миграция трудовых ресурсов; перетекание капиталов; быстрое распространение техники и технологий от источников их происхождения по национальным экономикам; унификация критериев эффективности, при оценке технико-экономического и хозяйственного развития стран; формирование общих тенденций в совершенствовании технологий производства и организационно-экономических форм хозяйствования.

Происходящие перемены в разных сферах и отраслях деятельности столь масштабны, что они зачастую требуют объединения усилий потенциала нескольких стран или крупнейших международных компаний для разворачивания производства принципиально новых товаров, потребление

которых, выходит далеко за пределы одного региона. Наличие этих проблем, необходимость их разрешения в последней четверти XX в., и побудило разработку проекта ООН «Пересмотр международного порядка» под руководством известного нидерландского экономиста, лауреат Нобелевской премии по экономике Яна Тинбергена²⁸¹.

В проекте были выработаны рекомендации по основным подходам, направлениям, принципам деятельности мирового сообщества для обеспечения предсказуемого и устойчивого развития мировой экономики, создания условий более достойного уровня доходов населения бедных стран.

По мнению авторов проекта, изменение международных экономических отношений должно быть направлено в сторону снижения диспропорций сложившихся в процессе взаимодействия развитых и развивающихся стран. Осуществление необходимых изменений должно обеспечить изменение структуры мировой экономики на основе согласования интересов и выработки единства целей между развитыми и развивающимися странами, так как взаимозависимости мировой экономической системы не позволяют действовать только во имя собственной выгоды, ущемляя интересы других участников. Только взаимодействие, основанное на соблюдении взаимовыгодных интересов, предотвратит образование катастрофического разрыва в уровнях развития между развитыми и развивающимися странами.

При достижении поставленных целей, должен быть существенно сокращен разрыв между развитыми и развивающимися странами. Это потребует, при сохранении сложившихся темпов роста экономики развитых стран, увеличение темпов производства на душу населения в развивающихся странах не менее 5 %. Важнейшим условием реализации идей проекта, с целью их соответствия все более усложняющимся задачам, была определена коренная перестройка международных институтов.

Однако, как проект «Пересмотр международного порядка», так и многие другие проекты, разрабатываемые

---

²⁸¹ Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс, 1980. 416 с.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

и регулярно представляемые на рассмотрение международного сообщества, в большинстве своем, носят просветительский характер, акцентирующий внимание на необходимость решения актуальных проблем глобализации, но без существенного влияния на решение самих проблем.

Вместе с тем, необходимо учитывать и те острые проблемы, которые, как для взаимоотношения развитых и развивающихся стран, так и для мировой экономической системы в целом, играют значительную роль, это циклический характер динамики их развития.

Эволюционный характер развития международного разделения труда обеспечивает постепенное становление цикличности формирующейся мирохозяйственной системы. Начало этому процессу положило формирование экономической цикличности английской национальной экономической системы. Сформировавшись на новой экономической основе к 1825 г., она постепенно втягивает в сферу своего влияния национальные экономики США, Франции, Германии, а затем все новые и новые страны.

На основе значительного роста объемов торговли товарами потребительского спроса, средствами производства, вовлечения в этот процесс взаимодействия все большего числа стран и производств, интенсификации динамики масштабов мирового рынка, английская экономика привела к постепенному взаимному подстраиванию фаз средних экономических циклов национальных экономик, прежде всего, США, Франции, Германии.

Этот процесс взаимного приспособления и развертывания циклов происходил неравномерно, со сдвигами по времени фаз циклов. Но постепенно этот процесс синхронизировался, охват отраслей экономики циклическим характером развития становился все в большей степени всеобщим, а циклический характер воспроизводства национальных экономик, единым. Этот процесс согласования фаз средних экономических циклов разных национальных экономик создает условия для формирования большого экономического цикла Н. Д. Кондратьева.

Согласование по времени фаз средних экономических циклов характеризует общую мирохозяйственную динамику.

В этой динамике смена фаз осуществляется, независимо от особенностей каждой из национальных экономик, и наличия отличительных черт их развития, своеобразия исторических этапов государственных политических, социально-экономических, культурных и иных изменений. Циклическая динамика мировой экономики выступает как общий тренд, где особенности протекания циклов в национальных экономиках определяются характерными особенностями воспроизводственных процессов в отраслях национальных экономик, с соответствующим состоянием производственной и непроизводственной сфер, уровнем развития науки, образования, институциональных особенностей и т. д.

Но наряду с национальными экономиками, в которых сформировался индустриальный уровень товарного производства, способный в течение короткого времени насытить внутренний рынок товарами потребительского и производственного назначения, циклический характер производства оказывает существенное влияние на развитие национальных экономик в государствах не только не достигших этого уровня, но и только вставших на этот путь. Об этом свидетельствует интенсивное втягивание английской экономикой в орбиту своего развития экономики США, в которых только формировались экономические циклы под влиянием английской экономики. Постепенно аналогичное влияние по формированию цикличности развития оказывалось и на экономики Франции и Германии. Кроме того, постепенно и по нарастающей этот процесс существенное влияние оказывает и на значительно отстающие в своем развитии экономики. Об этом свидетельствует влияние британской экономики производства на падение объемов производства в 1810 г. Латинской Америке и 1825 г. в России, а также множество других красноречиво свидетельствующих об этой зависимости примеров.

Важность этих проблем, характеризующих особенности формирования больших экономических циклов на начальном этапе их становления и обусловили целесообразность анализа влияния британской экономики на эконо-

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

мику США, Франции и Германии, которое будет рассмотрено ниже. На данном этапе целесообразно уделить внимание другим общим проблемам и особенностям становления больших экономических циклов на начальном этапе их формирования.

Особенностью становления и развития больших экономических циклов является неравномерность подключения к этому процессу, втягиванию в него, отдельных стран. Так, его статистически обоснованное становление определяется массовым переходом, от преимущественно ручного труда и мануфактурной организации, к машинному производству и его фабричной организации. Этот переход в массовом масштабе начал осуществляться в конце XVIII в. в Англии, с постепенным масштабным втягиванием в этот процесс уже в начале XIX в. экономики США, а затем Франции и Германии.

Учитывая важность данного этапа для теории экономической истории, представляется целесообразным, при обширной историографии проблемы промышленной революции в Англии, отметить его основные черты. Они емко представлены в работе лауреата нобелевской премии по экономике за 1972 г. Дж. Р. Хикса Теория экономической истории²⁸². В этой работе особое значение, под призмой рассматриваемых проблем, имеет глава «Промышленная революция». В ней в краткой и емкой форме охарактеризована экономическая база и основные черты, происшедших в этот период преобразований, сформулирована их оценка.

Определяя сущностное отличие производства до и после промышленной революции, Дж. Р. Хикс констатирует, что основу кустарного производства составлял капитал кустаря и торговца, являющийся по преимуществу оборотным капиталом. Он преимущественно дополнялся зданиями и средствами транспорта. Поэтому основной капитал находился «как бы на обочине» их бизнеса²⁸³. По мере осуществления революции в промышленности «основной капитал

---

²⁸² Хикс Д. Теория экономической истории / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. 224 с.

²⁸³ Там же. С. 181.

перемещается или начинает перемещаться с обочины в центр бизнеса». К концу XVIII в. состав элементов основного капитала существенно расширился. Этот процесс, являлся не разовым, единовременным, а постоянным. В связи с чем, на новой стадии развития промышленности имело место «не просто накопление капитала, а расширение *состава* и *разнообразия* основных капитальных благ, в которых воплощаются инвестиции...»²⁸⁴

Промышленная революция, является неотъемлемой составной частью эволюционного процесса, логическим продолжением процесса развития торговой экономики. Поэтому представляется закономерным, что Север Европы, достигнув пика торговой экспансии, стал источником промышленной революции. Закономерным оказывается и то, что этот пик, в соответствии с определением А. Смита, придал мощнейший импульс общественному разделению труда в британской экономике, с распространением его влияния на наиболее связанные между собой экономики США, Франции, Германии.

Потенциально заложенное стремление торговой системы к расширению, до XVIII в. было связано с Великими географическими открытиями, и которые оказались близки к исчерпанию своего потенциала. А так как в силу особенностей своего географического положения Европа не была предназначена для выполнения роли посредника между другими странами, то она «должна была найти какой-то собственный предмет экспорта, и с данной задачей она блестяще справилась в XIX в.»²⁸⁵

Установив обстоятельство, явившееся основанием изменения сути европейской промышленности, требуется определить причину устранения с дальнейшего пути развития промышленности старого типа. Такой причиной, как уже отмечалось выше, и явилось то, что содержание основного капитала промышленности предшествующего типа не могло соответствовать новому уровню развития. Кроме

²⁸⁴ Хикс Д. Теория экономической истории / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. С. 182.

²⁸⁵ Там же. С. 183.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

того, для обеспечения значительных расходов, требовавшихся для создания принципиально нового по своему содержанию основного капитала, к концу XVIII в. сформировался способный решить эти проблемы финансовый рынок Англии, Франции, Голландии²⁸⁶.

В промышленной революции и дальнейшем экономическом развитии значительная роль была отведена науке, особенно физике, которая открыла новые ранее неизведанные и масштабные возможности промышленности. Эта связь «промышленности с наукой с течением времени становилась все более очевидной и все более плодотворной»²⁸⁷. В конечном итоге можно констатировать, что влияние науки, стимулирующее развитие техники, появление новых источников энергии, в конечном итоге, придают машинам точность и надежность, при этом, постепенно сокращая их стоимость. В этом заключается сущность промышленной революции. Поэтому промышленную революцию можно трактовать и как замещение труда основным капиталом, которое осуществляется тогда, когда «техническое развитие привело к существенному удешевлению новых капитальных благ»²⁸⁸.

Однако, отмечая значительную роль техники в осуществлении промышленного переворота необходимо поостеречься от преувеличения этой роли. Неправоммерно связывать промышленную революцию в Англии с первыми ткацкими машинами, которые сыграли важную роль в экономической истории Англии, «лучше считаться примером эволюции “старой” промышленности, чем началом “новой” (как их обычно представляют)»²⁸⁹.

В отличие от усиливающегося в последние десятилетия в экономической науке мнения, о первостепенном значении в формировании цикличности экономической динамики технических изобретений и их внедрение в производство, обеспечившем его массовый характер, Дж. Р. Хикс не

---

²⁸⁶ Хикс Д. Теория экономической истории / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. С. 184–185.

²⁸⁷ Там же. С. 185–186.

²⁸⁸ Там же. С. 188–189.

²⁸⁹ Там же. С. 188.

определяет их в качестве главной причины промышленной революции в Англии. По его мнению, ткацкие станки могли бы появиться и в XV в. Прослеживается «явная преемственность между ситуацией сложившейся в XVIII в. в Ланкашире и Вест-Райдинге, и событиями, которые мы наблюдали в мире до промышленной революции». Поэтому «Промышленная революция произошла бы и без Кромптона и Акрайта и была бы, особенно на поздних стадиях, такой же какая имела место в действительности»²⁹⁰. Формирование товарного производства XIX в. определяется тремя основаниями: ликвидацией натурального характера производства в сельском хозяйстве; формированием рынка труда; победой промышленной революции, которая основывается на первых двух и завершает переход к массовому промышленному производству.

Значимой проблемой, для этого периода является благоприятное влияние промышленной революции на рынок труда в условиях, когда в условиях роста населения предложение труда в Англии превышало спрос. При этом развитие техники сокращает спрос в одних видах труда и повышает в других. Отметим, что уже в последнем прижизненном издании «Начал политической экономии» в главе «О машинах» Д. Рикардо подчеркивает, что спрос на труд является всего лишь функцией оборотного капитала. Рост динамики внедрения инноваций приведет к росту основного и всего капитала, но динамика оборотного капитала может быть и с отрицательным значением. Влияние машин на рынок труда определяет сдвиг к основному капиталу, который носит постоянный характер, когда первое неэффективное поколение машин будет заменено вторым более эффективным и дешевым и т. д., обеспечивая: «дальнейшее увеличение прибылей... без какой бы то ни было необходимости дополнительного сбережения». На этой основе растущей экономики в результате развития технологий «появляется возможность полностью поглотить избыток труда на рынке, и реальная заработная плата начинает существенно повышаться»²⁹¹.

²⁹⁰ Хикс Д. Теория экономической истории / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. С. 188.

²⁹¹ Там же. С. 195–196.

6.1. Обусловленность формирования больших экономических циклов

Становление повышательной волны первого большого экономического цикла не только является отражением происходящих процессов в общественном разделении труда, которое углубляется с внедрением новых технологий, обособлением производств, новой организацией производства и труда в ткацкой, прядильной, химической, металлургической и других отраслях, но и значительно дополняется возросшими объемами торговли. Более того, внедрение новых технологий влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда, интенсифицируя этот процесс взаимной зависимости.

Именно усиливающаяся взаимосвязь между странами на основе значительно возрастающих объемов товарооборота, развития транспорта, средств связи, явились мощным толчком к формированию принципиально нового этапа в международном разделении труда, стала материальной основой формирования повышательной волны первого большого экономического цикла. Вызревание этих условий к концу XVIII в. свидетельствовало о перерастании количественных изменений объемов международной торговли в новое качество — становлении целенаправленного характера специализации производства в межгосударственных экономических отношениях. Для этих событий в характере торговых отношений также должны произойти значительные изменения — все больший удельный вес в товарообороте стал занимать основной капитал. Поэтому формирование повышательных волн больших экономических циклов в значительной степени определяется становлением массового характера производства, обмена и внедрения основного капитала в странах определяющих динамику мирового экономического развития, с лидирующим положением английской экономики. А во второй половине XIX в. расширение масштабов экспорта основного капитала приводит к его преобладанию в общем объеме товарооборота.

Все более тесная связь циклического развития национальных экономик, их общая согласованность по фазам экономического цикла к середине XIX в., свидетельствует

о возрастающем уровне развития международного разделения труда. В то же время, эта закономерность, определяющая согласованность развития национальных экономик не исключает, более того, предполагает острую конкурентную борьбу, проявляемую в изменении темпов развития, объемов производства, соотношения объемов товарооборота и структуры ассортимента товаров. Об этом свидетельствует и то, что даже абсолютное превосходство британской экономики в хлопчатобумажном производстве, к 1873 г. было преодолено сначала США, а затем и Германией. Сходная ситуация сложилась с металлургическим производством.

Вместе с тем, необходимо отметить и такие существенные изменения, которые определяют особенности формирования цикличности экономической динамики и характера ее протекания в XIX в.

Во-первых, прежде всего, это относится к более интенсивной динамике разделения труда в тяжелой промышленности, все более разветвляющемуся отраслевому спектру промышленности, формируемому на ее основе, и существенному увеличению удельного веса объемов производства.

Во-вторых, промышленное производство становится способным в сжатые временные отрезки резко нарастить объемы производства, а также привести к масштабным социально-экономическим потерям вследствие кризисов.

В-третьих, несмотря на согласование трендов экономического развития национальных экономик, определяемых циклическим характером экономической динамики, общей согласованностью фаз средних экономических циклов, сроков их развертывания и завершения, в отдельных национальных экономиках имеют место отклонения от общей тенденции в сроках развертывания и завершения фаз циклов и самих циклов.

В-четвертых, экономической основой циклического развития исторически сложившейся мирохозяйственной системы является международное разделение труда, которое синхронизирует динамику общественного разделения труда в границах национальных экономик, и подчиняет ее общим тенденциям формирования больших экономических циклов.

В-пятых, английская экономика, выполнив свою историческую миссию по формированию цикличности экономической динамики, в конкурентной борьбе за более эффективную реализацию относительных преимуществ, уступает лидерство в формировании большого экономического цикла американской экономике.

В-шестых, процессы разделения труда в национальных экономиках XIX в., порождают свою противоположность — концентрацию производства. Прямая зависимость степени концентрации производства от глубины разделения труда, специализации его операций, определяет их тесную зависимость и неразрывную связь на предприятии, объединяющем в единую систему вертикальные и горизонтальные процессы и операции.

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование больших экономических циклов во второй половине XVIII — XIX в.

Развитие международного разделения труда на основе расширения торговых, кредитных и иных экономических отношений между странами начинает все ярче выкристаллизовываться в период второй половины XVIII — XIX вв. Впечатляюще нарастание этой экономической динамики выглядит при анализе торговых отношений между Англией и США. Общая проблема внешнеторговых отношений по своему существу, в своей основе содержит не проблему сбыта произведенного товара. Проблема сбыта выступает как экономический инструмент более глубоких процессов, заключающих в себе все более глубокое разделение труда на основе стремления вновь сформировавшегося товарного производства, в отличие от предшествовавших ему способов производства, к безграничному расширению, неутомимое движение к увеличению объемов производства. Тем самым, внешняя торговля в значительной степени снимает важнейшее препятствие на пути развития общественного производства — преодоление исторически сформировавшихся территориальных и национальных ограничений. По этой

причине А. Смит и характеризует внешнюю торговлю как тип новой производственной формы, приобретшей громадные размеры благодаря емкости американского рынка и морского пути в Индию. Различие в уровне разделения труда, а, соответственно, в многократном росте производительности труда при переходе от ремесленного к мануфактурному и, наконец, к фабричному способу производства, столь разительно, что эта безграничность расширения общественного производства объективно предполагает неуклонно растущий потенциал рынков сбыта продукции. Необходимо учитывать также, что экономические возможности хозяйств, объединенных на основе разделения труда как принципа организации производства, значительно превосходят их суммарную производственную возможность, без какого-либо привлечения дополнительных средств производства и рабочей силы. Поэтому потенциал безграничного расширения производства, побуждая неуклонный рост объемов внешней торговли, в свою очередь, определяет очевидную обусловленность безграничного расширения общественного разделения труда. Поэтому, увеличение объемов производства и торговли осуществляется в значительной степени за счет средств производства, вследствие роста органического строения капитала. Этот рынок растет без соответствующего увеличения роста рынка предметов потребления, или даже при его сокращении.

Несомненной является и такая характерная черта общественного развития как неравномерный характер развития не только предприятий, но и отраслей, а также национальных экономик. Их развитие обусловлено всей совокупностью естественно-географических, социально-экономических, исторических, политических и других условий. Но динамика общественного развития стран, вследствие изменения условий, соотношения сил, характера протекания социально-экономических процессов, меняется. Соответственно, меняется и положение стран. Неравномерность является одним из определяющих условий формирования цикличности экономического развития, определяя влияние на нее разных факторов, определяющих содержа-

ние и продолжительность протекания процессов каждого конкретного экономического цикла.

Значительную роль, как в становлении самого характера неравномерности, так и в особенностях динамики экономических циклов, играет неравномерный характер развития отраслей экономики. Отрасли являются скелетом национальной экономической системы. Они определяют качественные характеристики содержания процессов в экономической системе и количественные параметры объемов производства. Качественные характеристики в определяющей степени зависят от приоритетной роли отраслей, определяющих перспективу общественного развития. Соответственно, чем больше удельный вес этой продукции в общем объеме производимой продукции в стране, тем выше ее положение среди экономик других стран.

Об этом со всей очевидностью свидетельствует социально-экономическое развитие США в конце XVIII — XIX в. В стране наиболее высокая динамика развития отмечается в отраслях легкой промышленности: текстильной, обувной, мукомольной. Поэтому этот этап формирования национальной экономической системы и вошел в историю страны как «ситцевая» индустриализация. До третьего десятилетия XIX в. отмечается только зарождение тяжелой промышленности. Об отставаниях темпов развития тяжелой промышленности свидетельствует тот факт, что только к 1816 году в районе Питсбурга были основаны небольшие сталеплавильные предприятия, работающие на древесном угле. Тем не менее, существенный рост потребности в продукции металлургической промышленности являлся все возрастающим мощным стимулом ее развития.

В значительной степени сохранению сложившейся структуры экономики США содействовала политика Англии, реально оценивавшая будущие реальные конкурентные угрозы со стороны США, особенно в металлургии и машиностроении. На этом основывалось ее стремление всеми доступными способами затормозить экономическое развитие США. Однако проведению политики сдерживания была противопоставлена политика постепенной территориальной

экспансии за счет сокращения колониальных владений европейских государств, а также значительных демографических изменений на основе бурного прироста населения — с 3,9 млн человек в 1790 г. до 23,3 млн в 1850 г. Основным источником увеличения населения являлась Европа, в значительной степени заполнявшая рабочие места в бурно развивающихся фабрично-заводских образованиях.

В концентрированном виде усилия противодействия сдерживанию развития экономики США воплощала доктрина Монро, которая рост экономического могущества страны не только связывала с пресечением попыток вмешательства в ее внутренние дела, расценивала их как прямую угрозу государству, но и существенно дополняла их присоединением новых территорий. Не менее важную роль защиты экономических интересов страны стала выполнять и принятая тарифная политика, ставшая важным инструментом внешнеэкономического регулирования развития страны.

С началом промышленного переворота в Англии американский континент (без США) занимал лидирующее положение по импорту британских товаров. В 1809 г. объем импорта на континент превзошел европейский объем в 2,3 раза. Необходимо также учитывать, что до 1808 года объемы английского экспорта в США превосходили экспорт на американский континент (без США): в 1805 г. на 3,2 млн ф. ст.; в 1806 г. на 1,5 млн ф. ст.; в 1807 г. на 1,4 млн ф. ст.. Но уже в 1808 г. объем импорта на континент (без США) в три раза превышает объем импорта США, а в 1811 г. — в шесть раз²⁹². Это является свидетельством не сокращения рынка США, а подтверждает реализацию США запретительных мер на ввоз европейских товаров в США и соответствующий вывоз товаров в Европу после предшествующих негативных тенденций во внешней торговле. В результате осуществленных мер американский экспорт в Европу в 1807–88 гг. сократился на 7 млн ф. ст.

К 1809 г. южноамериканский рынок был переполнен английскими товарами, значительно превосходя платеже-

---

²⁹² Рассчитано по: Porter G. R. The Progress of the Nation. don. J. Murray. 1851. P. 178, 356.

способность населения. К 1810 г. в переполненное сырьем английское производство, начался возврат нереализованных в Америке товаров, что стало привходящим импульсом для развернувшегося в английской экономике кризиса. Дополнительные осложнения принесло в 1811 г. прекращение действия торговых соглашений США и Англии.

Ограничение экспорта, войны между европейскими государствами, препятствовавшие усилению политической и внешнеэкономической активности в Америке, способствовали усилению развития американской промышленности, которая осуществила серьезные преобразования в оснащении хлопчатобумажного производства, наращиванию объемов его производства и существенное повышение качества производимой продукции. Но сформировавшийся к 1815 г. кризис в британской экономике оказал серьезное угнетающее влияние на эти положительные тенденции американского производства, которое отражало соответствующее негативное влияние отраслей британской экономики. Прежде всего, это выражалось в проведении агрессивной ценовой политики, обеспечивающей за счет значительного снижения цен и понесенных убытков на первом этапе завоевания ранка. В последующем усилилось расширение этого влияния, с удушением молодой североамериканской промышленности и компенсацией понесенных убытков, путем повышения цен на национальном рынке.

Реализация этой политики привела к тому, что производственные мощности хлопчатобумажного производства США сократились более чем в три раза: «Незрелая фабричная промышленность южнее Потомака прекратила существование»²⁹³. Значительные убытки были нанесены шерстяной, железоделательной, металлообрабатывающей, бумажной промышленности, которые не обладающими техническими возможностями противостоять более развитому британскому производству²⁹⁴. Для восстановления понесенного ущерба

---

²⁹³ Clark V. History of Manufactures in the United States. New York. 1929. Vol. I. P. 540.

²⁹⁴ Bishop A History of American Manufactures. Vol. II. Philadelphia. 1866. P. 539–545.

понадобились годы. В связи с чем, в 1816 г. США вынуждены были ввести тарифы, существенно повысившие экспортные пошлины, в том числе и на ввоз хлопчатобумажных тканей до 25–30 % стоимости.

Кризис 1819 г., разразившийся в британской экономике, очень болезненно отозвался в североамериканской экономике, дополняя ущерб, не преодолевших расстройство производство, торговлю, финансы. Особенно сократился экспорт сельскохозяйственной продукции США, нарастивших к этому времени объемы её производства. Но в связи с существенным падением цен, вынужденные сократить объемы продаж на 25 %. Для североамериканской экономики это были большие объемы потерь: 23 млн долл. экспорта; 35 млн долл. импорта²⁹⁵.

Сложности в экономике были усилены крушением спекулятивной пирамиды ценных бумаг, острым финансовым кризисом. Он выразился: в банкротстве банков, расстройстве кредитной системы, дополнительном негативном влиянии на экономику, расстройстве торговли. Этот период стал для США временем острой нужды, от которой пострадали не менее трети населения. К 1820 г. в хлопчатобумажной отрасли простаивало 40 % мощностей, а в шерстяной отрасли — 30 %²⁹⁶. В угнетенном состоянии находилась черная металлургия, усиливалась ее техническая отсталость.

Следовательно, первые два десятилетия XIX века свидетельствуют о значительном британском влиянии на североамериканскую экономику, которая осуществляла в этот период переход к фабричной системе. Этот переход оказывал значительное влияние на преобразование североамериканской экономической системы, вызывая тенденцию к существенному увеличению объемов производства, периодически прерываемую экономическими кризисами, преимущественно зарождающимися в хлопчатобумажной промышленности. Негативное влияние кризисов британ-

---

²⁹⁵ Juglar K. Des crises commerciales et de leur retour periodique en France en Angleterre et aux Etats-Unis. Paris. 1889. P. 456.

²⁹⁶ Clark V. History of Manufactures in the United States. New York. 1929. Vol. I. P. 541.

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

ской экономики, заполнявшей внешний рынок своими товарами, и формировавшей общие тенденции мировой динамики на основе все более тесно связывавшихся между собой национальных экономик. Прежде всего, это относилось к европейскому и американскому континентам, которые компенсировали потери внедрением машинного производства, фабричной организацией труда, усилением положительного влияния участия в становлении международного разделения труда. Снижение издержек производства на британских предприятиях, определяющее их ценовое преимущество, выступало весомым стимулом совершенствования производства на американском континенте. Несмотря на наиболее негативные последствия британских торговых кризисов, формирование национальных условий денежных кризисов, происходило постепенное усиление в этих процессах роли национальной промышленности. Все в большей степени осуществлялось становление экономической основы формирования мирового механизма циклического характера экономической динамики. Прежде всего, это проявлялось в значительном расширении масштабов производства и освоения элементов основного капитала, становящегося определяющим источником овеществленного разделения труда на мировом экономическом пространстве.

К середине двадцатых годов XIX века экономика США постепенно восстановилась от предшествующих шоков. Об этом свидетельствовало значительное расширение площадей для выращивания хлопка, строительство более крупных и оснащенных более производительным оборудованием, выросшим более чем вдвое, предприятий. Значительная роль в осуществлении защитной функции была отведена таможенным пошлинам, что вызвало соответствующие меры противодействия Англии по отношению производству шерстяных изделий.

Слабая техническая оснащенность угольно-металлургического производства сдерживала его стимулирующее влияние на разделение труда в машиностроении, строительстве железных дорог, судостроении, строительной

области. Несмотря на двукратный рост добычи угля, пятикратный рост выплавки чугуна за пять лет, высокие темпы строительства заводов и доменных печей, значительная часть потребности в продукции металлургического производства удовлетворялась за счет импорта.

Однако подъем в английской экономике накануне кризиса 1825 г. оказал крайне неблагоприятное влияние на динамику развития экономики США. Сильно возросший спрос на американский хлопок, масштабная спекуляция на этой основе, и ее крах, привели к существенному падению цен (до 50 %) к 1827 г., что крайне негативно сказалось на сельском хозяйстве. Увеличившийся на четверть объем английского экспорта на североамериканский рынок грозил нанести очередной разрушительный удар по экономике США. Об этом свидетельствовало и существенное сокращение экспорта товаров США на английском рынке: «Перепроизводство за границей вызвало переотправку избыточных товаров в Америку и снижение цен»²⁹⁷. Учитывая возросший потенциал американской экономики, отрицательные последствия были существенны, но не столь разрушительны как в предыдущие кризисы. Об этом свидетельствует и то, что объемы добычи угля и металлургического производства не пострадали и продолжили наращивание производства.

Процесс становления цикличности в экономической системе США подтверждало тот путь, который прошла британская экономика — постепенное вызревание условий формирования определенного ритма экономической цикличности.

Первым из этих условий является доведение разделения ручного труда до выполнения частичных функций, простейших движений, выполнявшихся массой рабочих, сосредоточенных в больших мануфактурах, объединенных в отдельную отрасль. Каждая отдельная отрасль потребляла значительное количество разделенных до предельной степени операций — простейших манипуляций, которые не требуют ни квалификации, ни соответствующих навыков.

---

²⁹⁷ Clark V. History of Manufactures in the United States. New York. 1929. Vol. I. P. 566.

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

Поэтому экономика США на этом этапе как губка впитывала в возрастающих масштабах труд бурно прирастающего населения страны, увеличившегося за полвека почти в шесть раз. Но постепенно эти манипуляции разделенного труда переносятся на машины, высвобождая рабочие руки для становления новых отраслей экономики, и их последующего развития.

Вторым важным условием является становление такого уровня развития, при котором машинное производство создает условия не только безусловного наращивания объемов производства и ассортимента производимых товаров, но и становление циклического характера экономической динамики, постепенно переносимой с британской на североамериканскую экономику. Сначала кризисные явления затрагивают экономику США лишь частично, но затем, по мере развития машинного производства и усложнения структуры экономической системы, формирования циклическости экономической динамики, с четким выделением фаз, их масштаб и разрушительная сила нарастает. Национальная экономическая система подпадает под жесткое действие двух закономерностей. В качестве первой выступает усиливающийся бурный процесс общественного разделения труда внутри национальной экономической системы, вследствие чего она сама постоянно инициирует механизмы дальнейшего развития этого процесса, тем самым развивая и усложняя саму систему. В качестве второй закономерности выступает международное разделение труда, позволяющее все более полно использовать относительные преимущества национальной экономики, существенно расширять рынок сбыта продуктов наиболее эффективно производимых национальной экономикой, что является значительным стимулом дальнейшего углубления разделения труда в национальной экономике.

Установилась регулярность в закономерной смене фаз экономического цикла, сформировавшаяся к концу первой четверти XIX в., определилась их устойчивая смена в общественном воспроизводстве, завершившая этот период разорительным кризисом. Свидетельством сформировавшегося

воспроизводственного механизма, основанного на закономерном характере развития общественного разделении труда, являются устойчиво повторяющееся формирование фаз экономического цикла, отличающихся по своим динамическим характеристикам.

Сформировавшийся после 1825 г. экономический цикл можно охарактеризовать как период активного развития машинного производства, хотя в экспорте в значительной мере (свыше 50 %) преобладает очищенный хлопок. Значительные объемы свободных земельных площадей и дешевой сырья, являются благоприятной основой развития его машинной переработки. В 1825 г. в США насчитывается 800 тыс. механических веретен, что превзошло их количество на душу населения в Германии и Франции. Существенно стимулирует строительство предприятий изобретение и внедрение высокопроизводительной хлопкоочистительной машины Э. Уитни. Созданию промышленных предприятий способствуют и быстро распространяющиеся с незначительным количеством участников торгово-промышленные товарищества. Хлопчатобумажное производство США становилось значимой отраслью экономики США, угрожая монопольному положению Англии в этой сфере.

Существенно отставало развитие шерстяной промышленности, основные операции которой осуществлялись ручным способом. Крупное механическое производство в этой отрасли начало внедряться только с 1830 г. Значительное отставание в этот период характерно для экономики США в добыче угля, а соответственно и для развития металлургии. Этим объясняется значительный удельный вес используемого ручного труда в машиностроении и соответственная дороговизна ее продукции. Об этом свидетельствует 50-кратное превышение стоимости американской машины по обработке хлопка по отношению к английской. В структуре экономики США существенно преобладает аграрный сектор, о чем свидетельствует характер занятости населения к концу первой четверти XIX в.: в сельском хозяйстве занято 72 %; в промышленности и ремесле 12 %.

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

Дальнейший активный подъем аграрного сектора экономики, создание промышленных предприятий после 1825 г. были прерваны значительными экономическими проблемами 1829–1930 гг.²⁹⁸ Все более существенное значение приобрело массовое строительство железных дорог, промышленных предприятий. Возрастало приоритетное значение основного капитала и его удельного веса в экономике страны. Усиливалась динамика англо-американских экономических связей. За последующие три года после 1833 г. две пятых прироста английского экспорта пришлось на США. Очень важно, что львиная доля этого прироста, в отличие от Южной и Центральной Америки, составлял экспорт капиталов. Тем самым, английский капитал выступал весомым фактором форсированного промышленного роста экономики США. К 1837 г. добыча угля возросла в 3,5 раза, выплавка чугуна в 1,5 раза, почти в два раза увеличился объем сбора и потребления хлопка. Особенно высокими темпами осуществлялось строительство железных дорог, по которым США не знали равных в этот период. Рост населения почти вдвое к 1840 г. (17,1 млн) способствовал вовлечению в хозяйственный оборот новых земель. По количеству используемых механических ткацких станков в хлопчатобумажной промышленности экономика США заняла лидирующее положение.

Следовательно, несмотря на значительное отставание от английской промышленности по техническому оснащению, концентрации капитала, значительной задолженности по кредитам за период с 1825 г. по 1837 г., массовый характер в экономике США приобрели прогресс техники, значительное усиление технического оснащения промышленности, высокие темпы роста железнодорожного строительства, значительное увеличение основного капитала. Тем самым, закладывалась основа последующего расширенного воспроизводства с высокой динамикой роста и увеличивающейся емкостью рынка.

---

²⁹⁸ Clark V. History of Manufactures in the United States. New York. 1929. Vol. I. P. 309.

Вместе с тем, усиленный экспорт английских товаров в США, базирующийся на организации массового производства, его технических возможностях, привел к кризису 1837 году. М. И. Туган-Барановский, анализируя сходные черты последних двух кризисов, устанавливает общий источник, которым они были вызваны — «преимущественно искусственным расширением спроса на английские товары... вызван исключительно условиями американской торговли»²⁹⁹.

Поэтому, развертывание экономического кризиса в Англии, и, вследствие этого, форсированный экспорт товаров на американский рынок, привели: к разорению и массовым банкротствам американских предприятий; падению импорта из Англии на 62 %; падению американского экспорта на 12 %. Однако влияние кризиса на разные отрасли промышленности противоречивое. Одни пострадали незначительно, другие понесли существенные убытки, третьи разорились. К. Жюгляр отмечает кризисные события следующим образом «...строительство железных дорог и каналов приостановились. В строительстве и судостроении увольняли рабочих. Фабриканты закрывали фабрики»³⁰⁰. Почти не отразился кризис на строительстве железных дорог.

Кризис 1737 г. являлся общим средним кризисом, результатом взаимодействия национальных экономик, прежде всего, Англии, США, Франции, Германии, в которых сформировались основные условия циклического характера развития экономики. Тем не менее, влияние экономики Англии, учитывая ее масштабы и техническое оснащение, было настолько значимым для мирового производства и торговли, что не учитывать этого влияния нельзя. Тем более, что это влияние, в первую очередь, оказывалось на экономику США. Уже первый экономический цикл показал усиливающуюся взаимозависимость экономик Англии и США. США стали важнейшим экспортером хлопка в Англию. В свою очередь, Англия являлась крупнейшим экспортером

²⁹⁹ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. СПб.: Изд. Т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 62–63.

³⁰⁰ Juglar K. Des crises commerciales et de leur retour periodique en France en Angleterre et aux Etats-Unis. Paris. 1889. P. 467.

товаров и капиталов в США. Несмотря на то, что уровень экономического развития США был явно недостаточен для обеспечения материальной основы кризиса 1837 г., в то же время, чрезмерное преобладание экономической мощи Англии в экономике США в полной мере отвечало этой миссии. Тем не менее, кризис начинался на американском рынке с застоя торговли и значительного падения цен на английские товары, а затем перекинулся на английский рынок. Это свидетельствовало о взаимосвязи и взаимном переплетении двух экономик после первого экономического среднего цикла (1820–1829 гг.), а также, что на основе международного разделения труда сформировалась синхронность динамики циклического характера развития английской и американской экономик. Эта синхронность еще не охватывала всецело все отрасли экономики, как об этом свидетельствует кризис 1837 г. в Америке, но общая тенденция достаточно явно указывала, что для этого потребуется уже не так много времени.

Следующий экономический цикл, несмотря на то, что экономика с 1837 г. по 1842 г. не могла выйти из угнетенного положения, продолжался до 1849 г. С 1843 г. в США интенсивно развивалась металлургия, и к завершению экономического цикла производство чугуна увеличилось в два с половиной раза. Тем не менее, собственных объемов производства было недостаточно для значительно возросших потребностей промышленного производства и железнодорожного строительства, темпы которых существенно превышали английские, что позволило увеличить объемы продукции основных отраслей: добычи угля — в три с лишним раза; переработки хлопка — в два с лишним раза; увеличение объемов экспорта — на 41 %. Все более весомую роль, в отличие от предшествующего времени, в подъеме экономики стали играть внутренние источники капитала. Значительно усилилась концентрация производства. Лидирующие позиции тяжелой индустрии были обусловлены значительно возросшим спросом на производимую продукцию. В связи с чем, за десять лет производственные мощности тяжелой индустрии возросли в 2,5 раза. Определяющим

стимулом промышленного подъема США стал расширяющийся спрос внутреннего рынка. Он подкреплялся проведением активной политики расширения внешнего рынка за счет Мексики, Дальнего Востока, Китая, а также неурожаем в Европе и высокими ценами на хлопок. Расширение производства способствовало снижению негативного влияния экономического кризиса на американскую экономику. Положительное влияние в этот период оказало значительное снижение объемов кредитов, участвовавших в подъеме экономики, а также значительный прилив европейского капитала. Эти, а также ряд других факторов, повлияли на снижение экономического ущерба от кризиса 1847 г. Но, как бы компенсируя незначительный уровень спада отдельных отраслей экономики, начало нового цикла — фаза оживления — растянулась вплоть до 1851 г.

Значительное влияние на складывающиеся затруднения в новом экономическом цикле оказывала конкуренция английских производителей, более высокий уровень их технической оснащенности. В то же время, объем инвестиций в основной капитал превысил предыдущие циклы, поэтому он почти удвоился. США стали лидером по объемам железнодорожного строительства. Масштабное строительство предприятий черной металлургии, в результате чего введено более сотни доменных печей на минеральном топливе. Значительно расширилась сеть машиностроительных заводов, предприятий переработки сельхозпродуктов. Значительно возросло количество стационарных паровых машин, по числу которых США быстро сокращали отставание от Англии. Особенностью цикла явилось преимущественное вложение в расширение и обновление оборудования действующих предприятий в первой половине цикла и строительство новых во второй половине. Однако уже к 1856 г. американская экономика стала испытывать существенные затруднения, которые определяются как симптомы английского торгового и промышленного кризиса. Прежде всего, это было выражено в том, что было приостановлено инвестирование железнодорожного строительства английскими компаниями. А значительное увели-

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

чение английского экспорта в США и его последствия свидетельствовали о наличии имманентных кризисных противоречий в экономике страны³⁰¹. Вне всякого сомнения, что экономика США также оказывала влияние на экономику Англии, но уровень развития последней, являлся определяющим в становлении цикличности, как динамики средних циклов, так и формировании большого экономического цикла. Тем более, что США к этому времени стали определяющим внешним рынком для 60 % экспортируемых английских товаров. Экономическому кризису в США 1857 г. предшествовал острый финансовый кризис, быстро перекинувшийся на английскую банковскую систему и экономику страны. Кризис был очень глубоким, приведшим к обесценению до 50 % стоимости предприятий, ликвидации устаревших и остановке строительства новых домен, сокращение фермерства и т. д. Значительные потери понесли американские, английские предприниматели. В значительной степени пострадали предприниматели европейских стран, Австралии, Латинской Америки, России. Его размах свидетельствовал о все более тесной взаимосвязи не только ведущих экономик мира, но и о формировании общей динамики циклического развития мировой экономики³⁰².

Начало следующего экономического цикла в экономике США характеризовался, прежде всего, оживлением хлопчатобумажной промышленности с 1858 г, главной отрасли промышленного производства США, а также высоким спросом на хлопок, который достиг рекордного экспортного уровня в американской экономике. Только экспорт хлопка в европейскую экономику обеспечивал 85 % ее потребностей. Строительство железных дорог, несмотря на сокращение в 25 %, не останавливалось, а наращивало объемы, превысив все предыдущие периоды. Способствовали оживлению американской экономики, промышленному подъему экономики, ее ускоренному развитию, открытия месторождений

---

³⁰¹ Ж. Лескюр. Общие и периодические промышленные кризисы. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 559 с.

³⁰² Rosenberg H. Die Weltwirtschaftskrisis von 1857–1859. Stuttgart; Berlin. 1934. 210 с.

золота, добыча и переработка нефти, нарастание германской промышленной революции. Но наибольшее значение для этого периода имели иностранные капиталы, особенно английские, в американскую экономику, выросшие в течение шестидесятых годов в 2,4 раза. Переломным моментом приобретения американской экономикой качественной характеристики экономической системы высшего уровня, стала гражданская война, значительно ускорившая и темпы, и глубину экономических преобразований. Значительно повысился удельный вес тяжелой промышленности и технической оснащенности отраслей экономики, особенно металлургии. Этому в значительной степени способствовало нарастание объемов экспорта английского капитала. В то же время, значительное сокращение экспортно-импортных операций американской экономикой в годы гражданской войны привели к значительным потерям европейской экономики в легкой промышленности, но они были уравновешены ростом металлургического производства, добычей угля, ростом производства машиностроения, железнодорожного строительства, судостроения. К завершению цикла, качественные изменения этих отраслей имели особое значение не только для американской, но и немецкой экономик. Уже в эти годы заметными становятся предпосылки этих экономик, наряду с тесной взаимосвязью и взаимодействием с английской экономикой, выступать ее оппонентом и соперником.

Однако уже к середине 60-х гг. становится очевидным нарастание диспропорций в отраслевой структуре национальных экономик, усиление противоречий и углубление расстройств в общественном воспроизводстве, что было дополнено отливом европейских капиталов, с началом мирового денежного кризиса, и развертывания экономического кризиса. Неравномерный характер развития кризиса 1866 г. и его продолжительности в разных отраслях экономики, снижали масштабы его негативных последствий. В отличие от падения производства и застоя в хлопчатобумажной и шерстяной промышленности, падение производства в металлургии и машиностроении было

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

краткосрочным, так как оживление в строительстве железных дорог стимулировало приток иностранных капиталов, и последовавшее за этим рекордное повышение добычи угля, выплавки чугуна, производства рельсов.

С 1866 г., в отличие от предшествующих экономических циклов, США стали первой экономикой, приступившей к формированию нового экономического цикла. Это было принципиально важно, так как приоритет в этом плане ранее безоговорочно принадлежал английской экономике, в значительной степени, растущей в последние десятилетия на основе все увеличивающихся масштабов внешнего рынка. Если в предшествующие годы важнейшей составной частью этого рынка были США, то новый цикл протекал в условиях действия американской протекционистской системы, предназначенной для защиты американской экономики. Принятые защитные меры от английской экспансии себя оправдали. За последующие десять лет: экспорт сельскохозяйственных США вырос более чем в два раза; рост населения составил 10 млн чел., что стимулировало высокие темпы жилищного строительства; значительно увеличилось железнодорожное строительство; значительными темпами росла металлургия, с сопутствующим развитием промышленности; интенсивно поступал иностранный капитал, особенно английский, значительно ускоривший промышленное развитие³⁰³.

Очень важным показателем стало развитие железнодорожной сети. За рассматриваемый период построенные железные дороги в США превысили все построенные железные дороги европейских стран. Тем самым, ядром рассматриваемого цикла стала экономика США, развертывавшаяся на базе значительного увеличения иностранного капитала, способствуя, в свою очередь, подъему английской экономики. В американской экономике были созданы благоприятные условия для масштабного роста основного капитала промышленного производства, особенно на предприятиях

---

³⁰³ Schultz and Caine Financial Development of the United States. New York: Dutton. 1937. P. 362

горной металлургии. Она развивалась самыми высокими темпами. За рассматриваемый период: удвоилась мощность шахт по добыче угля, построено свыше 200 домен на минеральном топливе, прирост продукции обрабатывающей промышленности составил около 80 %. Однако, начиная со спада железнодорожного строительства, а затем и резкого роста ставок по ссудам, достигавшим 72 %³⁰⁴ в 1873 г., начался кризис, который обрушил отрасли тяжелой промышленности. Под влиянием закрытия предприятий тяжелой промышленности, падения объемов строительства, кризис все в большей степени оказывал угнетающее влияние на легкую промышленность и другие сферы жизни общества вплоть до 1876 г.³⁰⁵

Значительное снижение издержек производства и цен подготовили экономику к оживлению. Объективно наиболее полно предпосылки к этому процессу первыми сформировались в экономике США, в которой уже в 1879–80 гг. существенно расширился спрос на сталь и железо. Во всех предшествующих циклах этот приоритет оживления принадлежал английской экономике. В этом цикле подъем тяжелой промышленности Англии начинался с удовлетворения спроса американской экономики, который обеспечивался инвестиционными ресурсами, поступившими из европейских стран. Фаза подъема этого цикла, которая по размерам производства, объемам мирового товарооборота, размерам железнодорожной сети, не уступала предшествующему циклу, несмотря на то, что была очень краткой и продлилась до 1883 г., после чего отчетливо проявились очертания нового кризиса. Особенно впечатляющими были результаты экономики США: тяжелая промышленность удвоила объемы производства; рост хлопчатобумажной промышленности составил 1,7 раза; в 1,5 раза увеличилась железнодорожная сеть; в три раза выросли мощности по

---

³⁰⁴ Трахтенберг И. А. Мировые экономические кризисы. Т. III. Денежные кризисы 1821–1938 гг. Статистические таблицы. М.: Государственное финансовое издательство. 1939. С. 587.

³⁰⁵ Schlesinger A. Political and Social History of the United States 1829–1925. New York. 1927. P. 286.

производству стальных рельсов; экономика США стала лидером по абсолютным темпам прироста производства. Лидирующие позиции Англии в экономике перешли к США. Значительный рост объемов производственных фондов, глубокие сдвиги в структуре промышленного производства. Они определили смену промышленной монополии Англии жесткой конкуренцией промышленных государств. Получила подтверждение тенденция длительного периода падения цен, начавшаяся в 70-х гг., что свидетельствовало не только о ликвидации английской монополии, но и о значительном повышении производительности труда на основе роста эффекта от международного разделения производительных сил. Этот эффект явился следствием взаимодействия производительных сил национальных экономик, где конкуренция выступала как процесс отбора: более эффективного перенесения ручного труда на работу машин; более результативную организацию производства; более высокий уровень организации труда. Массовая реализация этих факторов в экономиках США и Германии определил выход этих стран на передовые позиции в международном разделении труда. Интенсивное массовое внедрение техники с целью сокращения расходов на рабочую силу, совершенствование методов производства и организации труда, это те процессы, которые, наряду с разделением труда, а также его концентрацией и централизацией, являются обуславливающими друг друга объективными процессами. Они, определяя динамику развития национальных экономик, и выйдя за национальные пределы, обеспечили получение наиболее полного экономического эффекта посредством взаимодействия этих экономик. Об этом свидетельствовало запредельное увеличение загрузки заводов по производству рельсов, объемы производства которых, в два раза превысили их нормативные возможности, что повлекло за собой значительное нарастание диспропорций в экономике. Обостренное выражение диспропорции приобрели также вследствие значительного увеличения объемов основного капитала, что потребовало увеличения потребления стали, но ее объемы увеличились вне всякого соотношения со

спросом. Аналогичная ситуация сложилась и с изготовлением мостовых конструкций. Производство продукции отраслями экономики вследствие расширения их мощностей и рационализации методов производства, привело к тому, что рынки были переполнены ею³⁰⁶. В этом цикле, как и в предыдущем, кризис, разразившийся в отраслях тяжелой индустрии в 1882 г., повлек за собой кризис производств легкой промышленности. Его основанием явилось падение платежеспособного спроса, быстро сформировавшееся вследствие масштабной безработицы железнодорожных строителей, промышленных рабочих, а также сельскохозяйственного населения.

Особенностью становления и развертывания нового цикла стал его длительный период, вследствие формирования значительных структурных диспропорций в национальных экономиках США и ведущих европейских стран, а также значительный моральный износ основного капитала в предшествующем цикле. Поэтому значительные объемы инвестиций расходовались на внедрение изобретений, новых технологий, машин, средств производства для повышения производительности труда и интенсификации производства. Происходила замена старых доменных и пудлинговых печей, паровых машин. Внедрялись паровые турбины и тепловозы. На основе внедрения паровозов и вагонов грузоподъемность подвижного состава выросла на 30–35 %. Закладывались основы новых отраслей экономики: литье вытеснялось штамповкой, расширялось использование гидропрессов большой мощности, производство цельнотянутых труб, автомобилей, дизельных моторов и т. д.³⁰⁷ Форсированные темпы получили концентрация и централизация капитала³⁰⁸. Постепенный переход экономики США от оживления к подъему в 1885 г. в тяжелой индустрии

³⁰⁶ Ellison T. The Cotton Trade of Great Britain. London. 1886. P. 108.

³⁰⁷ Economist. Supplement «Commercial History and Review of 1888». P. 22–30.

³⁰⁸ Лейдер Г. Концентрация капитала в американской промышленности. Пер. с англ. М., 1934. 358 с.

6.2. Влияние динамики национальной экономики США на формирование циклов

стрии, железнодорожном строительстве, которые в значительной степени финансировались европейскими капиталами, перенесся на европейскую экономику, загружая ее заказами. Циклический подъем, распространившись на европейские страны, согласовался в своей динамике, расширил свои масштабы на другие континенты, и обрел мировые черты. Характерной особенностью этого периода была неравномерность динамики экономического развития разных стран и отраслей. Так, если мировая выплавка стали увеличилась больше чем вдвое, то общий объем промышленного производства увеличился только на треть. При этом, американская промышленность в целом развивалась быстро, опережая английскую по выплавке чугуна и стали. Высокие темпы роста имела черная металлургия. Но самые высокие темпы имело строительство железнодорожной сети, объемы которой с 1885 по 1892 г. почти в 40 раз превзошли английские, без учета ее реконструкции в этот период³⁰⁹. Основу циклического подъема экономики США составило оборудование промышленного производства, городское и промышленное строительство. Общий объем капиталовложений за 1882–1892 гг. составил более 10 млрд долл., не имея равных. Экономический кризис, постепенно распространяясь и прерываясь с 1890 г. из европейского континента, разразился в США в 1893 г. И уже в этом году половина, а в ведущих отраслях до двух третей промышленного оборудования страны бездействовало. Спустя год была достигнута низшая точка кризиса. Этот кризис был самым затяжным в XIX веке.

Основу циклического подъема 1895–1900 гг., составили: рост объемов промышленного оборудования — 72 % от предыдущего цикла; объем механических двигателей в промышленности, увеличившийся за десятилетие 1890–1900 гг. вдвое; несколько меньше чем в два раза — объем паровых машин, но суммарная их мощность в два раза превысила английскую. Оживление американской экономики оказало

---

³⁰⁹ Economist. Supplement «Commercial History and Review of 1892». P. 24.

существенное влияние на стимулирование отраслей французской и германской экономики. Выплавка стали за этот цикл в США утроилась, а чугуна удвоилась. Хотя рост продукции промышленного производства увеличился всего на 29 %. Подтвердилась и усилилась ранее сформировавшаяся тенденция ускоренного развития американской и германской экономики, по отношению к английской и французской.

Таким образом, сформировавшаяся в XIX веке цикличность экономической динамики можно определить как последовательное масштабное наращивание объемов промышленного производства на основе наращивания динамики международного разделения труда, что определило во второй половине столетия смену лидера мировой экономики. Значительный рост экспортно-импортных операций между британской и североамериканской экономикой, несмотря на периодически принимаемые защитные меры национальных экономик, свидетельствовал о взаимной заинтересованности стран в согласованном экономическом развитии. Кроме того, это являлось ярким свидетельством заинтересованности взаимодействующих стран в использовании абсолютных и относительных преимуществ международного разделения труда, что составляло объективную основу формирования больших экономических циклов.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских континентальных стран на формирование больших экономических циклов в XIX веке

В отличие от экономик Англии и США, определяющее влияние на французскую экономику до 1789 г. оказывали административные рычаги. Английский опыт привлекал внимание французов, но нестабильность общественного развития, обусловленная разительными социальными противоречиями, накладывала свой характерный отпечаток на особенности становления рыночных отношений.

Предварялся период реформ французской экономики теоретическими и важными антифеодальными реформами

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

А. Р. Ж. Тюрго³¹⁰, которые он реализовал на министерской должности королевской финансовой администрации. Однако стремление к реализации экономических свобод в общественном сознании не сформировалось, поэтому господство дирижизма в экономической системе отражало те представления о господстве властных инструментов в государстве, с помощью которых насаждались мануфактуры.

Важнейшей, особо негативной особенностью административного влияния на развитие французской национальной экономики, была прямая детальная регламентация хозяйственной деятельности, не имеющая себе равных и удушающая все ростки нового в экономической жизни. Именно поэтому в обществе все большей популярностью пользовались те примеры преобразовательной экономической деятельности, которые осуществлялись в английской экономике. Ш. Л. Монтескье в своем труде «О духе законов» приводит в пример развитие английской экономики, рассматривает ее значение для развития торговли, отмечая, что этот народ лучше других народов мира воспользовался тремя элементами, которые имели великое значение: религией, торговлей и свободой³¹¹.

Идеи восприятия и распространения в обществе английского опыта хозяйственного развития, создание во второй половине XVIII века английским бизнесом своих предприятий во Франции, изучение французами производственной деятельности отдельных предприятий, оказали безусловное влияние на ликвидацию ограничений, сковывающих развитие экономики страны. Ускоренное развитие северных территорий, на основе расширения контактов с английским предпринимательством, привели к образованию и постоянному соперничеству северной части страны, с опережающим развитием, и застойным состоянием южной части³¹².

---

³¹⁰ Тюрго А. Р. Ж. Избранные экономические произведения / А. Р. Ж. Тюрго. М.: Директ-Медиа, 2007. 171 с.

³¹¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: РИПОЛ Классик. 2019. 840 с.

³¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М.: Пресс. 1988. 672 с.

Необходимо учитывать и те препятствия, которые были характерны для XVIII в. в формировании взаимодействия английской экономики с французской и германской. Со стороны английского предпринимательства четко отслеживалось стремление двоякой направленности: максимальное заимствование появившихся в других странах, и внедряемых в производство орудий, которые обеспечивали развитие механизации производства и рост производительности труда. Это было с изобретением французским мастером станка по обработке шелка, но получившим широкое внедрение в английской отрасли значительно раньше, чем во Франции, а также жесткое соблюдение запретов на вывоз оборудования, машин, механизмов, специалистов хлопчатобумажного, шерстяного, шелкового производств, из Англии в другие страны. Для борьбы с конкурентами и устранения их с рынков сбыта, в широких масштабах применялся демпинг в торговой политике. Однако широкое внедрение машинного производства, фабричной системы в английской экономике, их очевидные преимущества, явились мощным стимулом для соответствующего преобразования германской и французской экономик.

Потери от таможенных барьеров наносили такой очевидный ущерб обеим экономикам, что было принято решение снять их. Учитывая более сильные экономические позиции Англии, французская сторона предъявила требования по снижению пошлин и акциз на французские текстиль, хлопок, шелк, вино. Эти требования были удовлетворены. Переговорные позиции французов были хорошо подкреплены участием на их стороне А. Смита. Он убеждал французов, что переход французской экономики от преимущественно ростовщической экономики с ее тарифами и пошлинами к рыночной жизненно необходим. В свою очередь, французская сторона приняла меры по снятию таможенных барьеров на английские товары. В 1786 г. был заключен договор о свободной торговле, который нелегко дался сторонам. В конечном итоге, с 1783 по 1787 гг. объем закупок французских товаров английской стороной увеличился в два раза. Однако последующее развертывание британского

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

хлопчатобумажного производства и шелка, резко сократило спрос на французские изделия. Французской стороне необходимо было предпринимать энергичные меры по укреплению своих позиций, но это не было сделано.

Учитывая многолетний опыт детального администрирования хозяйственной деятельности, Франция в качестве обеспечения достойного противостояния английскому протекционизму, ввела в мае 1794 г. монополию внешней торговли, с жесткими мерами ответственности к ее нарушителям. Это произошло спустя полтора десятка лет после применения в производстве первых механических хлопкопрядилен. Именно их внедрение, с прекращением доступа английских товаров на французский рынок, привел к быстрому росту французских хлопкопрядильных фабрик, которых к 1808 г. уже насчитывалось 326 с 955 тысячами веретен³¹³, а к концу первой четверти XIX в. количество веретен удвоилось. К этому же времени в пять раз увеличилось потребление хлопка, и была вытеснена из производства ручная самопрялка. Быстро наращивалось производство шерстяных тканей, внедрение механических шерстепрядилен, особенно в периоды нехватки хлопка.

Но развитие машиностроения было значительной проблемой для французской экономики. На отсталость отрасли влияли техническая неразвитость металлургии и отсутствие квалифицированных кадров. Поэтому значительную роль в фабричном производстве в первой четверти XIX века играли мелкое ручное производство и мануфактура, где было занято всего 13 % населения, а три пятых было занято в сельском хозяйстве. Об уровне отставания французской экономики от английской, свидетельствует в десять раз меньший объем добычи угля, в три раза меньший объем выплавки чугуна, в три раза меньший объем хлопка.

Еще меньшее влияние на развитие международного разделения труда и становление цикличности экономики оказывала в этот период Германия, которая представляла собой совокупность мелких государств, представленных

---

³¹³ Ballot C. L'introduction du machinisme dans l'industrie française. Paris. 1923. P. 121–126.

отдельными княжествами и городами. Только одна Пруссия имела 67 внутренних таможенных границ, препятствующих развитию торговли и экономики в целом. Кроме того, ликвидация крепостной зависимости крестьянства осуществлялась постепенно, как бы передавая опыт этой ликвидации от одной группы государств к другой: на первом этапе — в первом десятилетии XIX в.; на втором этапе — во втором десятилетии; на третьем этапе — третье и четвертое десятилетие. Все три этапа сохраняли значительные остатки феодальной системы, препятствующие развитию общегерманского рынка и фабричной промышленности, первые шаги становления которой проявились в самом конце XVIII века. В Саксонии, основном центре германской хлопчатобумажной промышленности, в которой с начала века насчитывалось несколько тысяч веретен, уже к 1812 г. увеличилось до 250 тыс. веретен. В целом, к 1825 г. в германской экономике было до 450 тыс. веретен, установленных в 110–150 хлопкопрядильных фабриках³¹⁴. Однако собственное производство удовлетворяло потребности германских государств только на одну треть. В целом, фабричная система, промышленное производство, металлургия Германии даже в первой четверти XIX в. находилась на начальной стадии своего становления. Кроме того, отрицательное влияние на экономическое развитие немецкой экономики этого периода оказывала и внешняя среда. Это проявлялось в лице: преимуществ французской экономики; ушедшей далеко вперед английской экономики, не заинтересованной в стимулировании развития раздробленного, разношерстного, германского производства; запрещения ввоза товаров из Европы в США в 1807 г., в ответ на блокаду, инициированную Англией.

Следовательно, раздробленность и противоречия в хозяйственном взаимодействии германских государств, значительное влияние сохранившихся элементов феодализма, отсутствие единого рынка, отсутствие благоприятной внешнеэкономической среды, стимулирующей формирование

---

³¹⁴ Ferber C. W. Beitrage zur Kenntniss des gewerblichen und commerciellen Zustandes der preussischen Monarchie. Berlin. 1929. S. 8–9.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

национального рынка, а также другие обстоятельства, препятствовали более динамичному и эффективному развитию, как самой германской экономики, так и ее влиянию на формирующуюся систему международного разделения труда.

О влиянии английского предпринимательства в условиях промышленного переворота и экономических кризисов 1788, 1793, 1797, 1810, 1815 гг., основным источником которых была быстро развивающаяся и структурно преобразующаяся английская финансово-экономическая система, на французскую и германскую экономику, имеется множество свидетельств. Они являются яркой иллюстрацией стремления английского предпринимательства переложить негативные последствия зарождающихся экономических кризисов в экономике Англии, на развивающиеся экономики США, Франции, Германии, путем захвата их рынков.

Важнейшим испытанным инструментом экспансии служил захват внутренних рынков этих стран путем резкого снижения цен, тем самым наносился значительный ущерб неокрепшим экономикам. Убытки, понесенные на снижении цен изначально, компенсировались насыщением рынка своими товарами и удушением производств растущей промышленности этих стран. После таких экономических атак на становление отраслей развивающихся экономик, в них наступал застой, который особенно ярко был проиллюстрирован кризисом 1815 г. в США, парализовавшим до двух третей хлопчатобумажной промышленности, и создавшим массовую безработицу в течение 1815–1816 гг.

Такая же опустошительная процедура была предпринята против германской экономики в 1814 году, когда объемы ввезенной английскими конкурентами бумажной пряжи и тканей намного превосходили объемы собственного производства. «Allgemeine Zeitung» характеризует это событие следующим образом: «Никогда еще не было столь чудовищного наплыва товаров из Англии... В самом печальном положении немецкие льняные фабрики»³¹⁵. Немецкие предприниматели требовали запрета на ввоз текстиля из Англии.

---

³¹⁵ «Allgemeine Zeitung». 20. X. 1816. S. 1175–1176.

Но важным фактом явилось и то, что даже в этих тяжелых условиях хорошо технически оснащенные немецкие предприятия выстояли, и сравнительно незначительная их часть пострадала от кризиса.

С аналогичными требованиями выступали французские предприниматели, большинство которых беспощинный ввоз английских товаров, наводнивших французскую территорию, или разорил, или поставил на грань разорения. В особо тяжелом положении оказалась французская металлургия. Над ее предприятиями, вследствие технического отставания, нависло разорение. Их владельцы требовали полного запрета импорта иностранного железа, или же повышение вдвое пошлины на него³¹⁶.

Экономический кризис 1815 г. особенно отчетливо продемонстрировал общую тенденцию развития английской экономики — создание основ экономического потенциала страны, способного в сжатые сроки переполнить производимыми товарами национальный и соседние рынки, спровоцировав в них хаос в хозяйственной деятельности и социальное напряжение. Отмеченное обстоятельство повлекло за собой принятие защитных мер государств, в наибольшей степени страдавших от английской экспансии. Они выразились в существенном повышении пошлин США, а также в запрете на ввоз продукции на территорию Франции. Поэтому, существенное превышение объемов производства продукции английской экономикой в 1819 г. над потребностями, приведшее ее к кризису, не оказало на эти страны столь разорительного влияния как в предыдущий кризис: «Британские изделия всюду наталкивались на таможенные преграды»³¹⁷. Но сам кризис и его последствия, повлекшие ухудшение обмена товарами на международном рынке, нанесли значительный ущерб французской экономике. В частности это проявилось в существенном сокращении ввоза шерсти, а также вывоза льняных, шерстяных и шелковых тканей.

³¹⁶ Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства (1815–1831). М.; Л.: Госиздат, 1928. 278 с.

³¹⁷ Лависс Э., Рамбо А. Н. История XIX века. Т. 4. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938. С. 9.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

В это же время немецкая экономика, наводненная английскими товарами, и подорванная плохими урожаям, голодом и вспышками социального недовольства, объективно требовала экономического единства и единого национального рыночного пространства. Но противоречивые процессы, протекающие в северных (более консервативных) и южных (более либерально настроенных) государствах не позволяли сформировать общую платформу экономического единения. И только с 1825 г. экономическое положение страны стало улучшаться. Существенную роль в этом сыграло создание таможенного союза в 1818 г., с введением единых умеренных таможенных пошлин. Таможенный союз был направлен на упорядочение торговых взаимоотношений германских государств, так как многочисленность таможен и противоречивость таможенных систем парализовали торговлю между ними, препятствовали формированию единого национального экономического пространства. Однако для становления единого таможенного пространства под фактическим верховенством Пруссии и охватывавшего территорию всех германских государств, понадобилось еще до двух десятков лет.

Поэтому, для германской экономики до середины XIX в. не существовало проблемы циклического характера экономической динамики. Основной причиной проявления в ней характерных черт присущих циклическому характеру экономической динамики являлось следствие усиленного влияния английской экономики, что особенно очевидным становилось в условиях кризисов.

Можно констатировать, что до второй четверти XIX в. формируется материальная основа циклической динамики на основе международного разделения труда. Для этого этапа характерно: ведущая роль английской экономики в этом процессе; вовлечение в орбиту влияния английской экономики американской, французской и немецкой экономик. Взаимообусловленность процессов, происходящих в английской экономике, с ее подъемами и кризисами, а также потрясениями, в большей или меньшей мере, происходящих в это же время в экономиках других стран,

вовлекаемых в международное разделение труда, становятся очевидными. В то же время, становится очевидной и та лидирующая роль, которая принадлежит английской экономике в запуске общих механизмов подъемов и кризисов в тех странах, которые экономически взаимодействуют в своем развитии. Соответственно, эти механизмы охватывают не только все фазы общественного воспроизводства взаимодействующих стран, но и взаимосвязанные между собой финансовые системы, системы обращения, которые являются неотъемлемыми, но относительно обособленными частями общественного воспроизводства. Эта относительная обособленность в границах функционирования национальных экономических систем, подчиняется действию общего закона — международного разделения труда, определяющего все более тесное взаимодействие отраслей и хозяйствующих субъектов разных стран, прокладывающее свой путь через множество препятствий и существенных, казалось бы, непримиримых противоречий.

Но являясь непримиримыми на данном этапе развития, они значительно теряют степень своего антагонизма на следующем этапе, а в дальнейшем исчезают вовсе под влиянием гораздо более значимых преимуществ. Такое поэтапное развитие экономических отношений происходило между английской, американской, французской и немецкой экономиками. Существенные изменения взаимодействия между ними происходит в двадцатых годах XIX века.

Французская экономика в этот период продолжает развиваться под влиянием жесточайшего английского конкурентного прессинга. Запрет на ввоз хлопчатобумажной продукции позволил французскому производству, несмотря на масштабную контрабанду, не только удвоить объемы производства, но и на четверть увеличить ее поставки на экспорт. Однако при производстве шерстяных, льняных, и особенно шелковых тканей, ограничительные меры препятствовали развитию производства на экспорт, где продукция этих отраслей была определяющей. Более того, шелковое производство и по своему техническому оснащению и по качеству продукции, превосходя английское, пользовалось

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

широким спросом на внешнем рынке. Объемы его экспорта зачастую превосходили 80 % объемов производства.

Положительное влияние английской конкуренции требовалось и для развития техники, где английское производство, особенно в отраслях машиностроения, имело неоспоримые преимущества. Сохранение и усиление защитных мер французского правительства усиливало отставание в освоении и использовании техники английского производства. Несмотря на это, преодоление защитных мер под влиянием общего подъема французской экономики привело к расширению разнообразия вариантов размещения английских предприятий на французской территории. Многие источники отмечают эти годы как период процветания французской экономики, строительства фабрик, железодельных заводов, жилищного строительства, превзошедшего объемы промышленного строительства.

Однако кризис английской экономики вынудил англичан, держателей французских ценных бумаг, сбросить их крупные пакеты, обвалив курс, и запустив механизм денежного кризиса. За денежным кризисом последовал кризис шелковой и хлопчатобумажной промышленности. Сократилось промышленное и жилищное строительство. Кризис, вследствие тесной связи с английской экономикой, посредством импорта фабрикатов, экспорта хлеба и шерсти, оказал влияние и на немецкую экономику посредством банкротств экспортеров шерсти, торговых домов, банков, падения товарных цен и стоимости производств.

Но уже к завершению первой четверти XIX века становится очевидной проявление синхронности в формировании общей динамики цикличности американской экономики и европейских государств, локомотивом формирования которой выступала английская экономика. Несмотря на их существенное отставание в развитии от английской экономики, тесная связь с нею, взаимное участие в накоплении капитала и его территориальном размещении, определяемом абсолютными и относительными преимуществами международного разделения труда, в национальных экономиках формируются внутренние

предпосылки становления единого синхронного ритма динамики экономической цикличности.

К следующему экономическому циклу французская и немецкая экономики, пройдя через хозяйственные затруднения, порожденные промежуточным спадом в английской экономике в 1830–1831 гг., значительно укрепили свои хозяйственные позиции. Определяющая роль в этом цикле принадлежала динамике взаимосвязи английской и американской экономик. Значительное влияние на американскую экономику оказывал не только английский товарный экспорт, но и большие объемы прямых английских инвестиций в американскую экономику. Они способствовали ее существенному динамичному росту, важным свидетельством чего являлось увеличение экспорта на 85 %, что свидетельствовало о значительном возрастании потенциала североамериканской экономики. Две лидирующие экономики определяли общий характер экономической динамики 30-х годов. Они также оказывали общее усиливающее влияние на характер развития французского и немецкого хозяйств.

В этот период основу подъема экономики Франции составило существенное расширение основного капитала, прогресс в развитии техники, развитие металлургического производства, успехи фабричной системы, развитие сахарной промышленности. Несмотря на значительные успехи, значительно возросшую роль фабричной промышленности, возросшие объемы внешней торговли, французская экономика значительно уступала темпам развития Англии. Соответственно и уровень экономической взаимозависимости был несущественен. Об этом свидетельствует своеобразная реакция французской экономики на общую кризисную тенденцию, сформировавшуюся в мировом производстве и торговле в 1837 году. Ее эпицентр сформировался английской и американской экономиками. Своеобразие этого периода характеризуется короткими экономическими спадами и подъемами в 1836–1837 гг. и 1839–1840 гг., с разным уровнем глубины и продолжительности в разных отраслях. Больше всего понесли потери отрасли, зависимые от реализации продукции на внешнем рынке: шелковая,

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

хлопчатобумажная, льняная промышленность. Но производство продукции тяжелой промышленности, как во Франции, так и в Германии в это десятилетие не снижалось.

Все большую роль в экономической жизни Германии стали играть предпринимаемые шаги по ликвидации экономической раздробленности. Этому способствовало развивающееся железнодорожное строительство, которое становилось все в большей степени стимулом развития промышленного производства, совершенствования технического оснащения металлургической, текстильной, сахарной промышленности³¹⁸. Несмотря на очевидное отставание немецкой экономики от английской, американской и французской, циклический характер ее экономической динамики становился характерной чертой ее развития. Причина этого заключается в особенностях германского рынка, который стал самым емким для сбыта английских товаров на европейском континенте. По объемам импорта он уступает лишь американскому рынку, а наиболее массовым потребителем главных предметов экспорта немецкого производства — шерсти и хлеба, была английская экономика. В первой половине 40-х годов, учитывая отсталость промышленных предприятий и слабость таможенного союза для противостояния английской экспансии, импорт английских товаров вырос с 4 % до 67 % от общего объема потребления.

Таким образом, основным очагом формирования циклического характера экономической динамики, и лидером формирования общих тенденций международного разделения труда в первой половине XIX века, является английская экономика. С одной стороны, это обусловлено лидирующими позициями по объему производимой продукции на мировом рынке, значительно превосходящими объемы производства других стран. Но не меньшую роль играла и проводимая экспансионистская политика, направленная на форсирование экспорта, расширение рынков сбыта и сфер своего влияния, что способствовало дальнейшему развитию

---

³¹⁸ Dieterici K. F. Statistische Uebersicht der wichtigsten Gesenstände des Verkehrs und Verbrauchs im preussischen Staate. Berlin. 1838. S. 143–144.

масштабов разделения труда, развитию производства, его качественному преобразованию, втягиванию в орбиту своего влияния и синхронизацию взаимодействующих экономик. Тем самым, создается не только социально-экономическая основа формирования единой динамики циклического развития мировой экономики, но и осуществляется становление общих закономерностей ее развития как хозяйственной метасистемы, подчиняющей общей динамике развитие национальных экономик. В качестве одной из таких закономерностей выступает масштабное разворачивание железнодорожного строительства. Темпы его развития по масштабам капиталовложений, объемам вовлекаемых ресурсов, превосходили любую отрасль экономики. Поэтому во многих источниках оно характеризуется как железнодорожная горячка. Но и влияние железнодорожного строительства на развитие металлургии, производство паровозов, фабричных машин, других отраслей промышленности было столь велико, что переоценить его трудно. Особенно интенсивно к завершению первой половины XIX века развивалось строительство железнодорожной сети в Германии. Потребности в металле, железных слитках, прокате, паровозах, были столь масштабны, что более чем на половину удовлетворялись за счет импорта, преимущественно из Англии³¹⁹.

От столь масштабного строительства отставала даже Франция, на железнодорожном строительстве которой развернулся подъем металлургии, так как ввоз продукции из Англии был огражден крайне высокими пошлинами. Совершенствовалась техника плавки металла, росло количество домен. В полтора раза выросла производительность цикла плавки металла, втрое вырос объем проката рельсов. Расширялись производственные мощности Франции: текстильной промышленности, хлопчатобумажной отрасли, переходила на машинное производство льняная промышленность, росли мощности шелковой промышленности. По

---

³¹⁹ Kuczynski J. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland 1789–1870. Berlin. 1954. S. 130.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

применению паровых машин Франция отставала только от Англии, опередив США и Германию. Но французская промышленность даже не стремилась к завоеванию мирового рынка, так как посредством запретительных мер с трудом удерживала собственный внутренний рынок. Запретительные пошлины, защищая от экспансии национальное производство, играли негативную роль в повышении темпов развития французской экономики, ограничивая ее рост рамками национального рынка.

Особенностью взаимосвязей французской и германской экономик с английской экономикой первой половины XIX века являлось то, что восприимчивость циклических колебаний, инициируемых английской экономикой, повышение чувствительности к ним, возрастало по мере расширения масштабов и совершенствования промышленного производства в национальных экономиках. Но общей тенденцией развития английской, американской, французской, немецкой экономик было масштабное железнодорожное строительство. Оно органически вплеталось в единую систему формирования структуры национальных экономик как неотъемлемый элемент обеспечения её единства и объективное условие развития. Разделенному общественному труду требовалась способствующая его объединению национальная, а в дальнейшем и интернациональная инфраструктура. И чем больше развивалось разделение труда, тем более насыщенной становилась объединяющая относительно разделенные части дорожная сеть.

Важнейшей отличительной чертой железнодорожного строительства являлось значительное превышение объемов накопления общественного капитала, аккумулированного перед развертыванием цикла с его абсолютным преобладанием. Для данного цикла характерным являлось и то, что его кризисное завершение свидетельствовало о необоснованности утверждения о причинно-следственной зависимости кризисов от чрезмерного превышения объемов производства над потреблением.

В отличие от своих предшественников, экономические циклы, основанные на развертывании железнодорожного

строительства, требовали огромных объемов накопления и сосредоточения капитала, его централизации. Поэтому, как ни в одной отрасли экономики до этого времени, не преваляло столь значимо акционерное объединение капиталов, которое проистекало, как подчеркивает в Капитале К. Маркс³²⁰, из потребности в их централизации вызываемой масштабами железнодорожного строительства.

О неоднозначности оценки развития стран определяющих динамику экономической цикличности, их взаимной связи и зависимости, оценки влияния факторов на формирование экономических циклов в первой половине XIX века свидетельствуют исследования К. Жюгьяра, Ж. Лескюра, М. И. Туган-Барановского, других авторов, а также коллективное исследование английской экономики первой половины XIX века³²¹.

Темпы роста экономики Германии в 50-х годах значительно возрастают, превзойдя и английские и американские. Они впечатляют, учитывая разворачивание масштабного железнодорожного строительства в США в этот период, а также прирост английской экономики на 52 % в это десятилетие. Более того, из Германии в американскую экономику экспортируется капитал в объеме до 200 млн долл. Усилилась также привлекательность самой немецкой экономики, как вследствие понижения пошлин на экспортные товары, так и проведение, пусть и половинчатых, аграрных реформ. Важным толчком к росту фабричного производства Германии, учитывая взаимосвязь с текстильной промышленностью Англии, стала механизация английского ткачества, а также значительное увеличение емкости мирового рынка, что позволило почти удвоить экспорт пряжи и хлопчатобумажных тканей. В то же время, английская экспансия в металлургической отрасли достигала 45 % внутреннего производства³²². На развитие отраслей немец-

---

³²⁰ Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 23, 1960. С. 642.

³²¹ Gayer A., Rostow W., Schwartz A. The Growth and Fluctuation of the British Economy 1790–1850. Vol. I, II. Oxford. 1953. 1028 p.

³²² Bienengraber A. Statistik des Verkehrs und Verbrauchs im Zollverein für die Jahre 1842–1864. Berlin. 1868. S. 286.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

кой экономики оказывали влияние и инвестиции в металлургическую промышленность английского, французского, бельгийского капиталов³²³. Удвоился основной капитал крупной механической промышленности, значительно выросла мощность использования паровых машин, удвоилось оборудование хлопчатобумажной промышленности, добыча угля, выплавка чугуна. Этот период знаменовал начало позиционирования немецкой экономики в числе передовых промышленных стран.

Существенного прогресса в 50-е годы достигла французская экономика. Особо значимыми были успехи в железнодорожном строительстве. Отставая в протяженности железнодорожной сети от Германии, Франция в течение десяти лет ликвидировала это отставание. Этому в значительной степени способствовало весомое участие государства в строительстве железных дорог. Во-первых, учитывая, что значительные объемы французского капитала утекали с целью осуществления вложений в строительство железных дорог Австрии, Испании, России, государство стимулировало капиталовложения в строительство железных дорог ростом доходности от их эксплуатации. Во-вторых, прямые государственные капиталовложения в железнодорожное строительство достигли двух третей общего объема, а общие объемы капиталовложений достигли 1 млрд фр., что существенно стимулировало значительное увеличение объемов промышленного строительства, развитие угольной, металлургической, машиностроительной отраслей. Значительно увеличился экспорт: текстильные изделия — в 2,5 раза; предметы роскоши — в 3 раза.

Для немецкой экономики особенностью очередного экономического цикла 50-х годов, было то, что он впервые имел эндогенный характер. Цикл, взаимодействуя преимущественно с английской и французской экономикой, сформировался на собственной основе. Для английской экономики это был четвертый экономический кризис, сформировавшийся на собственной основе, и причинивший

---

³²³ Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы. СПб.: Общественная Польза, 1908. С. 72.

ей серьезный урон. Французская экономика переживала второй экономический кризис, сформировавшийся на базе развивающегося промышленного производства³²⁴. Вместе с тем, кризис свидетельствовал, что английская, американская, французская и немецкая экономики достигли такого уровня развития и взаимосвязи процессов воспроизводства, когда разделенные и обособленные национальные экономики образуют единый промышленный цикл, втягивающий в свою орбиту экономики отсталых стран, подчиняя их развитие сформировавшейся циклической динамике. В значительной степени это подчинение осуществлялось и за счет экспорта капитала лидирующими экономиками.

Завершение экономического цикла 50-х годов все отчетливее высвечивает те общие характеристики в развитии национальных экономических систем, которые выступают в качестве предзнаменования предстоящего завершения экономического цикла. Прежде всего, они проявляются в значительных объемах ввода, реконструкции и модернизации предприятий с оборудованием, превосходящим своей производительностью предшествующее. Более высокий уровень разделения труда, с более совершенной организацией производства и организацией труда на предприятиях, приводят к снижению издержек, цен, и банкротству морально и физически устаревших производств. Обновленное, более производительное оборудование, обеспечивает более быстрое удовлетворение потребностей национального рынка и расширяет возможности наращивания экспортного потенциала национальной экономики в более короткий срок.

С развитием потенциальных возможностей регулярного обновления оборудования более совершенными технологиями, сокращением сроков накопления капитала, все большее значение приобретает, наряду с экспортом товаров потребительского назначения, экспорт капиталов. Эти отличительные черты развития французской и немецкой экономик все более отчетливо проявляются в характере цикличности их экономической динамики и усилением

---

³²⁴ Желубовская Э. А. Кризис второй империи и возникновение третьей республики во Франции. М.: Наука, 1956. 504 с.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

взаимозависимости от взаимодействия в условиях соперничества системы международного разделения труда во второй половине XIX века.

Особенностью циклического подъема 60-х годов стали впечатляющие объемы английского экспортного капитала в экономиках других стран. Они были столь впечатляющи, что сопоставимы лишь с концом XIX — началом XX вв. В значительной степени это обстоятельство определило существенное повышение удельного веса тяжелой индустрии в лидирующих национальных экономиках, а также значительные объемы насыщения отраслей экономики техникой. Произошло массовое обновление основного капитала, где ведущее место заняли угольная, металлургическая, машиностроительная промышленность. Приоритетное место в их деятельности принадлежало железнодорожному строительству, объемы капиталовложений в которое в Германии возросло до 3,4 млрд марок³²⁵. В этот период в немецкой, как и французской промышленности, происходит широкое внедрение механических ткацких станков и автоматических веретен. Увеличение выплавки железа Германией почти в два раза привело к достижению уровня выплавки Франции и сокращению английского импорта металла. По развитию отраслей тяжелой промышленности Германия превзошла Францию, став лидером на европейском континенте. В структуре немецкой экономики появилась и динамично развивалась калийная отрасль, крупные химические предприятия, печи по выплавке стали, электромашиностроение. Завершилось формирование материальных предпосылок, которые и предопределили объединение Германии.

В семидесятых годах главными источниками циклического подъема стали немецкая и североамериканская экономики, ускоренное развитие которых определил характер структурных преобразований в мировой экономике. Об этом свидетельствует оживление английской экономики на основе динамичного расширения американской промышленности, после ее продолжительной депрессии. К концу

---

³²⁵ Hubner O. Jahrbuch fur Volkswirtschaft und Statistik. Leipzig. 1857. S. 84.

семидесятых годов немецкая железнодорожная сеть выросла в четыре раза, добыча угля в пять раз, выплавка чугуна в пять раз. Ускоренному развитию немецкой экономики способствовала ликвидация политической раздробленности страны и значительные объемы французских капиталов, ускоривших экономический подъем. В этот же период объемы французских инвестиций за рубежом оценивались в 10 млрд фр., а через десять лет увеличились до 15 млрд фр., составляя от 60 % до 70 % объемов английских капиталов за границей. Значительный рост зарубежных инвестиций объяснялся низкими темпами роста французской экономики, не успевающей осваивать свободные капиталы³²⁶.

Семидесятые годы стали стартовыми для зарубежного немецкого капитала, крупные объемы которого устремились в венгерскую, австрийскую, турецкую, российскую, экономики, а также в строительство английских с американских железных дорог. Вместе с тем, немецкая и французская экономики сами являлись выгодными сферами вложения для английского капитала. Нередко они переплетались. Так, в строительстве российских и испанских железных дорог активная роль принадлежала французским капиталам, но рельсы и паровозы были английскими. Объем вывоза английского капитала в немецкую экономику за 1866–1872 гг. увеличился в два раза.

Таким образом, массовое расширение основного капитала с различием в темпах его развития по отраслям промышленности, закладывало материальную основу формирования диспропорций в структуре национальных экономических систем, определяющих усиление генерирования структурных противоречий в общественном воспроизводстве и развертывании циклической динамики развития. Структурная взаимосвязь между отраслями национальной экономики настолько чувствительна к возникающим диспропорциям, что существенные нарушения в функционировании одной из них вызывает цепную реак-

---

³²⁶ Гобсон Ч. К. Экспорт капитала [Инвестиции. Движение капитала]: Hobson C. K. The export of capital (1914). Пер. с англ. И. Румера. М.: Изд. ком. академии, 1928. 260 с. С. 133–134.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

цию нарушений в других отраслях, и в экономической системе в целом.

Своеобразие взаимного влияния динамики национальных экономик Германии и Франции на формирование большого экономического цикла в последней четверти XIX века заключалась в том, что английская и американская, а также немецкая и французская экономики, находились в весьма угнетенном состоянии. Об этом свидетельствует Л. Ноулес, определяя промежуток с 1873 по 1886 гг. как период «большой депрессии»³²⁷. К аналогичному выводу приходит и Г. Аллен, анализируя развитие английской металлургии: «в период 1875–1886 гг. она переживала тяжелые времена... Оживление 1881–1883 гг. было очень кратким и незначительным»³²⁸. При этом, ни нарушений периодичности средних циклов, ни нарушений последовательности фаз цикличности, не наблюдается. Темпы развития экономики Германии, следуя за США, приводят к росту производства тяжелой промышленности более чем в два раза. Темпы развития французской промышленности, по сравнению с 70-ми годами повысились, но уступали росту немецкого производства.

Экономика Германии в возрастающих масштабах экспортировала продукцию из черных металлов, объемы которой к середине 80-х гг. выросли в четыре раза на основе массового расширения основного капитала в тяжелой промышленности. Несмотря на общую тенденцию понижения темпов развития экономики на предприятиях машиностроения, спрос превышал их производственные возможности. Значительно расширилось и модернизировалось оборудование предприятий легкой промышленности. Германия из чистого потребителя английского чугуна и стали превратилась, вслед за США, в серьезного конкурента, проникающего на английский внутренний рынок с более дешевым

---

³²⁷ Knowles L. C. A. *Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the nineteenth Century* / L. C. Knowles. L.: Routledge and Kegan Paul, 1921. P. 111. 416 p.

³²⁸ Allen G. C. *The Industrial Development of Birmingham and the Black Country, 1860–1927* / G. C. Allen. L.: George Allen and Unwin, 1929. P. 233. 479 p.

и качественным металлом. В отчете королевской комиссии по обследованию английской промышленности и торговли особо подчеркивается укрепление немецких позиций на внешнем рынке и вытеснении англичан³²⁹.

Наиболее значимыми генераторами развития французской экономики в этот период было железнодорожное строительство, водные пути сообщения, порты. Они стимулировали расширение основного капитала, выступая основными источниками заказов. Расширение основного капитала шло медленно, основываясь на внутреннем приросте денежного капитала, который не экспортировался, а накапливался внутри страны, обеспечивая низкую процентную ставку. На этой основе разворачивалась биржевая спекуляция ценными бумагами, выходя за пределы Франции, распространяясь на США, Германию, Англию, другие страны, подготавливая в начале 80-х гг. французский биржевой крах, затем английский, американский и, в наименьшей степени, немецкий. Периодические финансовые кризисы, подготавливаемые масштабной спекуляцией на фазах подъема, и предшествовавшие экономическим кризисам, охватывая все страны и континенты, в очередной раз свидетельствовал о торговой, производственной, денежной, кредитной, биржевой, аграрной, взаимозависимости стран. О расширении этой взаимозависимости свидетельствуют масштабно разрастающиеся объемы экспорта капитала. С 1892 по 1902 гг. английский, французский, немецкий и американский капиталы разместили в других экономиках от 30 до 40 млрд фр.

Тем самым, темпы сближения разделенных, но взаимозависимых экономик увеличивались, определяя становление и развитие, функционирование единого мирового хозяйственного механизма. Этот механизм с неумолимой необходимостью усиливал концентрацию и централизацию капитала как объективную основу международного разделения труда, значительных темпов внедрения в производ-

---

³²⁹ Depression of Trade and Industry. Final Report of the Royal Commission appointed to inquire into the Depression of Trade and Industry. London, 1886. P. XX.

6.3. Влияние динамики национальных экономик европейских стран на циклы в XIX в.

ство все новых технологий, возникновению в короткие сроки все новых и новых отраслей промышленности. Об этом свидетельствует бурный прогресс в технологии выплавки металла, объемы потребления которого стремительно нарастали, ускоренный технический прогресс, а также быстрое развертывание производств с высокопроизводительным оборудованием.

Все это не только обеспечивало высокие темпы роста национальных экономик, накопление капиталов, но и определяло их сближение, заинтересованность в инвестировании динамично развивающихся экономических систем, основываясь на развитии и расширении своего специализированного производства. Несомненно, что устойчивость и наращивание динамики развития указанных тенденций сформировали в последней четверти XIX века ускоренный рост основного капитала и экономического потенциала национальных экономик в целом. Об этом свидетельствует значительный рост объемов промышленной продукции в Германии. Только в последнее десятилетие 1890–1900 гг. этот рост составил 60 %. Неравномерное развитие лидирующих экономик вследствие усиления американской и немецкой экономик, а также ослабления английской экономики, не только обостряет англо-американские и англо-немецкие противоречия, но и является экономической основой страновых отклонений от сроков формирования фаз цикла. Наряду с этим, очевидной является не только тесная связь экономических циклов в экономике США и ведущих европейских экономик, но и их определяющее влияние на формирование системы взаимозависимостей национальных экономик в международном разделении труда.

Ускоренное развитие одних экономик и отставание других, несмотря на тесное взаимодействие, ведет к изменению их положения в международном разделении труда. Эти изменения, вследствие усиления одних, как это наблюдалось с американской и немецкой экономиками, и ослабления других, в лице английской экономики, приводит к изменению их положения в структуре мирового хозяйства. Вместе с тем, в мировой хозяйственной системе все большее

значение приобретают трансконтинентальные компании, сформировавшиеся на экономической основе картелей, синдикатов, крупных трестов-комбинатов, с ускоренным ростом прямых инвестиций, которые по своей динамике стали превосходить экспорт товаров. К концу XIX века только на немецкой экономической базе было сформировано более 50 международных картелей. Аналогичные процессы наблюдались в американской, английской, французской экономиках.

Заключение

Исследования природы экономической цикличности и основных факторов, определяющих содержание и особенности протекания ее динамики в конкретных исторических и экономических условиях за последние десятилетия, свидетельствуют о незатухающем интересе к данной актуальной, и очень важной в теоретическом и практическом плане, проблеме. При проведении данного исследования основное внимание было сосредоточено на выявлении природы основного источника неравномерного характера развития экономической конъюнктуры, установлении причин циклических колебаний, для определения возможностей их прогнозирования с достаточной степенью надежности и снижения уровней экономических колебаний, обеспечивающего плавное и равновесное развитие экономических систем.

Вследствие проведенного исследования становится очевидным недостоверность выводов целого ряда работ по цикличности экономических систем, о сложившейся к концу третьей четверти XX в. возможности преодоления циклических спадов, которые приносили значительные убытки и социальные потрясения в кризисные периоды, и путем реализации национальных стратегий антикризисного развития будет обеспечено бескризисное развитие. Подтверждением этой недостоверности явилась также статистика экономического развития в последующие десятилетия, в том числе в XXI в., которые свидетельствуют, что бескризисное развитие, и в теоретическом, и в практическом плане, остается благим пожеланием даже при довольно тщательном подходе к разработкам и реализации национальных антикризисных стратегий.

Анализ статистических данных развития стран — лидеров мировой экономики в XIX веке свидетельствует, что ускорение темпов экономического развития, повышение эффективности общественного производства, значительное расширение горизонтов и глубины его преобразования в определяющей степени зависит от продвижения разделения труда и на его основе неуклонного повышения

производительности труда. Постоянно действующим побудительным мотивом расширения масштабов общественного производства, и превращения его в определяющий фактор формирования глобальной системы международного разделения труда, является получение существенного экономического эффекта от использования абсолютных и относительных преимуществ разделения труда.

В этой тенденции заложен не только значительный потенциал развития производительных сил, но и вследствие повышения производительности труда, сокращение затрат на единицу продукции, увеличение объемов производимой продукции. При сохраняющемся уровне платежеспособности населения, или его постепенном увеличении, это ведет к росту платежеспособного спроса — важнейшему финансовому инструменту стимулирования развития общественного производства. В то же время, усложнение структур социально-экономических систем, увеличение их множественности и разнородности, влечет за собой дальнейшее развитие разделение труда, дифференциацию производства и сложную систему управления, что является основанием для роста факторов нестабильности систем, усилении их неравновесности и снижения устойчивости в динамично изменяющихся условиях внешней и внутренней среды. Значительное масштабное возрастание объемов общественного производства, ускорение темпов экономического развития, возрастание сложности общественных систем, вызывает потребность в более эффективном взаимодействии между ними на основе развития институтов общества их интеграции, повышения уровня профессиональной подготовки и общей грамотности граждан, их самосознания, обеспечения их прав и свобод.

Развитие разделения труда не только является основой масштабного общественного производства и повышения его эффективности, но и создает условия для формирования новых качественных ступеней своего развития на основе открытия законов природы, создания новых отраслей научных знаний, их глубокой специализации, с последующими процессами интеграции и умножения общественного эффекта.

Значительная часть исследований цикличности экономической динамики определяют в качестве основного источника масштабных преобразований в общественном производстве становление принципиально новой основы общественного производства, ее техническую и технологическую составляющую, которые составили фундамент первых промышленных революций. По этой причине смена экономических циклов соотносится с заменой основного капитала предприятиями по мере его морального и физического износа, а также обеспечивающего повышение эффективности общественного производства. Однако усиление влияния на общественное воспроизводство во второй половине XX в. научно-технического прогресса и обновление основного капитала на всех фазах цикла свидетельствуют об отсутствии строгой зависимости цикличности от обновления основного капитала. В то же время, сохраняется зависимость научного и технического развития от разделения труда и усиливается их взаимное влияние на повышение производительности труда как определяющего источника формирования циклического характера протекания экономической динамики.

Развитие общественного производства свидетельствует о формировании циклического характера экономической динамики в первой четверти XIX века. Основанием принципиально нового характера экономической динамики, развивавшейся до этого времени без четко выраженной цикличности, стали значительные преобразования в английской национальной экономической системе. К концу первой четверти века она достигает такого уровня качественных изменений, определивших способность национальной экономики быстро наращивать объемы промышленного производства, когда осуществляется экономический кризис, завершивший первый классически сформировавшийся средний экономический цикл, с четко отслеживаемыми фазами. Это было первым свидетельством формирования цикличности экономической динамики в национальной экономической системе.

Развитие производства продукции национальной экономической системой до объемов значительно превосходящих

национальные потребности, побуждает к наращиванию масштабов товарной экспансии, усилению процессов взаимозависимости национальных экономик на основе использования абсолютных и относительных преимуществ, где ведущая роль принадлежала британской, американской, французской и германской экономикам. Эти процессы привели к формированию международной системы разделения труда и столь динамичному его развитию, что к концу века британская экономика, имеющая безусловное лидерство в этом процессе, уступает его американской экономике. Эти же процессы оказывают значительное стимулирующее влияние на ускорение экономического развития не только французской, германской и экономик, но интенсивно втягивают в сферу своего влияния национальные экономики других стран. На этой основе формируется и все более отчетливо проявляется становление больших экономических циклов, основанных на согласовывающейся динамике развития национальных экономик. Произрастая на их основе, большие циклы оказывают существенное обратное влияние, соподчиняя цикличность экономических динамик национальных экономик.

Библиография

ТРУДЫ КЛАССИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

1. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. — Петрозаводск: Петроком, 1993 (Шедевры мировой экономической мысли. Т. 4).
2. Маркс К. Соч.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М.: Госполитиздат. — Т. 23: К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1; Кн. 1, 1960. С. 134, 366, 374–375.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Соч.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М.: Госполитиздат. — Т. 25. 1961. VI, 545 с.
4. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М.: Госполитиздат. Т. 26; Ч. 2. 1963. С. 549.
5. Миль Д. С. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии / 1-е полн. изд. в 2 т. — СПб., 1865. Т. 1, Т. 2.
6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения (в 3-х томах). Том 1. — М.: Госполитиздат, 1955.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — (Серия: Антология экономической мысли) — 960 с.
8. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии, или Простое изложение способа формирования, распределения и потребления богатства — М.: Дело, 2000.

КНИГИ, МОНОГРАФИИ, БРОШЮРЫ

1. Алчиан А. // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла — М.: ИНФРА-М, 2004. С. 724–732.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. — М.: Территория будущего, 2006. — 472 с.
3. Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956. — 736 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело, 1995. — 687 с.
5. Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. — М.: Мысль, 2000–2002. Т. 1, 2. — 461–509 с.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Пер. с фр. В 3 т. — М.: Прогресс, 1986.

7. Вебер М. История хозяйства. — М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 576 с.
8. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. С. 350.
9. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1888–1889). — М.: Наука, 1988. С. 389.
10. Гершель Д. Ф. Философия естествознания об общем характере, пользе и принципах исследования природы. — СПб.: Издание «Русской книжной торговли», 1868. — 355 с.
11. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. — М.: Государственное издательство, 1922. — 460 с.
12. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар, 1993. — 310 с.
13. Грегори К. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. — М.: Изд-во Института Гайдара. 2012. — 543 с.
14. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Прогресс, 1990. С. 327.
15. Железнов В. Я. Очерки политической экономии. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. — 831 с.
16. Иванов Б. И. Становление и развитие технических наук. — Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 261 с.
17. Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. — М.: Альпина нон-фикшн, 2012. С. 28.
18. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. — М.: Гелиос АРВ, 2011. — 368 с.
19. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гелиос АРВ, 2002. — 332 с.
20. Крейнер С. Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, сотворившие менеджмент / Пер. с англ. А. Трактинский. — М.: Олимп-Бизнес, 2005. С. 27.
21. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2002. С. 403.
22. Конт О. Дух позитивной философии. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2001. — 184 с.
23. Ксенофонт. Киропедия. — М.: Наука, 1976. С. 288.
24. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975. — 288 с.
25. Леонтьев В. В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты, политика. — М., 1990. С. 102.
26. Лейдер Г. Концентрация капитала в американской промышленности. Пер. с англ. — М., 1934. — 358 с.

Библиография

---

27. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. Д. Шестакова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. — 288 с.
28. Ляпунов А. М. Собрание сочинений. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954–1959.
29. Мамчур Е. Л. Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). — М., 2004. С. 184.
30. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. — М.: Прогресс, 1983. С. 339.
31. Менш Г. Технологический пат. Инновации преодолевают депрессию. — М.: Экономика, 2001. — 211 с.
32. Мижуев П. Г. Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии / П. Г. Мижуев. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. — 62 с.
33. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. — М.: Catallaxy, 1994. С. 217.
34. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. — Челябинск: Социум, 2012. С. 138.
35. Мокир Дж. Дары Афины: исторические истоки экономики знаний. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 286.
36. Мокир Дж. Просвещенная экономика. Великобритания и Промышленная революция 1700–1850 гг. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 176.
37. Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 241.
38. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. В 2-х томах / Под общ. ред. и вступ. ст. Баскина М. П. — М.: Госполитиздат, 1955. — 799 с.
39. Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. — СПб.: Питер Ком, 1999. С. 708.
40. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 344 с.
41. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997. С. 32.
42. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. — М.: Дело, 2002. — 536 с.
43. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристик и основ школы Савиньи в их последовательном развитии. — М., 1896. С. 39–52.
44. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / Пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. — М.: Изд. Института Гайдара, 2011. — 480 с.

45. Платон. Государство / Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 3. — М.: Мысль, 1994. С. 130.
46. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993. С. 212.
47. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
48. Солоу Р. Теория роста и дискуссии о ней / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Кн. 1. — М.: Мысль, 2004. С. 577.
49. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. — СПб.: ЗХГИ, 2000. С. 90.
50. Спенсер Г. Социальный организм. В кн.: Спенсер Г. Политические сочинения. Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. — М.; Челябинск: Социум, 2014, С. 300, 341.
51. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 160 с.
52. Степин С. В. Философия науки. Общие проблемы. — М.: Гардарики, 2006. — 384 с.
53. Степин В. С. Становление научной теории. — Минск: Изд-во БГУ, 1976. — 319 с.
54. Степин В. С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.
55. Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка. — М.: Прогресс, 1980. — 416 с.
56. Трахтенберг И. А. Мировые экономические кризисы. Т. III. Денежные кризисы 1821–1938 гг. Статистические таблицы. — М.: Государственное финансовое издательство, 1939. С. 587.
57. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. — Смоленск: Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубкоме РКП, 1923. С. 267.
58. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М.: РОССПЭН, 2000. С. 38–43.
59. Фихте И. Г. Назначение человека // Фихте И. Г. Соч.: в 2 т. Т. 2. — СПб., 1993. С. 93–94.
60. Харрод Р. Теория экономической динамики. — М.: ЦЭМИ, 2008. — 210 с.
61. Хикс Д. Теория экономической истории. Пер. с англ. 2-е стереотип, изд. / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Нуреева — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. С. 185–186.

Библиография

---

62. Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 73–75.
63. Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. — К.: Изд-во Киевского университета, 1970. — 173 с.
64. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007. — 846 с.
65. Эшли У. Д. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией: Монография / У. Д. Эшли. — М.: Издание М. И. Водовозовой, 1897. — 831 с.
66. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. — М.: Экономика, 2011. — 382 с.

СТАТЬИ В СБОРНИКАХ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Дьячек Т. Георг Фридрих Пухта как основатель юриспруденции понятий: Образы, сложившиеся в научной литературе // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 1 (33). С. 19–21.
2. Кругман П. Депрессия это нечто иное // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 165.
3. Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 4–16.
4. Норт Д. Функционирование экономики во времени // Отечественные записки № 6 (21) 2004. <http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni>
5. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.
6. Смирнов И. К., Смирнова О. И. Экономическое движение и его законы // Проблемы современной экономики. 2011. № 4.
7. Седлачек Т. Экономическая политика напоминает религию: она вселяет больше надежд, чем способна оправдать // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 250–269.

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Aghion P., Comin D., Howitt P., Tecu I. When does domestic saving matter for economic growth? // Harvard business school working papers. 2009. № 09-080.
2. Allen G. C. The Industrial Development of Birmingham and the Black Country, 1860–1927 / G. C. Allen. — L.: George Allen and Unwin, 1929. P. 233. — 479 p.
3. Arthur W. B. Increasing returns and path dependence in the economy. — Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1994. — XX, 201 p.

4. Ballot C. L'introduction du machinisme dans l'industrie francaise. Paris, 1923. P. 121–126.
5. Bishop A History of American Manufactures vol. II. Philadelphia, 1866. P. 539–545.
6. Brown P. A. The French revolution in English history. L., 1923. P. 10–14.
7. Clark V. History of Manufactures in the United States. New York, 1929. Vol. I. P. 541.
8. Coase R. Comment // Journal of Institutional and Theoretical Economics. Vol. 140 (1984). № 1. P. 230.
9. Coase R. H. The Nature of the Firm: Influence // Journal of Law, Economics, and Organization. Vol. 4 (1988). № 1. P. 47.
10. Classical and Post-Keynesian Perspectives. Aldershot: Edward Elgar, 1994. P. 97.
11. David P. A. Clio and the economics of QWERTY // American economic rev. — Pittsburgh. — PA, 1985. Vol. 75, N 2. P. 332–337.
12. David P. A. Path dependence, its critics and the quest for «historical economics» // Evolution and path dependence in economic ideas: Past and present / Ed. by P. Garrouste, S. Ioannides. — Cheltenham: Elgar, 2001. Ch. 2. P. 15–40.
13. Denison E. F. Trends in American Economic Growth, 1929–82. — Brookings Institution, 1985.
14. Depression of Trade and Industry. Final Report of the Royal Commission appointed to inquire into the Depression of Trade and Industry. London, 1886. P. XX.
15. Dieterici K. F. Statistische Uebersicht der wichtigsten Gesenstände des Verkehrs und Verbrauchs im preussischen Staate. Berlin. 1838. —S 143-14.
16. Douglass C. North. Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 9, 1993.
17. Economist. Supplement «Commercial History and Review of 1888». P. 22–30.
18. Ellison T. The Cotton Trade of Great Britain. London, 1886. P. 108.
19. Eulenburg E. Die gegenwertige Wi rtschaftskrise // Jahrbuch fur Nationalokionomie und Statistik. B. XXIV. Berlin, 1902.
20. Ferber C. W. Beitrage zur Kenntnis des gewerblichen und commerciellen Zustandes der preussischen Monarchie. Berlin. 1929. S. 8–9.
21. Frydman R. Towards an understanding of market processes, individual expectations: learning and convergence to rational expectations equilibrium. American Economic Review. 1982. Vol. 23. Pp. 652–668.
22. Gregor Mac Commercial Statistics a digest of the Production, Recourses etc... London, 1847.

Библиография

---

23. Gunninham W. The Growth of the English Industry and Commerce in modern time. Cambridge, 1892. S. 480.
24. Harcourt G. C. The Structure of Post-Keynesian Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 216 p.
25. Hayek, Friedrich A. The Constitution of Liberty. (Chicago: The University of Chicago Press, 1960). P. 27.
26. Juglar K. Des crises commerciales et de leur retour periodique en France en Angleterre et aux Etats-Unis. Paris, 1889. P. 456.
27. Keynes J. M. The «ex ante» theory of the rate of interest // Economic Journal, 1937. Vol. 47. № 188. Pp. 663–669.
28. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan, 1936. — 263 p.
29. Knowles L. C. A. Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the nineteenth Century / L. C. Knowles. — L.: Routledge and Kegan Paul, 1921. P. 111. — 416 p.
30. Kuczynski J. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland 1789–1870. Berlin, 1954. S. 130.
31. Lawson T. Keynesian model building and the rational expectations critique // Cambridge Journal of Economics, 1981. Vol. 5. Pp. 311–326.
32. Lucas R. E., Jr. Macroeconomic Priorities // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 1–14.
33. Mill James. Elements of Political Economy. London, 1826. Pp. 232, 234, 235, 237, 240.
34. Minsky H. P. Capitalist Financial Processes and the Instability of Capitalism // Journal of Economic Issues. 1980. June.
35. Minsky H. P. Stabilizing an Unstable Economy. New Haven: Yale University Press, 1986. Pp. 223, 224.
36. Minsky H. P. The Financial Instability Hypothesis // The Levy Economics Institute. Working Paper # 74, 1992. May.
37. Minsky H. P., Whalen C. J. Economic Insecurity and the Institutional Prerequisites for Successful Capitalism // Journal of Post Keynesian Economics, 1996–1997. Winter. P. 168.
38. Mitchell W. C. Business Cycles // Business Cycles and Unemployment. New York, 1923. Pp. 10, 11.
39. North, Douglass C., and Robert P. Thomas. The Rise of the Western World: A New Economic History. (Cambridge: Cambridge University Press, 1973).
40. Parsons T. The Evolution of Societies. N.-Y., 1977. P. 25.
41. Pasinetti L. The Difficulty, and Yet Necessity of Aiming at Full Employment: A Comment on Nina Snapiro's Note // Journal of Post-Keynesian Economics. 1984–1985. Vol. 7. №. 2. Pp. 246–248.

42. Pollin R. Marxian and Post-Keynesian Developments in the Sphere of Money, Credit and Finance: Building Alternative Perspectives in Monetary Macroeconomics / Glick M. A. (ed.) Competition, Technology and Money.
43. Robinson J. An Essay on the Natures and Significance of Economic Science. London: Macmillan, 1945. — 160 p
44. Robinson J. Michal Kalecki on the Economics of Capitalism // Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 1977. Vol. 39. № 1. Pp. 7–17.
45. Robinson J. The Accumulation of Capital. London: Macmillan, 1956. — 228 p.
46. Rosenberg H. Die Weltwirtschaftskrisis von 1857–1859. Stuttgart; Berlin, 1934. — 210 c.
47. Sack J. The House of Lords and Parliamentary Patronage in Great Britain, 1802–1832. // Peers, politics and power: the House of Lords, 1603–1911. Pp. 435– 440.
48. Schlesinger A. Political and Social History of the United States 1829-1925. New York, 1927. P. 286.
49. Sombart W. Versuch einer Kriesensystematik // Schriften des Vereins fur Sozialpolitik, 1904. Bd. II. № 3. S. 130.
50. Spiethoff A. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Uberproduktion // Schmoller's Jahrbuch fur Geset zgebung. Verwaltung im Deutschen Reiche. Berlin, 1902.
51. Schumpeter J. A. Theory of Economik Development. Cambridge, 1934. P. 223.
52. Schultz and Caine Financial Development of the United States. New York: Dutton. 1937. P. 362.
53. Wallis J. J. and North D. C. (1986). Measuring the Transaction sector in the Amerikan Economi, 1870–1970 / Engerman S. L. and Gallman R. E. (eds.)/ Long-Term Faktor in Amerikan Ekonomik Growth. Chicago: Uniwersitety of Chicago Press. Pp. 95–161.
54. Wails, John J. and North, Douglass C. "Integrating Institutional Change and Technical Change in Economic History: A Transaction Cost Approach". Journal of Institutional and Theoretical Economics, 150 (1994): 4. Pp. 609–624.
55. Weintraub S., Davidson P. Keynes, Keynesians and Monetarists. University of Pennsylvania, 1978. — 351 p.
56. Wray L. R., Tymoigne E. Macroeconomics Meets Hyman P. Minsky: The Financial Theory of Investment. The Levy Economics Institute // Working Paper № 543. September, 2008. Pp. 1–23.
57. Weintraub S. An Approach to the Theory of Income Distribution. Chilton, 1958. — 214 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. <http://seinst.ru/files/SolowEcGrowth.pdf>
2. <http://old.russ.ru/politics/20030228-solow.html>
3. <http://econlibrary.ru/books/150/232/society-log.html#gl101>
4. <http://www.econlib.org/library/Buchanan/buchCContents.html>